

В.Н. Иванов

**Социология
в СССР**

*Записки директора
института*

Книга директора Института социологических исследований АН СССР (1983-1988 гг.) член-корр. РАН В.Н. Иванова посвящена процессу утверждения социологии как науки в СССР в 80-е годы прошлого столетия. Жанр «записок» позволил автору рассказать о многих событиях, характеризующих этот процесс, и людях, причастных к ним. В книге (в приложении) приведены также официальные документы и воспоминания коллег-социологов, существенно дополняющих основной текст.

Книга адресуется как социологам-профессионалам, так и всем, кому интересна история возрождения социологии в нашей стране.

Выражаю благодарность: Н.В. Андреевской, В.Г. Андреевскому, Е.Г. Андриченко, З.Т. Голенковой, Г.Г. Зареву, В.Н. Ксенофонтову, В.И. Староверову, Ж.Т. Тощенко, В.И. Чупрову, предоставившим свои воспоминания и другие материалы для написания этой книги.

Научное издание

Рецензенты: член-корр. РАН, д.ф.н., профессор А.В. Дмитриев,

Член-корр. РАН, д.э.н., профессор С.В. Рязанцев.

Но пусть дело говорит за себя.

В.С. Соловьев.

Предисловие

В марте 2013 года исполнилось 30 лет со дня моего назначения (и последующего избрания) директором Института социологических исследований АН СССР (ныне Институт социологии РАН). За эти годы, как говорится, много воды утекло, произошли события, которые невозможно было представить в то время. Другой стала страна, другой стала Академия наук, многое изменилось в самом институте. Сегодня с позиции прожитых лет и полученного жизненного опыта можно более точно оценить прошлое. «Большое видится на расстоянии» (С. Есенин).

О происшедших социальных трансформациях, названных реформами, написано много. Конечно, это отнюдь не означает, что тема исчерпана. Немало написано и о социологии (социологах). Но нельзя не отметить, что не все из написанного может быть оценено как достоверное. И тому есть свои причины. Все, что пишется о прошлом, о событиях, участниками которых были авторы, несет на себе неизбежно печать субъективизма. У психологов есть такой термин «сглаживание воспоминаний».¹ Подобное «сглаживание» происходит не только из желания что-то «подкорректировать», «сгладить», «уточнить», но и потому, что появляется (открывается) новая информация, становятся известны некоторые факты, о которых раньше известно не было. Есть причины и другого толка. У некоторых авторов появляется желание «приблизить» свое видение событий, свои оценки к официальным, предлагаемым властью преобладающими. Все это вместе взятое побудило меня вновь взяться за перо. Я пишу «вновь», поскольку кое-что на тему нашего «социологического прошлого» мною уже было написано и опубликовано (книги «Моя эпоха. Люди и события», «Adrem», статьи в журналах). Мои «записки» - не летопись, они не претендуют на всеохватность это, скорее «штрихи к портрету», т.е. к картине уже написанной другими социологами, моими коллегами на этом поприще. Совместными усилиями многих картина станет более полной и более точной, (а стало быть, менее субъективной), что само по себе важно в первую очередь для тех, кто выберет для себя социологию как профессию. Это повествование о главном в истории возрождения социологии

¹ См. : Леонард Млодинов «Неосознанное. Как бессознательный ум управляет нашим поведением.» М 2013 г. стр. 111

как науки в СССР с одной стороны, с другой это то, что сохранила память, что удалось обнаружить в моем личном архиве.

Первое, на что следует обратить внимание, говоря о социологии в СССР, это сам процесс возрождения социологии, первые десятилетия её «нового бытия». Созданный в 1968 году Институт конкретных социальных исследований «медленно, но верно» становился на ноги, преодолевая преграды и трудности, а последних было немало. Сам факт создания Института академического уровня в условиях фактического отсутствия в стране высшего социологического образования делал их неизбежными. Плюс к этому сама практика формирования Института эти трудности умножила. Из других институтов Академии наук пришли люди как талантливые, имеющие представление о социологии по книгам, изданным за рубежом, так и засидевшиеся на должности младших научных сотрудников, у которых стать «старшими» в своих институтах шансов не было. (Напомню, что в те годы в АН СССР было всего две ступени для карьерного роста: младший (мнс) и старший (снс) научный сотрудник. В должности МНС можно было работать до седых волос, если не появлялась вакансия). Среди пришедших в Институт научных сотрудников были философы, историки, экономисты, математики и даже один специалист – астроном. Естественно, что в столь разномастной среде решать серьезные проблемы в сфере социологической науки было крайне сложно. Сделать всех полноценными социологами – профессионалами, организовать, направить, заинтересовать, воодушевить – было весьма непросто. Первым директором вновь созданного Института, на которого возлагались главные надежды в решении проблем становления социологии, был академик А.М. Румянцев. Он же вице-президент АН СССР. Его директорство длилось недолго. В 1972 году он был от этой должности освобожден. Мне не довелось с ним работать, а наше знакомство состоялось только в 1984 году случайно в приемной академика П.Н. Федосеева (вице-президента АН СССР). Мы оба ожидали встречи с ним, но Петр Николаевич задерживался. Нас представила друг другу пом. вице-президента Инна Федоровна Зенкевич. Мы разговорились. Алексей Матвеевич живо интересовался ситуацией в Институте, спрашивал о судьбе некоторых ученых. Ряд вопросов, в свою очередь, задал ему и я. Эта встреча и беседа оказалась единственной.

С двумя другими директорами института, моими предшественниками, членом-корреспондентом М.Н. Руткевичем и членом-корреспондентом Т.В. Рябушкиным мне довелось работать в течение ряда лет в качестве заведующего отделом (и некоторое время зам. директора института).

Первая моя встреча с М.Н. Руткевичем состоялась в декабре 1974 года. Я был представлен ему как заведующий закрытым отделом Института. Отдел был создан по инициативе КГБ решением самых высоких инстанций в 1970 году, в 1972 году сотрудниками отдела было проведено первое социологическое исследование по проблеме «Аудитория финского телевидения в Эстонской ССР». Исследование было проведено по заданию Комитета гос. безопасности. Его результаты были доложены в ЦК КПСС, по ним состоялась решение секретариата ЦК КПСС. Отдел заявил о себе, но по каким-то, мне неизвестным причинам, его руководитель д.ф.н. Н.М. Блинов от занимаемой должности был освобожден, хотя и остался в Институте.

В первой беседе с М.Н. Руткевичем выяснялось, что он не очень был осведомлен о работе закрытого отдела, о чем откровенно сам же и сказал. В последующие годы работы в Институте у нас сложились деловые, но без особых симпатий, отношения. В Институте, не без оснований, считалось, что у директора крутой нрав. И что он легко расстается с непонравившимися ему сотрудниками. Были в нашей совместной работе случаи, когда наши оценки работы некоторых сотрудников не совпадали, возникало некоторое напряжение в наших отношениях. Видя мою неуступчивость, он инициировал в декабре 1976 года мой отчет в отделе науки ЦК КПСС. Заслушивание для меня прошло вполне благополучно. Вскоре я был назначен заместителем директора по науке (по совместительству), но произошло это уже при другом директоре. Новым директором был назначен известный ученый в области статистики член-корреспондент Т.В. Рябушкин. Он предложил мне возглавить всю закрытую проблематику Института (помимо КГБ Институт проводил исследования в интересах Министерства обороны). В Институте был создан ученый совет по закрытой проблематике. В него вошли видные ученые как Института социологических исследований, так и других институтов: д.ф.н., профессор Н.М. Кейзеров (АОН при ЦК КПСС), член-корр. АН СССР Г.В. Осипов, д.и.н., профессор Г.Л. Бондаревский, д.ф.н., профессор В.Г. Смолянский, д.ф.н., профессор, М.С. Джунусов, д.ф.н. М.Ф. Дороговцев, д.ю.н., профессор В.П. Казимирчук (Институт государства и права АН СССР), д.ю.н., профессор, В.С. Гулиев (Институт государства и права АН СССР) и другие.

Работа по закрытой проблематике была моей основной заботой вплоть до марта 1983 года, т.е. до назначения меня на должность директора Института. Но все по порядку.

На директорском посту
или
социологическое «наступление»

Впервые я услышал о том, что мне будет сделано предложение занять пост директора Института социологических исследований вместо подавшего заявление об уходе члена-корр. АН СССР Т.В. Рябушкина от Г. В. Осипова в декабре 1982 года. При этом Геннадий Васильевич сказал, что в случае моего отказа этот пост будет предложен человеку, который для Института неприемлем (фамилию, правда, он не назвал).

Я принял эту информацию к сведению, но не отнесся к ней очень серьезно, зная к этому времени неплохо состояние дел в Институте и некоторые частности в отношениях между руководителями отделов и дирекцией. Я понимал, насколько непросто работать в должности директора. Однако прошло немного времени, и я был приглашен на беседу сначала к зам. зав. отделом науки ЦК КПСС Р.Г. Яновскому, а затем и к зав. отделом науки ЦК КПСС С.П. Трапезникову. В обоих случаях речь шла об одном и том же – о моем согласии возглавить институт.

По существу, решающей для меня была встреча с зам. зав. отделом науки ЦК КПСС Р.Г. Яновским, который прямо сказал, что отказываться нельзя и что мне не только оказывается доверие, но и будет оказана необходимая помощь. После этих двух встреч прошел примерно месяц. Шла конференция Советской социологической ассоциации. И вдруг в перерыве подходит ко мне Р.Г. Яновский и говорит, что меня приглашает на беседу секретарь ЦК КПСС М.В.Зимянин. Мы срочно покинули заседание и отправились к М. В. Зимянину. Беседа была с глазу на глаз, минут примерно сорок. Он не только спрашивал меня о моем «боевом пути», но дал свою оценку положению дел в социологической науке, весьма невысокую оценку дал некоторым бывшим в то время на слуху социологам и сказал, что ЦК ждет помощи от ученых, что партии нужна объективная и своевременная информация о настроениях среди различных групп населения, об отношении к политике КПСС и т. д. На этой встрече я подтвердил свое согласие.

На другой день состоялась беседа с зав. сектором отдела науки ЦК КПСС Н.В. Пилипенко, который подробно рассказал об истории создания института, подборе руководства институтом, показал некоторые бумаги, хранившиеся у него в сейфе (в основном это были черновики или сделанные вручную записи), рассказал в общих чертах об обращении в ЦК КПСС сотрудников института с просьбой укрепить руководство. Об одном из этих обращений я узнал спустя 20 лет из сборника документов «Социология и

власть»². Речь идет об инициативном письме в ЦК КПСС заведующего отделом ИСИ АН СССР профессора Ф.Р. Филиппова.

В письме, в частности, отмечалось: «В последнее время эффективность работы института резко снизилась. Главная причина этого – слабость руководства, низкий уровень трудовой дисциплины. Хотя отдельные подразделения института по-прежнему стараются обеспечивать высокое качество работы, в целом отсутствует перспективная стратегия научных исследований и ее организационное обеспечение. Ученый совет института практически бездействует, рассматривая в основном текущие вопросы или тематические отчеты подразделений. Многие сотрудники годами не дают никакой научной продукции. На низком уровне ведется работа с аспирантами.

Отмечаются многочисленные финансовые нарушения. За счет штатов научных подразделений содержатся многочисленные работники управленческого аппарата, излишние звенья (отдел международных связей, редакционно-издательский отдел; до последнего времени без всяких оснований содержался научно-организационный отдел и т. п.). В то же время произвольно упразднены некоторые жизненно важные подразделения: сектор социальной структуры рабочего класса, сектор социологических проблем молодежи и образования и другие. Из-за перерасхода фонда заработной платы с опозданием была выдана стипендия аспирантам за декабрь и зарплата сотрудникам за первую половину декабря 1982 г., хотя по времени это совпадало с празднованием 60-летия СССР, чем были спровоцированы нездоровые настроения в коллективе.

Несмотря на указания комиссии АН СССР, проверявшей институт в 1982 г., об освобождении заместителей директора от руководства научными подразделениями, оба заместителя продолжают возглавлять сектора. При этом допускаются завышенные расходы средств на командировки, так как заместители директора практически бесконтрольно используют эти средства для руководимых ими подразделений. В результате срываются выезды сотрудников других подразделений на исследования, для участия в важных научных конференциях. Квалифицированного руководства научно-исследовательской работой института оба заместителя, озабоченные, прежде всего, собственными научными интересами, практически не осуществляют.

Директор института Т.В. Рябушкин, назначенный в 1976 г., будучи известным ученым-статистиком, недостаточно ориентируется в идеологических и политических аспектах социологических исследований, в их методах и организации, проявляет пренебрежительное отношение к идеологической работе в коллективе института. Кроме того, Т.В. Рябушкин отличается личной неорганизованностью, нетребовательностью к подчиненным, благодушным и беспечным отношением к сложным и ответственным задачам института. Если его предшественник на посту директора М.Н. Руткевич – крупный специалист в области философских проблем социологии, исследований социальной структуры советского общества – вызывал недовольство ряда работников чрезмерной жесткостью своих требований, то Т.В.

² См. «Социология и власть» М., 2003, стр. 233

Рябушкин оказался в этом отношении его прямой противоположностью, что также вызывает недовольство коллектива.

Деморализующее влияние на коллектив института оказывает и тот факт, что длительное время не решается вопрос об укреплении руководства института, хотя в принципе это предрешено. Сложившаяся ситуация создает в коллективе настроения неустойчивости, неопределенности, еще больше снижает эффективность работы секторов.

Все сказанное побуждает в настоящее время остро ставить вопрос о необходимости срочных мер по укреплению руководства института компетентными специалистами. Это касается не только директора, но и его заместителей. Необходимы серьезные усилия по оздоровлению обстановки в институте в соответствии с требованиями ноябрьского (1982) Пленума ЦК КПСС».³

Очевидно, в ЦК КПСС с оценками профессора Ф. Р. Филиппова согласились. Соответствующие решения по укреплению руководства института были приняты, о чем зам. зав. отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС Р.Г. Яновский проинформировал ЦК КПСС.

***Записка отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС
«О письме т. Ф.Р. Филиппова»***

ЦК КПСС

21 марта 1983 г.

Профессор Ф.Р. Филиппов (г. Москва) в письме сообщает о том, что директор Института социологических исследований Академии наук СССР т. Т.В. Рябушкин не соответствует занимаемой должности и ставит вопрос об укреплении руководства института.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС (№ Ст-99/188 гс от 15 марта 1983 года), т. Т.В. Рябушкин освобожден от должности директора Института социологических исследований Академии наук СССР в связи с переходом на другую работу. На эту должность назначен доктор философских наук В.Н. Иванов с последующим утверждением на общем собрании АН СССР.

С т. Филипповым в Отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС проведена беседа по существу всех затронутых в письме вопросов.

***Зам. зав. Отделом науки
и учебных заведений ЦК КПСС***

Р.Г. Яновский

Спустя несколько дней состоялась беседа с вице-президентом АН СССР академиком П.Н. Федосеевым, отвечавшим за общественную науку в академии. Беседа была обстоятельной и продолжительной. Он попросил меня по-

³ Цит. по: «Социология и власть. Сборник 3. Документы. 1973-1984. М., 2003, с. 233-236.

думать о том, в чем более всего нуждается институт, и написать ему соответствующую записку.

В марте 1983 года на Ученом совете состоялось мое официальное представление в качестве и. о. директора. Представили меня членам ученого совета вице-президент АН СССР академик П.Н. Федосеев и зам. зав. отделом науки ЦК КПСС Р.Г. Яновский. Оба они обещали поддержку молодому директору и, как показали последующие годы, свое слово сдержали. Затем было предоставлено мне слово. Я выразил надежду, что, работая дружно, мы сумеем выправить положение дел в институте и выйти на те рубежи в науке, которые нам предназначали ЦК КПСС и Президиум АН СССР. Говорил о том, что от нас зависит успешное решение поставленных перед институтом задач. После заседания коллеги подходили ко мне с поздравлениями. Помню, покойный ныне д.ф.н., профессор Ф.Р. Филиппов сказал, поздравляя: «Смелый вы человек, Вилен Николаевич!» Эту мысль я слышал потом неоднократно и от других коллег и научных сотрудников, работающих в других институтах. В этом же году я был избран вице-президентом Советской социологической ассоциации.

Институт наш был самым крупным социологическим учреждением в Европе и весьма сложным в управлении по многим причинам. По состоянию на март месяц 1983 года в ИСПИ АН СССР числилось 404 сотрудника (без филиалов), из них научных сотрудников – 266. Основными структурными подразделениями были отделы и сектора. Их обилие не позволяло сосредоточить усилия на главных направлениях научного поиска, отсюда мелкотемье и конъюнктурщина.

Мое назначение на пост директора института было встречено теми, кто меня знал близко, с одобрением. Причем не только в нашей стране, но и за рубежом. В моем личном архиве сохранилось письмо из Болгарии, датированное 12.08.1983 года

Дорогой Вилен Николаевич!

Хотел бы, прежде всего, горячо поздравить тебя с назначением директором Института социологических исследований Академии наук СССР. Искренне рад за высокое доверие, оказанное тебе. Убежден, что оно будет оправдано. От всего сердца желаю новому директору больших успехов в руководстве этим крупным идеологическим институтом, в личном научном творчестве, в жизни.

Мы, сотрудники Информационно-социологического центра ЦК БКП с большим интересом изучили материалы июньского пленума ЦК КПСС и, в частности, положения о повышении роли социологических исследований в идеологической работе и о создании на базе Института социологических исследований АН СССР Всесоюзного центра по изучению общественного мне-

ния. Это несомненно крупный шаг по пути дальнейшего утверждения социологии в жизни общества, в руководстве социальными процессами. Надеюсь, что реализация этого решения создаст ещё более благоприятные возможности для расширения сотрудничества и обмена опытом между нами. Мы искренне желаем этого и готовы активно сотрудничать с вами.

Еще раз поздравляю тебя и желаю много удач в работе.

Янчо Георгиев,

*заведующий Информационно-социологическим
центром ЦК БКП*

Были письма и телефонные звонки от социологов республик, с которыми были установлены деловые отношения за последние годы.

Конечно, не всем мое назначение пришлось по душе. Я понимал, что спутал планы некоторых коллег, стремящихся занять эту должность, но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает.

Начало моей работы в должности директора института было связано с многочисленными проверками, вызванными критикой в наш адрес, прозвучавшей на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС (начиная с проверок комиссии Президиума АН СССР, возглавляемой членом-корреспондентом Г.Л. Смирновым, и заканчивая районным комитетом народного контроля). На это ушла уйма времени, и нельзя сказать, что все это принесло сколько-нибудь заметную пользу. Конечно, исключая проверку академическую. Здесь действительно было много полезного, поскольку в состав комиссии входили люди, хорошо знающие работу академических институтов во всем ее объеме. По результатам работы комиссии во главе с Г.Л. Смирновым состоялось заседание Президиума АН СССР, стенограмма которого была опубликована в Вестнике Академии Наук СССР № 2 за 1985 год. Заседание вел вице-президент АН СССР академик П.Н. Федосеев. После его небольшого по времени вступительного слова был заслушан мой доклад «О научной деятельности Института социологический исследований АН СССР», в котором были показаны как достижения учёных института, так и недостатки нашей деятельности, дана характеристика намеченных ученым советом и партийным бюро института мер по совершенствованию научно-исследовательской работы, в частности, было обращено внимание на реализацию двух новых обще-

институтских проектов – «Социальная сфера: показатели и тенденции развития» и «Социологические проблемы изучения и формирования общественного мнения». В рамках первого проекта был разработан ряд исследовательских программ: совместно с Госпланом СССР, Госкомтрудом СССР, ВЦСПС – программа по совершенствованию социального планирования, качества трудовых ресурсов; совместно с Минздравом РСФСР – программа по социально-экономическим аспектам здоровья населения. Совместно с Институтом философии, Институтом государства и права, Институтом психологии и Институтом экономики АН СССР начата подготовка к проведению Всесоюзной научно-практической конференции «Общественные науки – здравоохранению»; совместно с Институтом экономики развернуто изучение социальных аспектов проводимого в стране крупномасштабного экономического эксперимента; в сотрудничестве с другими научными и административными учреждениями начата разработка предложений по повышению эффективности борьбы с нетрудовыми доходами и социально неоправданной дифференциацией потребления; проведены исследования по заказу Министерства морского флота СССР; по социальным проблемам «Атоммаша»; по актуальным социальным проблемам развития Туркменской ССР (совместно с республиканской Академией наук). В докладе я отметил, что важнейшей проблемой, от решения которой зависит развитие всей социологической науки, является подготовка кадров социологов. Отсутствие базового социологического образования отрицательно сказалось на состоянии исследований, их качестве и практической значимости. После решения Минвуза СССР о подготовке специалистов по прикладной социологии в Московском и Ленинградском университетах сотрудники института начали подготовку ряда работ, которые могут быть использованы в качестве учебных пособий. Усилена помощь заводским социологам. Для социологов Москвы и Московской области при институте были созданы специальные курсы.

В мае состоялся первый выпуск. Совместно с Президиумом Советской социологической ассоциации подготовлено типовое положение о социологической службе отрасли. Были также приняты меры по повышению роли института как головного научного учреждения в области социологии, по улучшению координации исследований. Необходимо было повышать и методическую культуру проводимых исследований – используемые данные часто бывали недостаточно репрезентативны и обрабатывались слишком медленно. Переход института на ЭВМ единой серии помог ускорить обработку результатов, расширил возможности для проведения исследований и для более тес-

ного сотрудничества с другими центрами. От имени института я поблагодарил Президиум АН СССР за помощь в оснащении новой техникой.

По-прежнему оставалась весьма острой проблема внедрения рекомендаций социологов, хотя уже имелся определённый положительный опыт.

Член-корреспондент АН СССР Г.Л. Смирнов, возглавлявший комиссию Президиума АН СССР по проверке деятельности Института социологических исследований и выработке рекомендаций по улучшению его работы, отметил три основные причины, снижавшие, по мнению комиссии, эффективность работы института. Первая из таких причин – не вполне четкий отбор проблематики исследований. Из-за этого при всем обилии исследований социально-классовой структуры советского общества (рабочего класса, крестьянства, интеллигенции) институт не смог сделать фундаментальных и эффективных заключений и выводов.

Недостаточная методологическая и методическая подготовка исследователей не всегда позволяла извлекать из богатого эмпирического материала характеристики важнейших социальных процессов, имеющие значение для всей страны. Так, было проведено два уникальных крупномасштабных исследования, с промежутком в 10 лет, в Таганроге – городе, во многих отношениях очень типичном для всей Российской Федерации. Но глубокой аналитической работы по сопоставлению и обобщению богатейшего эмпирического материала не последовало, и поэтому итоги исследования оказались под вопросом.

Третью причину имевшихся недостатков комиссия видит в несовершенстве прежней структуры института. Г.Л. Смирнов отметил ряд проведенных организационных изменений, которые должны улучшить работу. Среди них – создание специального сектора социальных проблем и коммунистического воспитания молодежи, сектора по изучению социальных аспектов проводимого в стране экономического эксперимента. Более эффективному проведению социологических исследований помогает и активность нынешнего руководства института в установлении связей с партийными организациями на местах. Г.Л. Смирнов рассказал о рекомендациях и выводах комиссии, направленных на повышение научно-теоретического уровня и эффективности исследований, проводимых институтом, на укрепление их связи с практикой, на совершенствование стиля и методов работы. Далее цитирую стенограмму:

«Доклады были встречены с большим интересом и вызвали многочисленные вопросы. Академик-секретарь Отделения экономики академик Н.Н. Федоренко поинтересовался, изучают ли социологи социальные аспекты и последствия тех больших дотаций, которые выделяются обществом на формирование и эксплуатацию жилищного фонда, на поддержание цен на многие продовольственные товары, каково влияние этих дотаций на структуру и дифференциацию потребления.

В.Н. Иванов отметил, что эта проблема изучается социологами и рассматривается как часть более широкой проблемы соответствия стандартов потребления доходам населения. Изучение семейных бюджетов в ряде регионов страны, уровня потребления показывает, в частности, непропорционально высокий уровень потребления материальных благ, в том числе потребления, частично оплачиваемого из общественных фондов, у молодых семей, то есть у той категории населения, которая еще не внесла достаточного вклада в общественное производство. Проблема стандарта потребления, привычки к определенному комфорту, не заработанному своим трудом, рождает целый ряд социальных и нравственных проблем. Институт готовит предложения по совершенствованию управления социальной сферой.

Один из вопросов, заданных вице-президентом АН СССР академиком Е.П. Велиховым, касался социальных аспектов ускорения внедрения ЭВМ. Советское общество всегда справлялось с теми задачами, которые оно считало для себя жизненно важными. Но вот задача широкого применения ЭВМ в течение длительного времени решается крайне медленно, и распространено даже мнение, что форсировать компьютеризацию пока вообще не следует. Очевидно, что потребность в автоматизации умственного труда, в широком применении компьютеров – потребность не в меньшей степени социальная, чем экономическая, однако стремление использовать ЭВМ для решения социальных задач проявляется далеко не всегда, и сама социальная потребность в широком применении ЭВМ осознается далеко не в достаточной степени. В чем, по мнению социологов, причина такого положения, спросил Е.П. Велихов.

В.Н. Иванов ответил, что это — очень важная проблема, заслуживающая специального исследования. Те работы, которые выполняются сегодня в институте, позволяют ответить на этот вопрос лишь косвенно. Представляется, что компьютеризация, более широкое использование электронно-вычислительной техники во многом сдерживается недостатками механизма управления. В частности, руководитель, который начнёт сегодня внедрять

новшество, тем более предпримет попытку такого радикального нововведения, как компьютеризация, пойдет на серьезный риск, который часто никак и ничем не компенсируется. Важным фактором является и психологическая неготовность к нововведениям. Изучение социально-психологических аспектов внедрения нововведений, в том числе вычислительной техники — важная проблема для социологических исследований. Институт сегодня стремится следить за состоянием общественного мнения в этой области, выявлять факторы, способствующие готовности руководителей идти на серьезные изменения и связанный с этим риск.

Академик С.Т. Беляев в связи с этим заметил, что в быстро развивающихся областях, срок формирования которых короче периода активной жизни одного поколения, готовность к восприятию и внедрению нового может достаточно сильно зависеть от возраста работников. Было бы очень желательно проверить такую зависимость, выявить существующие корреляции — если они есть. Если ставится задача внедрения совершенно новой техники, то нужно шире использовать на ответственных постах молодежь.

В.Н. Иванов ответил, что с этой точки зрения проблему внедрения социологи еще не рассматривали. Пока им не всегда удается реализовать даже те рекомендации, которые основываются на куда более богатом эмпирическом материале.

Другой вопрос Е.П. Велихова касался мнения социологов об особенностях современной социальной ситуации в науке, в частности, о последствиях замедления или прекращения количественного роста научных учреждений, замедления темпов прироста ассигнований на науку.

В.Н. Иванов напомнил, что в соответствии с решением Президиума АН СССР в институте ликвидирован сектор социологии науки и прекращены соответствующие исследования. Однако результаты проведенных в свое время исследований и опросов свидетельствуют, что престиж научной работы среди молодежи продолжает оставаться достаточно высоким, но подготовка научных кадров не всегда правильно планируется. В частности, наблюдается перепроизводство специалистов по некоторым областям знания.

Е.П. Велихов отметил также, что сегодня во всех промышленно развитых странах затраты времени на хозяйство, на быт начинают приближаться к затратам времени в производстве, а иногда даже превышают эти затраты. У нас эта тенденция тоже сильна. Может быть, все же работа службы быта должна строиться таким образом, чтобы не заменять собственный труд чело-

века в быту, а дополнять его, помогать человеку собственными силами решать бытовые проблемы по собственному вкусу?

По мнению В.Н. Иванова, общество заинтересовано в максимально эффективном использовании свободного времени человека, в том, чтобы оно тратилось на восстановление сил, на пополнение знаний, всестороннее развитие личности, на общественно полезную деятельность. Поэтому освобождение человека от непроизводительных затрат времени в быту продолжает оставаться важной социальной задачей.

Академик Б.Б. Пиотровский обратил внимание на важность исследования социальных проблем, связанных с распространением всякого рода побочных заработков.

Докладчик согласился с тем, что это действительно важная проблема. По данным обследований, в некоторых регионах не меньше трети людей хотели бы иметь какое-то дополнительное занятие, законный приработок. Однако существующая система организации подобной работы носит стихийный характер. Необходимо поощрять такого рода стремления – они помогают компенсировать дефицит трудовых ресурсов. Но вместе с тем такую деятельность следует лучше организовывать и полнее контролировать. Один из недостатков сегодняшнего «шабашничества», с точки зрения общества, – монопольно высокая оплата труда таких работников, которые получают возможность сами диктовать оценку собственного труда тем, кто их нанимает.

Главный ученый секретарь Президиума АН СССР академик Г.К. Скрябин попросил В.Н. Иванова прокомментировать тот факт, что при нехватке инженеров в столице много людей с дипломами инженеров занимают должности рабочих на московских предприятиях.

В.Н. Иванов считает, что проблема эта довольно сложная и многоаспектная. С одной стороны, наблюдается известная диспропорция между структурной подготовкой кадров в вузах и потребностями народного хозяйства. В результате многие выпускники вузов сегодня просто не могут устроиться в Москве по специальности, а выезжать, например, в восточные районы, не хотят. Госплану необходимо вносить определённые коррективы в подготовку кадров по разным специальностям. С другой стороны, существующее положение с оплатой труда часто не стимулирует человека, получившего высшее образование, переходить на должность инженера: оставаясь рабочим, он получает более высокую зарплату. Некоторые социологи даже считают, что рост числа рабочих с высшим образованием – явление прогрессивное, так

как содействует стиранию грани между физическим и умственным трудом, хотя очевидно, что интересам общества на нынешнем этапе развития такая тенденция противоречит. Стирание граней происходит в том случае, если характер и содержание труда рабочего действительно требуют соответствующей инженерной подготовки. В противном случае затраты на высшее образование людей физического труда оказываются неоправданными.

Академик С.В. Вонсонский считает, что социологи должны помочь разобраться с проблемой управленческого аппарата, в том числе и вспомогательного, тем более что нередко приходится сталкиваться с фактами недооценки деятельности работников этого типа. Мы нередко вынуждены «прятать» такого рода персонал, оформлять его как производственный.

В.Н. Иванов согласился с тем, что сегодня сфера управления объективно развивается более высокими темпами, чем сфера производства, и необходимо это обстоятельство учитывать. При сокращении вспомогательного персонала, обслуживающего руководителей, их работу приходится перекладывать на плечи высококвалифицированных специалистов, что ведет к непроизводительным затратам высококвалифицированного труда. К тому же статистика и классификация персонала весьма несовершенны. Одна из первоочередных мер, которые должны быть приняты, – ее улучшение, упорядочение учета, классификации кадров, номенклатуры должностей. В ходе обсуждения доклада В.Н. Иванова выступили академик И.И. Лукинов, вице-президент АН СССР академик Е. П. Велихов, академик А.Г. Егоров, заведующий подотделом народонаселения Госплана СССР Ю.Н. Палеев, начальник отдела Совета Министров РСФСР С.К. Балабанов.

В заключение вице-президент АН СССР академик П.Н. Федосеев отметил, что широкие социологические исследования в стране только начинают развиваться. «Мы еще недостаточно знаем социальные закономерности и тенденции, особенности протекания социальных процессов. Институту социологических исследований предстоит немало поработать, чтобы занять ведущее место в разработке главных, коренных вопросов общественного развития. Предстоит, в частности, сосредоточить усилия на исследовании социальных факторов ускорения научно-технического прогресса и повышения эффективности производства, на создании достоверных прогнозов социальных процессов, развития национальных отношений, динамики социальной структуры, в том числе классов и внутриклассовых групп, путей построения бесклассового общества. До сих пор институт не концентрировал усилий на

главной задаче – выявлении общей картины развития социалистического общества на современном его этапе.

Правда, единственному в стране социологическому институту с такой задачей справиться трудно, ведь в республиках такого рода учреждения и подразделения только создаются. Тем важнее для Института объединить все социологические подразделения, существующие в стране, и прежде всего многочисленных заводских социологов, координировать их усилия, оказывать им методическую помощь».

Необходимо укреплять связь Института и с государственными ведомствами, прежде всего с ЦСУ. Здесь понадобится помощь Отделения философии и права, Секции общественных наук Президиума, но прежде всего – инициатива и активность самого института. Необходимо активизировать работу по подготовке и, главное, переподготовке кадров социологов, большинство из которых сегодня не имеет специальной социологической подготовки.

В принятом постановлении Президиум Академии наук СССР отметил, что за период со времени организации (1968 г.) институт осуществил ряд социологических исследований динамики социально-классовой структуры советского общества, социалистического образа жизни, состояния общественного мнения, социально-демографических проблем, социального прогнозирования и планирования, проблем пропаганды. Проведена определенная работа в области теории, методологии и истории социологии, методического, математического и информационного обеспечения социологических исследований, изучения социальных показателей, анализа современной буржуазной социологической мысли и ее критической оценки.

Вместе с тем Президиум АН СССР считает, что значительная часть проведенных институтом исследований по своим масштабам и качеству полученной информации не соответствовала современным требованиям и не позволила сделать обстоятельные обобщения и рекомендации. Отмечены также серьезные недостатки, имевшиеся в стиле и методах организации научной деятельности: Дирекция и Ученый совет не смогли в свое время сосредоточить усилия коллектива на наиболее важных и актуальных проблемах социального развития, что породило мелкотемье, давление групповых и диссертационных интересов, дублирование в работе ряда подразделений института. Несовершенство структуры научных подразделений института, их малочисленность и ориентация на сравнительно частные исследования также затрудняли работу. Явно недостаточными оказались усилия, направленные на разработку практических рекомендаций и их внедрение в социальную практику.

Ученый совет редко обсуждал крупные теоретические и методологические проблемы, не всегда проявлял взыскательность и требовательность при оценке качества работы научных сотрудников, их аттестации.

Работа по координации социологических исследований как в рамках Академии наук СССР и республиканских академий, так и страны в целом носила во многом формальный характер. Недостаточно эффективной была помощь института социологам, работающим в неакадемических учреждениях, прежде всего заводским социологам; мало издавалось методической литературы, нерегулярно проводилась учеба социологов.

Не удовлетворяет в полной мере современным требованиям работа журнала «Социологические исследования» АН СССР, на страницах которого мало организуется научных дискуссий, редко дается критическая оценка опубликованных работ по социологии и проведенных исследований. В настоящее время проделана определенная работа по перестройке научно-исследовательской работы и структуры института, однако Президиум Академии наук СССР считает, что сделаны лишь первые шаги по улучшению деятельности Института социологических исследований, преодолению мелко-темья, распыления сил ученых на второстепенных, мало актуальных проблемах, повышению эффективности и качества социологических исследований.

Исходя из вышеизложенного, Президиум Академии наук СССР постановил считать основной задачей Института социологических исследований комплексное изучение состояния и тенденций развития социальной сферы зрелого социалистического общества, повышение качества исследований, разработку на этой основе научно обоснованных прогнозов и рекомендаций по совершенствованию социальных отношений, по социальному планированию и управлению.

В качестве основных направлений научно-исследовательской деятельности института определены:

- рост технического прогресса, материальных и моральных стимулов по быстрейшему внедрению достижений науки и техники и повышению на этой основе эффективности общественного производства;
- изучение изменений и тенденций развития социальной структуры советского общества, определение показателей и конкретных путей сближения классов, социальных групп и слоев, выявление особенностей и форм прояв-

ления социальной дифференциации в условиях становления бесклассовой структуры общества;

- разработка путей совершенствования социалистического образа жизни, его интернационализации, стимулирования трудовой и общественно-политической активности всех социально-демографических групп, роста их благосостояния на основе социалистических принципов социальной справедливости, повышения эффективности коммунистического воспитания и образования молодежи, преодоления негативных социальных явлений;

- систематическое изучение общественного мнения, разработка практических рекомендаций по улучшению деятельности средств массовой информации и пропаганды, более полному учету информационных потребностей и интересов различных групп населения, повышению действенности и оперативности контрпропаганды;

- анализ и определение путей оптимизации социально-демографической ситуации в стране и ее регионах, разработка рекомендаций по укреплению и развитию семьи, учету социальных аспектов здравоохранения и физической культуры населения;

- разработка теоретических, методологических и методических проблем социологических исследований, развитие и углубление исследований по истории марксистской идеологии, критика буржуазных концепций.

Дирекции и ученому совету поручено продолжить работу по совершенствованию планирования и стимулирования научно-исследовательской деятельности, широко используя организационные формы, позволяющие объединить усилия научных коллективов нескольких отделов, секторов, проблемных групп – для реализации крупных исследовательских проектов и общеинститутских творческих работ, а также различные формы кооперации с другими институтами Секции общественных наук.

Следует также внедрять новые средства и методы повышения заинтересованности сотрудников в осуществлении всего цикла социологических исследований – от теоретических и методологических изысканий, сбора и обработки эмпирических данных до внедрения разработанных рекомендаций в практику.

В связи с введением в стране высшего социологического образования институту поручено завершить в сотрудничестве с Минвузом СССР и другими заинтересованными организациями подготовку учебников и учебных по-

собий. Предложено также существенно перестроить и улучшить координацию проводимых в стране социологических исследований, укрепив взаимодействие с ЦСУ СССР, Госпланом СССР, Госкомтрудом СССР. На институт возложены функции Центра по подготовке кадров заводских социологов для Москвы и Московской области.

Предложено поднять роль журнала «Социологические исследования» в решении актуальных теоретических и методологических проблем социологии, в организации научных дискуссий, в повышении научно-теоретического уровня и эффективности социологических исследований, в обеспечении тесной связи с научными учреждениями, вузами, заводскими социологами; редколлегии журнала принять меры к улучшению критико-биографической работы.

Принятое Президиумом АН СССР постановление стало программой деятельности коллектива института на ближайшие годы. Предстояло продолжить работу по тем направлениям, которые стали наиболее важными для жизни страны. Одной из главных была обозначена проблематика совершенствования социалистического образа жизни. В ее изучении институт добился немалых успехов, что было замечено не только в стране, но и за рубежом.

В мае 1984 года на базе нашего Института ЮНЕСКО провела совещание экспертов по проблемам образа жизни. В основу обсуждения были положены тезисы, подготовленные коллективом сотрудников института по результатам многолетнего исследования показателей образа жизни (Руководитель – зам. директора профессор И.Т. Левыкин). Совещание было весьма представительным. Сделанный И.Т. Левыкиным доклад произвел хорошее впечатление. Я выступал с вступительным словом и делал заключение. Все завершилось, как обычно, банкетом. У меня сохранился черновик докладной записки на имя вице-президента АН СССР академика П.Н.Федосеева, в которой содержалась просьба выделить институту 900 рублей на представительские расходы. Деньги эти мы получили и купили всем участникам сувениры. Так получилось, что представителю Нигерии достался подсвечник. Принимая подарок, он пошутил, сказав, что у них нередко бывает проблема с электричеством и подсвечник будет очень кстати.

Помощь социологам союзных республик стала одной из центральных задач в работе института. В числе тех, кому она была особенно необходима, была Туркмения. Весной 1984 года вместе с Г.В. Осиповым и его отделом я побывал в Ашхабаде. Там шло плановое исследование в рамках исследовательской программы по социальным показателям. В это же время проходил

партийно-хозяйственный актив республики, на котором мне было предложено выступить с докладом. Затем у меня была интересная встреча с секретарем ЦК КПТ Майей Молаевой. Беседуя с ней, я удивился ее осведомленности о наших институтских делах и даже о межличностных отношениях; мы говорили с ней о том, как помочь республике в подготовке социологических кадров. Я обещал эту помощь. Более того, у меня была аспирантка-туркменка, родители которой работали в Ашхабаде, – отец преподавал в университете. Я посетил их дом, чему они были очень рады, а я получил возможность познакомиться с бытом интеллигентной туркменской семьи.

В памяти осталась встреча с вице-президентом АН Туркмении А. Росляковым. Судьба этого человека была весьма интересна и в чем-то типична для советского времени. Направленный в 30-е годы на преподавательскую работу в Туркмению, он настолько проникся заботами этой страны и ее народа, что остался добровольно там навсегда. Занялся научной деятельностью и вырос до высокого поста вице-президента Академии наук⁴.

Через год я еще раз посетил Ашхабад. Проводимые под руководством Г.В. Осиповым исследование было завершено. На его основе было принято решение выпустить сборник научных статей под редакцией академика АН ТССР А.А. Рослякова и моей.⁵ Над сборником работали как сотрудники нашего Института, так и сотрудники отдела философии и права академии наук ТССР. В сборник вошли статьи сотрудников ИСИ АН СССР: В.Н. Иванова, Г.В. Осипова, В.Ф. Сбытова, З.Т. Голенковой, Ю.П. Коваленко, В.В. Колбановского, Г.Д. Денисовского. Следует отметить, что на основе полученных в ходе исследования данных были сделаны доклады на республиканском семинаре-совещании в Ашхабаде.

Как и в первое мое посещение состоялись интересные беседы с А.А. Росляковым. Мы с ним собирались побывать в глубинке, но он простудился и поездку пришлось отменить. Больше мне не довелось побывать там. Однако мои контакты на личном уровне продолжались. В 1986 году в гостях у меня дома побывала мать моей аспирантки в сопровождении дочери и двоих юношей, учащихся в Москве. Состоялась продолжительная и интересная бе-

⁴ Я был крайне удивлен, если не выразиться посылнее, когда читая очередной номер журнала «Дружба народов», узнал, что «великий вождь всех туркмен мира» Сапармурат Туркменбаши закрыл Академию наук и научные советы. « По его мнению пишет Тиркиш Джумагельдыев, - они вредны туркменам, как пережитки советских времен. (См. Тиркиш Джумагельдыев любовь с первого взгляда «Дружба народов», 2013, №11, с.121).

К сожалению великому, с подобного рода «советскими пережитками» в разных сферах социальной жизни ведут оголтелую войну не только в Туркмении.

⁵ См. Проблемы социального развития Туркменской ССР. Ашхабад, 1986

седа. Были высказаны в мой адрес слова благодарности за помощь не только её дочери, но и другим молодым социологам республики (мать моей аспирантки, как и ее отец, преподавала в Ашхабадском университете).

1984 год – год моего первого серьезного юбилея. Я специально не готовился к нему. Где-то в первых числах июля позвонил академик П.Н. Федосеев и спросил, как я собираюсь отмечать своё пятидесятилетие. Я ответил, что еду на конференцию. Мой ответ понравился ему. Он даже пошутил, что хорошо бы ввести такую традицию.

Действительно, научно-практическая конференция, посвященная борьбе с нетрудовыми доходами, должна была проходить в Чечено-Ингушской автономной советской социалистической республике (г. Грозный). Конференция эта проводилась по инициативе Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР и лично его председателя Х. Бокова. Конференции предшествовало серьезное социологическое исследование, материалы которого были изданы в специальном сборнике для служебного пользования. Инициативу проведения этой конференции поддержал отдел науки ЦК КПСС. Вместе с зав. сектором этого отдела Д.П. Грибановым мы должны были вылететь в г. Грозный 4 июля. Билеты на самолет были уже куплены. И вдруг 3 июля мне звонит Д.П. Грибанов и говорит, что конференция отменяется, о причинах – при личной встрече. Встреча состоялась в этот же день и причиной оказалась позиция В.И. Воротникова – Председателя Совета Министров РСФСР и члена Политбюро ЦК КПСС, который выразил удивление по поводу того, что именно в этой республике рассматривается данная проблема (во-первых); и, во-вторых, почему его не предупредили заранее? Можно понять мои ощущения и реакцию сотрудников института, сделавших все необходимое, чтобы конференция прошла успешно. 6 июля, в свой день рождения, пришлось провести импровизированное заседание ученого совета института. От бюро отделения философии и права АН СССР присутствовал член-корр. АН СССР С.Р. Микулинский, который зачитал приветствие от Бюро отделения философии и права. В этот же день пришла поздравительная телеграмма от Председателя Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Х. Бокова, затем последовал его телефонный звонок, и мы «отвели душу», оценив соответствующим образом принятое большим начальством решение в отношении несостоявшейся конференции.

Мой опыт директорства изначально был построен на старом педагогическом принципе – разделить школьный класс на три части. Первая – отлични-

ки, вторая – безнадежные двоечники, третья – вселяющие надежду середняки, с которыми учителям рекомендовано работать главным образом.

В Институте были подразделения, которые успешно решали свои научные и научно-организационные задачи (отделы, возглавляемые Г.В. Осиповым, Ф.Р. Филипповым, Л.Л. Рыбаковским); были аутсайдеры, где со временем руководителей пришлось сменить; и были подразделения, которым нужна была директорская помощь. Их сотрудники в основном и составили «костяк» инициированного мною исследовательского проекта под названием «Социальная сфера: показатели и тенденции развития». Я рассматривал проект широко, не только как предмет конкретного исследования, но как объект социологии как науки, понимая под социальной сферой систему социальных отношений по аналогии с отношениями экономическими, политическими, духовно-идеологическими. В центре научно-исследовательской работы в рамках исследовательского проекта «Социальная сфера: показатели и тенденции развития» были поставлены такие проблемы, как:

- социальная справедливость и распределительные отношения;
- социальные проблемы ускорения научно-технического прогресса;
- человеческий фактор в процессе интенсификации производства;
- социальные проблемы совершенствования образа жизни;
- актуальные проблемы совершенствования социального планирования;
- социальные проблемы изучения и формирования общественного мнения.

В ходе его реализации были приняты меры по налаживанию более широкого и юридически оформленного взаимодействия с плановыми органами (в частности с Госпланом, Госкомтрудом СССР и др.).

Созданный и работающий под моим руководством исследовательский коллектив за относительно короткие сроки провел серию крупномасштабных социологических исследований, результаты которых были представлены в трёхтомной монографии, изданной в издательстве «Наука» под моей редакцией и редакцией д.ф.н. В.З. Роговина, моего ближайшего помощника по проекту.

Проведенные под моим руководством социологические исследования получили также отражение на страницах журнала «Социологические иссле-

дования». По просьбе главного редактора, д.ф.н., А.Г. Харчева, я написал статью об актуальных проблемах развития социологической науки, опираясь на уже накопленный Институтом опыт. На ее основе я опубликовал также материал в Информационном бюллетене, а затем, используя новые данные, написал брошюру для общества «Знание». В статье, в частности, отмечалось, что на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС деятельность института была подвергнута острой критике. Впервые за 15 лет существования ИСИ его научно-исследовательская работа оказалась в фокусе внимания всей партии. В статье также речь шла о том, что принципиальная оценка наших недочетов и упущений, данная Пленумом, обязывает коллектив института с повышенной ответственностью подойти к решению задач, поставленных партией перед общественными науками, добиться быстрее истребления недостатков, преодоления мелкотемья, замыкания в групповых, «диссертационных» интересах, о резком повышении качества и главное – о практической значимости исследований. Я писал о том, что необходимо сосредоточить усилия на решении крупных, перспективных проблем, отрешиться от пристрастия к разовым заказам и заданиям, от исследования вопросов, имеющих локальный, а порой просто малозначимый характер. Кроме того, в статье мною было высказано мнение о том, что нужно существенно перестроить координационную, а также методическую работу ИСИ, с тем, чтобы при реализации основных исследовательских проектов институт мог опираться на содействие местных социологических центров.

Главное назначение социологической науки – давать глубоко обоснованные и вместе с тем крупномасштабные практические рекомендации, ориентированные на решение актуальных народно-хозяйственных задач, всестороннее развитие личности каждого советского человека, усиление социального обоснования идеологической работы. Другая важная сторона дела – разработка надежных прогнозов.

Исходя из такого понимания, Дирекцией и Ученым советом института была уточнена концепция и стратегия научно-исследовательской деятельности, приведена в соответствие с ними структура Института, разработана система мер, направленная на совершенствование планирования и управления научно-исследовательской деятельностью, повышение научного уровня и практической отдачи исследований, на коренное улучшение работы с кадрами, воспитание у каждого сотрудника взыскательного и ответственного отношения к делу, создание в коллективе подлинно творческой атмосферы, укрепление исполнительности и дисциплинированности, расширение научных связей с социологическими центрами внутри страны и за рубежом.

Следует отметить, что среди всех социалистических стран самой «социологической» по числу проводимых исследований была Болгария. И не только потому, что там действительно эта наука делала большие успехи, но и потому, что Председатель социологической ассоциации НРБ был Нико Яхиел, работавший помощником Генерального секретаря КПБ Тодора Живкова. Последнее обстоятельство давало ему возможность успешно решать организационные и финансовые вопросы, чего нельзя было сказать о некоторых его коллегах-социологах из других социалистических стран.

Н. Яхиел возглавил коллектив болгарских социологов в подготовке совместного советско-болгарского труда «Ученый и научный коллектив: социальные аспекты деятельности». С советской стороны во главе коллектива исследователей стоял бывший в то время в должности директора Института социологических исследований член-корр. АН СССР Т.В. Рябушкин. На завершающем этапе работы над проектом мне пришлось принять у него эстафету (книга была издана в издательстве «Прогресс» в 1986 году).

Моя первая поездка за рубеж в качестве директора Института состоялась в мае 1983 года. Я получил приглашение участвовать в работе I съезда Болгарской социологической ассоциации, проходившего в Софии. Съезд был посвящен, в основном, проблемам трудового коллектива. С докладом выступил Н. Яхиел, академик Болгарской академии наук, президент Болгарской социологической ассоциации, рассказавший о несомненных успехах социологии в Болгарии в 80-е годы. На съезде состоялось наше с ним знакомство, получившее продолжение в последующие годы. Наши научные контакты приобрели регулярный характер.

Съезд был примечателен и тем, что на нем проходило чествование известного болгарского социолога Живко Ошавкова в связи с его 70-летием. Его взгляд на социологию отличался от официальных трактовок предмета социологии в СССР. Ж. Ошавков не считал социологию философской наукой. У нас же теоретическая социология отождествлялась с историческим материализмом, что, по сути, лишало ее самостоятельного статуса.

В 80-е годы широкий размах приобрели социологические исследования по проблемам пропаганды и контрпропаганды. В ЦК КПСС был создан Отдел внешнеполитической информации, возглавил который Л.М. Замятин. Во время первой встречи с ним была достигнута договоренность о систематическом информировании отдела о результатах наших исследований и наших предложениях в этой связи. Непосредственные и довольно частые контакты осуществлялись с консультантом этого отдела С.П. Гавришем. В частности, с

ним, а также при участии В. Ф. Провоторова готовилась Всесоюзная научно-практическая конференция на тему «Обострение идеологической борьбы на мировой арене и политическое воспитание трудящихся».

На конференции мне было поручено выступить с докладом по результатам наших исследований. Следует отметить, что поле взаимодействия не только отдела социологических проблем и пропаганды, но и Института социологических исследований АН СССР в целом с отделами ЦК КПСС постоянно расширялось. Это сыграло, в частности, положительную роль и при подготовке специального Постановления ЦК КПСС о развитии социологии (1988 г.).

Проводимые Институтом исследования убеждали в том, что социально-политическая ситуация в стране имеет тенденцию к усложнению (точнее сказать, к ухудшению). Росли негативные проявления в разных сферах общественной жизнедеятельности, что не могло не находить своего отражения в массовом сознании, в настроениях, ценностных ориентациях и установках разных групп населения. Росли масштабы и результативность влияния зарубежной пропаганды (особенно на молодежь), что подтверждали в частности результаты социологических исследований закрытого отдела Института. По результатам последних мною была направлена в апреле 1984 года Аналитическая записка вице-президенту АН СССР академику П.Н.Федосееву⁶. По его рекомендации буквально через неделю я направил ее в ЦК КПСС. Судя по последовавшим после ее отправления беседам в отделах ЦК КПСС (пропаганды, внешнеполитической информации, науки), она вызвала интерес. Насколько были учтены сделанные в ней выводы и рекомендации судить трудно. Скорее всего, этими беседами все и ограничилось.

Приобрело все больший размах сотрудничество с социологическими центрами стран социалистического содружества.

В рамках Комиссии по многостороннему сотрудничеству в области общественных наук регулярно и поочередно в каждой стране проводились научные конференции и заседания Координационного совета. Следует сказать, что атмосфера на всех проводимых мероприятиях сложилась дружественная, все участники чувствовали себя комфортно. Нельзя не подчеркнуть, что многое для этого сделал Председатель Советской социологической ассоциации Х.Н. Момджян.

⁶ Полный текст записки содержится в книге «Социология и власть» 1973-1984. Сборник 3. Документы. М., 2003, стр.263-270

В 80-е годы социология сделала еще один весомый шаг в практику. Получили значительное распространение службы социального развития на крупных предприятиях. В институте ряд сотрудников непосредственно занимались этой проблемой. Появился даже термин «заводские социологи». Они периодически собирались на семинары и конференции. Особенно много труда в это дело вложил сектор, возглавляемый к.ф.н. Н.В. Андреевской. Следует подчеркнуть, что в этой работе активно участвовали социальные психологи.

Обобщением накопленного опыта явился совместный труд ученых Института социологических исследований и Института психологии под названием «Служба социального развития» (М.: Наука, 1989) Руководителями авторского коллектива выступили: директор института психологии АН СССР член-корр. Б.Ф. Ломов и директор института социологических исследований – д.ф.н. В.Н. Иванов. Книга получила положительные отзывы и быстро разошлась.

Опыт работы социологов на промышленных предприятиях получил отражение в трудах В.Г. Подмаркова, А.В. Величко, А.К. Зайцева, в трудах по социальному планированию и экономическому поведению Н.И. Лапина, Т.И. Заславской, Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумовой, Ж.Т. Тощенко, И.Ф. Титоренко, Н.И. Алексеева и др.

Важным событием в жизни советских социологов, свидетельствовавшим о возрастающем их авторитете в научной и общественно-политической жизни страны явилось проведение в ноябре 1984 года в Киеве первого Всесоюзного совещания по проблемам социологической науки.

Оно проходило спустя десять лет после проведенного по инициативе Института социологических исследований и Советской социологической ассоциации в Москве (в марте 1974 г.) совещания по координации социологических исследований в научных учреждениях Академии наук СССР и республиканских академий наук. На московском совещании были подведены итоги развития социологических исследований в свете Постановления ЦК КПСС от 14 августа 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». На совещании отмечалось, что в стране расширяется фронт социологических исследований, повышается их качественный уровень, растет выпуск научной продукции, начат выпуск бюллетеней по отраслям социологии, готовится к выходу первый номер журнала «Социологические исследования», активно ведется подготовка к VIII Всемирному социологическому конгрессу.

В преамбуле принятых совещанием рекомендаций отмечалось также, что далеко не полностью изжиты недостатки в развитии социологической науки, мало проводится фундаментальных социологических исследований по коренным проблемам жизни советского общества. На совещании были намечены основные направления, по которым должна была совершенствоваться вся научно-исследовательская работа.

Разумеется, за минувшие десять лет произошли существенные сдвиги по всем направлениям развития социологической науки. Советские социологи активно участвовали в двух прошедших за это время Всемирных социологических конгрессах, в ходе подготовки к которым издавались специальные сборники, стала издаваться и учебная литература, проведены крупномасштабные социологические исследования, регулярно выходит социологический журнал. Характерной особенностью стало и то, что социологическими исследованиями начали заниматься и партийные комитеты. Выступавшие на Всесоюзном совещании в Киеве секретари республиканских компартий Украины и Грузии – А. С. Капто и Г. Н. Енукидзе подробно рассказали об этом опыте. Конечно, и масштабы, и качество «социологической работы» серьезно отставали от потребностей времени. Об этом также шла речь на совещании.

Это научно-практическое совещание стало важной вехой в процессе становления (возрождения) социологической науки в СССР. Сохранились три официальных документа, характеризующих ее итоги и значение: Информационная записка в ЦК КПСС секретаря ЦК КП Украины А.С. Капто; записка в ЦК КПСС вице-президента АН СССР академика П. Н. Федосеева и записка отдела науки и учебных заведений и отдела пропаганды ЦК КПСС.

Привожу полный текст первой из них.

Информация секретаря ЦК КП Украины А.С. Капто

«О научно-практическом совещании по вопросам развития социологических исследований»

28 ноября 1984 г.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

20–21 ноября 1984 г. в Киеве состоялось научно-практическое совещание по вопросам развития социологических исследований¹. В нем приняли участие ответственные работники ЦК КПСС, ЦК Компартий союзных республик, областных и городских партийных комитетов, Минвуза, ЦСУ и Госкомтруда СССР, ведущие ученые и социологи-практики. С докладами выступили вице-президент Академии наук СССР П.Н.Федосеев, секретарь ЦК Компартии Грузии Г.Н.Енукидзе, директор Института социологических исследований АН СССР В. Н. Иванов, директор Института философии АН УССР В.И. Шинкарук, первый заместитель председателя Госкомтруда СССР Л.А. Костин, руководитель кафедры Академии общественных наук при ЦК КПСС Ж.Т. Тощенко. В обсуждении приняли участие 25 человек.

На совещании внесен ряд предложений, направленных на совершенствование социологических исследований и подготовку кадров, более широкое внедрение достижений науки в общественную практику. В частности, предложено расширить исследования закономерностей становления бесклассовой структуры общества, изучение образа жизни классов, этнических, профессиональных, социально-демографических, внутриклассовых групп, разработку социальных проблем повышения эффективности труда, возрастания роли «человеческого фактора» на производстве. Высказаны соображения о более активном использовании результатов социологических исследований в идейно-воспитательной работе, в подготовке практических рекомендаций для партийных, советских и хозяйственных органов.

Внесены предложения развернуть исследования актуальных социальных проблем: широкомасштабного экономического эксперимента; развития аграрно-промышленного комплекса; совершенствования распределительных отношений; функционирования сферы обслуживания, здравоохранения и культуры; осуществления реформы общеобразовательной школы; прогнозирования и моделирования общественных процессов.

Предлагалось также утвердить типовое положение о социологической службе предприятия, объединения, отрасли, разработать концепцию всесоюзной социологической службы. Высказаны конкретные предложения о разработке учебной программы для вузов, готовящих специалистов по прикладной социологии, повышении квалификации социологов-практиков на специ-

альных курсах и факультетах, расширении сети подготовки и переподготовки кадров.

Подчеркивалась необходимость в том, чтобы ускорить создание учебников и учебных пособий по социологии, решить вопрос об издании специализированного журнала «Промышленная социология», увеличить периодичность издания журнала «Социологические исследования».

Совещание приняло рекомендации, направленные на дальнейшее развитие социологии в стране.

Секретарь ЦК Компартии Украины

А. Канто

Не обошли вниманием совещание пресса и украинское телевидение. В частности была опубликована в «Правде Украины» (органе ЦК КПУ, Верховного Совета и Совета Министров Украинской ССР) обстоятельная статья, в которой отмечалось, что в работе совещания участвовали ответственные работники ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик, областных и городских партийных комитетов Минвуза, ЦСУ и Госкомтруда СССР, вице-президенты республиканских академий наук, сотрудники научно-исследовательских учреждений, преподаватели высших учебных заведений, руководители территориальных отделений Советской социологической ассоциации и социологи-практики.

Совещание вступительным словом открыл вице-президент Академии наук УССР, академик АН УССР И.И. Лукинов; затем был заслушан доклад вице-президента АН СССР академика П.Н. Федосеева, в котором был дан обстоятельный анализ состояния социологической науки в стране и раскрыты перспективы ее дальнейшего развития.

Далее процитирую газету: «Актуальные проблемы социологических исследований в свете июньского (1983 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС были освещены в докладе директора Института социологических исследований АН СССР, доктора философских наук, профессора В.Н. Иванова. Докладчик проанализировал результаты проведенных в последнее время ведущими социологическими центрами страны исследований, в том числе динамики социально-классовой структуры советского общества, социалистического образа жизни, социально-демографических процессов. Он рассказал об опыте участия ученых Института социологических исследований АН СССР в разработке долгосрочных социальных прогнозов, проведении

экономического эксперимента в стране, о планах улучшения координационной работы в области социологической науки, оказания методической помощи социологам производственных объединений и предприятий.

Вопросам методологии и практики изучения общественного мнения был посвящен доклад секретаря ЦК Компартии Грузии Г.Н. Енукидзе. В республике, информирован докладчик, успешно функционирует Центр по изучению, формированию и прогнозированию общественного мнения при ЦК Компартии Грузии. Его рекомендации по результатам проводимых опросов широко используются партийными комитетами, министерствами и ведомствами в целях совершенствования идейно-воспитательной работы среди различных категорий населения.

Об опыте организации социологических исследований в Украинской ССР шла речь в докладе директора Института философии АН УССР, члена-корреспондента АН СССР, академика АН УССР В.И. Шинкарука. Он проанализировал деятельность и сформулировал некоторые назревшие задачи развития социологических исследований, проводимых подразделениями Академии наук УССР, обществоведческими кафедрами вузов, социологическими службами министерств, ведомств и предприятий.

В докладе руководителя кафедры идеологической работы Академии общественных наук при ЦК КПСС, доктора философских наук, профессора Ж.Т. Тощенко были рассмотрены вопросы использования результатов социологических исследований в практике партийной работы, обобщен опыт ряда партийных комитетов по внедрению результатов социологических исследований в идейно-воспитательный процесс, предложены конкретные шаги по повышению методологического и методического уровня исследований как необходимого условия усиления их практической отдачи.

Первый заместитель председателя Госкомтруда СССР, доктор экономических наук, профессор Л.А. Костин остановился на актуальных проблемах функционирования и развития социологической службы отрасли, затронул некоторые аспекты совершенствования ее структуры, улучшения кадрового обеспечения. Отмечалось, что деятельность социологических служб ряда отраслей убедительно свидетельствует об их положительном воздействии на формирование здорового морально-психологического климата в трудовых коллективах, более полном использовании социальных факторов повышения эффективности общественного производства.

В выступлениях на совещании секретаря Днепропетровского горкома Компартии Украины Л.М. Топюк, секретаря парткома завода «Арсенал» имени В.И. Ленина А.С. Долбилова речь шла о наиболее эффективных путях использования социологических опросов в практике партийной работы. Широкий круг теоретических, методологических и методических проблем развития социологической науки рассматривался в выступлениях президента Советской социологической ассоциации АН СССР, доктора философских наук, профессора Х.Н. Момджяна, вице-президента АН Узбекской ССР, академика АН УзССР Э.Ю. Юсупова, академика-секретаря Отделения общественных наук АН Литовской ССР, члена-корреспондента АН ЛитССР И.А. Мацявичуса, директора Института философии и права АН Белорусской ССР, члена-корреспондента АН БССР Е.М. Бабосова, директора Института социально-экономических проблем АН СССР, доктора экономических наук И.И. Сигова, старшего научного сотрудника Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, доктора философских наук А.Г. Здравомыслова, начальника Главного управления преподавания общественных наук Минвуза СССР, кандидата философских наук Г.Г. Квасова и других. Проблемы улучшения работы социологических служб производственных объединений и предприятий были подняты в выступлениях генерального директора Тираспольского производственного швейного объединения имени 40-летия ВЛКСМ Героя Социалистического Труда В.С. Соловьевой, начальника отраслевой лаборатории социологических исследований Днепропетровского машиностроительного завода Л.В. Овчинниковой.

Итоги работы научно-практического совещания подвел академик П.Н. Федосеев.

Совещание приняло рекомендации, направленные на дальнейшее повышение эффективности социологических исследований. Определены актуальные направления развития социологической науки, подчеркнута необходимость в улучшении координации деятельности научных учреждений и органов планирования, более полного удовлетворения потребностей партийных комитетов в социологической информации, совершенствования системы подготовки и переподготовки кадров социологов.

В работе совещания приняли участие заведующий сектором Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС Д.П. Грибанов, заместитель Председа-

теля Совета Министров УССР М.А. Орлик, заведующий отделом науки и учебных заведений ЦК Компартии Украины Ф.М. Рудич». (РАТАУ)».⁷

В первый же день совещания я дал интервью украинскому телевидению. По возвращении в Москву итоги совещания мы обсудили в Институте на Дирекции и Ученом совете.

Спустя некоторое время они были обсуждены также на заседании Президиума Советской социологической ассоциации. Президиум положительно оценил прошедшее совещание и определил первоочередные меры по реализации его рекомендаций. Материалы обсуждения были опубликованы в Информационных материалах, издаваемых совместно ССА с ИСИ АН СССР.

О совещании сообщили и центральные газеты. Газета «Известия» писала: «Все аспекты образа жизни советских людей станут предметом изучения социологов в годы следующей пятилетки. Об это говорилось на научно-практическом совещании в Киеве. Здесь рассматривались вопросы дальнейшего развития социологических исследований в СССР.

Проведение столь масштабных и всеобъемлющих исследований стало возможным благодаря созданию в нашей стране разветвленной сети специализированных учреждений – от академических институтов до социологических лабораторий на крупных предприятиях. Расширение экономического эксперимента в промышленности, дальнейшее развитие бригадного подряда, потребность улучшить медицинское обслуживание населения – эти и другие проблемы требуют от ученых-социологов глубоко обоснованных и вместе с тем крупномасштабных практических рекомендаций для решения актуальных социальных и хозяйственных задач.

С трибуны совещания выступали: вице-президент АН СССР П.Н. Федосеев, секретарь ЦК Компартии Украины А.С. Капто, секретарь ЦК Компартии Грузии Г.Н. Екукидзе, директор института социологических исследований АН СССР В.Н. Иванов, другие ученые-социологи, партийные и советские работники.

Участники совещания приняли ряд конкретных рекомендаций, способствующих координации усилий исследовательских и производственных коллективов.⁸»

⁷ См. Повышать эффективность социологических исследований. Правда Украины 22 ноября 1984 г.

⁸ С. ЦИКОРА «Совет социологов» Известия 23 ноября 1984 г.

Среди многих практических предложений и рекомендаций по совершенствованию социологических исследований было и предложение о создании единой социологической службы страны, получившее общественную поддержку. Так, газета «Советская Россия» высказала в этой связи ряд интересных соображений о том, как такая служба должна быть создана и как она должна функционировать «...Основой такой службы, - писала газета, - могли бы стать социологические службы отраслей и наряду с ними региональные социологические службы. Социальное планирование и прогнозирование должно лежать в основе их работы.⁹»

Следует отметить, что в преддверии совещания вопрос о Всесоюзной социологической службе в инициативном порядке был поставлен руководством ИСИ АН СССР и Советской социологической ассоциации перед Секцией общественных наук Президиума АН СССР. Но заметного продвижения в этом вопросе не получилось. Посему поддержка этой идеи была исключительно важна.

К середине 80-х годов социологические подразделения имелись в АОН при ЦК КПСС, ВПШ при ЦК ВЛКСМ, ВПШД и ВЦСПС, Минвуза СССР, Министерства культуры СССР, Госкомитета по телевидению и радиовещанию, ЦСУ, Главном политическом управлении Советской армии и Военно-морского флота и ряде других комитетов и ведомств. Плюс к этому социологические структуры, создаваемые на республиканском уровне.

Центральная функциональная задача Всесоюзной социологической службы виделась как планирование и организация социологической деятельности в стране с целью получения достаточно полной, представительной, регулярно получаемой научной информации для анализа важнейших тенденций социального развития социалистического общества и использования социологической информации в системе государственного управления, обеспечения партийных, государственных и хозяйственных органов информацией на базе общесоюзного банка социологических данных.

Предполагалось, что подразделения Всесоюзной социологической службы должны осуществлять широкую профессиональную деятельность, направленную на постоянное повышение уровня методологического, методического, технического и информационного обеспечения проводимых социологических исследований, консолидации усилий социологических центров, налаживание координации в их работе, издание социологической лите-

⁹ См. подробнее: В Трушков. Социологическая служба «Советская Россия» 1985, 5 января

ратуры, установление творческих связей с социологическими учреждениями других стран.

После Всесоюзного совещания 1984 года значительно увеличился выход социологов в средства массовой информации, в частности на Центральное телевидение. Участие сотрудников института в таких программах, как «Родительская суббота», интерактивные опросы населения Москвы и других стало регулярным.

В «Родительской субботе» сложился коллектив постоянных участников программы: драматург В. Розов, космонавт В. Соловьев, директор профессионально-технического училища В. Филиппов, директор Института социологических исследований В. Иванов.

Договорившись о предстоящей теме передачи с руководством программы, я старался найти соответствующую социологическую информацию, использование которой делало бы передачи более наглядными и доказательными. Конечно, в этом мне помогали сотрудники Института, занимавшиеся молодежной проблематикой (д.ф.н. В.И. Чупров и сотрудники его отдела).

Интерактивные опросы по Москве проводила группа социологов, занимавшихся изучением общественного мнения. На московском канале с нами постоянно работал Борис Ноткин. Дело было новое, и чувствовалось, что он не всегда был уверен, что все наше действие пройдет гладко, без каких-либо проявлений недовольства со стороны Московского горкома КПСС. Но все обходилось, как правило, без серьезных замечаний.

Полезный опыт проведения социологического исследования и оперативного комментирования его результатов был осуществлен на 1-й программе ЦТ. Это – исследование по теме «Трезвость – норма жизни» методом интервьюирования людей разных профессий и возрастов, прямо на улице, в аудиториях и на предприятиях в микрорайоне Братеево. Данные интервью передавались непосредственно в студию, в которой находились зам. министра торговли, МВД, здравоохранения и директор ИСИ АН СССР. Передача получилась живой и интересной. Были хорошие отклики. Были, конечно, и недовольные. Но в целом такого рода новации работали на популяризацию социологии, показывая ее возможности в обнаружении реальных жизненных проблем и поиске путей их решений.

1984 год был отмечен, в частности, рядом интересных исследований, осуществленных Институтом либо совместно с ведущими газетами страны,

либо по их просьбе. Так, для газеты «Известия» был проведен цикл исследований по информационным потребностям и интересам читательской аудитории. На этой основе была определена иерархия популярности отдельных рубрик и разделов, потребность в дополнительной информации среди разных групп читателей. Руководством газеты были приняты соответствующие управленческие решения, о чем оно проинформировало дирекцию Института.

С газетой «Советская Россия» был проведен цикл исследований, посвященных различным аспектам школьной реформы, направлениям ее пропаганды. Для «Литературной газеты» было проведено всесоюзное исследование аудитории, ее тематических интересов. Нужно отметить, что редколлегия газеты и ее главный редактор А.Б. Чаковский уделили подготовке этого исследования большое внимание. Совместно с д.ф.н. В.С. Коробейниковым мы подготовили рабочую программу исследования, и я доложил ее на заседании редколлегии газеты. Результаты исследования были во многом неожиданными не только для руководства газеты, но и для нас. Мы установили, в частности, что «Литературная газета» была единственной центральной газетой страны, в аудитории которой преобладали женщины. Основным контингентом читателей «Литературной газеты» являлась научно-техническая интеллигенция и служащие. Исходя из специфики аудитории, для газеты был разработан ряд практических рекомендаций по различным аспектам деятельности редакции. Нужно сказать, что доверие к ученым института со стороны редколлегии и редакции газеты особенно выросло, когда полностью подтвердился наш прогноз по предстоящей на 1985 год подписке.

Нельзя не вспомнить, что после полутора лет моего директорства своеобразной оценкой моей работы явилось награждение меня в августе 1984 года Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1984 года, подписан Председателем Президиума М. Ясновым и секретарем Х. Нешковым.)

В этот же день я получил поздравительную телеграмму от Президиума Академии наук СССР, подписанную вице-президентом академиком П.Н. Федосеевым.

Проведенная коллективом института работа по реализации программы совершенствования научно-исследовательской работы, принятой Ученым советом и одобренной Бюро отделения философии и права, дали мне основания рассказать об этом широкой общественности.

16 октября 1984 года в газете «Правда» было опубликовано мое интервью под названием: «Шаги перестройки», в котором, в частности, отмечалось, что ученые Института, социологи-практики, разработали прогноз развития социальной структуры советского общества до 2005 года, провели в 28 регионах страны социологические исследования в рамках исследовательского проекта «Состояние и основные тенденции развития образа жизни советских людей», идет активная реализация проектов «Социальная сфера: основные показатели и тенденции развития» и «Социологические проблемы изучения и формирования общественного мнения». На основе научного доклада Института «Развитие непроектной сферы районов проживания коренных народностей европейского Севера» были приняты соответствующие распоряжения министерствами культуры, торговли, здравоохранения, бытового обслуживания населения РСФСР. Больше внимания стало уделяться проблемам изучения роли «человеческого фактора» на производстве, оказывалась методическая помощь службам социального развития на предприятиях и заводским социологам, шла подготовка исследования по комплексной теме, посвященной социальным проблемам образования и воспитания молодежи, а также проблемам семьи, быта, здравоохранения и физической культуры.

Ширились наши научные связи не только с социологами стран социалистического содружества, но и с учеными капиталистических стран. Так, в ноябре 1984 был организован в Париже советско-французский симпозиум по проблемам демографии (в Институте успешно работал возглавляемый профессором Л.В. Рыбаковским отдел по проблемам социальной демографии). Он же сделал на симпозиуме основной доклад о демографической ситуации в СССР. Мой доклад был посвящен более общим вопросам организации в стране социологических исследований. Симпозиум оставил хорошее впечатление во многих отношениях. Особенно обратила на себя внимание атмосфера, царившая на нем, где тон задавал директор Национального института демографии Франции мсье Жерар Кало.

В центре внимания на семинаре оказался член нашей делегации, директор Института философии и права АН Узбекистана К.Х. Ханазаров, единственный многодетный папа (у него было четверо детей) – это, во-первых; и во-вторых, в отличие от всех остальных членов делегации, знавший французский язык. Интересной была и наша культурная программа. Мы посетили Лувр, Версаль, Фонтенбло. В качестве нашего гида-переводчика нам была предложена дама весьма пожилого возраста, что нас в начале несколько разочаровало. Но оказалось, что наша переводчица-француженка польского

происхождения, бывшая певица, пела вместе с Федором Шаляпиным. Узнав об этом, мы забыли о ее преклонном возрасте. Вопросы посыпались со всех сторон. Вдобавок ко всему у нее оказались свои ключи от Версальского дворца, куда она провела нас без очереди и показала самые интересные, с ее точки зрения, залы. Затем мы посетили Фонтенбло и на обратном пути остановились в каком-то небольшом садике, очевидно, специально оборудованном для туристов, где мы устроили небольшую трапезу, предложив традиционно русский набор угощений, чем вызвали неподдельный восторг нашего гида.

В составе нашей делегации в Париже был и «примкнувший» к нам в последний момент ученый секретарь Отделения философии и права АН СССР д.ф.н. И.Н. Смирнов. Он работал по своей программе, появляясь в гостинице по вечерам. В одно из таких появлений с ним был руководитель Центра психосоматической медицины им. Дежерина профессор Л. Шерток, автор переведенной в 1982 году на русский язык книги «Непознанное в психике человека». Хотя оба мы куда-то спешили, но у нас состоялась интересная беседа по проблемам неосознанной психической деятельности и психоанализа. Л. Шерток выразил удовлетворение по поводу того, что в СССР это научное направление в психологии вызывает повышенный интерес. Ему хотелось узнать, делают ли что-то в этом плане социологи, на что я ему отвечал, что социологический аспект подобного рода исследований состоит, на мой взгляд, в изучении социальной детерминации поведения и деятельности, а также различных форм общения. Он очень лестно отозвался о русских гуманистах, философах и литераторах, работы которых имеют непреходящее значение. В завершение нашей беседы он подарил мне свою книгу с весьма теплой надписью. Она и сегодня хранится в моей домашней библиотеке.

Должен сказать, что мои контакты с И.Н. Смирновым на научном поприще продолжились по возвращении в Москву. По его предложению я включился в подготовку Всесоюзной конференции «Социально-экономические проблемы здоровья человека» в качестве председателя оргкомитета. По материалам этой конференции была в издательстве «Наука» опубликована книга под названием «Общественные науки и здравоохранение», в подготовке которой мне тоже довелось участвовать.

Мое пребывание в Париже было строго лимитировано в связи с тем, что 10–11 декабря 1984 года предстояла Всесоюзная научно-практическая конференция на тему: «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК

КПСС», в подготовке которой активное участие принимал отдел науки ЦК КПСС, а стало быть, и почти все институты АН СССР, занимавшиеся гуманитарной и социальной проблематикой. На конференции ожидался и доклад М. С. Горбачева, что тоже вызывало повышенный к ней интерес. Я уложился в срок и прибыл в Москву за день до начала конференции. На конференции прозвучало приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.У. Черненко, зачитанное секретарем ЦК КПСС М.В. Зимяниным. Затем слово было предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву. Доклад его назывался «Живое творчество народа»; он же выступал и с заключительным словом. Его выступление не отличалось оригинальностью: он еще раз подчеркнул, что мы находимся в начале исторически длительного этапа развития социализма, а принципиальной основой стратегической линии партии и дальнейшего улучшения идеологической работы являются выдвинутые К.У. Черненко теоретические установки и положения относительно достигнутого уровня социальной зрелости советского общества. Были подвергнуты критике обществоведы, которые робко берутся за решение ключевых теоретических проблем нашего развития. Докладчик подчеркнул, что углубление научной картины построенного у нас социалистического общества, теоретическое осмысление путей его совершенствования – задача всего комплекса общественных наук. В их числе была названа и социология. В докладе были обозначены многие актуальные вопросы жизни советского общества, обоснован курс на интенсификацию его развития; цитировался В.И. Ленин, К.У. Черненко, решения июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. Весьма дежурно, со ссылкой на данный пленум, прозвучал тезис об улучшении контрпропаганды. Я знал, что мне предстоит доклад на одной из секций, и представил в отдел науки тезисы на тему: «Образ жизни и общественное мнение». Но буквально накануне выступления я узнал, что название моего доклада почему-то изменили. Мне так и не удалось узнать почему и в опубликованной «Политиздатом» в 1985 году книге по материалам конференции мой доклад сохранил присвоенное ему отделом науки название. Конечно, это деталь, но она говорит о стиле работы (то, что написано пером, не вырубишь топором, даже если написано по ошибке).

Моё общение с работниками отделов ЦК КПСС (особенно отдела науки) убедило меня в том, что главное в их деятельности было постоянное стремление звучать в унисон с мыслями вышестоящего начальства. Было ли это присуще всему аппарату ЦК КПСС и партийным руководителям всех регионов? Сегодня у меня нет сомнения, что это было общим поветрием, это был

укоренившийся стиль работы (хотя, конечно, были исключения). Читая книгу Л.В. Шебаршина «Секретные миссии», я обратил внимание не его высказывание, характеризующее этот стиль: «Много лет разведку, Министерство иностранных дел, всех тех, кто в состоянии думать и писать, заставляли думать и писать так, как удобно начальству. Если мнение начальства не совпадает с реальностью, тем хуже для реальности». Это убийственная характеристика. Не надо добывать информацию, не надо исследовать, анализировать – нужно вовремя угадать мнение начальства. Стоит ли говорить, что политическая система, допускающая такой механизм функционирования, обречена на поражение.

Уместно вспомнить, что, говоря о стиле, утвердившемся в партии большевиков, И.В. Сталин подчеркнул в своей речи на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) 20 октября 1927 года: «Не бывало никогда, чтобы большевистская партия, чтобы ЦК большевистской партии боялись правды. Сила большевистской партии именно в том и состоит, что она не боится правды и смотрит ей прямо в глаза». Прошли годы, и партийные верхи стали по-другому относиться к правдивой информации – подвергать ее селекции; научились выдавать желаемое за действительное. Это не могло остаться без последствий, и они не заставили себя ждать.

Выполняя рекомендации проведенного в Киеве Всесоюзного совещания ИСИ АН СССР совместно с Советской социологической ассоциацией провели в июне 1985 года в Днепропетровске Всесоюзное научно-практическое совещание «Актуальные проблемы развития социологических исследований в сфере промышленного производства.»

К этому времени был накоплен значительный опыт социологических исследований в этой сфере. Его следовало обобщить и вместе с тем обратить внимание научной общественности на нерешенных вопросах и проблемах, которых накопилось немало. Совещание прошло активно и по-деловому. В принятых рекомендациях, в частности, отмечалось: «Совещание считает целесообразным:

-усилить координацию работу академических, отраслевых и вузовских социологических подразделений с экономическими, юридическими и психологическими подразделениями на соответствующих уровнях управления, а также с научными учреждениями и организациями Госплана СССР, Госкомтруда СССР, ЦСУ СССР;

-шире привлекать социологические подразделения к подготовке и реализации управленческих решений по социально-экономическим проблемам труда в сфере промышленного производства, к разработке и реализации планов экономического и социального развития трудовых коллективов, комплексных целевых программ, перспективных планов, идеологической работы и коммунистического воспитания трудящихся;

-всемерно активизировать участие социологических подразделений в проведении социальных и экономических экспериментов и в первую очередь крупномасштабного эксперимента по совершенствованию хозяйственного механизма;

-активизировать разработку социальных подсистем отраслевых и региональных АСУ, а также АСУ предприятий, организаций и учреждений для наиболее полного учета социальных целей и факторов функционирования хозяйственного механизма развития социальной статистики и ее использования в практике управления и планирования;

-журналам «Социологические исследования», «Социалистический труд», «ЭКО», философским, экономическим и психологическим журналам постоянно обобщать и пропагандировать передовой опыт практического использования результатов социологических исследований в повышении эффективности управления политико-воспитательной работы в трудовых коллективах;

-Институту социологических исследований АН СССР и ССА АН СССР создать группу социологов-консультантов, усилить научно-методическую и консультативную помощь социологам-практикам в организации социологических исследований по социальным проблемам труда, обратив особое внимание на координацию деятельности отраслевых и заводских социологических служб на повышение квалификации промышленных социологов. Сопредседатель выражает уверенность в том, что промышленные социологи как и все советские ученые приложат все силы и знания, чтобы достойно встретить XXVII съезд КПСС и с честью выполнить поставленные апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС задачи, направленные на существенное ускорение социально-экономического прогресса нашего общества.

16-18 декабря 1986 года ЦК КП Азербайджана, Институт социологических исследований АН СССР, Академия наук АзССР и Советская социологическая ассоциация привели в Баку Всесоюзную научно-практическую конференцию «Партийные комитеты и управление социальными процессами». В

основу ее работы были положены результаты крупномасштабного двухэтапного исследования показателей социального развития республики, разработанные учеными Института (руководитель проекта д.ф.н. Г.В. Осипов). Данное исследование было осуществлено и в других регионах страны, в частности на Украине, в Белоруссии, Туркмении, в Горьковской области, что позволило сопоставить полученные результаты по регионам.

В справке об итогах конференции, подготовленной Институтом социологических исследований АН СССР (ответственный доктор философских наук А.Р. Филиппов) для отдела науки ЦК КПСС в частности отмечалось: «На конференции с докладом «Управлению социальными процессами - партийное обеспечение» выступил первый секретарь ЦК КП Азербайджана К.М. Багиров. Он отметил важное значение конференции, состоящее прежде всего в том, что на ней идет речь о путях повышения действенности партийного руководства на одном из главных направлений реализации решений XXУП съезда КПСС – в социальной сфере. Особенно ценно, что эти вопросы работники науки – социологи, экономисты, философы – обсуждают совместно с партийными, советскими, профсоюзными и комсомольскими работниками, секретарями многих партийных комитетов. Насущные социальные проблемы можно успешно решать лишь на путях соединения усилий научных и практических работников, научного обоснования практической деятельности.

Докладчик подробно рассказал о напряженной работе партийных организаций республики, всех трудящихся по осуществлению комплексных мер развития социальной сферы, о нерешенных проблемах. В докладе были подвергнуты острой критике проявления формализма и равнодушия многих партийных комитетов к изучению, формированию и прогнозированию общественного мнения, особенно в трудовых коллективах и по месту жительства населения. Социологические исследования – немаловажное слагаемое компетентности партийного руководства. Обращение к опыту и мнению масс обогащает партийно-политическую практику, стимулирует поиск нестандартных решений, придает нашим планам более направленный, жизненный характер. Партийным комитетам следует больше выступать в роли социальных заказчиков социологических исследований, активно содействовать внедрению в практику научных рекомендаций.

Президент Советской социологической ассоциации академик Т.И. Заславская в своем докладе отметила недостаточную научную разработанность проблемы социальной справедливости, преобладание технократического и узко экономического мышления многих работников, что мешает должным

образом применять результаты социологических исследований в практике, видеть социальные стороны решаемых обществом проблем. Так, никакая система заработной платы не воспринимается трудящимися автоматически как справедливая, если она не выступает в комплексе с социальными мерами. Переход предприятий на самофинансирование и самоокупаемость также надо рассматривать с учетом новых социальных проблем, которые могут возникнуть, например, в связи с финансовым банкротством отдельных предприятий: новый хозяйственный механизм будет быстрее высвободить излишних работников, чем научно-технический прогресс. Все острее стоит вопрос о совершенствовании оплаты труда ученых, руководящих кадров, работников сферы обслуживания, который надо решать одновременно с пересмотром системы льгот и привилегий. Следует учитывать также реальную дифференциацию потребительских рынков страны по регионам. Пора отказаться от единого тарифа квартирной платы, не учитывающего ни региональных особенностей, ни различного качества жилья. Социальные стороны экономических проблем требуют глубокого изучения, разработки на его основе рекомендаций для партийного и государственного руководства.

Директор Института социологических исследований АН СССР д.ф.н., профессор В.Н. Иванов остановился в своем докладе на роли науки в активизации человеческого фактора. В первую очередь внимание социологов должно быть сосредоточено на анализе всего комплекса условий и факторов, определяющих поведение людей в сфере производства, на изучении изменений в социальном положении и социальном облике различных групп работников, в их интересах, ценностных ориентациях, социальном самочувствии. Более 30 министерств располагает сегодня собственными социологическими службами, однако отдача их пока невелика. Необходимо полнее использовать их возможности для интенсификации производства, улучшения морально-психологического климата в трудовых коллективах. К сожалению, хозяйственные руководители не всегда считаются с рекомендациями социологов, как показывает эксперимент в Азербайджане, позволяют комплексно использовать объективные и субъективные показатели социального развития, характеризующие как реальные процессы, так и осознание их людьми. Анализ отдачи от социальных мероприятий надо сделать неотъемлемой частью деятельности социологов, которые могут и должны сделать многое для поиска и приведения в действие социальных резервов ускорения.

Заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП Азербайджана член-корреспондент АН АзССР А.Ф. Дашдамиров проанализировал эффективность основных направлений идеологической работы в республике, прак-

тику управления духовными процессами. Он отметил возрастающие значения социологических исследований как средства «обратной связи», позволяющего партийным комитетам объективно оценивать реальную действенность тех или иных мероприятий в идеологической сфере. Докладчик подчеркнул возрастающее значение гласности, критики и самокритики как факторов, существенно улучшающих идеологическую обстановку в трудовых коллективах и в республике в целом. Вместе с тем имеются и факторы, осложняющие эту обстановку. Требуют, в частности, глубокого социологического анализа национальные отношения, роль традиционной и новой обрядности, проблемы, связанные с влиянием ислама. Практика партийных комитетов республики убеждает в необходимости дальнейшего развития и укрепления связей идеологической работы с социологическими исследованиями.

Научный руководитель разработки и изучения системы социальных показателей зав. отделом Института социологических исследований АН СССР д.ф.н. профессор Г.В. Осипов ознакомил участников конференции с основными результатами проделанной работы, с ее теоретико-методологической базой и эмпирическими данными. В его докладе содержались также сопоставления материалов, полученных в Азербайджане с итогами исследований в других республиках. Было подчеркнуто принципиальное теоретической и практическое значение научного анализа социологической информации для эффективной реализации социальной политики партии.

На конференции работали 5 секций: «Партийные комитеты и перестройка социального механизма повышения производительности труда», «Роль партийных организаций в повышении социальной эффективности научно-технического прогресса», «Последовательное осуществление социальной справедливости в сфере распределительных отношений и упрочение социалистического образа жизни», «Совершенствование идейно-воспитательной работы партийных организаций – необходимое условие активизации человеческого фактора», «Деятельность партийных комитетов по развитию образования и культуры трудящихся», а также круглый стол: «Актуальные проблемы службы социального развития предприятия организации предприятия, министерства». В работе секции и круглого стола участвовали более 600 секретарей партийных комитетов, ученых, хозяйственных руководителей, сотрудников министерств и ведомств республики, педагогов, журналистов. Состоялась широкая и острая дискуссия по многим назревшим социальным проблемам перестройки общественной жизни в духе решений XXVII съезда КПСС. Секции приняли развернутые рекомендации, направленные на совершенствование производственно-технических и общественных условий труда,

социально-распределительной политики, повышение действенности идеологической работы, качество подготовки молодежи к труду и общественной жизни, улучшение работы с педагогическими кадрами.

С сообщениями от имени секций на заключительном пленарном заседании выступили зав. экономическим отделом ЦК КП Азербайджана, член-корреспондент АН АзССР З.А. Самед-Заде, доктор экономических наук, профессор В.Н. Архангельский (Академия народного хозяйства при Совете Министров СССР), доктора философских наук В.З. Роговин, В.А. Мансуров, Ф.Р. Филиппов (Институт социологических исследований АН СССР). В работе конференции принял участие зав. сектором Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС Д.П. Грибанов.»

Материалы конференции были оперативно изданы в этом же году под редакцией член-корр. АН Азербайджанской ССР А.Ф. Дашдамирова и моей.

Весной 1987 года в Тбилиси была организована научно-практическая конференция, посвященная изучению общественного мнения и использованию его результатов в работе партийных комитетов. В прессе об этой конференции сообщалось:

«Проблемы совершенствования практики социологических исследований, повышения эффективности их результатов в условиях перестройки обсуждались на Всесоюзной научно-практической конференции, состоявшейся 24 – 26 июня 1987г. в Тбилиси. Открыл конференцию секретарь ЦК КП Грузии тов. Г. Н. Енукидзе, который рассказал собравшимся о роли общественного мнения в работе партийных организаций республики, об опыте грузинских социологов.

С докладом «Марксистско-ленинская социология в условиях перестройки» выступал директор Института социологических исследований АН СССР, д-р филос. наук В.Н. Иванов. В частности он сказал: превратить общественные науки в органический элемент управления, функционирования демократии – насущная потребность перестройки. Особая роль принадлежит здесь социологии. Вместе с тем социология выполняла свою роль в этом отношении явно недостаточно эффективно. Этому есть несколько групп причин. Часть из них связана с положением дел в самой социологической науке. До сих пор не решены некоторые теоретико-методологические вопросы, в их числе – неясность в определении предмета социологии как самостоятельной науки. Если абстрагироваться от нюансов и смотреть на дело по существу, учитывая не только разные подходы, но и накопленный опыт научно-

исследовательской работы, то можно утверждать, что социология – это наука о закономерностях функционирования и развития социальных общностей, составляющих социальную структуру общества, механизмах и принципах их взаимодействия.

Докладчик особо акцентировал мысль о самостоятельном статусе социологии. Признанию этого факта мешают рецидивы так называемой трехуровневой концепции. Это проявилось в ходе обсуждения предмета марксистско-ленинской социологии на заседании Отделения философии и права в мае этого года, и на страницах журнала «Социологические исследования». «В передовой статье «Социология в контексте революционной перестройки», - сказал В.Н. Иванов, - есть удивительная по своей безапелляционности фраза: «Совместными усилиями была выработана и получила признание концепция трех уровней марксистской социологии: общей социологической теории, отраслевых (или частных) теорий и конкретных исследований.» Не принимается во внимание, что в специальной статье журнала, посвященной предмету социологии, эта концепция очень точно была определена как «эkleктический компромисс». Трехуровневая концепция была подвергнута критике и на страницах журнала «Вопросы философии». Так что говоря о признании, журнал явно выдает желаемое за действительное. К тому же, разговором об уровнях науки подменяется, по существу, вопрос о ее предмете».

Пресловутый «вал», - отметил в своем докладе д-р филос.наук В.А. Мансуров – в полной мере проявился и в социологии. Процесс накопления эмпирической социологической информации, по преимуществу описательного характера, значительно опережал прирост методического знания. Сложилась парадоксальная ситуация: накапливались огромные массивы эмпирических данных, но разработка принципов оценки качества этих данных, способов контроля их надежности и достоверности явно отставала. Отставало организационное и техническое обеспечение процесса производства социологической информации. Специализированные методические исследования, предпринимаемые для отработки стандартных или типовых методик – уникальное явление в нашей социологии. Нет традиции разработки фундаментальных долгосрочных исследовательских проектов по методическим проблемам, имеющим стратегическое значение для развития науки.

По теме доклада работала специальная секция, где выступающие, в частности, приводили следующие факты: в публикациях по социологии семьи, например, только 3% содержат какие-либо сведения о надежности методик и 6% - о качестве выборочных процедур, в исследованиях преобладает

использование единственного метода – группового анкетирования по месту работы с применением закрытых вопросов. Не применяются «гибкие» разновидности опроса – свободное, клиническое, фокусированное интервью. Требуется развитие специализированных методических исследований по проблемам качества и надежности результатов социологических исследований. Наиболее острой и первоочередной является задача создания постоянных платных сетей анкетеров и интервьюеров. Её решение сдерживается не только существующим порядком финансирования полевой стадии исследований, но и отсутствием разработанных нормативов загрузки анкетеров, кодировщиков и других исполнителей. Нужны банки информации, позволяющие оперативно удовлетворять запросы заказчиков без проведения специальных исследований, дающие возможность многократного использования эмпирических данных и изучения динамики социальных процессов.

Взаимоотношения заказчика и социолога также относятся к числу злободневных и острых проблем. Заказчик часто не может четко сформулировать проблему, но зато с энтузиазмом правит разработанную социологом анкету, нарушая при этом элементарные методические правила. Отчеты об исследованиях часто носят описательный характер и грешат излишним академизмом.

Острую дискуссию вызвал вопрос о степени участия социологов во внедрении их рекомендаций (доклад д-ра филос.наук Ж.Т. Тощенко). Одни специалисты считают, что внедрение – это самостоятельная научная проблема. Социолог сам внедрять не может, его основная задача – задать направление работы для практиков, разработать социальные технологии внедрения, которые должны реализовать практические работники и заводские социологи. Социологи обязаны вести свою работу от получения заказа до конкретного осуществления своих рекомендаций – утверждают сторонники другой точки зрения. Нужно создавать такие условия, чтобы социолог мог проследить ход реализации своих выводов.

Стратегический курс на перестройку, гласность и демократизацию советского общества ставит перед социологами задачу постоянного исследования общественного мнения. Об этом говорил в своем докладе д-р филос.наук В.С. Коробейников. Между тем центры и отдельные научные подразделения, специализирующиеся на изучении общественного мнения, не всегда готовы к выполнению этой задачи. Отсутствует единая система изучения общественного мнения, не отработан механизм использования результатов опросов в практике социального управления.

Новым этапом в работе социологов, изучающих общественное мнение, является выход на международную арену, исследования по вопросам войны и мира, ядерного разоружения, советско-американских отношений, наших внешнеполитических инициатив. Предложение ИСИ АН СССР организовать международный исследовательский проект «Международный барометр мира» получает все большую поддержку.

По итогам работы конференции были приняты специальные рекомендации. В них говорится, что хотя выводы социологов все чаще применяются в работе партийных комитетов различного уровня, в хозяйственной деятельности, в управлении трудовыми коллективами, средствами массовой информации, однако в целом научный потенциал социологии используется пока явно недостаточно. Многие решения по управлению социальными процессами проводятся в жизнь без социологической экспертизы. Недооценка практических рекомендаций социологии служит одной из причин узости социального мышления многих руководителей, преобладание технократического подхода к решению экономических задач.

В свою очередь исследования, проводимые академическими и вузовскими учреждениями, еще слабо ориентированы на получение конкретного научного результата, плохо учитывают реальные возможности исследуемого региона. Поэтому рекомендации часто остаются вне системы управления организациями, воспринимаются как навязанные извне.

В целях совершенствования практики социологических исследований и повышения эффективности использования их результатов в условиях перестройки конференция рекомендовала ИСИ АН СССР, Советской социологической ассоциации принять меры к осуществлению следующих предложений: расширить сеть социологических учреждений в системе Академии наук СССР, академий наук союзных республик, вузов, других научных и учебных заведений, ВЦСПС, министерствах и ведомствах; создать всесоюзную систему изучения общественного мнения, региональных и при необходимости ведомственных систем (например, при Гостелерадио, ВЦСПС и др.); открыть социологические отделения в ряде университетов страны, а так же социологическую специализацию и профилирование в экономических вузах, инженерно-экономических факультетах технических вузов; расширить функции Центра по повышению квалификации социологов и руководителей служб социального развития ССА и ИСИ АН СССР, создать спецфакультет при МГУ, учебно-научный центр по подготовке и переподготовке социологов при отраслевых ИПК; ввести стажировку социологов в парткомитетах; совершен-

ствовать Всесоюзный банк социологических данных ССА и ИСИ АН СССР, сеть региональных банков. В существующем банке социологических данных ввести раздел для аннотаций исследований и рекомендаций, которые должны носить авторский характер и приравниваться к публикациям.

В целях повышения эффективности использования результатов исследований направлять социологические данные не только в органы управления и соответствующие ведомства, но и в депутатские комиссии конкретных регионов. Отработать технологию внедрения результатов исследования в практику, обратив особое внимание на заинтересованность заказчика и самих исследователей.»¹⁰

Реакция на конференцию партийных «верхов» тоже была более скромной. Никаких записок в ЦК не потребовалось. В общем, это тоже был хороший знак. Конференция социологов стала обыденным, рабочим явлением, отразившим некое совпадение усилий ученых и партийных работников в изучении и использовании общественного мнения.

Должен отметить, что произвел хорошее впечатление на всех, кто имел с ним контакты, инструктор отдела науки ЦК КПСС А.Т. Хлопьев, – своей внимательностью, заинтересованностью, желанием помочь и т. д. Наши контакты после конференции приобрели регулярный характер. В отделе науки ЦК КПСС он курировал наш институт, и мы были довольны его кураторством, находя в нем понимание наших проблем и неизменную поддержку. С его помощью в Институте был создан сектор изучения общественного мнения москвичей. Возглавил сектор к.ф.н. А.Н. Демидов. Сектор в короткие сроки заявил о себе как плодотворно работающее научное подразделение.

В 1986 году был завершен переход Института на новую структуру штатных должностей. Переход не обошелся без трудностей и курьезов. Если первые были неизбежны, то вторых можно было избежать. Дело в том, что среди аттестованных с весьма низкими показателями оказались и некоторые доктора наук, которые не могли с этим смириться. Но, не найдя аргументов в свое оправдание, некоторые из них прибегли к различным уловкам и даже «мистификациям». Так, один из докторов наук написал жалобу в районную прокуратуру, в которой обвинял директора в преследовании за критику. Инсти-

¹⁰ См. Совершенствование практики организации социологических исследований и повышение эффективности исследования их результатов: тезисы Всесоюзной научно-практической конференции (Тбилиси, июль 1987 г.)//Отв.ред. Иванов В.Н. и др. Москва – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1987

тут посетил следователь прокуратуры, но ничего крамольного не нашел (даже выступлений с критикой самого жалобщика). Затем состоялся вызов меня в прокуратуру и беседа с прокурором, весьма миловидной молодой женщиной, с которой под конец беседы у нас установилось полное взаимопонимание, и инцидент был исчерпан. Сотрудника этого я уволил, но через некоторое время (уже при другом директоре) он был вновь принят на работу.

Во второй половине восьмидесятых годов была развернута работа по подготовке коллективной монографии под названием «Марксистко-ленинская социология», которая должна была выполнить роль первого учебника по социологии. Однако перед самым ее изданием рукопись была прорецензирована одним из активных членов очередной комиссии по проверке работы института, который, обвинив редакторов (то есть меня и Г.В. Осипова) во всех смертных грехах, добился от Бюро отделения философии и права решения не публиковать эту книгу как учебник, доработать ее в соответствии с рекомендациями. Книга эта вышла в конце 1988 года под редакцией члена-корр. РАН Г.В. Осипова и моей. Сильная сторона ее состояла в том, что она была написана на основе результатов социологических исследований, проведенных сотрудниками института в 80-е годы. Слабая – в том, что не все актуальные проблемы социологии как науки получили должное освещение. Это в первую очередь касалось специальных и отраслевых социологических теорий¹¹. В целом в условиях перестройки книга была встречена весьма прохладно. Особенно не понравилось многим «активно перестраивающимся» само название книги – «марксистко-ленинская». Может быть, в этом была и некая инерционность мышления. Но, во всяком случае, не было конъюнктуры. В СССР никакой другой социологии, кроме марксистко-ленинской, попросту быть не могло по определению.

Параллельно мне удалось завершить работу над книгой «Социология сегодня», которая также вышла в этом издании.

Накануне Всемирного социологического конгресса в Нью-Дели (Индия) возник вопрос о переизбрании президента Советской социологической ассо-

¹¹ Выходу в свет этой книги предшествовала публикация моей статьи в журнале «Вопросы философии», где я сделал попытку определить социологию как науку о социальных отношениях, понимаемых как отношения между социальными группами по поводу их общественного положения, образа и уклада жизни. Взятые в совокупности они и составляют содержание социальной сферы общества. (см. В.Н. Иванов методологические проблемы марксистско-ленинской социологии. Вопросы философии 1986 г., №8)

Если бы мне сегодня довелось заняться методологическими проблемами социологии, вопросами ее генезиса и становления, я обязательно бы обратил внимание на русскую художественную литературу как праматерь отечественной социологии. Непосредственным же ее предтечей следует назвать т.н. «физиологический очерк». (см. Юрий Голубицкий. Литературный генезис русской социологии: роль физиологического очерка в становлении социологического знания. М., 2011)

циации (ССА). Х.Н. Момджян, возглавлявший ее в течение ряда лет, заявил о своем желании покинуть этот пост. Нужно отметить, что он пользовался большим уважением среди социологов нашей страны и социалистических стран как человек большой философской эрудиции и просто как очень общительный и добрый человек (к тому же имевший почетное звание «международный тамада», присвоенное ему на одном из многочисленных банкетах в Софии участниками торжества). Его желание было встречено с пониманием, поскольку то, что он профессионально был далек от социологии, ни для кого не было тайной.

На беседе в отделе науки ЦК КПСС с Д.П. Грибановым была высказана мысль о целесообразности избрать директора Института социологических исследований президентом ССА, на что я категорически возразил, сославшись на большую занятость директора. Я считал, что активный и знающий дело президент ССА, работая в тесном контакте с директором Института сможет сделать больше для повышения статуса социологии. Д.П.Грибанов в конечном счете согласился со мной. Начался поиск кандидатур. Рассматривались кандидатуры нескольких известных социологов и первоначально выбор пал на д.ф.н. Ж.Т. Тощенко. Вопрос был согласован на уровне секретаря ЦК КПСС М. Зимянина. Среди тех, кто рассматривался в качестве возможной кандидатуры была и Т.И. Заславская. Причем П.Н. Федосеев, пригласив меня однажды к себе в кабинет, поручил поговорить с ней на эту тему. Татьяна Ивановна работала в то время в Новосибирске. В одно из ее посещений Москвы состоялась наша беседа. Я ей, что называется, прямым текстом сказал, что есть мнение, как тогда принято было говорить, предложить ей пост президента ССА. Татьяна Ивановна спросила, от кого исходит предложение. Я ответил, что от вице-президента АН СССР В. Н. Федосеева. Она поблагодарила и сказала, что ей сложно так радикально менять свою жизнь, и она вынуждена отказаться. Об ее отказе я доложил Петру Николаевичу. Мы обсудили с ним другие варианты и остановились на кандидатуре Ж.Т. Тощенко. Далее началась подготовка процедуры его избрания, то есть окончательное согласование его кандидатуры «в верхах». И вдруг меня вновь вызывает П. Н. Федосеев и показывает письмо Т.И. Заславской, в котором содержалось согласие стать президентом ССА и выдвигались некоторые условия, точнее сказать, просьбы кадрового характера, т. е. речь шла о необходимости выдвижения на некоторые руководящие посты в Ассоциации довольно известных социологов, с которыми ей бы хотелось работать. В отношении последних П. Н. Федосеев поручил мне обсудить вопрос с академиком-секретарем

Отделения философии и права академиком А. Г. Егоровым, что я и сделал, но у него эти кандидатуры не нашли поддержки.

Согласие Т.И. Заславской ускорило процедуру избрания нового президента ССА. Кандидатура Ж.Т. Тощенко была снята. В то время альтернативные выборы не были в моде. И вскоре ее избрание состоялось. Поначалу некоторым активным членам Ассоциации удалось внушить ей мысль, что якобы директор ИСИ АН СССР «подмял под себя ассоциацию». В действительности, все было не так. Институт помогал всем, чем мог, Ассоциации. Достаточно сказать, что и помещение, и ставки аппарата – все было институтским. Состоялась наша беседа, и я откровенно сказал, что если наша помощь не нужна, мы готовы ее прекратить. Татьяна Ивановна все правильно поняла, и больше у нас проблем не возникало.

Следует отметить, что 1986 год отличался значительной активностью ученых не в последнюю очередь и потому, что в этом году исполнилось 30 лет с того момента, когда состоявшееся в Берлине 7-е заседание Сессии СЭВ приняло решение о новой форме взаимодействия социалистических стран – координации пятилетних планов экономического и социального развития. Эти планы затрагивали и научное сотрудничество, в том числе и в области социологической науки. В мае 1986 года состоялось заседание Ученого совета международной Варненской социологической школы, в работе которого приняли участия члены совета: академик БАН Н. Яхиел, профессор В. Добряннов, д.ф.н. Н. Генов (Болгария), профессора Л. Чех-Сомбати, Е. Лик, Я. Фаркот (Венгрия), профессор А. Кретчмор (ГДР), док. фил. наук Р.Н. Альфонсо (Куба), профессор К. Доктор (Польша), профессор С. Видершпиль (Польша), профессор В.Н. Иванов (СССР), профессор Я. Пецен, профессор В. Баух (Чехословакия). Заседание было посвящено подготовке к очередной сессии МВСШ, планируемой на 1987 год. Было решено вынести на сессию доклад на тему: «Социальные предпосылки, содержание и последствия научно-технического прогресса». На заседании совета обсуждался также вопрос о подготовке к XI Всемирному социологическому конгрессу в Нью-Дели. Показательно, что на этом заседании было принято решение пригласить на мероприятия, проводимые в МВСШ, социологов из развивающихся стран. Вынесение на обсуждение социологов проблемы научно-технического прогресса было, конечно, не случайным. В социалистических странах все больше ощущалось отставание в этом вопросе от развитых стран Запада.

На заседании Ученого Совета Международной Варненской социологической школы шла также речь о работе Проблемной комиссии многосторон-

него сотрудничества академии социалистических стран (МПК) «Социальные процессы в социалистическом обществе». Об итогах работы комиссии, о нашем участии в ее работе было обстоятельно сказано в статье в журнале «Общественные науки» ученого секретаря Советской части МПК, доктора философских наук З. Голенковой. Автор, в частности, отмечала, что произошло расширение проблематики международных исследований, были реализованы имеющие практическую ценность проекты.

По результатам комплексного международного сравнительного эмпирического исследования создан коллективный труд «Сближение рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции в социалистических странах» (тт. 1—5, Прага, 1985, на русском языке; ответственные редакторы - М. Летч, ГДР; Г. Осипов, СССР; Ф. Харват, ЧССР). В ходе исследования изучались содержание и условия труда, материальные условия жизни, общественно-политическая активность, участие в управлении производством, образование и квалификация различных групп трудящихся, их интересы, ценностные ориентации, мотивации и отношение к труду. Собрана обширная информация об изменениях в профессионально-квалификационной, демографической и образовательной структурах рабочего класса и интеллигенции. Выявлены новые социальные процессы, требующие принятия социально-управленческих решений, дана качественно-количественная характеристика этих процессов. Вскрыты социальные противоречия, разрешение которых позволит ускорить развитие социалистического общества. Получены данные, свидетельствующие о недостаточном использовании социальных резервов в отдельных странах. Зафиксированы факторы, активизирующие или тормозящие процесс сближения рассматриваемых социальных групп. Учет этих факторов в народнохозяйственном планировании позволит повысить целенаправленность управления социальными процессами, уровень социальной интеграции социалистического общества.

Исследование показало, что существует общая для всех социалистических стран система социальных закономерностей поступательного сближения рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции. Эти закономерности проявляются в росте культурно-технического уровня рабочего класса и интеллектуализации его труда, в сближении рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции по условиям труда и быта, по образу и качеству жизни, по формам и содержанию участия в социально-политической жизни. Однако формы проявления и механизмы действия этих закономерностей в различных социалистических странах специфичны. Это объясняется как историческими особенностями их развития, так и конкрет-

ными этапами социалистического строительства. Механизмы интеграции и механизмы дифференциации действуют в отдельных странах с разной степенью интенсивности. Поэтому речь должна идти об органическом взаимодействии двух этих процессов на основе общих тенденций социального сближения рабочего класса и ин-женерно-технической интеллигенции.

Центральное место в планах рабочей группы МПК «Крестьянские социальные вопросы деревни» занимали проблемы, связанные с уменьшением социальных различий между городом и деревней и перспективой развития деревни. Большое внимание в прошедшей пятилетке уделялось эволюции крестьянства в послевоенный период. На основе статистического и конкретно-социологического материала по отдельным странам было проведено сравнительное исследование характера и содержания этой эволюции, ее общих черт и специфических особенностей. По материалам исследования изданы сборники статей «Эволюция крестьянства в социалистических странах в послевоенный период» (М., 1984) и «Деревня и крестьянство в социалистических странах» (М., 1984). В этой работе от СССР участвовал д.ф.н. В.И. Староверов

Анализ процессов социального развития деревни в социалистическом обществе и крестьянства каждой страны в отдельности позволил сформулировать программу комплексного международного сравнительного исследования «Общее и специфическое в социальной структуре крестьянства, деревни как подсистемы социалистического общества», которое завершилось созданием совместного труда. Проект программы исследования, разработанный советской стороной, одобрен рабочей группой МПК. Начата подготовка коллективной монографии «Деревня при социализме: теория и практика развития». Составлен специальный выпуск «Информационного бюллетеня» МПК, посвященный проблемам деревни и крестьянства (в печати). Рабочая группа способствует координации деятельности ученых социалистических стран в рамках Европейской ассоциации по социологизации села.

Внимание участников рабочей группы «Образование и социальная стабильность в социалистическом обществе» было сконцентрировано на анализе и обобщении результатов международного сравнительного исследования «Воздействие высшего образования на социальную структуру социалистического общества», проведенного в шести европейских социалистических странах по единым программе и методике. Центральными задачами исследования являлись раскрытие диалектического взаимодействия объективных и субъективных сторон социально-гомогенизирующей и профессионально-

дифференцирующей роли высшего образования в странах социализма; выявление конкретных процессов массовых социальных перемещений молодежи через высшую школу; путей формирования у студенчества основных черт социального облика социалистической интеллигенции. Изучение этих процессов в каждой отдельной стране позволило увидеть как национально-особенное, так и общее, значение которого неуклонно возрастает в условиях экономической интеграции стран СЭВ. Исследование дало возможность определить те глубинные, сущностные стороны социального облика студенческой молодежи, которые характеризуют ее как неразрывную часть трудового народа, глубоко усвоившую социально-политические и нравственные ценности социализма.

По итогам исследования опубликованы коллективные монографии «Молодежь и высшее образование» (София, 1982, на русском и английском языках), «Молодежь и высшее образование в социалистических странах» (М., 1984). Ответственные редакторы обоих изданий — Ф. Филиппов (СССР) и П.-Э. Митев (НРБ). В монографиях рассмотрены вопросы соотношения социальной структуры общества и системы образования, общее и особенное в их развитии, проанализированы конкретные процессы массовых социальных перемещений молодежи через высшую школу, социальные источники формирования студенчества, социальная активность студентов, их социально-профессиональная ориентация, формирование у студенчества основных черт социалистической интеллигенции.

Международный коллектив ученых рабочей группы «Формирование социалистического образа жизни» приступил к подготовке монографии «Общее и особенное в образе жизни социалистических стран». Уже обсужден проспект труда. В нем будет дана развернутая характеристика образа жизни населения социалистических стран. При этом внимание акцентируется на выявлении общих индикаторов и специфических особенностей жизнедеятельности классов и социальных групп. Создателям монографии предстоит преодолеть ряд методологических и методических трудностей, связанных с существенными различиями в уровне и качестве жизни, в содержании образа жизни отдельных классов, социальных групп и слоев в различных странах.

В рамках рабочей группы «Демографические процессы и социальная структура социалистического общества» осуществлены выборочные обследования миграции населения в крупных городах. Их материалы, сопоставленные с данными статистики, лягут в основу коллективной монографии «Миграция населения в социалистических странах». Создается также сов-

местный труд «Проблемы пожилого населения, заболеваемости и смертности в пожилых возрастах». Начата разработка программы международного сравнительного исследования по вопросам демографического воспроизводства, рождаемости и ее социальных регуляторов в социалистических странах. Готовится проект международного словаря демографических терминов.

В рамках МПК разворачивается изучение проблем семьи. Уже проведено международное сравнительное эмпирическое исследование, по результатам которого подготовлена монография «Семья и изменения в социальной структуре социалистического общества». Она будет издана в Москве.

Результаты многосторонних исследований в области социального планирования и прогнозирования нашли отражение в монографии «Теория и практика социального планирования и прогнозирования социальных процессов в социалистических странах» (публикуется в Праге на русском языке) и в сборниках «Теория и практика планирования и прогнозирования социальных процессов в социалистических странах» (Прага, 1981, на русском языке; ответственный редактор — Ф. Кутта, ЧССР), «Теория и методология социального прогнозирования и их роль в развитии социалистического общества» (Варшава, 1983, на русском языке; ответственный редактор — К. Доктор, ПНР). Основное внимание в разработке данной проблематики уделяется обобщению опыта социальной политики коммунистических и рабочих партий; планированию и управлению социальными процессами на современном этапе, включая планирование на уровне региона, отрасли, предприятия.

Рабочая группа «Социальные факторы повышения эффективности труда», созданная в 1984 г., организовала семинар по методологическим аспектам изучения ее проблематики (Варшава, 1985 г.). Материалы семинара будут использованы при разработке национальных программ исследований, которые предполагается обсудить осенью 1986 года. Это обсуждение определит возможности формулирования общей программы международного сравнительного исследования.

Завершена коллективная монография «Очерки истории марксистско-ленинской социологии в социалистических странах». В ней дается панорама развития социологической науки в СССР и социалистических странах Европы после второй мировой войны: предпосылки, традиции, институционализация, проблематика, перспективы. Создание очерков заняло больше времени, чем предполагалось, это оказалось весьма сложным делом, ибо их авторский коллектив стремился раскрыть задачи, стоящие перед социологической наукой сегодня, творчески обобщить коллективный опыт ученых братских

стран, обратить внимание на нерешенные проблемы, извлечь уроки из ошибок прошлого.

В завершившейся пятилетке значительно продвинулась подготовка «Международного словаря социологических терминов», макет которого предполагается составить к 1987 году. Его создатели особое внимание уделяют таким проблемам, как соотношение терминов, употребляемых в марксистско-ленинской и немарксистской социологии, оценочные моменты в статьях словаря. Достигнуто согласие относительно необходимости усиления социологической интерпретации используемых в социологии терминов математической статистики, формальной логики и др., соотношения универсальности и исторической конкретности в интерпретации ряда терминов, соотношения прямого (по алфавиту) и «гнездового» выделения основного слова при расположении терминов и др. Важное значение придается актуализации содержания статей в связи с развитием социалистического общества и социологического познания. (Редактор-координатор Г.В. Осипов, СССР)

Основной формой деятельности МПК стали международные сравнительные исследования. В принципе отработана схема их подготовки и проведения. Каждому исследованию предшествуют рабочие встречи представителей национальных частей Комиссии для ознакомления с уровнем национальных исследований по теме предполагаемого проекта. Затем разрабатываются и согласовываются теоретическая программа и методика исследования, на их основе собираются и обрабатываются эмпирические материалы. Каждая сторона проводит исследование на территории своей страны. По полученным результатам готовятся национальные отчеты. Сравнительный анализ их материалов служит базой для создания обобщающих монографий, как национальных, так и международных.

В эмпирических исследованиях в каждой стране участвуют до 100 и более ученых, что требует определенной концентрации научных сил и материальных средств. Трудоемок также этап статистической обработки данных. Все это сказывается на сроках реализации проектов. Нередко эти сроки удлиняются из-за разницы в графиках работы национальных частей. Чтобы эта работа не обесценивалась, важно проводить исследования в намеченные совместно сроки, вовремя представлять национальные отчеты.

Но самое главное сегодня — это широкое и оперативное использование совместно достигнутых результатов и сделанных теоретических выводов. Опыт показывает, что такая традиционная форма, как подготовка моногра-

фий, уже не может полностью удовлетворять ни ученых, ни тем более практику в условиях ускорения социально-экономического развития.

Одной из форм оперативного ознакомления общественности с результатами международных социологических исследований являются симпозиумы, которые МПК и ее рабочие группы организуют с привлечением специалистов той страны, в которой проходят заседания Комиссии, ее международных творческих коллективов. В последние годы такие симпозиумы посвящались темам: «Социалистический образ жизни» (Варшава, 1981 г.); «Социологическая теория и практика развития социальной структуры социалистического общества» (Бухарест, 1983 г.); «Система показателей социального развития социалистического общества» (Таллин, 1983 г.); «Система индикаторов социалистического образа жизни» (Варна, 1985 г.).

Признано целесообразным иметь в рамках МПК семь рабочих групп (вместо существовавших восьми):

- «Динамика социальной структуры социалистического общества» (координаторы — ВНР, ГДР) с подгруппами «Крестьянство и социальные вопросы деревни в социалистическом обществе» (ГДР) и «Образование и социальная мобильность в социалистическом обществе» (ВНР);

- «Планирование и прогнозирование социальных процессов» (ЧССР);

- «Социальные факторы повышения эффективности труда» (НРБ);

- «Изучение общественного мнения» (СССР);

- «Формирование социалистического образа жизни» (ПНР);

- «История и методологические проблемы марксистско-ленинской социологии» (СССР) с подгруппой «Показатели социального развития социалистического общества» (СССР);

- «Демографические процессы в социалистическом обществе» (НРБ) с подгруппой «Семья и процессы воспроизводства населения в социалистическом обществе» (СССР).

На 1986—1990 гг. запланированы завершение уже упоминавшихся совместных монографий и подготовка новых трудов. Среди них: «Социология в социалистических странах» (в 2-х томах), «Социальная структура и образ жизни села в европейских социалистических странах», «Процессы мобильности в социалистических странах — вторичный анализ эмпирических иссле-

дований», «Создание и совершенствование системы социальных показателей, норм и нормативов планирования и прогнозирования социальных процессов», «Теоретические выводы исследования образа жизни в социалистических странах», «Теория и методология построения системы социальных показателей», «Критика основных теоретических направлений буржуазной социологии». Намечено провести научные симпозиумы по темам: «Социальная структура села в социалистических странах Европы», «Социальные факторы эффективности труда — теоретические и методологические проблемы», «Методологические и методические аспекты изучения общественного мнения», «Теоретические проблемы динамики социальной структуры социалистического общества». Их материалы будут обобщены в сборниках статей.

Ясно, что сотрудничество социологов социалистических стран набирало обороты.

В 1986 году Институт завершил исследования социальных аспектов крупномасштабного экономического эксперимента, в проведении которого приняли участие 16 предприятий пяти отраслей народного хозяйства. Эксперимент был призван отработать механизм качественного обновления управления промышленным производством.

Исследование в институте непосредственно проводил сектор, руководимый д.э.н. Н.И. Алексеевым. О масштабе проделанной работы говорит, в частности, такой пример. В качестве наших соисполнителей в ней принимали участие: научно-исследовательский институт Академии общественных наук при ЦК КПСС (зав. отделом — к.э.н. П.С. Осипенков), институт экономики АН СССР (зам. директора — д.э.н., профессор В.М. Иванченко), институт философии АН Украинской ССР (зав. отделом — д.ф.н., профессор В.Ф. Черноволенко, старший научный сотрудник, к.ф.н. Н.А. Сахада), институт философии и социологии АН Литовской ССР (зам. директора — к.ф.н. А.А. Матуленис, старший научный сотрудник — к.ф.н. А.А. Чуэнас).

Анкетным опросом было охвачено 4 тысячи рабочих и 2300 инженерно-технических работников, а в ходе почтового опроса — около одной тысячи руководящих работников и специалистов 175 предприятий, участвовавших в эксперименте.

В целом мы получили достаточно полную картину социального поведения трудовых коллективов в условиях эксперимента. Результаты социологического исследования, дополненные статистическими данными о работе предприятий в условиях экономического эксперимента, позволили обосновать

ванно судить об эффективности различных элементов хозяйственного механизма, проверявшегося в ходе эксперимента, а также наметить пути его дальнейшего совершенствования. Президиум АН СССР уделил этой работе значительное внимание. Результаты проведенного исследования были заслушаны на заседании Секции общественных наук под председательством академика П.Н. Федосеева. С докладами выступали академики Л.И. Абалкин, А. Аганбегян. Мой доклад был завершающим. Обсуждение было достаточно обстоятельным и спокойным до того момента, когда слово взял Н.И. Алексеев. В присущей ему манере он подверг резкой критике выступавших до него, чем вызвал неудовольствие многих присутствовавших. После его выступления я получил записку от д.и.н. Б.И. Коваля (заместителя академика П.Н. Федосеева по секции) такого содержания: «Зачем ты его привел?» С Борисом Иосифовичем мы были в приятельских отношениях, и он мог позволить себе подобную откровенность. По итогам нашей исследовательской работы Н.И. Алексеев опубликовал в издательстве «Мысль» монографию «Экономический эксперимент» («Социальные аспекты»), получившую хорошие отзывы.

1986 год был весьма знаменательным в моей жизни. В этом году мне было доверено возглавлять делегацию советских ученых на XI Всемирном социологическом конгрессе в Нью-Дели. В делегацию, включавшую около ста человек, вошли ученые не только из нашего института.

Несмотря на ее «пестрый» состав, в целом с поставленными задачами мы справились, хотя не обошлось без некоторых коллизий на этапе избрания руководящих органов Международной социологической ассоциации. Как было принято в то время, кандидатура члена любой международной организации от СССР согласовывалась в ЦК КПСС. Так было и на этот раз. ЦК отобрал кандидатуру Г.В. Осипова и, естественно, я выдвинул ее для избрания в Исполком. По согласованию с руководителями делегации от соцстран второй кандидатурой был академик Кульчар от Венгрии. Ничто не предвещало особых сложностей перед избранием. Но вдруг кто-то из ученых из капиталистических стран выдвинул кандидатуру Т.И. Заславской. Выдвинувший ее участник конгресса оказался человеком весьма осведомленным в наших делах (Т.И. Заславской на конгрессе не было: по состоянию здоровья она не смогла принять участие в его работе). Выступавший знал, что ей предложено возглавить Советскую социологическую ассоциацию (вместо Х.Н. Момджяна), что ее поддерживает руководство ЦК КПСС и т. д.

Я оказался в сложной ситуации. Все это было действительно так, и отвергать кандидатуру Т.И. Заславской у меня не было оснований, но и было

поручение ЦК, которое я не мог не выполнить. Два тура голосования не дали нужного результата. Голоса разделились между Г.В. Осиповым и Т.И. Заславской почти поровну, и никто не получил больше половины.

В перерыве перед третьим туром мне пришлось найти соответствующие аргументы в беседе с руководителем Американской социологической ассоциации М. Коном и с руководителями некоторых других делегаций. С большим трудом прошёл Г.В. Осипов и, соответственно, не прошла Т.И. Заславская. Эпизод этот имел продолжение. Один из членов делегации, находясь еще в Нью-Дели, отправил в ЦК КПСС «телегу» на меня, обвиняя в том, что я провалил кандидатуру Т.И. Заславской. Товарищ этот был близок к партийным верхам и надеялся получить их поддержку, а заодно и навлечь на меня их гнев.

По приезду я доложил в отделе науки ЦК КПСС результаты конгресса и не обошел вниманием этот эпизод. Как оказалось впоследствии, не без участия написавшего в ЦК КПСС донос произошла коллизия на выборах в Исполком МСА.

После быстро прошедшего разбирательства в отделе науки ЦК КПСС Д.П. Грибанов спросил меня: «Жаждешь ли ты крови?» (иначе говоря, считаю ли необходимым продолжить разбирательство и довести дело до каких-то санкций). Я ответил: «Нет». Вопрос формально был закрыт, но только формально.

Итоги XI Всемирного социологического конгресса были подведены также на пленуме Советской социологической ассоциации (ССА) 26 ноября 1986 года, где было заслушано два доклада вице-президентов ССА: академика Т.И. Заславской – «О повышении роли социологии в ускорении социально-экономического развития СССР в свете решений XXVII съезда КПСС» и мой – «Активнее использовать возможности международной деятельности Советской социологической ассоциации (к итогам XI Всемирного социологического конгресса)». Пленум прошел весьма активно, было много интересных выступлений.

По итогам XI Всемирного социологического конгресса состоялось мое выступление на президиуме Всесоюзного общества «Знание», а также я дал интервью газете «Советская Россия», где, в частности, отметил, что на конгрессе была вполне деловая, благожелательная атмосфера, что выступления наших западных оппонентов не отличались чрезмерной критичностью в наш адрес. Я отметил также, что даже те, кто в своих научных изысканиях далек

от марксизма, говорили о нем с уважением, как об авторитетной мировоззренческой теории, чье влияние растет. В то же время бросился в глаза явный пессимизм западных обществоведов, которые вынуждены были признать: социология не смогла выработать сколько-нибудь цельную концепцию социальных изменений. «Такое впечатление, будто она находится в плавании, о котором многое знает – скорость ветра, направление ураганов, подводные рифы и т. д. и т. п., но не знает главного: куда же плывет корабль?» – отметил я в своем интервью. В то время мы были уверены, что социологи-марксисты знают ответ на этот вопрос. Сегодня подобной уверенности нет.

Можно согласиться с оценкой XI Всемирного социологического конгресса Международной социологической ассоциации, данной ему профессором В.П. Култыгиным и А.Г. Кузнецовым: «Особое место в истории МСА занимает XI конгресс в Нью-Дели (Индия) в 1986 году. Впервые азиатская страна, один из лидеров Движения неприсоединения, стала страной-организатором, принявшей представителей мирового социологического сообщества. Надо особо отметить радушие и гостеприимство индийских хозяев, надолго запомнившиеся всем участникам».¹²

Наверное, это сыграло свою положительную роль и в том, что на следующем конгрессе (в 1990 году в Мадриде) президентом МСА был избран ученый из Индии профессор Т. Уммен.

В Нью-Дели я познакомился с социологом из Канады. Он подошел ко мне после моего выступления на симпозиуме, посвященном нашим исследованиям образа жизни. Меня приятно удивило его хорошее знание русского языка: он говорил практически без акцента. Мы обменялись какими-то общими фразами, он выразил свое удовлетворение моим докладом, в частности тем, что в нем не затушевывались проблемы и недостатки советского образа жизни.

Спустя какое-то время этот профессор появляется в Москве, в Институте социологии, и предлагает мне написать книгу на тему: «Социология и КГБ» и издать ее в Канаде. Я спросил его, почему с подобным предложением он обращается ко мне. На что последовал ответ: ему известно, что я достаточно информированный в этой области человек, может быть, даже самый информированный. Я вынужден был разочаровать его своим решительным отказом. Больше мы с ним не встречались.

¹² В.П. Култыгин, А.Г. Кузнецов «Общая социология», М., 2004 С. 184-185

Не скрою, что значительным для меня событием было мое награждение орденом Дружбы народов в 1986 году. На процедуре награждения от института присутствовала председатель профкома В. Малова. Она первая поздравила меня и вручила цветы. Мне показалось в этот момент, что сделано это было от души, как-то очень сердечно и искренне. Награждение директора – это свидетельство успехов всего коллектива. Хочется вспомнить в этой связи добрым словом заместителя директора профессора И.Т. Левыкина, руководителей отделов профессоров В.Г. Осипова, Ф.Р. Филиппова, Л.Л. Рыбаковско-го, главного редактора журнала «Социологические исследования» профессора А.Г. Харчева, д.ф.н. Ю.Н. Давыдова, д.ф.н. З.Т. Голенкову, д.ф.н. В.З. Роговина, д.ф.н. В.А. Мансурова, д.ф.н. А.В. Дмитриева, д.ф.н. В.Г. Смолянско-го, И.В. Бестужева – Ладу, к.ф.н. Д.Н. Толстухина, к.ф.н. И.В. Ладодо, к.ф.н. Ю.П. Коваленко и многих других, на кого постоянно опирался я как директор в своей работе.

Вскоре после XXVII съезда КПСС Институт получил задание ВАК при Совете министров СССР переработать программу минимум кандидатского экзамена по прикладной социологии (специальность 09.00.09). Для его выполнения в институте была создана рабочая группа под руководством зам.директора Института д.ф.н. И.Т. Левыкина. Подготовленный ею вариант программы был обсужден во всех отделах института и на ученом совете. О проделанной работе была также представлена информация в Отделение философии и права АН СССР. В ней, в частности, отмечалось, что работая над заданием ВАК «Мы исходили из того, что обсуждение проекта программы выходит за рамки оценки суммы знаний, необходимых для сдачи кандидатского экзамена. Пока еще не полностью определен предмет марксистско-ленинской социологии, ведутся дискуссии по поводу соотношения различных уровней познания в социологической науке, четко не определены содержание и статус общесоциологической и специальносциологических теорий. Трехуровневый подход в социологии, который сыграл свою позитивную роль в институализации социологической науки в настоящее время требует переосмысления.

Мы полагаем, что марксистско-ленинская социология это наука о социальных отношениях, механизмах и закономерностях функционирования и развития различных социальных общностей.

Предлагаемая нами программа отразила происходящий за последний годы процесс развития социологического знания по пути прогрессирующей

специализации и интеграции. Исследования, проводимые в ИСИ АН СССР, способствовали развитию марксистско-ленинской социологии как науки, творческому осмыслению научной социологии, разработанной К. Марксом, Ф. Энгельсом, В.И. Лениным и развитым в кругах ведущих советских и прогрессивно мыслящих зарубежных ученых. За последние годы накоплен значительный опыт проведения социологических исследований, без овладения которым невозможно продвижение социологической науки. Социология как наука все больше ориентируется на удовлетворение социальных заказов, все более полно вписывается в систему научного управления обществом, социальное планирование и прогнозирование.

- Преодолевая заслуженно критикуемые тенденции мелкотемья и ориентируясь на исследования фундаментальных аспектов функционирования и развития социалистического общества, социологическая наука все в большей степени концентрируется вокруг исследования таких проблем как: изучение социальной структуры и социальных процессов в социалистическом обществе, социалистического образа жизни, анализе процессов, происходящих в духовной жизни общества.

Данные соображения легли в основу предлагаемой программы. При ее разработке мы учитывали также, что некоторые проблемы функционирования общества еще не нашли должного отражения в социологической науке, несмотря на их общественную значимость (проблемы медицины и здоровья населения, физкультуры и спорта, негативных проявлений, и некоторые другие). В связи с этим они не получили в должной мере отражения в предлагаемой программе. Мы считаем вполне оправданным то большое внимание, которое уделено в программе проблемам построения эмпирического социологического исследования, так как в условиях слабой профессиональной подготовки социологов в вузах страны возникает настоятельная потребность в изучении этих вопросов в процессе подготовке соискателей и аспирантов к сдаче кандидатских экзаменов.»

Все более активную роль в пропаганде социологии играл журнал «Социологические исследования». Из года в год увеличивался его тираж. Так, за период с 01.01.1981 года по 01.01.1987 года он вырос с 8434 экз. до 10142 экз. Весьма значительная часть тиража распространяется за рубежом (с 1986 эта цифра составила 1187 экз., его читали в 39 странах мира. Наибольшее число подписчиков приходилось на НРБ, ЧССР, ГДР, КНР, Кубу, а также Японию, США, Англию, Францию, ФРГ и Канаду. «Социологические исследования»

стал одним из 5 советских обществоведческих журналов, переводимых на английский язык Национальной службой научно-технической информации США.

В период подготовки советской научной общественности к XI Всемирному социологическому конгрессу редколлегия журнала ввела специальную рубрику, знакомящую читателей с достижениями социологической науки в СССР и других странах.

Журнал выступил инициатором дискуссий по вопросам общественной жизни в стране. Так, на протяжении нескольких номеров публиковались материалы дискуссии по совершенствованию хозяйственного механизма, по результату других экономических экспериментов.

В успешной деятельности журнала заслуга в первую очередь главного его редактора д.ф.н. А.Г.Харчева, а затем и его приемника на этом посту д.ф.н. А.В.Дмитриева.

Весной 1987 года мы с Г.В. Осиповым активно включились в работу над главой в коллективной монографии о национальных традициях в социологии (отв. редактор-координатор Николай Генев, Болгария). Первый ее вариант мы отправили в Софию в июне месяце, затем получили по ней замечание, в темпе отреагировали на них и в августе получили от Н. Генова письмо. Привожу его текст полностью.

Глубокоуважаемый Вилен Николаевич!

Сердечное спасибо за статью о советской социологии. В содержательном отношении она теперь вполне соответствует характеру нашего сборника и вызовет большой интерес. В отношении оформления, однако, рукопись не соответствовала требованиям издательства «Сейдж». Пришлось здорово поработать. Прошу посмотреть очень тщательно перепечатанный текст, внести необходимые уточнения (например, библиографические данные двухтомника о советской социологии, изданного в Англии в середине шестидесятых годов) и выслать мне статью обратно с заметкой на первой странице, что Вы согласны с опубликованием данного текста. Прошу сделать это как можно скорее, так как другие статьи давно уже закончены.

Наш сборник «Развитие национальных традиций в социологии (После Второй мировой войны)» включает теперь качественные статьи из Ав-

стралии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, ГДР, ФРГ, Индии, Канады, Колумбии, Нигерии, СССР, США и Франции. На русском языке такой публикации нет. Думается, что в тематическом и содержательном отношении сборник представляет несомненный интерес для советских читателей. Я не знаю, как обстоят дела в юридическом отношении, но вероятно существует возможность подготовить параллельно английскому изданию в «Сейдж» русское в «Прогрессе»? В состоянии ли Вы помочь в этом деле?

Еще раз спасибо за сотрудничество в подготовке сборника.

Надеюсь, что мы встретимся в Варне на сессии МВСШ.

Тот же самый текст я высылаю и проф. Г.В. Осипову

С искренним уважением: д.ф.н. Николай Генов

Письму Н. Генова мы выполнили полностью.

Книга была опубликована и представлена на очередном всемирном социологическом конгрессе в Мадриде.

1987 год был насыщен многими событиями. Шла подготовка к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Институт получил ряд ответственных заданий. В частности, в марте 1987 года нам было поручено (о чем сказал секретарь ЦК КПСС П.Н. Демичев на совещании в Кремле) изучить социально-политические результаты эксперимента по многомандатным выборам в местные Советы народных депутатов, планируемыми на этот год.

Сразу же после выступления П.Н. Демичева состоялась беседа с Президентом АН СССР Г.И. Марчуком, который сказал, что для Института это поручение – задача номер один. Мы тоже понимали важность этого поручения.

Это была моя третья за весьма короткое время личная встреча с Президентом АН СССР академиком Г.И. Марчуком. Первая была в ресторане «Прага» на приеме в честь Президента Академии наук Финляндии (социолога по своей научной профессии, чем и было вызвано мое приглашение на прием в очень небольшом составе)¹³. Вторая состоялась в кабинете у Г.И.

¹³ Моя новая встреча с Президентом АН Финляндии Эриком Алардтом оказалась весьма полезной в плане активизации сотрудничества с социологами Финляндии. В октябре 1987 года в Хельсинки был организован советско-финский симпозиум по широкому кругу вопросов. С советской стороны на симпозиуме выступали с основными докладами: В.Н. Иванов, В.А. Мансуров, Ф.Р. Филиппов, Б.М. Левин. По итогам симпозиума был выпущен сборник научных докладов на русском и финском языках. Весьма интересными для участников симпозиума было посещение Хельсинского Университета, Высшей коммерческой школы, Академии наук. Это была моя третья поездка в Финляндию. Первый раз я посетил Хельсинки в 1977 году по приглашению финского общества им. Э.А. Вестермарка, где мне довелось выступить с докладом. Затем в январе 1978 года

Марчука. После выступления Т.И. Заславской на научно-практической конференции Советской социологической ассоциации, на которой она высказала критические замечания в адрес института, присутствовавший на конференции Г.И. Марчук спросил у меня в комнате для президиума, где мы в перерыве пили чай, действительно ли институт не проявил себя должным образом в плане публикаций научных трудов. Я не стал оправдываться, а попросил разрешения принести ему наши книги, увидавшие свет в последнее время. Он согласился, и эта встреча состоялась. Вопрос был снят.

Нужно сказать, что приход к руководству АН СССР академика Г.И. Марчука (1986 г.) обществоведы оценили по-особому. В порядке констатации факта нужно сказать, что большим вниманием общественная наука со стороны руководства Академии никогда не пользовалась. И новый президент весьма отличался от своих предшественников. Вот как об этом пишет сам Гурий Иванович: «В области научной политики главной задачей я определил переоценку, а в некоторых случаях и изменение ситуации с общественными науками, понимая, что в период коренных преобразований страны и общества роль общественных наук должна существенно возрасти».¹⁴ И приход Г.И. Марчука, и его выступление на научно-практической конференции Советской социологической ассоциации были свидетельством тому.

Следует отметить, что данное нам поручение было встречено в коллективе института с особым интересом. Его успеху во многом способствовало и то обстоятельство, что возглавил исследовательский коллектив д.ф.н. Е.Г. Андрющенко, в последующем сыгравший весомую роль в приобщении социологов к избирательному процессу. Благодаря его инициативе Центризбирком во второй половине 90-х годов инициировал широкомасштабные исследования электорального поведения разных групп населения. В этом же

в Хельсинки был проведен симпозиум в рамках Советско-финляндской комиссии по научно-техническому сотрудничеству. С Советской стороны на симпозиуме выступили с докладами: В.Н. Иванов и З.Т. Голенкова. По итогам симпозиума был издан на финском и русском языках сборник, в котором были помещены наши доклады

Наиболее информативной публикацией, отражающей советско-финляндское сотрудничество в области социологии была изданная 1988 году коллективная монография «Социология и социальная практика». В ней были представлены, в частности, материалы совместного сравнительно исследования «Изменения моделей семьи в СССР и Финляндии», явившегося частью проекта, осуществляемого в ряде европейских стран под эгидой Венского центра, результаты исследований в области социальной структуры общества (Ф.Р. Филиппов, Е.Д. Игитханян), сравнительного исследования «Образ страны-соседа» (В.А. Мансуров, Б.З. Докторов, Е.И. Башкирова, организация советской науки и проблемы оценки научных исследований (В.А. Ядов, Д.Д. Райкова), развития социологии труда в СССР и Финляндии (Н.В. Андриенкова), исследование свободного времени в СССР и Финляндии (В.Д. Патрушев) Соавторами советских социологов по всем перечисленным проблемам выступали социологи Финляндии. В подготовки этой обстоятельной публикации большую роль сыграли с советской стороны д.ф.н. А.Д. Харчев, с Финской Е.П. Рус

¹⁴ Г.И. Марчук «Встречи и размышления» М, 1995, С. 103

году Институт выступил с инициативой разработки международного исследовательского проекта под названием «Международный барометр мира», организовал советско-американский «круглый стол» на тему: «Как мы видим друг друга». Получил поддержку руководства Отделения философии и права наш инициативный исследовательский проект «Что мешает перестройке» и т. п.

Материалы проведенных исследований были опубликованы (в том числе и в газетах). О них узнали в Японии и проявили к ним повышенный интерес. Мне и д.ф.н. В.С. Коробейникову пришло приглашение от главного редактора газеты «Иомиури». С благословения Отдела науки ЦК КПСС мы с В.С. Коробейниковым вылетели в Токио.

Программа нашего пребывания была весьма насыщенной, мы посетили не только редакции газет, но и побывали в вузах. Но, пожалуй, самым ответственным моментом была длившаяся более двух часов пресс-конференция японских журналистов. Нам задали множество вопросов (не только из области изучения общественного мнения и развития социологии в СССР).

Когда пресс-конференция подходила к концу, я попросил разрешения задать вопрос японским журналистам. Получив его, я спросил: чем можно объяснить такое исключительно высокое трудолюбие японцев? В зале воцарилась тишина. Потом начался обмен репликами среди журналистов. Потом один из них попросил слова и сказал, что объяснить это можно тем, что у японцев мало развиты другие потребности. В зале раздался смех. И организаторы пресс-конференции начали нас всячески благодарить за наши ответы и пригласили тут же на обед, который, как обычно, прошел в «теплой, дружеской обстановке».

Перед отъездом мы посетили древнюю столицу Японии Киото, провели там целый день и увидели много интересного. На другой день мы вылетели в Москву. Из гостиницы выехали за три часа. Как нам объяснили – на всякий случай, чтобы не опоздать. Но как назло по дороге в токийский аэропорт попали в мощнейшую пробку и опоздали на 40 минут. Подъезжали к аэропорту мы в мрачном настроении. Пройдя сразу на посадку, мы с радостью увидели, что наш «аэрофлотовский» лайнер еще только начал загружаться. Оказалось, что вылет самолета тоже задерживался. Мы были спасены и в Москву прилетели вовремя.

Спустя неделю по прибытии в Москву я обнаружил, что заболел какой-то очень серьезной формой пневмонии. Меня поместили в госпиталь, где мне

пришлось пробыть более трех месяцев, встретить там новый 1988 год. У меня было время о многом подумать и кое-что серьезно переоценить.

В институте я появился только в начале марта и как-то очень сильно почувствовал, что многие меня уже не ждали. Работать на посту директора мне оставалось полгода. Время это было довольно бурное во многих отношениях. На главным было включение меня в группу при ЦК КПСС по подготовке Постановления о развитии социологической науки.

Нельзя не вспомнить, что 1987 год был годом «демократической атаки» на Институт и его директора. Статьи в журналах, доклады на конференциях, «информация» секретарям ЦК КПСС – все пошло в ход. Плюс к этому внутри института оживились честолюбивые настроения у некоторых маститых ученых. Короче говоря, обстановка накалялась, хотя Институт продолжал работать, и весьма успешно. Рос интерес к социологии в целом и к результатам наших исследований в частности. Контакты института расширялись. Но отношения с руководством Советской социологической ассоциации оставляли желать лучшего. Однако у меня все это почему-то не вызывало никакого беспокойства, скорее некоторое любопытство. И дело тут, наверно, не в излишней самоуверенности; просто, будучи постоянно включенным во множество дел и веря в новые перспективы для страны и для нашей науки, я как-то не задумывался о своей личной судьбе. Но жизнь преподносит иногда неожиданные сюрпризы, и, конечно, не всегда приятные.

В то же время шла интенсивная подготовка Постановления ЦК КПСС о развитии социологии. Рабочую группу возглавлял секретарь ЦК КПСС и член Политбюро Н.Н. Слюньков. Я тоже входил в эту группу. В нее входили также и Т.И. Заславская, Ж.Т. Тощенко, А.Г. Егоров, П.Н. Федосеев, зам. зав. отделом науки ЦК КПСС В. Рябов и некоторые другие функционеры. Группа работала весьма интенсивно. Встречи с руководством проходили регулярно.

В годы так называемой «перестройки», на поверку оказавшейся по своей социально-политической сути больше похожей на капитуляцию перед Западом, всё же были созданы некоторые принципиально новые возможности для проведения социологических исследований, в том числе и для совместных исследований с социологами западных стран. Так, впервые в истории социологических исследований в СССР был проведен параллельный опрос советских и американских школьников, получивший название «Мир глазами молодежи». По замыслу это был один из первых шагов разработанного сотрудниками института к этому времени международного проекта «Барометр мира». Хорошее начало получило продолжение.

Вспоминаю, как мне в 1988 году, еще будучи в должности директора Института социологических исследований АН СССР, во время очередного мероприятия в рамках Комиссии по многостороннему сотрудничеству социалистических стран, проводимого в Праге, довелось упомянуть о готовящемся Постановлении ЦК КПСС о развитии социологической науки в СССР. Я говорил об этом как о долгожданном событии, с которым мы связывали большие надежды. И сразу последовал вопрос одного из участников совещания (из ЧССР) о том, нужны ли вообще какие бы то ни было партийные постановления для развития какой бы то ни было науки. Мне пришлось доказывать, что нужны. В то время действительно иначе было нельзя. Постановление это было принято, и социология получила свое полноправное признание, признание де-юре. Это событие носило знаковый характер.

Система, доживая последние годы, «дала добро» развитию науки, использование результатов которой могло бы эту гибель предотвратить. Но этого не случилось. «Советского социализма» не стало. Хотя для истории человечества и для будущего нашей страны социалистический эксперимент, проведенный в России, имеет колоссальное значение. Об этом уже написано немало, но будет написано еще больше.

Сегодня нередко можно услышать весьма критические замечания о советском прошлом. Причем некоторые мои коллеги любят ридиться в тогу борцов с прежним режимом. Бог им судья. Я никогда с этим режимом не боролся. Я честно ему служил, поскольку верил в социалистические идеалы и перспективы. Однако в моей партийной биографии был случай, когда я отказался от партийного поручения, идущего с самого большого «верха», и это было в 1988 году, когда мне было предложено возглавить создающийся Центр по изучению общественного мнения. Конкретный разговор на эту тему состоялся с В. Никоновым, который восседал тогда в двадцатом подъезде одного из «цековских» зданий, где размещалась в то время администрация Президента СССР Горбачева. Сам по себе разговор был любопытным. В начале – мягким и жестким в конце. Я не «сдался», чему был очень рад. Для меня это было важно и чисто психологически: это был акт какого-то внутреннего раскрепощения, какое-то ощущение большей, чем прежде, самостоятельности и свободы.

Перестройка, как известно, вызвала большой интерес во всем мире, в социалистических странах в том числе. Пытаясь объяснить ее замысел и задачи, руководство АН СССР по просьбе ЦК КПСС направило в Польшу группу ученых во главе с вице-президентом АН СССР академиком В.Н. Куд-

рявцевым. В этот «научный десант» были включены директор Института философии Н.И. Лапин, директор Института социологических исследований В.Н. Иванов, зам. директора Института философии Л.П. Буева, зам. директора Института экономики В.В. Куликов и другие.

В состав делегации вошли также члены польско-советской Комиссии по сотрудничеству в области общественных наук. Все вместе мы должны были принять участие в конференции «Наследие В.И. Ленина и современность». На этой конференции мне было поручено выступить с докладом на тему: «В.И. Ленин и современные проблемы активизации человеческого фактора в производственном процессе». Все члены делегации работали с полной отдачей сил. В то время у всех у нас еще была надежда, что «перестройка» может увенчаться успехом. Нужно сказать, что наш энтузиазм встречал понимание у наших польских коллег.

В целом на всех встречах и мероприятиях царила какая-то приподнятая атмосфера. Не обошлось и без комических моментов.

В СССР в то время бушевала антиалкогольная кампания. На встрече с идеологическим руководством ПОРП нас угощали различными спиртными напитками, и мы были некоторое время в растерянности, решая для себя вопрос: «Пить или не пить?» Но ситуацию разрешил академик В.Н. Кудрявцев, сказав, что «в каждом монастыре свой устав» и гости должны его тоже соблюдать. Мы с легким сердцем согласились с таким утверждением, и дальше все пошло как обычно. После работы в Варшаве состоялась поездка в Краков, Поронино и Закопане. В Поронино состоялось посещение Музея В.И. Ленина и возложение венков у памятника Владимиру Ильичу.

Возвращались мы в Москву с хорошим настроением, которому суждено было испортиться в самое ближайшее время. По мере того как перестройка заходила в тупик, энтузиазм ее сторонников и пропагандистов иссякал все больше.

Продолжалось расширяться научное сотрудничество с учеными капиталистических стран, в том числе и с США. Так, в мае 1988 года по заказу газеты «Нью-Йорк Таймс» Институт провел опрос москвичей по широкому кругу вопросов внутренней и внешней политики. Были получены интересные данные. В частности, на заданные москвичам вопросы были получены такие ответы (выборочно, из итогового отчета):

2. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К АМЕРИКАНЦАМ?

очень хорошо - 8%

хорошо - 70%

безразлично - 7%

плохо - 0,7%

очень плохо - 0,4%

дали другой ответ и не смогли ответить 13,9%

3. КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ИЗМЕНИЛИСЬ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И США?

значительно улучшились - 36%

несколько улучшились - 53%

не изменились - 2%

несколько ухудшились - 2%

значительно ухудшились - 1%

дали другой ответ и не смогли ответить – 6%

4. СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ В МОСКВЕ МЕЖДУ М.С.ГОРБАЧЕВЫМ И Р.РЕЙГАНОМ МОЖЕТ СТАТЬ:

важным шагом в улучшении советско-американских отношений - 70%

будет иметь лишь символическое значение - 16%

дали другой ответ и не смогли ответить - 14%

7. КАК ИЗВЕСТНО, ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ В МОСКВЕ БУДЕТ ОБСУЖДАТЬСЯ СОГЛАШЕНИЕ О 50%-м СОКРАЩЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ВООРУЖЕНИЙ. ЕСЛИ ЭТО СОГЛАШЕНИЕ БУДЕТ ПОДПИСАНО, ТО КАК ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СКАЖЕТСЯ НА БЕЗОПАСНОСТИ СССР:

укрепит безопасность - 44%

ослабит безопасность -
8%

никак не скажется на безопасности - 25%

дали другой ответ и не смогли ответить - 23%

9. . КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ГОТОВ ИЛИ НЕТ М.С.ГОРБАЧЕВ ПОЙТИ НА ЗНАЧИТЕЛЬ-НЫЕ УСТУПКИ РАДИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭТОГО СО-ГЛАШЕНИЯ?

да, готов - 53%

нет, не готов - 15%

дали другой ответ и не смогли ответить - 32%

10. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ГОТОВ ЛИ Р.РЕЙГАН ПОЙТИ НА ЗНАЧИ-ТЕЛЬНЫЕ УСТУПКИ РАДИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭТОГО СОГЛАШЕНИЯ?

Да, готов - 20%

нет, не готов - 43%

дали другой ответ и не смогли ответить - 37%

12. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЛИ ПОЛИТИКА США УГРОЗУ БЕЗОПАСНОСТИ СССР?

Да, представляет - 52%

нет, не представляет - 29%

затрудняюсь ответить - 19%

13. А КАК ПО-ВАШЕМУ, ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЛИ ПОЛИТИКА СССР УГРОЗУ БЕЗОПАСНОСТИ США?

Да, представляет - 10%

нет, не представляет - 85%

затрудняюсь ответить - 5%

14. УЧИТЫВАЯ СЕРЬЕЗНЫЕ РАЗЛИЧИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ СССР И США, СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО МЕЖДУ ЭТИМИ СТРАНАМИ

всегда будут иметь место конфликты - 16%

возможны хорошие отношения - 74%

дали другой ответ и не смогли ответить - 10%

22. ГДЕ – В США ИЛИ В СССР – ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ НАРОДА ВЫШЕ:

в США - 53%

в СССР - 21%

в обеих странах одинаково - 4%

дали другой ответ и не смогли ответить - 22%

Интерес к перестройке на Западе возрастал, особенно со стороны политологов и социологов. С самого ее начала последние анализировали происходящие в советской стране процессы. Уже во второй половине 80-х годов появились многочисленные статьи и книги, где давались оценки происходящему в Советском Союзе и высказывались гипотезы о возможных вариантах развития событий. В этой связи можно отметить вышедший в 1989 году в издательстве Westview Press сборник статей, в которых была сделана попытка дать разностороннюю характеристику «перестройке». В частности, в сборнике была помещена статья профессора политических наук Калифорнийского университета Гейла Лapidуса, который обосновывал объективную необходимость радикальных социально-политических реформ в Советском Союзе и при этом обращал внимание на то, что делу перестройки мешает «бедность социополитической мысли» в СССР. Жизнеспособные альтернативы статускво рождаются с большим трудом; в то же время теоретический вакуум может быть быстро заполнен изысканиями в русле «романтического национализма» или «экстремистского шовинизма». Нужно признать, что автор оказался во многом прав. А бедность «социополитической мысли» была обусловлена многими обстоятельствами, и преодолеть ее в короткие сроки не удалось. И это тоже явилось одной из причин катастрофического провала перестройки.

Начало перестройки – время своеобразной эйфории не только в обществе, но и в науке. Исследования, проводимые ИСИ АН СССР, свидетельствовали о том, что есть массовая поддержка стремлению изменить статускво.

Однако уже с 1987 года становилось все более ясно, что поддержка – это скорее ожидание перемен к лучшему, а сама «перестройка» понималась по-разному, в сам этот термин вносилось разными группами людей разное содержание.

В записке в Отделение философии и права АН СССР я писал о некоторых результатах, проводимых Институтом исследований:

«Идея организации исследования проблем перестройки по типу мониторинга, то есть социологического слежения, родилась в коллективе ИСИ АН СССР в ходе подготовки к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Она была поддержана Дирекцией, Ученым Советом, партийным бюро.

При этом речь шла не о социологическом фотографировании, а о проникновении в сущность происходящих в ходе перестройки социальных процессов и явлений, о выяснении проблем и противоречий, рождаемых самой перестройкой, об определении условий и факторов, способствующих перестройке и мешающих ей, тормозящих ее ход.

Мы ставили перед собой также цель, наряду с этим главным направлением нашего научного поиска, связанным с внутренними процессами, рассмотреть и внешнеполитический аспект:

- отношение к перестройке в социалистических странах,
- реакцию на перестройку на Западе, анализ продукции буржуазных социологов, материалов буржуазной пропаганды.

Сбор и анализ конкретного материала о ходе перестройки, его социологическое осмысление создает хорошие предпосылки для преодоления догматизма и умозрительности с одной стороны, и разного рода беспочвенного прожектерства - с другой.

Оставаться на почве реальных фактов как бы порой горьки и нежелательны они ни были - это наша обязанность. Слишком долго обществоведы занимались комментаторством и оправданием статус-кво. Сейчас как никогда нужна научная смелость и новаторство в изучении советского общества на нынешнем этапе его развития. Как отметил М.С. Горбачев в выступлении перед руководящими работниками Узбекистана: «У нас есть все основания сказать, что начался решающий этап борьбы за успех перестройки». Нужны достаточно полные знания об этом этапе.

Первое исследование, проведенное в рамках мониторинга в прошлом году носило в известном смысле «разведывательный» характер. Оно позволило не только решить основные содержательные задачи, но и многие методологические и организационные вопросы.

Основные содержательные задачи исследования состояли и в прошлом (1987 г.) и в нынешнем (1988 г.) в следующем:

- оценка хода перестройки в различных отраслях народного хозяйства, главным образом, в промышленности;

- оценка происшедших изменений по временным параметрам и выдвижение гипотез о вероятных изменениях в ближайшем будущем, появление новых проблем и противоречий.

Практической задачей проекта является информирование органов управления и общественности о складывающихся проблемных ситуациях, возникающих трудностях в ходе перестройки, ее болевых точках.

За последнее время мы провели несколько исследований, в ходе которых изучалось общественное мнение о перестройке. Но в большинстве своем они носили зондажный характер и уровень их репрезентативности был явно недостаточен.

Методической особенностью мониторинга является то, что он опирается на представительную всесоюзную производственную выборку, охватывающую крупнейшие предприятия промышленности, транспорта и строительства.

Перестройка охватывает все сферы жизнедеятельности общества. Конечно, возникает вопрос, почему мы направили наш научный поиск в первую очередь в сферу промышленности, а не сельского хозяйства или сферу услуг, где обстановка наиболее сложная.

Я думаю, мы поступили правильно прежде всего потому, что переход на интенсивные рельсы развития связан, в первую очередь, с перестройкой работы промышленности, преодолением ее отставания от мирового уровня. К тому же именно в промышленности, особенно производящей продукцию группы А, занято наибольшее количество трудящихся.

Мы несколько изменили инструментарий опроса, добавили некоторые новые вопросы и уточнили прежние. Но в целом основа осталась той же, и

это позволяет сравнить полученные в этом году данные с предыдущим годом.

Итак, рассмотрим некоторые результаты.

Перестройка началась сверху, но осуществиться она не может без поддержки масс. Это очевидно. Только став делом всего народа, она может привести к успеху.

Сегодня есть все основания утверждать, что перестройка втянула в свою орбиту миллионы советских тружеников. Они участвуют в ней с разной степенью заинтересованности, активности, результативности.

Как отмечал М.С. Горбачев на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов, делая много на всех направлениях, мы не должны упустить главного - жизнь народа, его благосостояние, его настроение, его самочувствие.

Естественно, что, изучая ход перестройки, мы, социологи, должны держать это главное в центре всей своей научно-исследовательской деятельности. Именно такой подход был применен нами в ходе проведения мониторинга. Мы обратились к весьма широкому кругу работающих в промышленности, строительстве и на транспорте людей с просьбой высказать свое мнение и дать свои оценки ходу перестройки по наиболее важным вопросам.

КАК ИДЕТ ПЕРЕСТРОЙКА?

(оценки и мнения, в % к числу опрошенных)

1987 1988

01. КАКОВА ВАША ЛИЧНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕОБХОДИМОСТИ ПРОХОДЯЩЕЙ В СТРАНЕ ПЕРЕСТРОЙКИ?

1. Это крайне необходимая, вызванная объективным состоянием дел мера	86,4	80,6
2. Это полезная, хотя объективно не столь уж необходимая мера	7,8	10,1
3. Не вижу в перестройке особой необходимости	1,4	3,5

4. Не задумывался над этим, затрудняюсь ответить 1,9 3,4

5. Другое 1,1 2,4

02. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ПО ПЕРЕ- СТРОЙКЕ ЗА ПРОШЕДШИЙ ГОД В ЦЕЛОМ ПО СТРАНЕ?

1. В экономической области

а) Достигнуты значительные успехи 2,7

б) Достигнуты определенные успехи
42,5

в) Практически ничего не достигнуто 34,6

г) Положение даже ухудшилось
8,8

д) Затрудняюсь ответить
11,4

2. В сфере социальной политики

а) Достигнуты значительные успехи
4,7

б) Достигнуты определенные успехи
51,6

в) Практически ничего не достигнуто
31,7

г) Положение даже ухудшилось 3,6

д) Затрудняюсь ответить
8,3

03. УВЕРЕНЫ ЛИ ВЫ В РЕАЛЬНОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ ПОСТАВ- ЛЕННЫХ В ХОДЕ ПЕРЕСТРОЙКИ ЦЕЛЕЙ?

1. Да, уверен
11,6

2. Это возможно, если мы будем добиваться этих
целей последовательно 70,3

3. Сомневаюсь в реальности решения поставленных задач
11,9

4. Затрудняюсь ответить
6,3

04. УВЕРЕНЫ ЛИ ВЫ, ЧТО В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ МОЖНО ДОБИТЬСЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА 5-6% В ГОД?

1. Да, уверен 18,9 11

2. Это возможно, если удастся преодолеть инерцию, осуществить запланированные мероприятия 62,7
67,3

3. Сомневаюсь в реальности поставленной задачи 11,5 19,5

4. Затрудняюсь ответить 2,6 2,1

05. КАКИЕ НЕДОСТАТКИ ВЫ ВИДИТЕ НА ДАННОМ ЭТАПЕ ПЕРЕСТРОЙКИ?

1. Не созданы условия, заставляющие перестраиваться, идет подмена реальной перестройки разговорами о ней
68,1 73,1

2. Искажение на местах сути перестройки, увод ее в сторону от основных стратегических направлений
25,1 33,6

3. Сознательная дискредитация курса на перестройку 3,9 4,5

4. Другое 2,9 8,2

06. ЧТО МЕШАЕТ ПЕРЕСТРОЙКЕ?

1. Парадность, показуха, очковтирательство 18,5 31,8

2. Соппротивление управленческого аппарата 6,3 22,1

3. Недостаточная активность всего трудового коллектива 23,8 45,7

4. Отсутствие стимулов, заинтересованности 21,7 41,3

5. Бездеятельность в бесхозяйственность администрации 10,6 24,6

6. Отсутствие нетерпимости к застою, уверенности в возможности изменений 8,9 18,4

7. Отсутствие гласности, широкого обсуждения 9,1 12,3

07. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОПЛАТЫ ТРУДА, ИХ ВЛИЯНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ РАБОТНИКОВ В КОНЕЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ?

1. Эти меры очень эффективны 9,8 15,0

2. Их эффективность незначительна 17,2 29,6

3. Никаких изменений в системе оплаты труда не ощущаю 61,1 31,5

4. Изменения произошли в худшую сторону 2,5 13,9

5. Затрудняюсь ответить 8,3 9,9

08. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ КОЛЛЕКТИВНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (СОВЕТА ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ, ЦЕХА, БРИГАД И Т.Д.)?

1. Они очень активно работают 2,7

2. Еще не проявили себя в полной мере 52,8

3. Избранные Советы бездействуют 18,3

4. Органов коллективного самоуправления у нас нет 11,1

5. Не могу сказать, так как не информирован об этом 15,3

09. КАК ИДЕТ ПЕРЕСТРОЙКА НА ВАШЕМ ПРЕДПРИЯТИИ?

1. Весьма активно 5,1 4,1

2. Результаты пока незаметны 57,6 60,0

3. Реально к перестройке пока не приступили 34,8 33,6

4. Нет ответа 2,6 2,3

10. ПОВЫСИЛАСЬ ЛИ ЗА ПРОШЕДШИЙ ГОД В ВАШЕМ КОЛЛЕКТИВЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОРУЧЕННОЕ ДЕЛО, ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ДИСЦИПЛИНА?

1. Да, заметно повысилась 19,2 10,6
2. В определенной степени повысилась 57,6 50,6
3. Нет, практически не повысилась 20,3 31,6
4. Затрудняюсь ответить 2,8 7,1

11. ПРЕДЪЯВЛЯЕТ ЛИ РУКОВОДСТВО, ВЕСЬ КОЛЛЕКТИВ ПОВЫШЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К КАЖДОМУ РАБОТНИКУ?

1. Да, требования действительно повысились 46,1 37,0
2. Требования повысились незначительно 38,6 37,6
3. Требовательность практически не повысилась 12,8 18,2
4. Затрудняюсь ответить 3,8 7,4

12. ВИДИТЕ ЛИ ВЫ ТЕСНУЮ СВЯЗЬ ИНТЕНСИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ВАШЕГО ТРУДА С ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТОЙ?

1. Да, заработная плата непосредственно зависит от интенсивности и качества моего труда 37,5
36,0
2. Эта зависимость весьма относительна 38,0 40,8
3. Нет, не зависит 21,4 21,1
4. Нет ответа 3,0 2,1

Мы сегодня можем говорить о росте созидательной силы перестройки. Это видно по ряду направлений жизнедеятельности трудовых коллективов, исследованных в ходе мониторинга.

Но в качестве одного из обобщающих показателей можно ли назвать повышение активности, инициативы и заинтересованности работников в делах предприятия?

Об этом говорят полученные ответы на прямо поставленный вопрос:

Замечаете ли Вы в Вашем коллективе повышение активности, инициативы и заинтересованности работников в делах предприятия?

1. Да, весьма существенное
3,2
2. Да, активность в определенной степени повысилась
46,2
3. Нет, практически не повысилась
41,7
4. Затрудняюсь ответить
7,4
5. Нет ответа
1,5

Конечно, рост активности прямо зависит от успешной демократизации общества, от понимания сути поставленных задач и нахождения способов их решения.

Еще значительна доля тех, кто сомневается в необратимости углубления демократизации и гласности в нашем обществе. Так, проведенное в 1988 году социологическое исследование в 11 крупных городах страны, в ходе которого было опрошено около 2400 рабочих, ИТР и служащих, в частности показало, что только 28% опрошенных считает, что этот процесс необратим и с каждым годом будет все более углубляться, 44% придерживаются мнения, что гласность будет развиваться лишь до определенных пределов и что останутся такие области жизни советского общества, которых она не коснется. Более того, 11% считает, что гласность вскоре пойдет на убыль и все вернется к тому, что было несколько лет назад, а 12% затруднились с ответом.

Нельзя не отметить и того факта, что в ходе данного исследования обнаружилась группа людей, которая считает необходимым сохранение определенных ограничений в развитии гласности. Принадлежащие к ней люди считают, что откровенная критика наших недостатков с помощью средств массовой информации вредит делу перестройки, играет на руку нашему идеологическому противнику. Полностью согласны с таким утверждением 16% опрошенных и частично 32%, 30% - не согласны и 14% не задумывались над этой проблемой.

Большинство опрошенных правильно понимают демократическую сущность перестройки, ее органическую связь с социализмом, с реализацией цели перестройки «больше социализма». Так, 69% опрошенных отметили, что демократизация означает возрождение и утверждение социалистических ценностей, дальнейшее развитие принципов социализма. Но наряду с этим, есть люди, которые видят в демократизации и гласности отход от социализма (11%), заимствование капиталистических методов хозяйствования и организации общественной жизни - 14% опрошенных.

ВЫВОДЫ:

1. Можно ли сделать вывод о росте разочарования, скепсиса по отношению к перестройке?

В самом общем плане правильнее сказать, что идет освобождение нашего сознания от эйфории, своеобразное отрезвление, утверждение более реалистического подхода к делам и целям перестройки, понимания ее проблем, трудностей, последствий.

2. Решающего поворота в осуществлении радикальной экономической реформы и демократизации общества еще не произошло. Весьма велика доля людей, которые не ощущают результатов перестройки: ни в своих трудовых коллективах, ни в своем материальном благосостоянии, ни в социальном самочувствии в целом.

3. Есть опасность «заболтать» перестройку.

4. Проявляется неверие определенной части населения в необратимость перестройки, демократизации и гласности.

5. Резче обозначились противоречия и проблемы перестройки.

6. Более четко и выпукло проявились недостатки в ходе перестройки и факторы, мешающие ей.

Мы сегодня рассмотрели отнюдь не все стороны процесса перестройки и, конечно, не все его проблемы. Да мы такой задачи и не ставили. В основе мониторинга лежат сравнимые параметры, характеризующие жизнедеятельность трудовых коллективов, входящих в выборочную совокупность.

Хочу подчеркнуть, что ценность этой информации и в ее содержательной стороне и в достаточно высокой степени представительности. Нам пред-

стоит углубить анализ полученной информации с тем, чтобы мы получили наряду с общими оценками и дифференцированные по группам. Эта информация актуальна. Но она важна и для истории перестройки. Эта история создается сегодня. Со временем ценность наших знаний о делах, участниками и современниками которых мы являемся, будет возрастать.

Думается, что методика исследования нуждается в дальнейшем улучшении.

Не все вопросы, имеющие первостепенное значение для жизнедеятельности промышленных предприятий получили отражение в наших анкетах. Так, например, проблемы Госзаказа. Его место и роль в системе экономических нововведений.

Очень общо поставлены некоторые вопросы, их нужно детализировать. Например, вопросы, связанные с деятельностью общественных организаций.

Следует развернуть вопросы по социальной сфере. Есть и другие замечания.

Но в целом мы вправе сегодня сказать, что мониторинг состоялся. Что он работает и получаемая в результате этого информация полезна и интересна. Она должна быть доведена до директивных органов и общественности».

В 1988 году стало ясно, что теоретический сумбур и политические импровизации «верхов» ведут к углублению кризиса. На горизонте маячил провал перестройки как таковой с ещё не ясными в полной мере последствиями.

В мае 1988 года было принято долгожданное Постановление ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества», и это послужило поводом к тому, чтобы подвести некоторые итоги работы Института в последнее время (и, конечно, объединить усилия ученых в поиске путей ее дальнейшей оптимизации).

20 июня 1988 года состоялось объединенное заседание Ученого совета и партийного бюро ИСПИ АН СССР, посвященное определению программы первоочередных мер по реализации Постановления.

Выступая с докладом, я, в частности, отметил как наши недоработки, так и достижения, отметил тех сотрудников, кто самоотверженно работал во имя утверждения нашей науки.

Среди первоочередных задач было обращено внимание на такие, как разработка научных основ целостной концепции социального развития советского общества, исследование тенденций в развитии социальной структуры и социальных отношений, социальной дифференциации и интеграции, изучение образа жизни, национальных и межнациональных отношений, решение вопросов научного обеспечения совершенствования политической системы, всесторонней демократизации общества, развития гласности и повышения роли общественного мнения, изучение процессов утверждения идеологии обновления, образования и воспитания, науки и культуры, средств массовой информации, творческое освоение мирового опыта развития социологии.

В докладе подчеркивалось, что успешная реализация исследовательских задач предполагает тесный контакт социологов с философами, юристами, экономистами, отмечалась необходимость и первостепенная важность разработки методологических проблем социологии как самостоятельной науки, уточнение ее предмета, объекта и структуры, развитие концепции социальной сферы.

В системе мер, намечаемых Дирекцией Института, были отмечены и вопросы методической работы, обращалось внимание на отсутствие постоянной плотной сети интервьюеров, отсутствие фундаментальных разработок в области надежности эмпирических данных и недостаточное развитие компьютерной базы для обработки и анализа данных.

Был также поставлен вопрос о необходимости пересмотра Президиумом АН СССР системы финансирования нашего института, выделении внештатного фонда, достаточного для оплаты труда интервьюеров. Обращалось внимание и на то, что некоторые поручения Институту не получают соответствующего обеспечения. Так, решением Бюро Отделения философии и права институт был объявлен головным в изучении проблем борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией. Было обещано выделить 7–10 ставок и создать специальное подразделение, но ничего на практике сделано не было. В это же время в стране существовало Всесоюзное общество трезвости, в структурах которого трудилось почти семь тысяч человек, и все они получали зарплату из госбюджета. По сути, это была вполне бюрократическая и малополезная организация. В докладе прямо было сказано, что отсутствие научной проработки вопроса борьбы с пьянством завело это дело в тупик.

В докладе отмечалась необходимость развертывания крупномасштабных всесоюзных исследований, был одобрен накопленный в этом направлении опыт, в частности, реализация проектов по изучению социальных показате-

лей (руководитель Г.В. Осипов), образа жизни (рук. И.Т. Левыкин), работы СМИ (рук. В.С. Коробейников), мониторинг по проблемам перестройки (рук. Н.В. Андреевкова) и, конечно, генеральный проект – «Социальная сфера: показатели и тенденции развития (рук. В.Н. Иванов).

В докладе прямо говорилось о том, что социология должна стать «элементом управления обществом». Это особенно важно и в связи с тем, что «Институт становится в настоящее время научным учреждением Бюро Сов. Мина СССР по социальному развитию. Ученые Института вошли в состав Научного совета при Бюро, а директор Института стал первым заместителем председателя этого Совета».

В это же время успешно стартовал межотраслевой научный коллектив по исследованию социальных проблем градостроительства московской агломерации, созданный на базе институтского сектора социального прогнозирования и проектирования. Организованный Отделением философии и права, коллектив объединил работу специалистов разного профиля: психологов, социологов, дизайнеров, экономистов. Его усилиями была проведена по решению Моссовета организационно-деятельностная игра-семинар. В течение нескольких дней «с отрывом от производства» более ста специалистов разного профиля осуществляли «мозговой штурм». Его результатом явились интересные материалы, которые, несомненно, будут полезны для дальнейшей разработки концепции градостроительства Москвы и Московской области.

Накануне заседания ученого совета на совещании дирекции было принято решение о создании хозрасчетного Центра управления нововведениями – на базе действующей лаборатории, финансирование которой осуществлял Минавиапром.

В докладе было уделено значительное внимание сотрудничеству института с Советской социологической ассоциацией, подготовке к XII Всемирному социологическому конгрессу в Испании, заседанию Национального совета Международной социологической ассоциации, намеченному на весну 1989 года. Особое место было отведено издательской деятельности института, масштабы которой постоянно возрастали; говорилось, в частности, о необходимости написать историю советской социологии с привлечением социологов «со стороны».

Институту предстояло увеличить объем помощи регионам в подготовке социологов высокой квалификации. В Институте успешно работал созданный в 1988 году Центр повышения квалификации социологов для Москвы и

Московской области. Он должен был стать всесоюзным. Для этого нужно было объединить усилия Академии наук и Государственного комитета по народному образованию (бывшего Минвуза). Было принято решение о создании в Институте филиала кафедры МГУ по изучению общественного мнения. Намечено было создать и другие филиалы.

В докладе отмечалась необходимость регулярного проведения творческих дискуссий по опыту проведенной недавно и вызвавшей большой интерес дискуссии о социальной справедливости. В связи с тем, что в Постановлении ЦК КПСС предусматривалось создание достаточно разветвленной системы изучения общественного мнения, в докладе предлагались конкретные шаги в этом направлении, осуществление которых предполагало более активные контакты института с Гостелерадио, Госкомиздатом, Госкомстатом СССР и другими ведомствами.

В целом Институту предстояло большое внимание уделить изучению происходящих в стране идеологических процессов. Идеологической проблематикой как таковой занимались до этого времени в основном два подразделения: Центр изучения общественного мнения (рук. д.ф.н. В.С. Коробейников) и Отдел социологических проблем пропаганды (рук. к.ф.н. Д.Н. Толстухин). В докладе отмечалось, что проблематика последнего должна быть расширена, что нужно включить в исследовательскую проблематику вопросы идеологического плюрализма, идеологии обновления и т. п. Было высказано предложение изменить и название отдела.

Институт многие годы активно участвовал в работе многосторонней проблемной комиссии академий наук социалистических стран «Социальные процессы в социалистическом обществе». Мы участвовали в семи рабочих группах и в некоторых из них являлись координаторами. Я подчеркнул в докладе, что работа в этом направлении должна быть усилена.

Обсуждение доклада было бурным. Чувствовалось, что сотрудники института были готовы при соответствующей поддержке «сверху» поднять свою науку на новый уровень общественной значимости.

Спустя некоторое время я был приглашен к П.Н. Федосееву, который как-то очень долго и отвлеченно объяснял мне ситуацию, в том числе и в нашем институте. Я чувствовал, что ему неловко, что он чего-то не договаривает. И, ощутив это, прямо сказал ему, что де-факто мой срок пребывания в должности директора истек (в марте 1983 года я был назначен и. о. и затем через год избран – в соответствии с Уставом АН СССР), что оставшиеся пол-

года лично для меня ничего не решают и я готов уйти с этого поста досрочно. Мне показалось, что он обрадовался этому заявлению, как-то сразу оживился и даже повеселел. Стали перебирать возможные кандидатуры на этот пост. Я предложил ему две кандидатуры: члена-корр. Г.В.Осипова и д.ф.н. Ж.Т. Тощенко. По второй он сказал, что его вряд ли отпустят партийные органы, по первой-он заметил, что Г.В. Осипов уже имел опыт руководящей работы, но этот опыт оказался неудачным. Со своей стороны П.Н. Федосеев предложил кандидатуру д.ф.н. И.И. Антоновича. Я не возражал, но сказал, что его мало знают в Институте. Затем была названа кандидатура В.А. Ядова. Я ничего не мог сказать в его поддержку, поскольку знал его только понаслышке, знал, что он руководил сектором в Ленинградском социологическом институте, знал его как автора книги «Социологическое исследование», ко второму изданию которой мне довелось писать вступительную статью.

После этой беседы был обстоятельный разговор в отделе науки ЦК КПСС с новым зам. зав. отделом науки В. Рябовым и все с тем же зав. сектором Д.П. Грибановым. Была достигнута договоренность, что для замещения должности директора Института социологии будет объявлен конкурс, и всё будет сделано демократично и гласно. Я подал заявление об уходе по собственному желанию. Просьба моя была удовлетворена. В подписанном И.О. президента АН СССР академиком П.Н. Федосеевым распоряжением №10105-1305 от 14 сентября 1988 г. значилось: «За большую научно-организационную работу в качестве директора Института социологических исследований АН СССР объявить доктору философских наук Иванову Вилену Николаевичу благодарность и премировать его в размере месячного оклада».

Должность директора Института стала вакантной. Конкурс на ее замещение был действительно объявлен. Однако события с некоторого времени приняли иной оборот. Начальство, очевидно, испугалось ситуации, когда по конкурсу может пройти кто-то не очень удобный ему, и конкурс был отменен под предлогом, что изменилось название института, и был назначен директор-организатором д.ф.н. В.А. Ядов, который через год был избран директором института в соответствии с Уставом АН СССР. П. Н. Федосеев предложил мне перейти, если я сочту это целесообразным, в другой институт на должность руководителя отдела или сектора. Я отказался. Мне было очень интересно, как отнесутся ко мне мои вчерашние подчиненные. В Институте социологии я возглавил сектор в отделе социологических проблем пропаганды (закрытый отдел института). Через некоторое время отдел был ликвидирован и на его базе был создан Центр социально-политических проблем и

идеологических процессов. В соответствии с решением Ученого совета приказом директора института д.ф.н. В.А. Ядова я был назначен его руководителем.

1. Одним из последних моих шагов на посту директора Института было обращение к Председателю Московского радио и телевидения с конкретными предложениями по усилению пропаганды социологических знаний на основе более широкого использования возможностей телевидения. Я исходил из того, что Москва всегда занимала центральное место в исследовательской работе Института. Большинство пилотажных исследований и экспертных опросов проводилось в Москве. Накопленный нами опыт, став достоянием широкого круга заинтересованных организаций и ученых, безусловно, мог бы сыграть положительную роль в укреплении позиций социологической науки. В моем письме на имя Председателя Московского радио и телевидения, в частности отмечалось: «С учетом того, что интерес к социологии растет, особенно в связи с изучением социологическими методами общественного мнения, предлагаю организовать специальную рубрику в вечерней московской программе под названием «Социологические диспуты». Форма диспута дает возможность построить передачи живо, отойти от скучных монологов лекторов. Кроме того, диспуты дадут возможность выявить проблемы для последующего социологического изучения. Таким образом мы получили бы своеобразный «портфель заказов» от москвичей для исследовательской работы недавно созданного сектора (руководитель к.ф.н. Демидов А.М.). В совокупности с заданиями сверху он мог бы иметь вполне обоснованный и действенный план работы.

В качестве тем для социологических диспутов можно было бы предложить такие: социология как наука, социология и перестройка, социальная справедливость с точки зрения социолога, равенство и уравниловка, общественное мнение и демократизация, самоуправление на производстве и вне его, семья как ячейка общества.

Их раскрытие предлагается на основе: использования данных социологических исследований и сопоставление разных точек зрения на имеющиеся проблемы. О каждой новой теме предстоящего диспута следует оповещать телезрителей с тем, чтобы учесть их мнение и вопросы. В ходе диспутов могут проводиться и экспресс-опросы телезрителей, использоваться обобщен-

ные материалы, полученные на основе анализа писем, выступлений в прессе и .д.

Как ответственный за пропаганду социологических знаний вице-президент Советской социологической ассоциации, я согласен стать ведущим этой рубрики (или ее куратором) по Вашему усмотрению.»

Постдиректорские будни

Новая должность по сравнению с директорской означала значительное сокращение объема моих служебных обязанностей. Появилась возможность совместить научно-исследовательскую работу с преподаванием социологии. Осенью 1988 года я приступил к чтению курса по социологии средств массовой информации на Социологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова и в МГИМО. По материалам прочитанных лекций совместно с коллегами были подготовлены и изданы учебные пособия.

Так, совместно с сотрудниками кафедры международной информации и журналистики МГИМО (зав.кафедры д.ф.н. Ю.П.Буданцев), было издано учебное пособие « Социология средств массовой информации». Учебное пособие с аналогичным названием было издано так же совместно с сотрудниками кафедры социологии культуры Социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова под редакцией зав.кафедры д.ф.н. Ф.И.Минюшева и моей.

Мое участие в социологическом «наступлении» продолжалось.

В октябре 1988 года прошла научно-практическая конференция в Кишиневе «Пути совершенствования социалистического образа жизни в период перестройки». Мне совместно с секретарем ЦК КП Молдавской ССР Н.Ф. Бондарчуком было поручено возглавить орг. комитет конференции и выступить на ней с докладом. Конференцию эту ИСИ готовил совместно с учеными академии наук МССР. Основным на конференции был по существу доклад д.ф.н. И.Т. Левыкина как наиболее репрезентативный и доказательный. Конференция приняла рекомендации, оперативно отраженные в публикациях молдавской печати.

По итогам конференции была также подготовлена информация Орг. комитетом и направлена в отдел науки ЦК КПСС и Отделение философии и права АН СССР.

Мой уход с поста директора совпал по времени с 20-летием Института. В этой связи я дал интервью журналу «Социс». Ниже привожу его текст.

Невозможное становится возможным

(беседа с вице-президентом Советской социологической ассоциации, д.ф.н., профессором В.Н. Ивановым).

В связи с двадцатилетием Института социологии АН СССР редакция журнала «Социологические исследования» обратилась к профессору В.Н. Иванову, проработавшему директором Института с марта 1983 года по октябрь 1988 года.

Вопрос корреспондента: Любая «круглая» дата всегда хороший повод для критического анализа сделанного и определения перспектив. Что бы Вы могли отметить в связи с 20-летием Института интересного и важного, свидетелем и участником чего Вам довелось быть?

Ответ В.Н. Иванова: Дата не очень внушительная, но все же достаточно заметная, чтобы стать поводом оглянуться на прожитые года, подытожить сделанное и увидеть несделанное (или плохо сделанное), подумать о причинах последнего, извлечь уроки на будущее.

История института начиналась сложно. И хотя мне не довелось участвовать в его создании и становлении (я пришел в Институт в конце 1974 года), определенные представления об этом периоде у меня сложились. К тому же постоянные контакты с теми, кто стоял «у истоков», помогают понять, как все начиналось. Конец 60-х годов для отечественной социологии был началом ее возрождения. С этим периодом связаны как надежды, так и первые разочарования и потери. Но вместе с тем социологический дебют состоялся. Его совершили люди, пришедшие в социологию из других наук и сумевшие в короткие сроки заявить о себе. В 70-е годы положение складывалось весьма противоречиво: с одной стороны, отрицающих полезность социологии становилось все меньше, спрос на нее продолжал расти, но с другой - настороженное отношение к нашей науке сохранилось, ее полное признание затягивалось.

Положительно сказались на деятельности института контакты с коллегами из социалистических стран, участие в комиссии по многостороннему сотрудничеству в области социологии. В конце 70-х годов было начато кру-

тое международное исследование по проблемам сближения рабочего класса и научно-технической интеллигенции. Оно оказалось весьма поучительным. Не все удавалось сразу. Сказывалось и отсутствие опыта в проведении подобных исследований, и разного рода ограничения перестраховочного характера, и наша нерасторопность. С чувством горечи отметил впоследствии один немецкий социолог: «мы все играли в футбол, но по разным правилам». Чтобы «социологический футбол» вызывал чувство удовлетворенности, нужно придерживаться правил, единых для всех участников. Сейчас условия для сотрудничества сложились более благоприятные, чем когда бы то ни было.

Важным событием для жизни института явился июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором институт был подвергнут серьезной критике за мелкотемье, замкнутость в диссертационных интересах, групповщину. В ответ на эту справедливую критику мы предприняли конкретные шаги. К сожалению, в полной мере осуществить намеченное нам не удалось. Из того, что сделано, можно отметить обновление, укрупнение а актуализацию тематики проводимых исследований, решительное приближение их к нуждам и потребностям практики, постановку и решение ряда актуальных теоретических проблем, в том числе методологического характера, укрепление связи с партийными, советскими и хозяйственными органами, со средствами массовой информации и пропаганды, усиление помощи социологам на местах, введение в стране высшего социологического образования, создание всесоюзного банка социологической информации, открытие Центра изучения общественного мнения и Центра повышения квалификации социологов для Москвы и Московской области.

Не секрет, что в годы застоя мы многое списывали на условия, на непонимание и нежелание руководителей разных рангов прислушаться к голосу социологов и сами порой, не замечая того, понижали требования к собственной работе, довольствовались локальными исследованиями, прощали себе тривиальные выводы и не вполне обоснованные предложения. Двойная, если не тройная мораль, необязательность, граничащий с цинизмом эгоизм, низкий профессионализм - все это не обошло нас стороной. От всего этого предстоит решительно избавиться. А от привычного отказываться, как известно, нелегко. Но нужно. Это большинство сотрудников института, как мне представляется, понимает.

Постановление ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества» открывает новый этап в нашей работе и в нашей истории. Его полное осу-

ществование - главная гарантия преодоления допущенных ошибок и недостатков.

Вопрос корреспондента: Двадцать лет назад Институт социологии создавался как головное учреждение академического профиля, то есть с ним связывалось развитие не только конкретных исследований, но и социологической теории, разработка фундаментальных проблем. Как вы полагаете, удалось ли институту сделать заметные шаги по этому пути? Можете ли вы назвать имена ученых, которыми гордится институт?

Ответ В.Н. Иванова: Марксистско-ленинская социология выступает, с одной стороны, как наука теоретическая, в рамках которой обосновываются фундаментальные выводы, характеризующие положение и деятельность социальных общностей (классов, наций, социальных групп, коллективов), с другой – как наука прикладная, широко применяющая специфические приемы сбора и обработки социологической информации, имеющей большое значение для управленческой практики на разных уровнях. Эти два аспекта тесно взаимосвязаны. Повышение практической отдачи социологии предполагает своевременную разработку ее теоретических проблем. Недостаточное в прошлом внимание к этой стороне дела отрицательно сказалось на глубине анализа накопленных данных, что в свою очередь не могло не отразиться на качестве предлагаемых социологами практических рекомендаций. В частности речь идет о недостаточном внимании к разработке таких фундаментальных категорий, как социальная закономерность, социальный механизм, социальная дифференциация и интеграция, социальная эффективность в справедливость, социальное самочувствие, интересы, потребности и т.д. Удручающе мало внимания уделялось социальным аспектам межнациональных отношений, условиям воспроизводства негативных явлений, причинам социальных деформаций, проблемам личности и экологического поведения населения.

В последние два года заметно активизировалась работа по исследованию теоретических проблем социальной сферы. Это было связано в первую очередь с изменением приоритетов в общественном развитии, усилившейся социальной ориентацией народного хозяйства.

Институт подготовил трехтомный труд по данной проблематике. Первый том вышел в 1987 году, второй вышел в 1988, а третий выйдет в 1989 году. Изданы интересные работы по социальной структуре, образованию, демографии, пропаганде и контрпропаганде, истории в критике буржуазной социологии.

Приобрели известность в стране и за рубежом работы ученых института - И.В. Бестужева-Лады, Ю.Н. Давыдова, В.С. Коробейникова, Г.В. Осипова, Л.Л. Рыбаковского, Ф.Р. Филиппова и других. Неплохо заявила о себе

научная молодежь, но ей явно не хватает внимания со стороны наших маститых ученых. (Отнюдь не все придерживаются изречения древних: учитель, воспитай ученика). Однако в целом разработка фундаментальных проблем велась явно недостаточно, что не могло не сказаться на выполнении институтов роли головной научной организации. В упомянутом Постановлении ЦК КПСС нам справедливо указано на это.

Вопрос корреспондента: Как Вы считаете, какие исследования процессов перестройки приобретает наибольшую важность в связи с необходимостью повысить роль социологии в управлении обществом?

Ответ В.Н. Иванова: Мы учитываем, что переживаемый страной нынешний этап перестройки становится все более сложным. К тем проблемам, которые были унаследованы от прошлого, добавляются новые, рожденные самой перестройкой, противоречиями, которые она вызвала к жизни.

Анализ реалий, формирующихся под воздействием изменений в социальной ситуации (прежде всего радикальной экономической реформы), позволяет сделать вывод о возможном росте социальной напряженности. В качестве факторов, детерминирующих этот возможный рост, можно назвать следующие: 1) Удорожание жизни. Оно особенно ощутимо для пенсионеров (число которых уже превысило 57 млн.) и малообеспеченных семей. К этому следует добавить и растущее беспокойство в связи с ожидаемой реформой цен и подорожанием продуктов питания, что неизбежно приведет к усилению инфляционных процессов. 2) Высвобождение рабочей силы в ходе рационализации производства на основе введения полного хозрасчета и самофинансирования. Оказавшиеся не у дел - это ведь не только управленцы, но и люди других профессий, в том числе и занятые вспомогательным, неквалифицированным трудом, а также те, чья квалификация (или даже специальность) оказывается не соответствующей требованиям научно-технического прогресса. 3) Усиление имущественной дифференциации. Это особенно видно по реакции общественного мнения на заработки «индивидуалов» и «кооператоров», которые в сравнении с установленными окладами на государственных предприятиях и учреждениях кажутся неоправданно высокими. 4) Актуализация национальной проблематики. В условиях растущей демократизации стали особенно очевидными долго копившиеся проблемы. Вместе с тем реакция на них не всегда и не во всем оказалась адекватной. Появились группы людей, выдвигающих требования, отнюдь не способствующие спокойному и деловому решению насущных вопросов. 5) Неверие определенной части населения в необратимость перестройки. Отсюда выжидательная, пассивная позиция, «торможение поневоле». 6) Определенное недовольство вызывает у части населения и дискуссий по проблемам исторического прошло-

го. Есть немало людей, которые испытывают растерянность перед необходимостью преодолеть стереотипы и догмы в понимании социализма, его истинных критериев и закономерностей. Социалистический плюрализм мнений ими воспринимается как идеологическая вседозволенность. Фактором социальной напряженности может стать любая общественно значимая, но долго не решаемая проблема. Поэтому особенно необходим своевременный анализ хода перестройки в различных сферах общественной практики, реального поведения различных групп населения, эволюции их интересов и настроений. Здесь социологи многое могут сделать и делают. Изучение социального самочувствия разных категорий занятого населения позволяет определить их отношение к перестройке на том или ином ее этапе, степень участия в ней, факторы, влияющие на рост инициативы и активности. Особое значение приобретает изучение действенности материальных и моральных стимулов, реализации принципа социальной справедливости, результативности мер по преодолению социального и политического отчуждения масс, успехов и прочетов в борьбе за оздоровление образа жизни и т.д.

Институт все больше внимания уделяет изучению общественного мнения. Эта работа приобретает особое значение в связи с процессами демократизации и принятыми XIX Всесоюзной партийной конференцией решениями. Исследования по многомандатной системе выборов в местные советы, проведенные по заданию Президиума Верховного Совета СССР, по вопросам развития гласности, отношению к принятым в последние годы законам получили положительную оценку и широко освещались в печати.

Хотелось бы особо подчеркнуть участие Института в исследовании проблем мира и ядерного разоружения, формирования нового политического мышления. В этой связи хорошо зарекомендовал себя специально созданный временный творческий коллектив, занимающийся реализацией исследовательского проекта «Международный барометр мира». Проведенные им исследования общественного мнения о советско-американских, советско-французских, советско-японских отношениях вызвали значительный интерес не только в нашей стране, но и за рубежом. Удачной формой их оперативного изучения явился телефонный опрос, успешно освоенный созданной с этой целью группой. К сожалению, работа эта пока еще не получила должного размаха. Недостаточно высок и уровень ее технического оснащения, финансового и кадрового обеспечения.

В целом следует отметить, что в изучении общественного мнения нужна большая, чем было до сих пор, специализация. Создание Всесоюзного центра изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам дает нам возможность сосредоточиться главным образом на изучении

общественного мнения по социально-идеологическим проблемам. Как было подчеркнуто на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС и в выступлении М.С. Горбачева в ЦК КП Узбекистана перед руководящими работниками республики, особо важное значение приобрели именно идеологические проблемы перестройки. Это обстоятельство предстоит более полно учесть во всей научно-исследовательской деятельности института и при изучении общественного мнения в том числе.

Значительных усилий требует исследовательская работа по заданиям МГК КПСС. Для проведения комплексного межотраслевого исследования по теме «Социальное обоснование стратегии градостроительного развития московской агломерации» Институт организовал работу межотраслевого научного коллектива, включившего экономистов, дизайнеров, психологов, философов, правоведов. В соответствии с решением исполкома Моссовета, учение института участвовали в проведении организационно-деятельностной игры по теме «Концепция социального развития Москвы». Сотрудники института изучают социально-демографическую ситуацию в Москве, проблемы молодой семьи и другие.

Вопрос корреспондента: С учетом накопленного коллективом Института опыта и новых задач, что, Вы считаете, должно быть сделано в первую очередь, как должна измениться внутренняя жизнь института?

Ответ В.Н. Иванова: Наша внутренняя жизнь - это не что-то изолированное от общественной науки в целом, от других социологических центров. Все, чем живут сейчас академические научные коллективы, в известной мере коснулось и нас. Я думаю, что социологи особенно остро ощутили перемены, во-первых, потому что социологические исследования всегда ориентированы на потребности практики, во-вторых, потому что наша наука вышла из состояния полупризнания, появилась возможность сказать все, что хотелось, обнародовать то, что до сих пор лежало в «запасниках». В общем, как сказал поэт, «невозможное стало возможным». Все это положительно отразилось на морально-психологическом климате в коллективе, вызвало у сотрудников желание сделать больше для науки, для страны, для перестройки.

Мы находимся сейчас на пороге больших испытаний. Постановление ЦК КПСС о повышении роли марксистско-ленинской социологии предъявляет к нам новые требования, ставит более ответственные задачи. Конечно, это связано не только с активизацией научной работы, но и с принятием дополнительных организационных мер. Изменено название Института. Идет его реорганизация. Сейчас особенно ощущается необходимость сосредоточить наши силы на главных направлениях, оптимизировать структуру института, омолодить состав научных работников, в том числе и руководителей.

В ближайшем будущем нам предстоит завершить работу по организационной перестройке Института, сделать более гибкой в подвижной его структуру, обеспечить необходимое сосредоточение научных сил на приоритетных направлениях исследований. Подобрать и правильно расставить сотрудников в соответствии с их знаниями, квалификацией, опытом, политическим и нравственными качествами, причем сделать это гласно, открыто и демократично - важнейшая задача для всего коллектива, его партийной, профсоюзной и комсомольской организаций.

Вопрос корреспондента: Как Вам видится обеспечение ведущей роли Института в условиях создания новых социологических центров?

Ответ В.Н. Иванова: Появление новых социологических центров и организаций не может не вызывать чувства удовлетворения, тем более, если они будут хорошо оснащены и укомплектованы профессионалами. Это только облегчит работу института и осуществление им координационной функции. Для головного исследовательского учреждения это особенно важно. Что касается нашего влияния на положение дел в социологической науке, это будет зависеть от решения многих назревших вопросов. Прежде всего от нашей издательской деятельности — качества и тиражей публикаций. Мы нередко сталкиваемся с ситуациями, когда даже профессиональные социологи не знают наших книг. Очень важно сплотить вокруг института исследовательские коллективы, заинтересованные в наших плановых работах и, в первую очередь, в реализации важнейших исследовательских проектов. Ведущая роль института будет во многом определяться тем, насколько нам удастся перейти от эпизодических локальных исследований к всесоюзным, и региональным, международным. Определенный опыт, связанный со всесоюзными исследованиями образа жизни, социальных показателей, у института есть. Полученные в этих исследованиях данные серьезно дополняют социальную статистику, дают возможность проводить сравнительный анализ, следить за динамикой происходящих изменений. Особо хотелось бы отметить крупномасштабное исследование «Как идет перестройка?», организованное по типу мониторинга на основе всесоюзной промышленной выборки. Это и сегодняшней день перестройки, и ее история.

Остро стоят сегодня вопросы о повышении методической культуры наших исследователей, создании сети интервьюеров, банка методик, улучшении работы методического кабинета.

Важным направлением координационной деятельности института является его связь с заводскими социологами, его влияние на деятельность служб социального развития. В жизнь института прочно вошли такие формы работы с социологами-практиками, как их стажировка, учеба, периодически

проводимые совещания, методическое консультирование. Однако в этой работе пока еще не хватает масштабности и систематичности. Нужно смелее наряду с конференциями, совещаниями и симпозиумами внедрять такую форму научной деятельности, как творческие дискуссии. Проведенная в мае прошлого года дискуссия по проблемам социальной справедливости привлекла к себе внимание и вызвала живейший интерес.

Для объединения социологов страны вокруг института многое может сделать наш пока единственный социологический журнал. В последнее время его материалы стали намного интереснее, актуальнее, острее. Поэтому в заключение я хотел бы пожелать журналу успехов в нашей общей и очень непростой «социологической работе».

На торжественном собрании Института, посвященном его юбилею я прочитал написанную по этому поводу поэму, встреченную присутствующими достаточно тепло (во всяком случае аплодисменты были).

В этом же месяце (ноябре) 1988 года состоялась моя поездка в США. Ей предшествовали некоторые любопытные события. Месяца за 3 до этого я был приглашен в отдел науки ЦК КПСС, где зав. сектором Д.П. Грибанов сообщил мне, что Раиса Максимовна Горбачева (супруга Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева) получила приглашение на юбилейное заседание американской Ассоциации по изучению семьи, но поехать по каким-то причинам не может и попросила, чтобы была направлена на юбилей в Филадельфию представительная делегация от страны. Я до этого ни разу не был в Штатах, хотя такого рода возможности были. Мы вели к этому времени с американскими социологами совместный социологический проект по изучению образа жизни людей в малых городах. Планировались и некоторые новые темы. И были соответствующие приглашения. В этой ситуации я решил возглавить делегацию. В ее состав вошли видные советские ученые-демографы, главным образом из нашего института. Поездка была чрезвычайно интересной и полезной во многих отношениях. Если пребывание в Филадельфии имело для нас главным образом познавательное значение, то поездка в Миннеаполис носила вполне деловой характер. Мы договорились о подготовке и совместном издании российско-американской монографии по проблемам семейных отношений, посетили центры социальной помощи и поддержки различных групп населения.

За время пребывания в штате Миннесота мы увидели много интересного и узнали много полезного. Наши исследователи семьи отметили, в частности,

такие тенденции в жизни американской среднестатистической семьи, как перераспределение родительских обязанностей, смысл которого заключался в более активном участии мужчин в выполнении, казалось бы, сугубо женских обязанностей, таких как приготовление пищи, стирка, глажка, пеленание малыша и т. д.

Проведенные американскими коллегами опросы показали, что происходят серьезные изменения во взглядах мужчин на статус отцов в семье. Нас познакомили с результатами обследований 3,3 тыс. мужчин – служащих корпорации «Дюпон». Треть из них высказалась за введение сокращенного рабочего дня для отцов, имеющих малолетних детей. Почти половина – за предоставление им отпусков по уходу за больным ребенком, почти одна треть – за право работать меньше часов в день в течение определенного периода после рождения ребёнка и т. д.

В Миннеаполисе мы посетили Центр подготовки молодых отцов. Его руководитель Ричард Белл разрешил нам присутствовать на практических занятиях, и мы с интересом наблюдали, как будущие папы пеленали кукол, укачивали их и т. п. Ричард Белл с гордостью поведал нам, что за десять лет работы Центра обучение в нем прошли 2 тыс. молодых отцов. Услуги по обучению были платными. Но плата вполне умеренная по американским меркам. Курс был рассчитан на три недели. По окончании нашего визита в Миннеаполис нашу делегацию приняла вице-губернатор штата Миннесота Мерелин Джонсон. Я искренне поблагодарил ее от имени всей нашей делегации и пригласил в Москву (скорее, просто из вежливости, чем с каким-то замыслом). Но к моему удивлению, не прошло и трех месяцев, как мне позвонили из Управления внешних сношений АН СССР и сообщили, что в Москву прибыла М. Джонсон и готова встретиться со мной. Я не занимал уже достаточно высокого поста, чтобы принимать ее на работе, и я решил принять ее частным образом дома. К тому времени никаких разрешений на подобного рода встречи спрашивать уже было не надо, и я, узнав, где М. Джонсон остановилась, поехал, чтобы пригласить ее в гости. Она охотно согласилась, и в сопровождении зав. кафедры Миннесотского университета и еще одной сотрудницы мы вышли из гостиницы «Националь» и направились к машине, на которой я приехал. И здесь не обошлось без конфуза. За рулем сидел мой старый боевой товарищ Анатолий Котов, который не только хорошо знал английский язык, но и проработал несколько лет в Посольстве СССР в США. Я познакомил его с гостями. Он включил зажигание и... мотор не заработал. Машина стояла как вкопанная. Ситуация трагикомичная. Я выскочил из автомобиля, судорожно соображая, что делать дальше. И, к моему счастью об-

наружил, что сзади нас стояла «Волга» и за рулем сидел похожий на грузина водитель. Я подошёл к нему и попросил подтолкнуть нас, что он и сделал с помощью своей «Волги». Мы были спасены. По дороге к себе домой я рассказал гостям, что нечто подобное случилось с нами в Миннеаполисе, когда автомобиль сопровождавшего нас журналиста заглох. По причине, что кончилось горючее. Журналист объяснил нам, что утром взял автомобиль своей невесты как более вместительный и не посмотрел, сколько в баке бензина. Мы тогда (я и профессор А. И. Антонов) вынуждены были толкать автомобиль до ближайшей заправки, которая, к счастью, оказалась недалеко, и к тому же было воскресенье и движение было незначительным.

Дома нас ждало застолье. Жена постаралась удивить наших гостей русской кухней, что ей, судя по отзывам гостей, удалось. Возвращались в приподнятом настроении. На память о нашей встрече у меня остался не то мини-коврик, не то салфетка с индейским орнаментом ручной работы и, конечно, фотографии.

Говоря о поездках в Филадельфию и Миннеаполис, не могу не отметить той роли, которую сыграла в организации этой поездки неправительственная организация «Коннект/США – СССР» и ее фактические руководители (и создатели) Сьюзан Хартман и Пола Декос. Знакомство с этими энергичными и дружелюбными женщинами никого не оставило равнодушными. С самого начала нашего пребывания в Миннеаполисе они окружили нас заботой и вниманием. Всего неделю мы жили в доме Сьюзан Хартман и пользовались ее гостеприимством. Благодаря ей нам удалось познакомиться с интересными людьми, побывать в университете, выступить там перед коллегами, познакомиться с замыслом и реализацией ряда социальных программ: оказание помощи семье, реабилитация алкоголиков, помощь детям из неблагополучных семей и др.

Приятной для всей делегации неожиданностью явилось принятие нас в почетные граждане Миннеаполиса. Этот диплом висит в моем кабинете до сих пор.

В один из вечеров в доме Сьюзан я познакомился с очень обаятельным человеком – пастором Расселом Ф. Джонсом. Мы переписывались с ним некоторое время. Он, будучи в Москве, бывал у меня дома. Но впоследствии, как это часто бывает, наши контакты сошли на нет, но добрые чувства к нему и воспоминания остались.

В марте 1990 года состоялась моя вторая поездка в ФРГ в рамках сотрудничества с Фондом им. Ф. Эберта. В первую поездку (в декабре 1986 года) я возглавлял делегацию, будучи директором института. Во вторую – делегацию возглавлял В. А. Ядов, новый директор Института социологии. Тема семинара, участвовать в котором мы были приглашены, была посвящена проблемам «индустриальной демократии».

Помимо сугубо научной стороны для меня была интересна поездка и с чисто психологической точки зрения. Как сложатся мои отношения с новым директором и с немецкими коллегами в новом моем качестве? Но опасения мои были напрасны. Все сложилось вполне удачно. В.А. Ядов оказался весьма общительным человеком. Держался просто и демократично. Атмосфера в делегации (а в нее входили не только ученые из нашего института) сложилась деловая и благожелательная. На всех произвела большое впечатление поездка в Кельн, посещение знаменитого Кельнского собора, картинной галереи, музея и т. д. Были достигнуты многообещающие договоренности с немецкими коллегами. Все организаторские заботы, как и прежде, лежали на Вернере Фрике, руководителе отдела Фонда, и, как и ранее, он с ними блестяще справился. В этом ему активно помогала его жена Эльза. К тому времени в ФРГ вышла книга «Deutsche Mitbeschimmung – russische Perestroika» под редакцией Вернера Фрике и моей. Появление этой книги стало заметным событием в нашем сотрудничестве.

В августе 1990 года мне довелось принять участие в работе XII Всемирного социологического конгресса в Мадриде. Это был первый в моей жизни крупный международный социологический форум, в котором я принимал участие как рядовой член делегации, т.е. отвечал за самого себя и использовал свое свободное время по собственному желанию. Удалось посетить заседания ряда исследовательских комитетов, познакомиться со многими социологами из ряда стран и уделить больше, чем когда бы то ни было, времени ознакомлению с достопримечательностями испанской столицы, побывать в Музее Прадо, Королевском дворце. Кстати, на конгрессе с приветственным словом выступил король Испании Хуан Карлос, сумевший произвести хорошее впечатление на участников конгресса. По вечерам, когда спадала жара, мы долго гуляли по улицам Мадрида. Вспоминается забавный случай. Где-то почти в центре на нашем пути внезапно возник молодой человек, говоривший по-английски. Поприветствовав нас, он радушно пригласил посетить находящееся рядом злачное заведение. Мы поблагодарили за гостеприимство и сказали, что у нас нет денег. На что последовал ответ: «Занесете завтра». Мы хорошо посмеялись в этот вечер.

В предпоследний день конгресса удалось посетить под Мадридом Долину павших, где в самой большой в мире усыпальнице захоронены тысячи погибших республиканцев и их врагов, участников гражданской войны в Испании. Там же находится и могила генерала Франко. Это место национального примирения стало местом паломничества. Сюда приходят туристы, приходят новобранцы. Посещение Долины павших вызвало серьезные раздумья о смысле человеческого бытия, о счастье, о способах борьбы за него, о разумности и необходимости человеческих жертв.

Нельзя было не заметить, что среди участников мадридского конгресса было очень мало ученых из бывших социалистических стран, занимавших в семидесятые и восьмидесятые годы руководящие посты в научных учреждениях. Среди ученых из Чехословакии был только один знакомый чех, который рассказал, что новая демократическая власть и в Чехии, и в Словакии заменила полностью прежних руководителей. В общем, «бархатные революции», как и «небархатные», приводят к управлению новых людей. Столь же решительно и энергично.

В целом впечатление от конгресса осталось положительным. Удалось и выступить самому, и послушать других. Вместе с Е. М. Бабосовым (директор Института социологии Национальной академии наук Беларуси) мы посетили ряд семинаров и рабочих групп. Это был второй конгресс, на котором мы оказались вместе (жили в одном номере); первый был в Упсала (Швеция) в 1978 году. Время пролетело быстро, и изменения были серьезные. Это был последний Всемирный социологический конгресс, на котором мы представляли науку Советского Союза и социологи всех союзных республик входили в одну советскую делегацию. Впереди был 1991 год – год катастрофических событий.

Последний Всемирный социологический конгресс, в работе которого мне довелось участвовать, состоялся в августе 1994 года в Германии в Билефельде. Из всех конгрессов, на которых я побывал начиная с 1978 года, этот показался в научном плане самым неинтересным. Какое-то мельтешение тем и лиц. К тому же впервые за всю историю социологических конгрессов никто из отечественных социологов не попал в руководство МСА. Правда, было несколько интересных неформальных встреч с немецкими коллегами.

Запомнились очень теплые, дружеские беседы с коллегами по институту А.В. Дмитриевым и А.Т. Хлопьевым. Оба как-то по-особому раскрылись для меня. Я считал, что, проработав с ними немало лет, я хорошо знал обоих. Но оказалось, что это не так. О многом я, конечно, не знал. И позже, вспоминая

конгресс, я вспоминал наши прогулки по окраине Билефельда, где мы жили в каком-то оздоровительном медицинском учреждении, освобожденном для российской делегации накануне конгресса.

Когда через четыре года появилась возможность участвовать в очередном социологическом конгрессе в Канаде, не знаю почему, – мне не захотелось ее реализовать. То же повторилось и в 2002 году, когда можно было побывать на конгрессе в Австралии. Думаю, все это от усталости, как ни печально себе в этом признаваться.

В июне 1990 – начале 91 года активно обсуждался вопрос о создании социологической службы (специального социологического Центра) при Президенте СССР. И в руководстве КПСС, и тем более в научной среде росло понимание необходимости своевременной научно обоснованной информации о социальном состоянии общества. В марте 1991 года в здании на Старой площади было проведено по этому вопросу совещание. Руководил им зав. отделом аппарата Президента СССР Милютин. На совещание были приглашены: М.К. Горшков, В.И. Добренков, А.Г. Здравомыслов, В.Н. Иванов, Ж.Т. Тощенко, Г.В. Осипов, В.А. Ядов. В работе совещания принимал участие также В.А. Никонов (из Аппарата Президента СССР).

Во вступительном слове Милютин прямо сказал, что нужна система оказания непосредственной помощи Президенту и что действующая сегодня структура социологических учреждений не удовлетворяет Президента прежде всего потому, что социология быстро политизируется. Нужна такая социологическая служба при Президенте, которая вооружила бы его объективной информацией, на основе которой можно было бы оперативно принимать решения по текущим актуальным вопросам. Для начала предлагалось создать социологическую группу в отделе социально-экономического анализа (и даже назвали ее численность – 5 человек). Это – аппаратная группа, ей будет подчинена группа социологов-профессионалов численностью в 40 человек. Плюс на нее будет работать региональная сеть анкетеров. Служба эта будет технически оснащена и получит возможность делать необходимые заказы другим социологическим центрам.

После его выступления началась дискуссия, в ходе которой участники совещания высказали свое видение этой проблемы. Единства достигнуть не удалось. Мнения участников совещания разделились. Я выступил против этой идеи, сказав, что необходимую объективную социальную информацию Президент может получить или от уже действующих академических структур, укрепив их соответствующим образом, или, если создавать новый центр,

то только в системе Академии наук. Любая другая ведомственная структура, в том числе президентская, не сумеет обеспечить необходимый уровень объективности.

Наше участие, участие руководства вновь созданного Института социально-политических исследований РАН в обсуждении вопроса о создании социологической службы при Президенте СССР завершилось направлением в адрес М.С. Горбачева записки с предложением создать в структуре института Аналитический центр социальной информации с всесоюзной опросной сетью. В записке содержались конкретные предложения и определялась последовательность мер по его созданию, говорилось также об обязанностях, которые брал на себя при этом институт. Записка, подписанная директором ИСПИ РАН Г.В. Осиповым, была направлена в администрацию президента, но ответа мы так и не получили.

1991 год – это год рождения Института социально-политических исследований РАН. Об истории его создания подробно рассказано в книге «Социология и власть» (Авторы Г.В. Осипов и Л.Н. Москвичев). В частности в ней речь идет о двух исследовательских концепциях (программах): возглавляемых новым директором института социологии А.В. Ядовым и заведующим отделом этого института Г.В. Осиповым. «Новый ученый совет института социологии АН СССР, – отмечает Г.В. Осипов, – преследуя групповые интересы, создал условия, невозможные для нормального существования двух программ в рамках единого института. Назревала конфликтная ситуация

Только благодаря решению руководства Академии наук СССР, главным образом ее президента Г. Марчука, конфликтная ситуация была наконец разрешена. Коллектив руководимой Г. Осиповым научной программы «Социальное развитие советского общества: показатели и тенденции» первоначально выделяется в самостоятельное Отделение, а затем на его основе решением президиума АН СССР от 26 марта 1991 г. создается Институт социально-политических исследований АН СССР (ИСПИ АН СССР, а затем ИСПИ РАН). Таким образом произошло создание двух социологических академических институтов, представляющих два направления различных по характеру и содержанию видения российской реальности, две школы в социологии. Это было, на наш взгляд важное демократическое решение в области науки. Вместо силового подавления – две различные социальные концепции, два различных видения социального мира получили права гражданства. Та-

ков исторический процесс институализации социологии и создания института социально-политических исследований РАН.»¹⁵

О своём появлении на научном небосклоне Институт заявил быстро и громко. Прошло менее года со времени его создания, как доклад директора Института был поставлен на Президиуме РАН. Доклад академика РАН Г.В. Осипова был построен на результатах широкомасштабных мониторинговых исследований, проводимых Институтом по представительной выборке. Он отличался доказательностью и эмпирической обоснованностью выводов, главный из которых состоял в том, что проводимый курс реформ – бесперспективен, что нужны радикальные изменения, иначе страну ожидают катастрофические потрясения. На заседание Президиума (кроме Президента и членов Президиума) были приглашены и социологи из Института социологии, в том числе и директор института профессор В.А. Ядов. Последний всем своим видом, репликами и вопросами демонстрировал своё неприятие доклада и несогласие с докладчиком. Оценки выступавших разделились. Но в целом доклад был оценён как смелый и объективный. Однако на этом дело не закончилось.

Через некоторое время в «Известиях» появилась статья профессора В.А. Ядова, представившая академика Г.В. Осипова как «катастрофиста» и идеолога национал-социализма. Г.В. Осипов подал на В.А. Ядова в суд, которому не суждено было состояться совсем по другим причинам.

Первый коллективный труд Института социально-политических исследований РАН под названием «Реформы: мифы и реальность» вышел в свет в 1993 году и положил начало серии трудов, составивших некую научную целостность, получившую в последующем название «Летопись реформ». Костяк нового Института составили талантливые ученые, как ветераны, так и молодые. В их числе доктора наук : И.Я. Богданов, Ю.А. Зубок, А.С. Капто, Е.А.Кублицкая, В.К.Левашов, В.В.Локосов, В.В.Мартыненко, М.М.Назаров, И.Б.Орлова, С.В.Рязанцев, Л.Л.Рыбаковский, Ю.Ю. Синелина, Е.А. Сосунова, В.И.Староверов, В.И.Чупров.

1991 год был объявлен ЮНЕСКО годом памяти Елены Петровны Блаватской. Как бы нынешняя читающая публика ни относилась к ее творчеству, принимала или не принимала его, но нельзя не признать, что это была очень одаренная, неординарная натура. Ее теософское учение и сегодня имеет не-

¹⁵ Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев, Социология и власть (как это было на самом деле) м, 2008г. с. 403

мало приверженцев, а ее доктрина «корневых рас» вызывает споры и по сей день.

В марте 1991 года я получил приглашение от Оргкомитета Международного форума «За духовное единение человечества (Дни памяти Е.П. Блаватской)» сделать доклад по проблеме социологического изучения этнического сознания и возглавить работу одной из секций. Предложение показалось мне интересным, и я дал согласие. В апреле 1991 года этот форум состоялся в г. Сочи. Его непосредственными организаторами явились международный Центр нетрадиционной и народной медицины «Кавказ», Сочинский городской Совет народных депутатов, Сочинский научно-исследовательский центр АН СССР, Российское теософское общество, Философское общество СССР, Академия медицинских наук, религиозные организации.

Форум получился весьма представительным. На его открытии выступили депутаты Верховного Совета СССР Е.А. Гаер, Н.Н. Медведев, летчик-космонавт СССР В. Севастьянов, председатель правления Экофонда СССР Э.В. Гирусов, религиозные деятели, ученые-медики. Наибольший интерес вызвал доклад на тему: «Блаватская и Рерихи о назначении России». На форуме явно ощущалось, что представители традиционно-материалистического мировоззрения пребывают в некоторой растерянности, в то время как представители эзотерического знания чувствовали себя весьма вольготно. Участники форума приняли решение об образовании Всесоюзного теософского общества, об учреждении Международного координационного совета и Ассоциации «За духовное единение человечества». Лейтмотив многих докладов состоял в обосновании тезиса, что Вселенная есть живое, разумное существо, что духовная разобщенность людей – это аномалия, что необходимо единство людей с планетой, единство со Вселенной, иначе гибель будет неизбежной. Раздавались призывы перестроить мышление, отказаться от признания первичности материи, признать наличие высшего космического разума.

Мы с Ю.М. Бирюковым (старшим научным сотрудником Института, кандидатом юридических наук) регулярно посещали все пленарные заседания, и нужно признаться, что нередко чувствовали себя «белыми воронами». Но постепенно втянулись, освоились и кое-что научились понимать. В процессе работы конференции было много интересных бесед с ее участниками, на которых затрагивались вопросы религии, происхождения Вселенной, влияние космоса на нашу повседневную жизнь.

Вспоминается один любопытный эпизод. На одном из заседаний нашей секции присутствовала представительница какой-то оккультной науки. Когда

я рассказывал о наших достижениях в изучении массового сознания, она вдруг спросила меня, учитываем ли мы в своей методике влияние космоса на сознание людей. Мне пришлось признать, что в нашей методике этот фактор не учитывается. Тогда последовало весьма энергичное утверждение, что такая методика несовершенна и получаемые на ее основе данные недостоверны.

После форума осталось ощущение «мировоззренческого плюрализма», каких-то иных подходов к реальности, нового соотношения веры и знания. Конечно, в чем-то серьезно убедить и что-то серьезно изменить в моем мировосприятии идеи форума не могли, но определенный интерес вызвали.

Конец 80-х – начало 90-х годов характеризовался активизацией националистических проявлений в стране, что не могло не вызвать беспокойства во властных структурах и в научной среде.

Характерно в этой связи выступление на Пятой сессии Верховного Совета СССР по проблемам преодоления межнациональных конфликтов заместителя Председателя Комитета Верховного Совета СССР по науке С.М. Рябченко, отметившего, в частности, что «практика последних лет показывает: межнациональная рознь в Нагорном Карабахе, в Южной Осетии и в других регионах нашей страны не получает достойного отпора... Считаю, что нам мало заслушать здесь перечень тех или иных событий, разобраться, кто и что конкретно сделал сегодня либо вчера. Нам необходимо заслушать вопрос о подходах и методах решения национальных конфликтов, констатируя то, что используемые в нашей стране до сих пор как на союзном, так и на республиканских уровнях методы решения конфликтов оказались непродуктивными. Мне кажется, что если мы не разработаем концептуального подхода в решении подобных конфликтов, то они будут множиться».¹⁶

На сессии было поручено Совету национальностей приступить к разработке общей концепции механизма преодоления межнациональных конфликтов.

По просьбе председателя Совета национальностей Р.Г. Абдулатипова и председателя Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Г.С. Таразевича руководимый мною центр изучения социально-политических процессов Института социологии подключился к этой работе. Ее первые результаты я доложил на заседании Комиссии Совета националь-

¹⁶ См.: Бюллетень Совместного заседания Совета Союза и Совета национальностей. 1991. № 1, с. 3.

ностей Верховного Совета СССР по национальной политике и международным отношениям.

Мой доклад был оценен как фрагменты будущей концепции механизма преодоления международных конфликтов. В этом же ключе выступил д.ю.н., профессор В.П. Казимирчук (Институт государства и права АН СССР).

После наших докладов состоялся обмен мнениями, в котором приняли участие член-корр. АН СССР А.В. Брушлинский, д.и.н. Л.М. Дробижева, д.ф.н. М.В. Иордан, д.ю.н. Ю.А. Тихомиров, д.и.н. В.А.Тишков и другие. Подводя итог заседания, председатель Комиссии по национальной политике и международным отношениям Г.С. Таразевич отметил полезность этой встречи и необходимость продолжить работу в этом направлении и опубликовать материалы данного обсуждения, что и было сделано весьма оперативно Советом Национальностей Верховного Совета РСФСР. В редколлегию сборника вошли : Р.Г. Абдулатипов, В.Н. Иванов, И.В.Ладодо, А.П.Котов, Ю.Б.Востриков. Полностью в сборник вошли доклады Р.И.Хасбулатова, В.Н.Иванова, В.Н.Нишанова, Л.М.Дробижевой, Э.Н.Ожиганова, Р.Г. Абдулатипова.

Проделанная в этом ключе работа явилась, по существу, своеобразным стартом. Полученные нами в ходе исследований данные, сослужили хорошую службу в последующем, в частности в подготовке Всесоюзной научно-практической конференции и совещания, оформившего создание общественно-политического движения «Сотворчество народов во имя жизни» (Сенежского форума) и в последующем в работе над концепцией государственной национальной политики.

Вот как пишет об этом один из создателей этого движения А.П. Котов: «Осень 1991 года. По инициативе Совета национальностей Верховного Совета Российской Федерации и лично его председателя Рамазана Абдулатипова в подмосковном пансионате «Сенеж» прошло совещание представителей национальных общин и религиозных конфессий, а также администраций республик, краев, областей и районов России. В «Сенеже» собрались около трехсот человек. При этом была представлена практически вся Россия: примерно 90 национальностей Российской Федерации. Были там и представители других тогдашних республик Советского Союза.

На это совещание были приглашены Председатель Верховного Совета Российской Федерации Руслан Хасбулатов и Председатель Совета национальностей Верховного Совета СССР Рафик Нишанов.

Как раз в то время в Завидове шло обсуждение проблемы Союзного договора и на Сенежском совещании много говорили на эту тему.

Сам факт созыва этого совещания был очень значимым, и все присутствующие это понимали. Поэтому по инициативе некоторых участников конференции было принято решение создать некую организацию. Это не было заранее заготовленным решением, у предполагаемой структуры даже названия не было. Это был как бы экспромт – вполне в стиле Рамазана Абдулатипова. Именно он высказал такую идею в своём выступлении. Он предложил создать общероссийское движение, целью которого было бы способствовать национальному возрождению, «национальному сотворчеству» народов России. Поэтому и было предложено назвать эту организацию «Сотворчество народов во имя жизни».

Однако «Сотворчество народов во имя жизни» – это слишком длинное название. Кому-то пришла в голову идея назвать организацию просто – «Сенежский форум». Проголосовали. При этом ни на кого не накладывалось никаких обязательств, никаких постов не распределялось. Финансы тоже не делили, потому как их попросту не было. Может быть, поэтому все голосовали единодушно: создать всероссийское движение «Сотворчество народов во имя жизни» (Сенежский форум)». Основные задачи движения были изложены в Декларации, опубликованной на другой день в печати.

Декларация

движения «Сотворчество народов во имя жизни «Сенежский форум».

Мы, представители российской общественности: народные депутаты РСФСР, местных Советов, ученые: социологи, политологи, юристы, философы, историки, этнологи, представители творческой интеллигенции, общественных движений, организаций и партий, учитывая сложность современной обстановки национальных отношений в Российской Федерации, растущую напряженность и угрозу расширения межнациональных конфликтов, необходимость активизации поиска путей достижения гражданского согласия и укрепления сотрудничества народов, заявляем о создании общественно-го движения «Сотворчество народов во имя жизни «Сенежский форум» и принимаем настоящую Декларацию как основу нашей деятельности, руко-

водствуясь при этом следующими принципами: равноправие всех народов и граждан различных национальностей; приверженность идеям демократии и национального возрождения; уважение исторических традиций, национальных ценностей, взаимного обогащения национальных культур; стабилизация и гармонизация межнациональных отношений на основе строгого соблюдения законности; научная обоснованность политических и государственно - правовых решений в сфере национальных отношений; привлечение внимания широкой общественности к состоянию, поиску путей решения национальных проблем.

Я был избран заместителем Председателя Координационного совета движения и в течение ряда лет работал в этом качестве.

В статье для журнала «Актуальная политика» я писал: «...С уверенностью можно сказать, что найдена удачная форма объединения усилий учёных, политических деятелей, народных депутатов, представителей общественности в решении проблем гармонизации межнациональных отношений».¹⁷ В статье содержался также вывод о том, что ситуация многофакторной неустойчивости, в которой оказалась страна, обусловлена прежде всего проводимой «верхами» политикой.

События второй половины 80-х годов и начала 90-х годов показали высокую точность оценок состояния и тенденций развития межнациональных отношений в стране и правильность прогноза о неизбежности их обострений и большой вероятности конфликтов, сделанных научными сотрудниками закрытого отдела ИСИ АН СССР. Но у горбачевского руководства были свои взгляды на происходящее и свои планы. Очевидно не случайно был ликвидирован и закрытый отдел в структуре ИСИ АН СССР.

1991 год – это еще и год путча, о котором за эти годы написано много. «Официальное» его начало – 19 августа 1991 года. Я замещал в это время директора института, который был в отпуске. В помещении института на Поварской была охрана, мой секретарь и кто-то еще из технических работников. Узнав о существовании ГКЧП и его первых постановлениях, я поехал в основное здание института на Ленинский проспект 32-А. Там на месте были главбух, референт директора, зав. канцелярией. Я зашел в бухгалтерию, и мы с бухгалтером (больше в шутку, чем всерьез) стали подсчитывать шансы удержаться новым «калифам». Не знаю почему, но у меня не было какой-то

¹⁷ См.: Иванов В.Н. Сенежский форум. Актуальная политика. 1993. №№ 2–6, с. 58.

настоящей тревоги в связи с происходящим. Жизнь в Москве, если не считать того, что появились танки, продолжалась в прежнем ритме. Не было ощущения какой-то катастрофы или угрозы катастрофы. 21 августа наступила развязка. Мне рассказывали, что появились какие-то инициативные комиссии, которые занимались исследованием поведения руководителей учреждений и предприятий в дни т. н. путча. Но ко мне ни с какими вопросами никто не обращался.

Понимая некоторую некорректность сравнения этих двух исторических событий – Октябрьской революции 1917 года и августовского путча 1991 года, – я все же нахожу некоторые общие черты и внешесобытийного свойства и с точки зрения их исторических последствий. Августовский путч не изменил внешнее течение жизни москвичей. Люди интуитивно чувствовали его некую недостаточную политическую «весомость», хотя отношение к нему было явно неоднозначным. Было немалое количество людей (возможно, даже большинство, но большинство пассивное, как это и положено быть большинству), ему явно симпатизировавшее. Были и его сторонники, были и неопределившиеся, выжидавшие.

В октябре 1917 года, на другой день после падения Временного правительства, каких бы то ни было внешних проявлений политической активности масс тоже не было. Вот как это описывает, например, Антон Антонов-Овсеенко, ссылаясь на свидетельства очевидцев и участников тех событий, на имеющиеся документы: «В действительности в городе продолжалась привычная жизнь: публика прогуливалась, как обычно, по Невскому, киносеансы и спектакли в театрах никто не отменял, работали фабрики и заводы, продолжались занятия во всех заведениях... И в ночь переворота город спал спокойно, утро 26 октября было мирным».¹⁸

Утро 20 августа было тоже таким же мирным. Но если революционные события октября 1917 года привели к повсеместному установлению советской власти, то августовские события 1991 года положили начало её повсеместного падения.

Сегодня многим хочется ответить на вопрос: почему мы проиграли «холодную войну»? 20 лет спустя я написал и опубликовал стихотворение

к 20-летию ГКЧП

Они не шли за власть сражаться,

¹⁸ Антонов-Овсеенко А. Напрасный подвиг? Герои нашей истории: подлинные и мнимые. М., 2003, с. 160.

Они держали власть в руках,
ГКЧП- попытка удержаться,
ГКЧП-перед грядущим страх.
Преодолеть ошибок груз,
Найти для новой жизни цели
И все-таки спасти Союз
Гэкачеписты не сумели,
С минувшим сохраняя нить,
Пред новым знаньем не робея,
Потомки может быть сумеют
Их неудачу объяснить ¹⁹

Мы видели, что по целому ряду позиций наш идеологический противник нас переигрывает. Он был сильнее не в пресловутых правах человека и даже не в проповеди плюрализма в политике и в идеологии. Он был сильнее в «социологической пропаганде». Я вспоминаю выставку в Сокольниках к 200-летию Америки. На ней был представлен только один в реальную величину экспонат – «средний американский автомобиль». Его можно было «пощупать». Он был не очень дорогим, но он, что называется, «впечатлял». И всякого рода разговоры о «загнивании капитализма» вызывали в лучшем случае усмешку. Росли контакты с западным миром, множилась информация о нем, становилось всё более очевидной однобокость, заданность нашей пропаганды. Победить в «холодной войне» или хотя бы избежать поражения нельзя было только на основе теоретических постулатов и контрпропаганды. Нужны были реформы в экономической и политической сферах. Нужна была модернизация системы, но ее не было. Социально-политическая «косметика» не решала проблемы. Жесткий идеологический диктат, отсутствие выборов, по сути, невнимание к «потребительской корзине» (отсюда хронический дефицит), жесткое планирование и недопущение экономической инициативы, формализм во всем, господство фразы, ставка на стабильность в ущерб развитию, фарисейство – это и многое другое обрекало нас на поражение.

¹⁹ Вилен Иванов. Современная Россия (взгляд экспертов и поэта). М,2012,стр.36

Тезис Ю.В. Андропова о том, что мы плохо знаем общество, в котором живем, предполагал необходимость знания его недостатков, проблем и противоречий. Но партийная элита в Центре и на местах боялась перемен, ослабляющих ее всевластие и делавших возможным политический выбор (даже в небольших масштабах). Так бесконечно продолжаться не могло. И система развалилась под грузом нерешенных проблем, под давлением извне и в силу политического банкротства элиты. Это было поистине всемирно-историческое поражение социалистической системы в стране, которая была пионером социалистического строительства. Но, потерпев поражение в деле социалистического строительства, Россия не перестала быть полем для экспериментов.

Наши просчеты и ошибки все активнее использовали западные спецслужбы. В интересной книге В. Широнина «КГБ – ЦРУ. Секретные пружины перестройки» в частности содержится такой вывод: «Сегодня, когда накопилось достаточно документальных материалов об иностранном влиянии на ход внутрироссийских дел, можно смело утверждать, что нестабильность, в том числе и социально-экономическая, во многом является следствием разработанной в США и претворяемой в жизнь так называемой «Доктрины освобождения» и других аналогичных программ и стратегических концепций, названия которых говорят сами за себя. Это и «Соперничество», и «Технологическая политика», и «Информационная война». Такого рода программы и концепции подкрепляются специальными директивами Совета национальной безопасности США, а также установками Белого дома и Госдепартамента.

А основным исполнителем и координатором всех названных и неназванных доктрин и программ, направленных против России и возведенных в США в ранг государственной политики, всегда являлось Центральное разведывательное управление ЦРУ США».²⁰

Нейтрализовать эту хорошо организованную подрывную деятельность против СССР нам не удалось, но противостояние в экономике, политике, духовной сфере продолжается и ныне. Хорошо бы сделать нужные выводы и учесть прошлый опыт. Складывается впечатление, что до сих пор это в должной мере не сделано.

Ситуация нашего поражения в «холодной войне» напоминает ситуацию весны 1917 года, о которой профессор В.И. Гриневецкий писал в этом же го-

²⁰ Широнин В. КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки. М., 1997, с. 10.

ду: «В мировой войне, где ещё нет полных победителей, есть уже побежденные. В их числе – Россия. Мы побеждены, однако не силой оружия, не мощью врага, а собственной политической незрелостью и духовной слабостью».²¹ Именно эти причины были в обойме факторов, обусловивших наше поражение.

Политическая незрелость членов КПСС (в первую очередь) позволила возглавить партию Горбачеву и К°, их же «духовная слабость» не позволила устоять под напором политической демагогии сторонников «нового мышления» внутри страны и за её пределами.

Сегодня очевидно, что М.С. Горбачев все годы своего нахождения у власти занимал по всем важнейшим вопросам внутренней и международной жизни капитулянтскую позицию. Её логическим завершением был уход с поста Президента СССР.

Все последующие годы он продолжал и продолжает прилагать всевозможные усилия для собственной реабилитации и обвиняет во всех грехах прежде всего Б.Н. Ельцина. О реформах, возглавляемых последним, он сказал так: «Реформы Ельцина – это полное фиаско. Дело тут в самой концепции, которая игнорировала реальность, которая отдавала большевизмом, но с другим знаком. Навязали и проталкивали чуждую России модель».²²

О самом Б. Н. Ельцине сказано еще жестче: «Лишь после расстрела Белого дома все увидели, что представляет собой новая власть, что за Ельцин, который неспособен вести реформы, а может только растоптать впервые в истории свободно избранный парламент. Для него ничего не значит человеческая жизнь, если для этого надо свести счеты со своими оппонентами».²³

Для характеристики своего правления и своих деяний Горбачев не находит соответствующих определений. Он мягок и обтекаем, он рядится в тогу непонятого и неоцененного реформатора.

Хотя история не знает сослагательного наклонения, но, тем не менее, нередко возникает вопрос: возможно ли было избежать развала СССР? Сегодня однозначно можно ответить на него отрицательно. Невозможно, прежде всего потому, что во главе партии и государства оказались такие люди, как Горбачев и его приспешники. В силу своих человеческих качеств они не спо-

²¹ Цит. по: Антонов-ОвсеенкоА.. Напрасный подвиг? Герои нашей истории: подлинные и мнимые. М., 2003, с. 157.

²² См.: Неоконченная история. Беседы Михаила Горбачёва с политологом Борисом Славиним. М., 2002, с. 71.

²³ Там же, с. 61.

собны были найти адекватные запросам времени ответы и взялись решать задачи, которые были для них не по плечу, и потому оказались несостоятельными как люди и как политики. Бросается в глаза, что жизнь ничему этих людей не научила. В беседе с Горбачевым политолог Борис Славин задал ему вопрос: «Михаил Сергеевич, не за горами 2003 год. Что будет делать ваша партия на будущих парламентских выборах?»

М. Горбачев: «Будем участвовать в этих выборах. Надо к ним готовиться уже сегодня. Будем наращивать свой политический потенциал, участвовать в местных выборах, выдвигать своих кандидатов на посты мэров городов, губернаторов и т. д.»²⁴

Комментарии, как говорят в таких случаях, излишни.

В годы правления Б. Ельцина сформировался новый правящий класс: «амальгама» самых различных и прежде несовместимых социальных групп – бывшая номенклатура, «теневики», верхушка национальных общин, регионов плюс криминально-бандитские «авторитеты». В российской истории не было еще такого правящего класса, столь безответственного перед страной и не обладающего потому моральной легитимностью. Это класс, создавший свои богатства за счет растаскивания госсобственности, класс, решающий свои внутренние проблемы с помощью киллеров, телекиллеров, класс, ничего не построивший в стране, кроме банковских офисов и загородных вилл, да еще – по своему образу и подобию – коррумпированное государство».²⁵

Главная ответственность Горбачева и его команды в том, что они открыли этой беспрецедентной «амальгаме» дорогу к власти, дали возможность объединиться и сплотиться в ущерб интересам страны, громадного большинства ее населения.

Боязнь правды и угодничество отнюдь не единственное «качество» партийного руководства тех лет. Знавший хорошо ситуацию внутрипартийной работы в ЦК КПСС (бывший консультант, заведующий сектором журналов, руководитель группы консультантов, заместитель заведующего отделом) Н.Б. Биккенин отмечал еще и наличие так называемых «неприкасаемых», то есть находящихся вне зоны партийной критики. «Неприкасаемыми» у нас (и в нашем смысле слова), в отличие от Индии, были не только «касты», определенные группы людей, но и целые регионы. «Неприкасаем» был Узбекистан, нельзя было «обижать» Молдавию, Днепропетровск, Казахстан.

²⁴ Там же, с. 154.

²⁵ Биккенин Н. Как это было на самом деле. М., 2003, с. 122.

«Неприкасаемыми» для критики были все места, где ступала нога Леонида Ильича. «неприкасаемой» была группа секретарей, особо приближенных к Брежневу, его «пожарная команда» на пленумах²⁶. Не менее интересна в этой связи точка зрения другого видного партийного функционера, также, как и Н.Б. Биккенин член-корр. РАН, Шахназарова Г.Х. Характеризуя партийно-политическую систему, утвердившуюся в СССР, он в частности отметил: «Сталин держал Политбюро в ежовых рукавицах, но заставлял его работать. Брежнев вывел этот орган из строя своей добротой и покладистостью. Выдав каждому члену Политбюро вексель на пожизненное участие во власти, он превратил его в собрание старцев, не способных откликаться на новые веяния, тративших добрую треть рабочего времени на излечение различных хворей. Средний возраст членов высшего партийного синклита перевалил при нем за 73 года. У нас была не просто идеократия, а геронтологическая идеократия».²⁷

Анализируя наше недавнее прошлое, пытаюсь понять причины и смысл происшедшей трагедии, нельзя обойти внимание такие категории, как социальная эрозия и социальное перерождение. Как и почему они происходят, в казалось бы здоровом, развивающемся обществе, обществе, ставящим перед собой высокие цели? Социологам еще предстоит дать на эти вопросы более обстоятельные, чем было до сих пор, ответы.

В октябре 1991 года мне и д.с.н. И.А. Сосуновой пришло приглашение принять участие в научной конференции, посвященной 50-летию Швейцарской социологической ассоциации в Ньюшателе, где предстояло сделать доклад о состоянии социологической науки в нашей стране. Приглашение было нами принято. Благодаря инициативе Ирины Александровны мы изыскали необходимые средства и вылетели в Цюрих, где нас должны были встречать. Но, увы, никакой встречи не было, денег тоже, и мы оказались в аэропорту Цюриха, как говорили раньше, «без кола и двора». Но все обошлось. Во время полета И.А. Сосунова познакомилась со своей соседкой и всю дорогу с ней о чем-то оживленно беседовала. Оказалось, что ее собеседница летела в Цюрих к дочери в гости, а муж дочери работал в Торгпредстве. Он и встретил свою тещу на машине. А теща настолько прониклась симпатией к Ирине Александровне, что предложила нам проехать с ними до Цюриха и решить все наши проблемы. Мы так и сделали. В Цюрихе мы позвонили в Ньюшатель и узнали, что нас ждут завтра прямо в Ньюшателе, а не в Цюрихе. Наши гостеприимные хозяева купили нам билеты на поезд, и мы отправились в

²⁶ См.подробнее :Наиль Биккенин. Как это было на самом деле. М,2003,с.262.

²⁷ См.подробнее: Георгий Шахназаров. С вождями и без них. М,2001,с.247

Ньюшател, где нас встретили на вокзале. Дальше все обошлось без приключений. Через корреспондента местной газеты мы отправили в Цюрих деньги за билет и наши традиционные московские сувениры. Корреспондент была изумлена поступком наших земляков, потративших свои деньги на незнакомых людей, уверяя нас, что швейцарцы бы так не поступили. У нас не было оснований ей не верить.

Доклады наши на конференции вызвали большой интерес, мы тоже узнали для себя много полезного, особенно по вопросам федеративного устройства страны.

Переход к рыночным (капиталистическим) отношениям в начале 90-х годов начался в условиях дезинтеграции массового сознания, свидетельствующей о социально-психологической неготовности абсолютного большинства населения к такого рода переходу. Эту неготовность подтверждали в частности результаты социологического исследования, проведенного сотрудниками Института социально-политических исследований РАН в апреле-мае 1991 года.²⁸ Было опрошено 716 рабочих и специалистов на трех государственных предприятиях: шадринском автоагрегатном заводе, тамбовском заводе «Электроприбор» и московском НПО «Торий». Опрашиваемым был задан вопрос: «По какому пути должна развиваться наша страна в ближайшей перспективе?»

В зависимости от типа политической ориентации все опрошенные разделились на четыре группы, каждую из которых характеризуют определенные социальные качества

Наибольшее число респондентов из предложенного набора ответов выбрали — «по пути развитых капиталистических стран Запада к обществу свободного предпринимательства» (30,5% опрошенных, в том числе 29,1% рабочих и 32% специалистов). Среди них больше, чем среди всех опрошенных, мужчин, молодежи, высококвалифицированных рабочих, рядовых специалистов, а также людей, стремящихся организовать собственное дело, жителей крупного и среднего городов. Эти лица поддерживают введение частной собственности без ограничения масштаба и сферы ее распространения. Как правило, их не пугают перспектива социального расслоения общества и безработица. Их общую позицию довольно точно сформулировал один из респондентов, написавший в анкете: «Старая система доказала свою полную

²⁸ См.: Босенко Ю.Ф. На пороге рынка // Социс. 1992. №1, с.70-74.

Институт социально-политических исследований был создан по решению Президиума АН СССР в марте 1991 года. Его директором был назначен Г.В. Осипов, заместителем по науке – В.Н. Иванов

неэффективность и неспособность к обновлению. Давайте попробуем жить по законам, обеспечивающим во многих странах более высокий уровень жизни. Вперед, к победе капитализма!»

Из многочисленных бесед с респондентами и в процессе анализа их ответов на открытые вопросы анкеты сложилось впечатление, что представители рассматриваемой категории — это, как правило, люди, делающие ставку на свою энергию, знания, предприимчивость, инициативу. Они готовы к борьбе за жизненный успех и в новых социально-экономических условиях рассчитывают не проиграть. Эти люди поддерживают радикальную экономическую реформу, выступают за новые отношения собственности, за быстрое обновление всей нашей жизни. Их выбор сформировался в условиях кризиса административно-командной экономики и ортодоксальной идеологии, отказа от многих экономических и политических догм в процессе переосмысления прошлого и настоящего страны, расширения представления о Западе, а также под влиянием законодательных инициатив, ориентирующих на переход к экономике рыночного типа.

Вторая по численности группа опрошенных высказалась за развитие «по пути обновленного, гуманного, демократического социализма на основе многообразия форм собственности» (17,7%, в том числе 18,1% рабочих и 17,3% специалистов). Среди них выше удельный вес людей старших возрастных групп, низкооплачиваемых неквалифицированных рабочих и руководителей производства среднего и высокого рангов. Все они испытывают сомнения в сохранении и тем более повышении своего социально-экономического статуса в условиях формирования рынка труда и возможной безработицы. Многие из них уже сейчас ощущают себя людьми бедными и требуют сохранения гарантий в оплате труда, равного для всех социального обеспечения (жилье, путевки, образование, медобслуживание), надежной социальной защиты. В их сердцах чаще находит отклик пропаганда социалистических ценностей, больше сторонников коммунистической идеологии.

Третья группа респондентов предпочитает развитие «по пути смешанной экономики, на котором в основном действуют два сектора — социалистический и капиталистический» (17,3%, в том числе 12,7% рабочих и 22,4% специалистов). Это направление чаще привлекает работающих в крупных городах квалифицированных специалистов старше 40 лет. Смешанная экономика представляется им наиболее реалистичным вариантом постепенного преобразования нашего общества, позволяющим избежать резкого падения жизненного уровня значительной части населения и социального взрыва. До-

пуская существование капиталистического сектора экономики, представители этой группы по своим политическим ориентациям близки к первой группе. Однако с практической точки зрения этот вариант малоэффективен, поскольку для успеха экономической реформы, по мнению многих советских и западных экономистов, необходимо вводить все элементы рыночной экономики комплексно и одновременно.

Четвертая группа работников высказывалась за «особый исторический путь развития, отличный от пути других стран» (11%, в том числе 10,2% рабочих и 11,8% специалистов). В этой группе выше среднего удельный вес женщин и специалистов малого города. По своему содержанию это скорее не социально-экономический выбор, а эмоционально-патриотическая позиция, политически более близкая к варианту обновленного социализма.

Остальные респонденты согласились с тем, что «в условиях глубокого кризиса страны невозможно определить пути ее дальнейшего развития» (15,2%) или затруднились ответить (8,3%). Один из них в ходе опроса заметил: «Как выбирать? Социализм — это горько, капитализм — страшно». Это свидетельствует о сохранении в некоторых слоях общества негативных идеологизированных в массовом сознании стереотипов альтернативных моделей развития. В этой группе в два раза больше, чем в среднем по массиву, доля женщин.

Отношение респондентов к различным формам собственности нашло отражение в ответах на вопрос об их эффективности. Наилучшая организация и наивысшая производительность труда могут быть обеспечены, по мнению опрошенных, на основе коллективной (отметили 36%), частной (23%) и акционерной (17%) форм собственности. Наибольшую эффективность государственной и кооперативной форм собственности отметили, соответственно, лишь 3 и 5%.

Коллективная форма собственности привлекает большое число сторонников своим социально-экономическим потенциалом (средства производства и доходы принадлежат коллективам), привычным и демократическим названием. Однако пока не разработан механизм эффективного распределения между членами коллектива фонда потребления и прибыли, сохраняется опасность формального, компанейского подхода к образованию и использованию этой формы собственности без изменения в системе мотивации труда, отношения к труду членов коллектива в сочетании с усилением и без того значительной на крупных государственных предприятиях власти директоров, администрации. Мы уже имеем многолетний опыт малоэффективного при-

менения внутриколлективных стимулов в бригадном и коллективном подрядах. Так что коллективная форма собственности — это снова эксперимент. Вероятно, необходимый, но результат его пока неизвестен.

В ближайшие годы крупные и средние государственные предприятия с наибольшим аффектом будут преобразовываться в акционерные, а небольшие предприятия — в частные. Здесь механизм мотивации отработан на западном опыте, хотя и нуждается в адаптации в наших условиях.

Нужно отметить, что в общественном сознании в эти годы сформировалось в целом положительное отношение к частной собственности как социально-экономической ценности. Отвечая на вопрос «Какое место в нашем обществе, по Вашему мнению, должно принадлежать частной собственности?» 50,3% указали, что она должна развиваться наравне с другими формами собственности в меру своих возможностей; 15% считают, что частная собственность должна стать основной, господствующей во всех сферах народного хозяйства; 13,3% допускают частную собственность во всех отраслях народного хозяйства только в небольших, незначительных размерах; 10,8% — только в сфере торговли, бытовом обслуживании, кустарных промыслах. Неприемлемой, недопустимой в нашем обществе частную собственность считают лишь 6% рабочих и 2% специалистов.

Магистральный путь развития экономических отношений — это множественность форм собственности, сосуществующих и экономически соревнующихся между собой в условиях рынка на основе критериев социально-экономической эффективности. Разумеется, новые для нашей страны формы собственности должны формироваться на непринудительной, добровольной основе с учетом специфики производства, кадрового потенциала предприятия, особенностей региона. При этом не исключается одновременное существование на одном предприятии нескольких форм собственности. Оптимальное же соотношение форм собственности в каждой отрасли будет различным и непостоянным во времени. Динамика, свободное перетекание капитала из одной формы собственности в другие, более эффективные — важное условие эффективного развития общественного производства. Представляется, что в ближайшие пять лет ведущими формами собственности в промышленности будут государственная, акционерная и коллективная с постепенным расширением сферы и масштаба применения частной собственности.

Социальное расслоение общества по уровню доходов и имущественному цензу обнажило два полюса формирующейся социальной структуры. На одном из них — миллионеры, на другом — безработные. Между ними — ос-

новная масса трудящихся, уверенность в будущем которых неодинакова. Оценивая перспективу усиления социального расслоения нашего общества, опрошенные разделились на «оптимистов», «сомневающих» и «пессимистов». «Оптимистов» (их оказалось 25%) такая перспектива привлекает, поскольку она означает, что предприимчивые, инициативные, деловые люди наконец-то будут вознаграждаться за свой труд. Доля «оптимистов» среди рабочих и специалистов примерно одинакова. Более уверенно смотрят в будущее квалифицированные рабочие в возрасте 30—50 лет и производственные руководители низового и среднего звеньев. Они рассчитывают пробиться в «средний класс», а если повезет, стать богатыми людьми.

У «сомневающих» (36%) социальное расслоение общества вызывает противоречивые чувства. По их мнению, оно может обеспечить рост производительности труда, но нет уверенности, что его результаты будут распределены справедливо, по заслугам. Характерно, что доля «сомневающих» среди специалистов почти вдвое больше, чем среди рабочих (соответственно 45 и 28%).

Третью, самую многочисленную группу «пессимистов», охватывающую 39% опрошенных, удручает перспектива усиления разделения общества на богатых и бедных. Респонденты опасаются, что хитрые и ловкие люди будут беззастенчиво наживаться за счет честных и скромных тружеников. Пессимистическую точку зрения разделяют почти половина рабочих (49%) и более четверти специалистов. Как правило, это молодые или пожилые работники низкой и средней квалификации, чаще — женщины. После апрельского повышения цен многие из них оказались за чертой бедности. У них нет сомнений, к какой категории — богатых или бедных — себя отнести.

Способно ли наше общество выдержать «шоковую терапию»? Ясно, что большая часть населения с трудом выдерживает результаты апрельских инъекций наших терапевтов. Однако, отвечая на вопрос анкеты «Поддержали бы Вы такие меры преодоления экономического кризиса, которые вначале, в течение одного — двух лет, приведут к снижению уровня жизни людей, а затем к заметному, устойчивому улучшению жизни народа?» 10% без всяких оговорок ответили «да». Еще 60% опрошенных поддержали бы такие меры в случае какой-то гарантии, что жизнь затем станет лучше. 26% считают политику, заранее готовящую ухудшение жизни народа, ошибочной и не поддерживают ее. Эти данные подтверждают: наше общество давно нуждается в надежной, глубоко продуманной, взвешенной и понятной всем программе социально-экономических преобразований с четко обозначенным на бли-

жайшие два—три года положительным результатом. Таковую программу большинство народа поддержит. Но следует помнить, что доводить бедность до порога нищеты нельзя. Это чревато социальным взрывом. Поэтому, на наш взгляд, следует пока воздержаться от либерализации цен на основные потребительские товары.

Новые условия хозяйствования потребуют усиления деловой активности людей во всех экономических структурах. По данным опроса, число желающих организовать собственное дело достаточно велико. Не против иметь свой бизнес 47% рабочих и 61% специалистов. Потенциальных предпринимателей больше среди молодых мужчин до 30 лет и лиц пенсионного возраста, квалифицированных рабочих и специалистов. Не у всех из них желание стать предпринимателем воплощается в конкретные действия. Практических результатов на этом пути достигли лишь 6% рабочих и 2% специалистов.

Наиболее привлекательной сферой предпринимательской деятельности для рабочих оказались сельскохозяйственное производство, торговля и бытовое обслуживание. По мнению опрошенных, здесь легче организовать собственное дело, быстрее получить прибыль.

Наиболее существенные проблемы, возникающие при создании собственного дела, по компетентному мнению тех, кто этим занимался, состоят в отсутствии собственных финансовых средств, получении производственного помещения или участка земли, необходимого сырья и оборудования, а также связаны с безразличием, бюрократизмом или противодействием органов власти, руководителей разного уровня и с высокими налогами.

В условиях рыночной экономики изменение отраслевой структуры общественного производства, ликвидация неэффективных экономических структур и убыточных производств приведет к усилению трудовой мобильности и высвобождению из сферы производства значительного числа работников. Не каждому из них удастся быстро найти новое место работы. Если сегодня число безработных в СССР, по предварительным оценкам, составляет 1,5—2 млн. человек из 145 млн. трудоспособных, то в ходе экономических реформ безработица может возрасти в 4—5 раз (до 7—9 млн.).

Среди причин возможной потери работы наибольшие опасения у опрошенных вызывают банкротство и ликвидация предприятий, на которых они работают (21%), возраст (10%), состояние здоровья (8%), ненужность в условиях рынка их профессии (7%) и недостаточность собственных знаний, опыта работы, квалификации (5%).

Возможность в скором времени остаться без работы вызывает наибольшие опасения у молодых рабочих — выпускников ПТУ, рабочих низкой и средней квалификации и работниц — женщин. Этим категориям, вероятно, в первую очередь потребуется социальная защита государства: материальная помощь, содействие в трудоустройстве и переобучении.

При обсуждении проблем образования в условиях рыночной экономики, в частности вопросов его организации и финансирования, выяснилось, что большая часть опрошенных (54%) считает: в стране должны одновременно существовать различные учебные заведения: (бесплатные — государственные, платные — частные и частично оплачиваемые за углубленное изучение отдельных дисциплин). Вместе с тем 28% опрошенных (в том числе 43% рабочих и 11% специалистов) настаивают на сохранении бесплатного образования всех ступеней. Среди сторонников такой формы больше всего людей непосредственно в этом заинтересованных: нуждающиеся в продолжении образования молодые работники 16—18 лет и работники в возрасте 31—40 лет, чьи дети в настоящее время учатся.

Еще больше сторонников сохранения бесплатного медицинского обслуживания {38% среди всех опрошенных и 53% рабочих). Однако 16% рабочих и 28% специалистов повышение качества медицинской помощи связывают с введением платы при обслуживании более высокого уровня с сохранением бесплатного минимума медицинских услуг. Отношение к платности в целом коррелируется с уровнем доходов.

Оптимальный вариант преобразования здравоохранения многие респонденты видят во внедрении страховой медицины на основе реформы бюджетно-налоговой системы и участия граждан личными средствами.

Ожидаемый в ближайшее время избыток трудовых ресурсов и принятие нового закона о въезде и выезде создают объективные предпосылки для расширения возможностей граждан работать за границей, а снижение уровня жизни населения в стране в этих условиях может привести к усилению эмиграции. Около 40% опрошенных (в том числе 36% рабочих и 42% специалистов) изъявили желание временно поработать за границей, а 12% рабочих и столько же специалистов хотели бы уехать за границу насовсем. Как правило, это наиболее квалифицированные работники. Сохранение кадрового потенциала страны в ближайшие годы во многом зависит от эффективности осуществляемых экономических программ и уровня жизни населения.

Результаты исследования позволили сделать вывод, что трудовой народ на пороге рынка не являет собой общность неделимую и целостную, а «составляющие его социальные группы готовы к переменам неодинаково, возможности их адаптации в новой экономической системе неравны. Они определяются социально-экономическим статусом группы, личности, комплексом их половозрастных, профессионально-квалификационных и социально-психологических характеристик, состоянием здоровья. Значительный слой трудоспособных людей объективно — по своим социальным характеристикам, и субъективно — психологически, к рынку не готов и нуждается в социальной защите общества». Однако необходимая в этих условиях защита не состоялась. Состоялась «шоковая терапия» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Наступили «лихие 90-е годы».

Верные о равенстве мечте

Заплатить могли любые цены,

Дерзко приближая перемены,

Но они пришли совсем не те.

Приложение
(документы и материалы)

ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Об основных направлениях деятельности и задачах Института социологических исследований АН СССР (Представление Секции общественных наук)

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС деятельность Института социологических исследований АН СССР была подвергнута обоснованной и резкой критике.

В соответствии с задачами, вытекающими из материалов июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, и во исполнение п.3 постановления Президиума АН СССР от 30 июня 1983 г. #922 "О задачах Академии наук Союза ССР по выполнению решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС "Президиум Академии наук СССР рассмотрел вопрос об основных направлениях деятельности и задачах Института социологических исследований АН СССР.

Президиум Академии наук СССР отмечает, что за период с момента организации (1968 г.). Институт социологических исследований динамики социально-классовой структуры советского общества, социалистического образа жизни, состояния общественного мнения, социально-демографических проблем, социального прогнозирования и планирования, проблем пропаганды. Проведена определенная работа в области теории, методологии и истории социологии, методического, математического и информационного обеспечения социологических исследований, изучения социологической мысли, ее критические оценки.

Вместе с тем, Президиум Академии наук СССР отмечает, что значительная часть проведенных Институтом исследований по своим масштабам и качеству полученной информации не соответствовали современным требованиям и не позволили сделать обстоятельные обобщения и практические рекомендации.

Не дан анализ новых процессов в движении советского общества к социальной однородности, социальных последствий научно-технической революции,

путей и форм соединения имуществ социалистического строя с достижениями научно-технического прогресса.

Мало внимания уделялось исследованию внутриклассовых социально-территориальных и национальных различий в развитии социальной структуры во взаимосвязи с социальной политикой. Недостаточно целенаправленно и систематично велось изучение общественного мнения. Исследования нередко страдали параллелизмом, проводились по несопоставимым методикам. Не завершена разработка систем социальных показателей, необходимых теоретических и методических рекомендаций по планированию, прогнозированию и управлению социальными процессами. В работах Института, посвященных проблемам социалистического образа жизни, не уделялось необходимого внимания изучению причин негативных социальных явлений, путей их преодоления. В исследованиях по социологии семьи не учитывались в должной степени особенности состояния и развития брачно-семейных отношений в различных регионах и группах населения.

Отстала разработка теоретических и методических проблем социологической науки; по существу остались нерешенными такие основополагающие проблемы, как структура социологической науки, взаимосвязь социологии с историческим материализмом и научным коммунизмом. Возник разрыв между эмпирическим материалом, накопленным в ходе конкретных социологических исследований, и его теоретическим осмыслением и обобщением. Непомерно велики сроки обработки получаемых в ходе исследований данных.

Критический анализ новейших концепций буржуазной социологии носил фрагментарный характер, исследования в этой области были слабо ориентированы на решение задач в области пропаганды и контрпропаганды.

Серьезные недостатки имели место в стиле и методах организации научной деятельности. Дирекция и Ученый совет Института не смогли сосредоточить усилия коллектива на исследовании наиболее важных и актуальных проблем социального развития, что породило мелкотемье, давление групповых и диссертационных интересов дублирование в работе ряда подразделений Института. Последнее обстоятельство во многом было обусловлено несовершенством структуры научных подразделений Института, их кадровой малочисленностью и ориентацией на сравнительно частные исследования. Явно недостаточными оказались усилия, направленные на разработку практических рекомендаций, и их внедрение в социальную практику. Ученый совет редко обсуждал крупные теоретические и методологические проблемы, не всегда проявлял взыскательность и требовательность при оценке качества работы научных сотрудников, их аттестации. Имеются недостатки в организации подготовки научных кадров и повышении их квалификации; низка эффективность деятельности аспирантуры.

Работа по координации социологических исследований как в рамках Академии наук СССР и республиканских академий, так и страны в целом, носит во многом формальный характер. Недостаточно эффективна помощь Института социологам, работающим в неакадемических учреждениях, прежде всего заводским социологам; мало издается методической литературы, нерегулярно проводится учеба социологов.

Не удовлетворяет в полной мере современным требованиям и работа журнала «Социологические исследования» АН СССР, на страницах которого мало организуется научных дискуссий, редко дается критическая оценка опубликованных по социологии работ и проведенных исследований.

В настоящее время дирекция и партийное бюро Института разработали план мероприятий по реализации решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, устранению отмеченных недостатков; проделана определенная работа по перестройке научно-исследовательской работы и структуры Института.

Вместе с тем, Президиум Академии наук СССР считает, что сделаны лишь первые шаги по улучшению деятельности Института социологических исследований АН СССР, преодолению мелкотемья, распыления сил ученых и второстепенных, малоактуальных проблемах, повышению эффективности и качества социологических исследований.

Президиум Академии наук СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС, июньского (1983 г.) и последующих пленумов ЦК КПСС о необходимости решительного поворота общественных наук к нуждам практики считать основной задачей Института социологических исследований АН СССР комплексное изучение состояния и тенденций развития социальной сферы зрелого социалистического общества, повышение качества исследований и разработку на этой основе научно обоснованных прогнозов и рекомендаций по совершенствованию социальных отношений, по социальному планированию и управлению.
2. Утвердить в качестве основных следующие направления научно-исследовательской деятельности Института:

Исследование социальных условий и факторов ускорения научно-технического прогресса, материальных и моральных стимулов быстрого внедрения достижений науки и техники и повышения на этой основе производительности труда, эффективности общественного производства;

Разработка путей совершенствования социалистического образа жизни, стимулирования трудовой и общественно-политической активности всех социально-демографических групп, роста благосостояния на основе социалистических принципов социальной справедливости, повышения эффек-

тивности коммунистического воспитания и образования молодежи, преодоления негативных социальных явлений;

Систематическое изучение общественного мнения, разработка практических рекомендаций по улучшению деятельности средств массовой информации и пропаганды, более полному учету информационных потребностей и интересов различных групп населения, повышению действенности и оперативности контрпропаганды;

Анализ и определение путей оптимизации социально-демографической ситуации в стране и ее регионах, разработка рекомендаций по укреплению и развитию семьи, учету социальных аспектов здравоохранения и физической культуры населения;

Разработка теоретических, методологических и методических проблем социологических исследований, развитие и углубление исследований по истории марксистской социологии в СССР и других социалистических странах, критика современных буржуазных социологических концепций.

3. В рамках данных направлений провести, в первую очередь, социологические исследования:

Социальных аспектов экономического эксперимента по расширению прав и усилению ответственности предприятий за результаты работы и подготовку соответствующих предложений (IV квартал 1985 г.)

Социальных проблем бригадной формы организации и стимулирование труда, выработку практических рекомендаций по их развитию (I квартал 1986 г.);

Социальных проблем формирования материальных и духовных потребностей городского населения (IV квартал 1985 г.);

Путей оптимизации участия трудовых коллективов в принятии и осуществлении управленческих функций (III квартал 1985 г.);

Конкретных форм и количественных характеристик сближения работников физического и умственного труда в различных отраслях народного хозяйства (IV квартал 1985 г.) ;

Разработать методику планирования социального развития на разных уровнях общественной организации (III квартал 1985 г.);

Разработать программу и методику исследовательских проектов: «Социальная сфера: показатели и тенденции развития» и «Социальные проблемы изучения и формирования общественного мнения» (II квартал 1985 г.).

4. Дирекции и Ученому совету Института продолжить работу по совершенствованию планирования и стимулирования научно-исследовательской деятельности Института, широко используя :

Организационные формы, позволяющие объединить усилия научных коллективов нескольких отделов, секторов, проблемных групп для реализации крупных исследовательских проектов и общеинститутских теоретических работ;

Различные способы взаимосвязи и кооперации с другими институтами Секции общественных наук Президиума АН СССР;

Поиск и внедрение новых средств и методов повышения заинтересованности сотрудников в осуществлении всего цикла социологического исследования от теоретических и методологических изысканий сбора и обработки эмпирических данных до внедрения в практику разработанных рекомендаций.

5. Повысить роль Ученого совета Института в организации исследовательской работы, творческом обсуждении актуальных проблем развития социологической науки, обеспечении должного научно-теоретического уровня и эффективности научной продукции сотрудников, ее деловой критической оценке.

Дирекции, Ученому совету Института при проведении конкурсов и избрании на новый срок проявлять необходимую требовательность и принципиальность.

6. Руководству Института продолжить работу по повышению профессиональной подготовки сотрудников, воспитанию их в духе высокой требовательности и самокритичности; улучшить работу с аспирантами и соискателями, активизировать деятельность специализированных советов по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и по присуждению ученой степени кандидата наук.
7. В связи с введением в стране высшего социологического образования Институту социологических исследований АН СССР и другими заинтересованными организациями подготовку учебников и учебных пособий (1984-1985 гг.).
8. Институту социологических исследований АН СССР существенно перестроить и улучшить координацию проводимых в стране социологических исследований. С этой целью совместно с Советской социологической ассоциацией:

Разработать и представить в Секцию общественных наук Президиума АН СССР сводный комплексный план исследований актуальных социальных проблем развитого социализма, осуществляемых социологическим подразделением АН СССР и академии наук союзных республик, другими со-

циологическими учреждениями страны с перспективой до 1990 года (I квартал 1985 г.);

Завершить в сотрудничестве с Госкомтрудом СССР разработку и внедрение типового Положения о службе социального развития трудовых коллективов отрасли (1985 г.);

Подготовить предложения о создании всесоюзной социологической службы, совершенствовании сети социологических учреждений страны и представить в Секцию общественных наук Президиума АН СССР (I квартал 1985 г.);

Подготовить и провести всесоюзное совещание социологов для обсуждения организации социологических исследований и повышения их роли в решении актуальных проблем социального развития (IV квартал 1984 г.).

9. Институту Социологических исследований АН СССР постоянно уделять внимание обобщению опыта заводских социологов, совершенствованию методической и информационной помощи им. В связи с чем возложить на Институт функции центра по подготовке кадров заводских социологов для Москвы и Московской области; предусмотреть регулярную организацию совместно с заинтересованными ведомствами и учреждениями научно-практических конференций и семинаров социологов, работающих в различных отраслях производства, культуры, средств массовой информации.
10. Отделению философии и права АН СССР принять необходимые меры к улучшению научного руководства деятельностью Института социологических исследований АН СССР, рассмотреть вопрос об основных направлениях научно-исследовательской деятельности и планированию исследований, укреплению взаимодействия и кооперации Института социологических исследований АН СССР с другими институтами Отделения (I квартал 1985 г.).
11. Повысить роль журнала «Социологические исследования» АН СССР в решении актуальных теоретических и методологических проблем социологии, в организации научных дискуссий, в повышении научно-теоретического уровня и эффективности социологических исследований, в обеспечении тесной связи с научными учреждениями, вузами, заводскими социологами; редколлегии журнала принять меры к улучшению критико-библиографической работы.
12. Получить Секции общественных наук Президиума АН СССР до 1 октября 1984 г. рассмотреть предложения Института социологических исследований АН СССР об увеличении штатной численности Института, укреплении его материально-технической базы и дополнительному финансированию.

13. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на Отделение философии и права АН СССР.

14. Считать утратившим силу постановление Президиума АН СССР от 29 апреля 1976 г. №376 «Об основных направлениях деятельности Института социологических исследований АН СССР».

Справка о согласовании

Имеются визы:

Секции общественных наук (ак. Федосеев П.Н.)

Отделения философии и права (чл.-к. Кудрявцев В.Н.)

Научно-организационного отдела (Филипов В.А.)

Редакционно-издательского совета (Лихтенштейн Е.С.)

Управление кадров (Цыпкин Г.А.)

Юридического отдела УД (Петренко Л.Ф.)

Секция общественных наук Президиума АН СССР
О реализации рекомендаций I-го Всесоюзного совещания по совершенствованию социологических исследований в стране

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секция общественных наук Президиума АН СССР на своем заседании 22.01.85 г. рассмотрела вопрос о реализации рекомендаций I-го Всесоюзного совещания по совершенствованию социологических исследований в стране, состоявшегося в ноябре 1984г. (г.Киев).

Заслушав и обсудив сообщение директора ИСИ АН СССР проф. Иванова В.Н., Секция общественных наук постановляет:

1. Просить Минвуз СССР, Госкомитет СССР по труду и социальным вопросам принять необходимые меры для создания четко действующей системы подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров социологов, Институту социологических исследования АН СССР, ССА оказывать всемерную помощь в этом всем заинтересованным организациям.

1.1. Считать целесообразным открыть в 1985-1986 гг. отделения прикладной социологии в Киевском и Тбилисском университетах, а в последующие годы в некоторых других университетах.

1.2. Считать основной формой подготовки кадров социологов, занятых на промышленных и агропромышленных предприятиях, обучение их на спецфакультетах, аналогичных созданному на философском факультете

МГУ. Просить Минвуз СССР подготовить предложения об открытии таких спецфакультетов в других университетах страны.

1.3. Поручить ССА АН СССР организовать на базе региональных отделений ССА постоянно действующие школы для переподготовки штатных и нештатных работников социологических служб предприятий, а также работников других предприятий и учреждений, ведущих социологические исследования.

Считать целесообразным разработать положение о «Школе социологов», а также соответствующую программу обучения.

1.4. ССА всемерно использовать все существующие формы повышения квалификации социологических кадров (постоянно действующие семинары, курсы, проведение социологических чтений, научно-практические конференции и т.д.)

1.5. Использовать возможности отраслевых и ведомственных ИПК для повышения социологической подготовки хозяйственных руководителей промышленных предприятий. Разработать для ИПК спецкурс по прикладной социологии.

1.6. В целях углубления представлений о реальных возможностях прикладной социологии у хозяйственных руководителей, развития у них социологического мышления запланировать проведение ряда мероприятий пропагандистского характера: выступление руководителей предприятий с эффективно действующими службами социального развития в центральной печати («Правда», «Известия», «Советская Россия» и т.д.) ИСИ и ССА согласовать с Центральным Телевидением и подготовить круглый стол на тему: «Социальная и экономическая эффективность служб социального развития на промышленных предприятиях» с участием директоров и руководителей крупнейших социологических служб страны.

1.7. ССА предусмотреть регулярное проведение «Дня директора» в региональных отделениях ССА, предусматривающих обмен опытом деятельности социологических служб различных предприятий.

2. Принять меры по подготовке и изданию учебников и учебных пособий по прикладной социологии. В связи с этим поручить ИСИ совместно с Минвузом СССР и другими заинтересованными организациями:

2.1. Разработать план подготовки учебников и учебных пособий и представить его в РИСО АН СССР не позже 01.03.85.

2.2. Утвердить авторские коллективы и определить сроки каждого издания:

2.3. Принять меры к оперативному изданию уже подготовленных к печати учебников и учебных пособий и монографий по прикладной социологии для заводских социологов

2.4. Увеличить лимит бумаги для ИСИ в связи с подготовкой учебников и учебных пособий на 60 п.л. в год, начиная с 1985 г.

2.5. Разрешить ИСИ АН СССР издать ротاپринтным способом учебные пособия по спецкурсам, читаемым на отделении прикладной социологии в МГУ.

- 2.6. Просить отдел пропаганды ЦК КПСС увеличить периодичность выхода журнала «Социологические исследования» (6 раз в год).
- 2.7. Поручить ИСИ АН СССР подготовить предложения о дополнительном издании переводной литературы по социологии.
3. Поручить ИСИ разработать предложения по обеспечению унификации методик, используемых при проведении социологических исследований в различных регионах страны. В связи с этим:
 - 3.1. С помощью ИСИ и других ведущих социологических центров страны обеспечить экспертизу исследовательских методик, используемых в региональных исследованиях
 - 3.2. Обратиться в крупнейшие социологические центры (в Москве, Ленинграде, Свердловские, Новосибирске, Киеве, Хабаровске, Тбилиси, Таллине) с предложением о создании экспертных комиссий по методикам социологических исследований.
 - 3.3. Предложить соответствующим органам в центре и на местах не разрешать проведение социологических исследований любого уровня, не имеющих визы экспертных комиссий соответствующих социологических учреждений.
 - 3.4. Привлечь к процессу унификации и экспертизы исследовательских методик отделения и филиалы ССА, а также региональные научно-исследовательские секции ССА.
4. Разработать предложения поэтапной организации Всесоюзной социологической службы, обратив особое внимание на:
 - 4.1. Создание четкой теоретической концепции такой службы, ее целей, задач, функций, структурной организации.
 - 4.2. Обобщение опыта уже созданных региональных и отраслевых социологических служб.
 - 4.3. Скорейшее завершение и утверждение в Госкомитете по труду и социальным вопросам Положения о социологической службе промышленного предприятия.
5. ИСИ и ССА разработать предложения о создании в стране сети интервьюеров и банка эмпирических данных.
6. Считать целесообразным проведение не реже одного раза в два года научно-практических совещаний по развитию социологических исследований в стране.
7. ИСИ подготовить предложения о проведении в 1986 года II Всесоюзного совещания по данному вопросу.
8. Оказать необходимую помощь ССА в решении кадровых и финансовых вопросов.
9. ИСИ подготовить предложения о создании Совета по совершенствованию социологических исследований при Секции общественных наук Президиума АН СССР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Бюро Отделения философии и права АН СССР о работе Института социологических исследований АН СССР за период 1984-1986 гг.

Реализация выдвинутого XXVII съездом КПСС курса на ускорение социально-экономического развития страны требует широкого развития социологических исследований, надежного социологического обеспечения. Важное место в решении поставленных задач отводится Институту социологических исследований АН СССР как головному учреждению социологического профиля в стране. Однако эту роль Институт пока не выполняет в должной мере, о чем свидетельствует критика его деятельности, в частности, на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, на совещании заведующих кафедрами общественных наук (октябрь 1986 г.)

За последнее время в Институте проводится определенная работа по перестройке. В частности, проведен анализ данных всесоюзных социалистических исследований образа жизни и показателей социально развития советского общества, заложены основы социальной статистики. Совместно с ЦК Компартии Азербайджана осуществляется эксперимент по включению социальных показателей в планы социально-экономического развития республики на различных уровнях управления. Опубликованы результаты международного сравнительного социологического исследования по проблеме "Сближение рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции стран социалистического содружества". Проведены социологические исследования по социально-классовым отношениям, социальным проблемам труда и быта, семьи и досуга, по социальным проблемам демографии, пропаганды и контрпропаганды.

Большинство подразделений Института включено в разработку двух новых исследовательских проектов: 1) Социальная сфера: показатели и тенденции развития; 2) Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 1991-2010 гг. (социальные аспекты).

Разрабатываются проблемы повышения эффективности использования человеческого фактора, совершенствования распределительных отношений, борьбы с нетрудовыми доходами. Созданный на базе Института Центр изучения общественного мнения приступил к исследованию общественного мнения по ряду актуальных вопросов ускорения социально-экономического развития страны, работы средств массовой информации в условиях перестройки управления народным хозяйством.

Расширяются масштабы исследований по социальным аспектам укрепления здоровья населения, семейно-брачных отношений, особенно молодых семей (осуществляется совместно с ЦК ВЛКСМ).

С учетом новой и уточненной проблематики исследований, проводимых Институтом, внесены изменения в его структуру.

Вместе с тем в работе Института имеются существенные недостатки. Перестройка научной деятельности Института в свете решений XXVIII съезда КПСС началась, но разворачивается медленно. Эта работа пока ограничивается преимущественно следующими основными направлениями:

- обновление; укрупнение и актуализация проводимых исследований;
- совершенствование структуры института;
- улучшение координационной деятельности.

Вместе с тем в сфере научно-исследовательской деятельности Института в целом существенных изменений пока не произошло.

Необходимо отметить, что недостатки научно-исследовательской деятельности института обусловлены во многом слабым творческими контактами научных коллективов отделов и секторов. По ряду направлений социологических исследований нет серьезных приращений научного сознания, до сих пор не изжито мелкотемье, ориентация на "сиюминутный эффект".

Мало проводится фундаментальных, крупномасштабных исследований.

Наблюдается значительный разрыв между проведением полевых исследований, обработкой информации на ЭВМ, ее введением в научный оборот, в лекционную пропаганду и другие формы внедрения результатов в практику.

Нельзя считать оправданным проведение в короткие сроки повторных исследований на союзном уровне в условиях неполного анализа и недостаточного использования данных первого этапа. В институте не уделяется должного внимания финансово-экономическому обоснованию проводимых исследований.

Справки и докладные записки, подготовленные институтом и направленные в директивные инстанции составляют внушительную цифру-58 материалов. Однако, значительная их часть носит справочный, информационный характер, не содержит серьезного приращения социологического знания, научно обоснованных рекомендаций практике. Бюро Отделения философии и права АН СССР постановляет:

1)Активизировать работу Института по консолидации научных сил на приоритетных направлениях социологических исследований (социальное развитие общества, его критерии и показатели; механизмы решения социальных проблем; формы и методы обеспечения социальной справедливости и др.)

Смелее переходить от жесткой традиционной структуры Института к гибким междисциплинарным, проблемным формам организации научно-исследовательской деятельности.

2) Повысить уровень социологического обеспечения деятельности партийных, государственных органов и общественных организаций, обратив особое внимание на своевременность и качество выполнения "социальных заказов".

3) принять меры по дальнейшему повышению методологического и теоретического уровня научных публикаций, кандидатских и докторских диссертаций, методики и техники социологических исследований.

4) Повысить требования к научным кадрам Института, конкретизировать критерии оценки начала научной деятельности сотрудников различных категорий. Последовательно вести работу по ускорению научного Института высококвалифицированными специалистами. Более рационально использовать аспирантуру для пополнения кадров Института. Решительнее изживать семейственность, больше внимания уделять научной молодежи, ее профессиональной и должностной подготовке.

5) Усилить роль дирекции, Ученого Совета Института в планировании, координации и контроле работы отделов, в определении стратегии и тактики социологических исследований в целях наиболее полного социологического обеспечения перестройки и решения социальных проблем. Отработать нормативы анализа и оценки научной результативности проводимых исследований.

7) Укрепить организованность, дисциплину и порядок во всей работе Института. Усовершенствовать структуру, распределение и использование рабочего времени сотрудников. Развивать демократические начала деятельности Института и его подразделений в целях повышения качественного уровня и организованности работы.

8) На заседании Бюро Отделения философии и права АН СССР в первой половине 1987 г. специально рассмотреть вопрос о Центре по изучению общественного мнения ИСИ АН СССР. Поручить дирекции Института подготовить предложения по дальнейшему совершенствованию, материальному обеспечению работы данного Центра.

9) поддержать просьбы Института об укреплении его материально-технической базы. Просить Секцию общественных наук Президиума АН СССР рассмотреть данный вопрос с учетом возрастания общественных запросов на социологические знания.

10) Более интенсивно развивать творческие связи с зарубежными социологическими центрами; особенно с родственными учреждениями социологических стран. Используя конкретно-социологические данные, усилить наступательную борьбу с буржуазной идеологией, расширить пропагандистскую и контрпропагандистскую работу.

11) Директору ИСИ АН СССР информировать Бюро Отделения философии и права АН СССР о выполнении данного Постановления 1 июля 1987г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Пленума правления Советской социологической ассоциации АН СССР "Повышение роли социологической науки в ускорении социально-экономического развития страны в свете решений XXУП съезда КПСС"
26 ноября 1986 года

Заслушав и обсудив доклады вице-президентов ССА АН СССР академика Заславской Т.И. и профессора Иванова В.Н., Пленум ССА отмечает, что выработанный XXУП съездом КПСС стратегический курс на кардинальное ускорение социально-экономического развития на базе научно-технического прогресса, требует перестройки научной деятельности, ее связи с практикой, с жизнью, с решением важнейших народнохозяйственных задач.

Осуществление этого курса ставит принципиально новые задачи перед социологической наукой, призванной обеспечить широкое раскрытие состояния и тенденции социального развития и путей активизации человеческого фактора. Все большую роль в информационном обеспечении управленческой деятельности играют Общественные институты (советы, комиссии) социологических исследований при районных, областных и республиканских партийных комитетах.

В стране сложилась система академических, вузовских и ведомственных научных коллективов. В них, с учетом социологов на предприятиях, работает свыше 150 тыс. социологов и социальных психологов.

В последнее время социологические исследования посвящены вопросам социальной структуры общества, труда, производственной и трудовой дисциплине, участию трудящихся в управлении производством, повышению эффективности социалистического соревнования, движению рабочей силы в отраслях народного хозяйства. Выработаны рекомендации по стабилизации трудовых коллективов, социальной организации социалистического предприятия, методическому обеспечению планирования и управления социальным развитием трудового коллектива.

Наметились тенденции к увеличению практической отдачи проводимых исследований. Их результаты чаще, чем прежде используются при подготовке управленческих решений, планировании социально-экономического развития предприятий, отраслей, территориально-производственных и аграрно-промышленных комплексов.

Вместе с тем, Пленум отмечает, что нынешнее состояние социологической работы не соответствует уровню задач, которые ставят партия и правительство в области экономического и социального развития страны, что теория и практика социологических исследований серьезно отстают от потребностей времени. Самым серьезным недостатком является то, что социологи-

ческие исследования еще не удовлетворяют потребностей управления в полной и достоверной информации, страдают эмпиризмом, слабой связью с теорией, не всегда ведутся на научно-методическом уровне.

Серьезные трудности в социологической работе связаны с отсутствием действенной научно-методической помощи, способной обеспечить практических работников теоретико-методологическими разработками.

Большинство социологов, занятых в отраслях народного хозяйства, не имеют возможности пройти переподготовку в соответствующих учебных центрах.

Отсутствует единый банк данных, методик, стандартных программ анализа социологической информации для наиболее распространенных в стране типов ЭВМ. Серьезно затрудняет работу социологов отсутствие социальной статистики.

Еще слабо используется в трудовых коллективах типовое положение о службе социального развития на предприятиях и в отраслях народного хозяйства, в соответствии с Постановлением Госкомтруда, ВЦСПС и АН СССР от 1.04.1986 г.

С учетом качественно новых задач, поставленных партией перед советским народом, Пленум правления ССА постановляет:

1) Рекомендовать всем социологическим центрам на основе решений XXУП съезда КПСС, постановления ЦК КПСС "О журнале "Коммунист", материалов Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук сосредоточить свое внимание на приоритетном направлении обществоведческих исследований-издании целостной концепции управления социалистическим обществом, всемирной активизации человеческого фактора, реализации фактора, реализации принципа социальной справедливости, социалистического самоуправления и демократии.

2) Считать целесообразным сосредоточить внимание всех подразделений ССА на содействии исследованиям :

-социальные факторы научно-технического прогресса , рост производительности труда, разработка мероприятий по социальному и социально-психологическому обеспечению внедрения робототехники, гибких автоматизированных производств, резкому сокращению тяжелого и малоквалифицированного ручного труда;

-качество рабочей силы, воспроизводство профессиональной и квалифицированной структуры кадров народного хозяйства, путей и средств повышения эффективности и престижа инженерного труда;

-социальные проблемы совершенствования хозяйственного механизма, бригадных форм организации и стимулирования труда, новых методов организации социалистического соревнования;

- направления социального развития трудовых коллективов на основе реализации Закона Союза ССР о трудовых коллективах;

-причины негативных процессов и явлений экономической и социальной жизни страны.

3. Рекомендовать службам социального развития предприятий сконцентрировать внимание на следующих направлениях :

- социологическое обеспечение внедрения новой техники и технологии, обогащение и гуманизация труда;

- внедрение в практику социального планирования и управление научно-обоснованных социальных нормативов с учетом специфики региона и особенностей трудового коллектива;

- разработка социального проектирования, реконструкций существующих и строительства новых предприятий;

- социальные факторы повышения трудовой и общественно-политической активности работников;

- развитие демократии в трудовых коллективах, формирование чувства хозяина производства;

- воспитание установок и ориентаций на духовные ценности и идеалы социалистического образа жизни;

- формирование разумных потребностей, превращение трезвости в норму поведения каждого;

- социально-психологические отношения;

- подбор, расстановка и эффективное использование кадров;

- разработка системы мер, направленных на компенсацию неудовлетворенности работников, занятых непривлекательными видами труда;

- организация системы профессионального и квалифицированного роста рабочих и инженерно-технических и других групп работников на производстве.

4. Считать важнейшей задачей Пленума ССА, ЦНИС, Отделений и филиалов повышение методического обеспечения социологических исследований, для чего:

- обеспечить распространение типовых программ и методик для использования их в практике работы социологов, в целях совершенствования обмена опытом;

- издать пакет программ математического обеспечения обработки социологической информации;

- регулярно осуществлять обмен передовым опытом работы на конференциях, симпозиумах, научно-практических совещаниях;

- обеспечить перестройку работы ЦНИС, превратив их в реальные центры по координации усилий социологов по определенному направлению социологических исследований;

- рекомендовать журналу "Социологические исследования" в большей мере освещать методическую работу, знакомить с оправдавшими себя программами и методиками.

5. Президиуму правления ССА оказать всемерное содействие процессу совершенствования повышения квалификации социологических кадров для удовлетворения растущих потребностей отраслей народного хозяйства страны, в частности:

-создать в региональных (республиканских) отделениях и филиалах ССА школы социологов, привлекая к занятиям в них молодежь, склонную к данному направлению научных исследований;

-совместно с ИСИАН СССР, МГУ ускорить издание учебного пособия по социологии, Социологического словаря и пособий по отдельным проблемам социологии;

-оказать всемирное содействие работе отделений прикладной социологии в Московском, Ленинградском, Киевском университетах.

-обратиться в Минвуз с предложением ввести в ходе предстоящей реформы специально разработанный курс прикладной социологии, социальной психологии и социального управления трудовыми коллективами в технических вузах и на всех факультетах университетов страны;

-просить Минвуз рассмотреть возможности создания во всех республиканских университетах и университетах РСФСР (Свердловске, Новосибирске, Воронеже, Хабаровске) отделений по прикладной социологии;

-разработать спецкурсы в институтах (на курсах) повышения квалификации руководителей и ИТР всесоюзных республиканских министерств;

-оказать содействие в разработке программ повышения социологической культуры руководителей промышленных предприятий, совхозов и колхозов. Широко знакомить их с достижениями современной социологии и психологии, с опытом передовых служб социального развития.

6. В целях координации и совершенствования деятельности социологических подразделений в отраслях и на предприятиях народного хозяйства считать целесообразным:

-активно участвовать в реализации типового положения о службе социального развития в министерствах, ведомствах, объединениях и на предприятиях;

-ввиду комплексного характера задач социального развития необходимо объединять усилия социологов, экономистов, психологов, педагогов, юристов, этнографов (в многонациональных коллективах), психофизиологов;

-обеспечить тесное взаимодействие с Советами по социологическим исследованиям при партийных комитетах, с Советами социального развития министерств и ведомств.

7. Улучшить издательскую деятельность ССА и ее Отделений и ЦНИС посредством:

-публикации материалов симпозиумов, совещаний;

-апробирования программ социологических исследований;

-регулярного выпуска ежегодника "Социологические исследования";

8. Полнее и эффективнее использовать возможности международной деятельности ССА, всемирно укреплять связь с социологическими ассоциациями социалистических стран, развивать отношения с социологами латиноамериканских, азиатских и африканских стран, сотрудничать с социологами

Запада, активно воздействуя на них с позиции марксистско-ленинской социологии.

В частности, необходимо:

-увеличить представительство советских социологов в учреждениях Международной социологической ассоциации;

-активнее использовать издательские возможности МСА для пропаганды идей марксистско-ленинской социологии.

Рассмотреть эти вопросы на специальном заседании Президиума ССА; -шире знакомить социологов развивающихся стран с достижениями советской социологии.

9. В свете новых требований к общественным организациям Президиуму ССА войти с предложениями в Президиум АН СССР: -по созыву 1 Всесоюзных социологических чтений в 1988 году; -по повышению самостоятельности ССА в решении ряда научных, организационных и финансовых вопросов.

10. Поручить Президиуму правления ССА войти в ЦК КПСС с предложением о мерах по повышению эффективности развития социологической науки в СССР в связи с потребностями перестройки социальных и экономических отношений в советском обществе. Пленум выражает уверенность в том, что социологи, как и все советские ученые, приложат все силы и знания, чтобы достойно и с честью выполнить постановление XXVII съездом КПСС задачи, направленные на существенное ускорение социально-экономического прогресса советского народа.

В Президиум АН СССР

Об оказании помощи коллективу Чернобыльской АЭС.

В июле 1987 г. руководство Чернобыльской АЭС обратилось в Институт социологических исследований АН СССР с просьбой оказать помощь в изучении социальных вопросов жизнедеятельности людей в стрессовых ситуациях, кадрового обеспечения АЭС, морально-психологического климата в трудовых коллективах.

Состоявшиеся контакты с представителями службы социального развития Чернобыльской АЭС и ознакомление с состоянием дел на месте показали, что проблемы социального развития строящегося нового города Славутича и примыкающих к нему городов и поселков, коллективов эксплуатационников Чернобыльской АЭС, дезактиваторов комплекса и обслуживающих служб требуют самого пристального внимания представителей различных областей знаний - социологов, психологов, медиков, биологов и т.д.

Творческое содружество с коллективом АЭС поможет, с одной стороны, реализовать на практике имеющиеся научные разработки, оказав непо-

средственную помощь трудовому коллективу, находящемуся в эпицентре внимания советского общества и всего мирового сообщества. С другой стороны, в научном плане подобные комплексные исследования необходимы с точки зрения изучения поведения людей в экстремальных ситуациях, связанных с серьезными социальными и экологическими проблемами.

В связи с этим ИСИ АН СССР просит Президиум АН СССР, учитывая важность научной проблематики, выйти в ЦК КПСС с просьбой одобрить разработанную в Институте комплексную программу изучения поведения людей в условиях экологических бедствий. Очевидно, необходимо поставить вопрос о создании на базе Чернобыльской АЭС специального научного центра, комплексно исследующего причины и последствия подобных катастроф, с учетом их оборонного, политического, медико-биологического, социального и физико-технологического аспектов.

Со своей стороны ИСИ АН СССР считает целесообразным включить данную тему в план НИР Института на XII и XIII пятилетки и просит Президиум АН СССР оказать содействие в создании группы по данной проблематике в составе 5-7 человек в секторе социальных проблем Трудовых коллективов ИСИ АН СССР.

Директор Института социологических исследований АН СССР
доктор философских наук, профессор

В. Н. Иванов

В отделение философии и права АН СССР.

Основные результаты научно-исследовательской работы Института социологических исследований АН СССР и основные направления деятельности на 1986-1990 годы.

Важное значение для выработки правильной научной стратегии Института социологических исследований АН СССР имело постановление июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, который определил основные направления идеологической и массово-политической работы партии. В этом документе подчеркивалось возросшее значение социологических исследований, необходимость социологического изучения эффективности идеологической работы, совершенствования работы средства массовой информации и пропаганды.

Материалы июньского Пленума ЦК КПСС легли в основу всей практической деятельности коллектива Института, который сосредоточил основное внимание и усилия на решении актуальных практических задач, связанных с решительным поворотом в сторону органического соединения социологических исследований с потребностями практики.

К числу важнейших достижений в развитии социологии за 1981-1985 гг. можно отнести следующие:

Уточнение предмета социологии как науки; дальнейшее совершенствование методологического и методического аппарата социологических исследований; осуществление перехода к крупномасштабным всесоюзным и региональным исследованиям.

Так, ученые Института завершили первый этап всесоюзного исследования образа жизни советских людей. Оно показало в целом позитивные тенденции развития советского образа жизни; помогло выявить ряд серьезных проблем, связанных с дальнейшим совершенствованием советского образа жизни; позволило выявить условия и факторы, вызывающие негативные тенденции в советском образе жизни, свойственные ему противоречия.

В стадии завершения находится всесоюзное исследование «Показатели социального развития советского общества». Его основной задачей является разработка системы социальных показателей, которая позволит количественно зафиксировать степень социального развития советского общества и заложить основы социальной статистики, способной удовлетворить потребности управленческой практики. Полученная информация включает оценку большого спектра социальных проблем, начиная от процессов трудовой деятельности и кончая эффективностью идеологического воздействия средства массовой информации и пропаганды. В ходе исследования выявлены новые социальные процессы, требующие специальных управленческих решений; вскрыты социальные противоречия, разрешение которых позволит ускорить социальное развитие общества; вскрыты существенные противоречия объективных и субъективных показателей социальных процессов; получены показатели, которые свидетельствуют о недостаточном использовании социальных резервов.

Ученые Института, участвуя в создании Комплексной программы научно-технического прогресса СССР, разработали в рамках этой программы прогноз развития социальной структуры советского общества до 2005 г. Определены основные направления усиления социальной однородности, рассчитаны примерные процентные соотношения основных общественных групп занятого населения по пятилетиям. Совместно с ЦСУ СССР проведено исследование изменений в социальном составе населения: на основе анализа трудовых биографий выявлены тенденции и направления социальных перемещений людей. Завершается второй этап данного исследования, позволяющий выявить региональные особенности социальных перемещений.

В целом усиление социальной однородности советского общества предстает как сложный, диалектически противоречивый процесс, в котором стирание

социально-классовых и слоевых различий взаимодействует с их воспроизводством.

Советские разработки методологии исследования образа жизни и его социальные показатели приняты в качестве основных при исследовании качества жизни в ЮНЕСКО.

В результате исследований миграционных процессов населения страны выявлены важные закономерности формирования постоянного населения северных и восточных районов страны, а также повышения миграционной подвижности коренного населения южных республик. Установлены взаимозависимости между интенсивностью и результативностью миграции и структурой миграционных потоков. Сформулирована концепция перераспределения населения между районами с избыточным и недостаточным трудовыми ресурсами в ближайшие десятилетия.

Исследования процессов воспроизводства населения позволили разработать классификацию территорий СССР по показателям рождаемости, смертности, поло-возрастной структуры. Определен ряд социально-экономических факторов, влияющих на динамику уровней рождаемости и средней продолжительности жизни. Разработаны основные направления демографической политики, обеспечивающей рост населения. Определены факторы повышения трудовой, общественной и семейно-бытовой активности населения старших возрастов в условиях продолжающегося старения населения.

Предметом особых забот ученых Института является профессиональная подготовка социологов: введение в стране высшего образования по специальности «Прикладная социология», создание соответствующих отделений в МГУ, ЛГУ и других вузах страны делают особо актуальным быстрейшее издание учебников и учебных пособий по этой дисциплине. В настоящее время ученые Института совместно с социологами других научных центров приступили к подготовке учебного пособия для студентов социологических отделений университетов.

В разработке учебников, учебных пособий и справочников по социологии активно участвуют многие ученые ИСИ АН СССР. Они оказывают большую систематическую помощь отраслевым социологическим службам и заводским социологам. В ИСИ АН СССР решением Президиума АН СССР открыт Центр повышения квалификации руководителей социологических служб для Москвы и Московской области. На основе лекций, прочитанных в этом центре, в Институте изданы учебные пособия для заводских социологов. Определенную консультативную помощь заводским социологам оказывает журнал «Социологические исследования». В сотрудничестве с Госкомитетом по труду СССР разработано «Временное типовое положение о социологической лаборатории (отделе, бюро, группе) производственного объединения (комби-

ната), научно-производственного объединения, предприятия, организации». Все это позволит социологам на практике проверить свои идеи, получить дополнительные факты для развития теоретического знания.

Ученые Института активно включились в исследовательскую работу по социальным аспектам проводимого в стране крупномасштабного экономического эксперимента.

XXVII съезд КПСС поставил перед социологической наукой стратегические цели, требующие для своего осуществления как разработки фундаментальных теоретических проблем, так и решительного поворота к практическим задачам, обусловленным переводом хозяйства страны на интенсивный путь развития. В этой связи особенно актуальными становятся проблемы обеспечения социальной эффективности управленческих и экономических решений.

Интенсивный путь развития хозяйства страны требует и большей отдачи от каждого члена общества или, говоря иначе, увеличивает значение и роль человеческого фактора. Повышение образовательного и культурного уровня людей, заинтересованности в конкретных результатах своей жизнедеятельности, стимулирование инициативности, предприимчивости и даже дисциплинированности – задачи, решение которых приобретает государственное значение, так как качество их решения влияет на темпы экономического развития. Человек, условия его жизнедеятельности, потребности, интересы, то, как он понимает свое единство с целями и задачами коллектива, механизм реализации принципов справедливости в конкретной жизнедеятельности социальных групп, коллективов – вот вопросы, решать которые сегодня нужно только опираясь на данные науки, прежде всего, социологии. Таким образом, речь идет о выработке научной системы социальных критериев материального и морального стимулирования не только труда, но и способа жизнедеятельности общества в целом.

Процесс интенсификации развития страны имеет и другой аспект, очень важный для социологической науки и для Института социологических исследований. В настоящее время на первый план выдвигаются исследования социальных условий и факторов, вызывающих ускорение научно-технического прогресса, материальных и моральных стимулов, способствующих внедрению достижений науки и техники в практику, росту производительности труда, эффективности общественного производства. Поэтому другой задачей социологов становится научное обеспечение планомерного и целенаправленного решения непрерывно возникающих новых экономических и социальных проблем, выдвигаемых научно-технической революцией, точный, глубоко аргументированный анализ перспектив и тенденций ее развития.

Комплексное изучение социальных процессов и явлений в период 1986-1990 гг. будет осуществляться Институтом на базе исследовательского проекта «Социальная сфера: показатели и тенденции развития». В завершающей стадии находится рабочая программа проекта. Над ее осуществлением работают почти все отделы Института.

Фундаментальные и прикладные исследования, проводимые Институтом, охватят следующие проблемы:

- социальные факторы ускорения общественного прогресса и интенсификации производства;
- показатели и тенденции развития социальной сферы жизнедеятельности советского общества;
- становление бесклассовой структуры общества;
- повышение уровня научной обоснованности управления социальными процессами в условиях ускорения научно-технического прогресса;
- тенденции и пути дальнейшего совершенствования социалистического образа жизни;
- тенденции демографического поведения в СССР;
- функционирование общественного мнения в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества;
- теория и история социологии в СССР и других социалистических странах.

Разработка указанных проблем осуществляется совместно с Госпланом СССР, ГКНТ СССР, Государственным Комитетом СМ СССР по труду и социальным вопросам, рядом Министерств СССР и РСФСР, партийными комитетами и научными учреждениями.

Исследование этих проблем осуществляется как в методологическом, так и в прикладном аспектах с ориентацией на внедрение. Обобщения, выводы и практические рекомендации будут представлены в виде научных докладов, записок в директивные органы и монографий.

Реализуя решения XXVII съезда КПСС, коллектив Института направляет усилия на преодоление нерационального использования сил и средств. В этих целях предстоит усилить работу с кадрами, повышая творческую активность коллектива, трудовую и исполнительскую дисциплину, мобилизуя

ученых на углубленную разработку проблем, выдвигаемых практикой социалистического строительства.

Необходимым условием успешной работы должно стать создание стабильного научного коллектива, укрепление кадрами квалифицированных социологов основных направлений научных исследований, усиление партийного влияния на всех решающих участках деятельности коллектива Института, широкое распространение опыта передовых научных подразделений, улучшение воспитательной работы. В этих целях перестроена организационная структура Института.

Институт завершил аттестацию научных сотрудников и переходит на новую систему организации и стимулирования труда.

В небольшом обзоре затруднительно со всей полнотой отразить ту работу, которая ведется в Институте по выполнению решений XXVII съезда партии. Ограничимся несколькими примерами.

Совместно с ЦК Компартии Азербайджана, — на основе данных социологических исследований, — осуществляется эксперимент по включению социальных показателей в планы экономического и социального развития. Институт готовится провести повторное (панельное) исследование социальных показателей образа жизни в 28 регионах страны. Заложены теоретические и практические основы построения системы качественных показателей социальной статистики.

Развернул работу созданный в 1985 г. на базе Института Центр изучения общественного мнения. Основной упор в его работе сделан на изучение процессов функционирования общественного мнения в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества: формирования, выражения, воздействия на практику.

В XII пятилетке Институт предполагает расширить исследования по проблемам повышения качества трудового потенциала. В структуре отдела социально-демографических проблем создана специальная научно-исследовательская группа, которая должна развивать опыт сотрудничества с научными центрами Украины, участвующими в разработке целевой комплексной программы по качеству трудового потенциала Львовской области, получившей одобрение Совета Министров СССР. На основе накопленного опыта предполагается выйти на уровень разработки республиканских программ повышения качества трудового потенциала.

Планируется расширить диапазон научных исследований по социальным аспектам укрепления здоровья населения, преодоления пьянства и алкоголизма, укрепления семейно-брачных отношений.

Институт организовал работу межотраслевого коллектива, в состав которого вошли экономисты, историки, правоведы, дизайнеры, философы, психологи. Ядром коллектива является сектор социального прогнозирования и проектирования ИСИ АН СССР. Данный коллектив разработал концептуально-методологическую часть комплексного исследования «Социальное обоснование стратегии градостроительного развития Московской агломерации: опыт разработки прогнозного социального проекта». Исследование предполагает выявить наиболее актуальные и перспективные проблемы градостроительства, предложить варианты их взаимосвязанного решения с учетом социальных аспектов.

Комплекс работ, ведущихся коллективом Института в XII пятилетке, выявил и ряд проблем, над решением которых следует задуматься уже сейчас. Во-первых, назрела острая потребность создания организационно-хозяйственного механизма, обеспечивающего внедрение в практическую деятельность предприятий рекомендаций социологов. Для этого необходимы четкие хозрасчетные отношения сторон, обеспечивающие оптимальный учет их прав и обязанностей.

Во-вторых, ускорение экономико-социального развития страны с особой актуальностью ставит проблему постоянного обучения и переподготовки кадров социологов как в Институте, так и на предприятиях. Для научных работников нашего Института эта проблема имеет, по меньшей мере, два аспекта: а) необходима постоянно действующая система мер, обеспечивающая более высокие темпы переподготовки и повышения научной квалификации сотрудников Института; б) научно-технический прогресс предъявляет повышенные требования ко всему комплексу условий, гарантирующему приход в социологическую науку талантливой молодежи.

Названные проблемы не представляются неразрешимыми, но требуют целенаправленных материальных и организационных усилий.

Директор ИСИ АН СССР

д.ф.н.

В.Н. Иванов

В отделение философии и права АН СССР.

Об использовании результатов социологических исследований.

Использование в различных областях социальной практики (и прежде всего в сфере управления) рекомендаций и выводов социологических исследований является показателем, с одной стороны, качества нашей работы, с другой - социальной ориентации кадров, их социологической грамотности.

За последнее время произошел в этом направлении определенный сдвиг. Стали более разнообразными формы использования социологических данных. В качестве эталонного примера можно назвать исследование многомандатной системы выборов, проведенное по заданию Президиума Верховного Совета СССР сотрудниками Института социологии АН СССР в содружестве с социологами других научных центров. Сегодня совершенно ясно, что полученные социологами выводы и сделанные ими рекомендации были учтены в Законе о выборах народных депутатов, в самом механизме осуществления 1-го этапа реформы политической системы.

Вторым заметным достижением в этой связи является участие социологов в разработке комплексной программы научно-технического прогресса до 2010 года, ее разделов, посвященных социальным проблемам.

Заметно улучшилось информирование общественности о результатах исследований. Здесь следует отметить опыт работы ленинградских социологов, активно использующих в этих целях телевидение.

Новой формой реализации результатов социологических исследований является информирование иностранных журналистов на брифингах в пресс-центре МИД СССР, предоставление соответствующей информации западным СМИ.

Более систематическими стали выступления в печати, радио и ЦТВ ведущих советских социологов. Хотя нужно признать, что масштабы этой работы остаются еще недостаточными.

Интересной формой пропаганды социологических знаний и результатов исследований явился недавно проведенный Президиум ССА совместно с правлением АПН семинар для руководителей республиканских отделений АПН, посвященный проблемам межнациональных отношений, на котором с научными докладами выступили гг. Дробижева Л.М., Иванов В.Н., Тощенко Ж.Т.

Этому мероприятию предшествовал целый ряд круглых столов по данной проблеме, на которых также присутствовали социологи из разных республик.

Думается, что работа эта еще не закончена. Следует сообщить ее результаты, попытаться отобрать интересные идеи и предложения для их более углубленного изучения.

Возросли наши контакты и с обществом «Знание».

Много делает наш вычислительный центр в плане оказания методической помощи и помощи в программном обеспечении анализа первичной социологической информации.

Расширяются наши возможности для внедрения в практику социологических рекомендаций и в связи с хозрасчетными отношениями с заказчиками.

Однако недостаточное внимание к данным социологических исследований во многом определяется неразработанностью социальной технологии, методики социального проектирования. Об этом хорошо сказано в статье д.ф.н. Зайцева А. «Социальное проектирование на предприятии» (См. «Политическое образование». 1989. № 4). Сказывается и отсутствие должных профзнаний и навыков у самих социологов в вопросах социального прогнозирования, без чего трудно рассчитывать на эффективность социального проектирования и планирования. В условиях повышения роли регионов в экономической и социальной перестройки умение «привязать» любой техникой, строительный и т.д. проект к конкретным демографическим, культурно-историческим и иным особенностям приобретает большое значение.

В целом можно сделать вывод, что влияние социологии на принятие управленческих решений в социальной сфере остается эпизодическим. Нужно время и нужны большие усилия, чтобы положение исправить.

Директор ИСИ АН СССР

д.ф.н., профессор

В.Н. Иванов

06.04.1988 г.

В Отделение философии и права АН СССР

**О связи социологической науки с практикой.
(Опыт ИСИ и ССА АН СССР)**

Диапазон вопросов, по которым осуществляется совместная работа, чрезвычайно широк-тот организации разовых социологических исследований по отдельным социально-экономическим проблемам труда, быта и отдыха до внедрения методических разработок по социальной паспортизации, составление планов экономического и социального развития трудовых коллективов, проведения социально-экономических экспериментов.

В последние три года заметно активизировались "прямые связи ИСИ с отраслевыми министерствами и ведомствами. Так, при непосредственном участии сотрудников института разрабатываются Всесоюзные (отраслевые) целевые комплексные программы "Молодежь" и "Здоровье" Минмонтажспецстрой СССР, отраслевая система "Управление социальным развитием трудовых

коллективов в здравоохранении", социальная паспортизация в целлюлозно-бумажной промышленности, критерии введения проблем социальной инфраструктуры в строительно-архитектурные проекты промышленных предприятий (для Госстроя СССР). Кроме того, налажено постоянное научно-методическое консультирование в "непромышленных" министерствах (Министерство внешней торговли СССР, Госкомитет СССР по экономическим связям с зарубежными странами).

Проводятся также совместные мероприятия с ВЦСПС (подготовка 4-го издания Методических рекомендаций по планированию социального развития трудовых коллективов), с ВСНТО (разработка методических рекомендаций), с Госкомтрудом СССР (разработка положения о службе социального развития, участие в работе Научного Совета по труду и социальным вопросам, рубрика "Социальное развитие" в журнале "Социалистический труд" и т.д.)

Значительное внимание уделяется взаимодействию академических учреждений с заводскими социологами, теоретико-методическому обеспечению их работы. В настоящее время сотрудники института и других институтов АН СССР при содействии ССА уже оказывают систематическую научно-методическую и консультативную помощь ряду социологических подразделений промышленных предприятий, объединений, отраслей народного хозяйства в соответствии с договорами о творческом сотрудничестве (в производственных объединениях "Автозил" в Москве, "Светлана" и "Кировский завод" в Ленинграде; "КАМАЗ" в Брежневе, "АВТОВАЗ" в Тольятти и др.).

Заметно активизировались в последние годы координационная и организационная работа ИСИ АН СССР и ССА. Основные ее формы-регулярное проведение всесоюзных и региональных научно-практических конференций, всесоюзных, региональных совещаний по отдельным социальным проблемам в сфере промышленного производства.

Так, в ноябре 1984 г. при активном содействии ИСИ и ССА АН СССР было проведено первое Всесоюзное научно-практическое совещание по развитию социологических исследований в стране. Сам характер данного совещания, собравшего вместе ученых и практических работников, несомненно способствовал укреплению связей социологической науки с практикой. В таком духе проведено научно-практическое совещание в г. Днепропетровске (июнь 1985 г.), посвященное проблемам развития промышленной социологии и научно-практическая конференция "Проблемы социально-психологических служб промышленных предприятий" в г. Кургане. Последняя была организована совместно усилиями ИСИ, ССА, Институтом психологии АН СССР, а также производственным объединением "Курганприбор". И совещание в Днепропетровске, и конференция в Кургане подтвердили необходимость тесного сотрудничества социологов и психологов с практиками, непосредственно занятыми решением социальных проблем во всех сферах народного

хозяйства. Материалы этих научно-практических мероприятий нашли отражение в передовой статье газеты "Правда" (9 сентября 1985 г.).

Важную роль в реализации связи социологической науки с практической выполняет Президиум правления ССА и его региональные отделения. В 1983-1985 г.г. при активном содействии Отделений и ЦНИС ССА в стране было проведено свыше 500 социологических исследований. Организовано свыше 250 научно-практических конференций, симпозиумов, совещаний и семинаров. Наряду с этим, под эгидой ССА подготовлено около 200 записок и справок в директивные органы. Значительная работа проводилась в отделениях ССА по подготовке социологических кадров, пропаганде социологических знаний.

Положительно характеризуются такие формы связи с практикой как повышение квалификации социологов через институт стажировки. Только за 1984-1985 г.г. В ИСИ прошли стажировку около 40 человек из региональных отделений ССА. Той же цели служит участие иногородних социологов в методических семинарах ИСИ и его структурных подразделениях, в проблемных заседаниях Президиума ССА, Ученого совета ИСИ, в заседаниях научно-исследовательских секций ССА и т.д. Неплохие результаты дает учеба заводских социологов Москвы и Московской области в организованном при ИСИ центре подготовки и переподготовки социологов и чтение учеными ИСИ курсов лекций на социологическом отделении философского факультета МГУ, выступления с лекционными циклами и отдельными лекциями на факультетах и курсах повышения квалификации руководителей и специалистов различных отраслей народного хозяйства.

С января 1986 г. в ИСИ функционирует научно-методический кабинет, одной из функций которого является обеспечение компетентной помощи начинающим социологам-практикам.

На повестку дня выдвигается вопрос о конституировании института социологов-организаторов и консультантов.

В целях укрепления связи с практикой специалистами ИСИ разрабатывается целевая программа по формированию промышленной социологической службы. На первом этапе реализации этой программы предполагается создать сеть таких служб на 200-250 предприятиях, репрезентативных для нашей промышленности как в отраслевом, так и в региональном разрезе.

Одно из перспективных направлений сотрудничества академических учреждений и служб социального развития - совместное проведение так называемых поисковых исследований, ставших своей целью выявление наиболее актуальных и острых проблем, которые возникают в сфере промышленного производства, определение путей их решения. Высказывались предположе-

ния о создании при академических центрах проблемных рабочих групп, включающих заводских социологов. Деятельность этих групп должна охватывать весь цикл-от подготовки и проведения эмпирических исследований до разработки и реализации практических рекомендаций и методик.

Важной предпосылкой эффективности связи науки с практикой является своевременное доведение до практических работников необходимой им информации. В этой связи информационное подразделение ИСИ обеспечивает следующие направления информационной деятельности:

-консультации по методике составления социологических документов (инструментариев);

-обеспечение библиографической информацией. Так, например, в 1985 году было выполнено более 100 заявок на ретроспективный поиск библиографии для сотрудников ИСИ и других социологических центров Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Фрунзе, Горького, Магнитогорска и др.)

Директор ИСИ АН СССР,

вице-президент ССА

В.И. Иванов

В Отделение философии и права АН СССР

О важнейших достижениях Института социологических исследований в 1987 г.

Руководствуясь решениями XXУП съезда КПСС, указаниями партии по перестройке работы в области общественных наук, сформулированными в Постановлении ЦК КПСС "О журнале "Коммунист", в материалах Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук вузов (1986 г.), документами январского, июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС, Институт социологических исследований АН СССР в 1987 г. продолжал перестройку своей научной и организационной деятельности с целью обновления, укрупнения и актуализации тематики проводимых исследований, приближения их к нуждам практики.

В процессе подготовки проекта Постановления ЦК КПСС о развитии социологической науки и идя навстречу XIX Всесоюзной партийной конференции, ИСИ АН СССР совместно с Президиумом Советской социологической ассоциации представил в Президиум АИ СССР и Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС аналитические материалы, характеризующие со-

временное состояние и основные направления развития социологии (общим объемом около 5 п.л.). Среди них: "О статусе социологии в обществе», "Основные направления социологических исследований в СССР", "О развитии социально статистики», «О мерах по ускорению развития социологии в СССР", "О подготовке социологических кадров и организации социологической работы за рубежом», «О системе изучения общественного мнения" и др.

В центр научно-исследовательской работы Института поставлены два научно-исследовательских проекта: "Комплексная программа научно-технического прогресса в СССР на 1991-2010 гг. (социальные аспекты)" и "Социальная сфера: показатели, основные направления в тенденции развития" (Руководитель проектов - д.ф.и., проф. В.Н.Иванов).

Эти две программы должны обеспечить сосредоточение основных научных сил Института на исследовании важнейших социальных проблем развития советского общества.

В рамках комплексной программы научно-технического прогресса в СССР на 1991 – 2010 гг. ИСИ АН СССР утвержден одной из головных организаций на XII пятилетку по подготовке раздела «Социальные проблемы, повышение народного благосостояния и развитие культуры». Институт принял участие в разработке концепции данного раздела (утвержденной президиумом АН СССР), представил в Проблемную комиссию КП НТП материалы (общим объемом 20 п.л.) в соответствующий том Комплексной программы. В данных материалах нашли отражение осуществленные Институтом научные разработки рекомендации по регулированию социально-экономической дифференциации различных категорий населения в прогнозируемом периоде.

В соответствии с этим в области изучения социальной сферы, показателей и тенденции ее развития разработаны концепция, комплексная общепрограммная программа, серия подпрограмм и методик по наиболее важным аспектам этой темы; проведено координационное совещание. В ИСПИ АН СССР создан научно-координационный совет исследовательского проекта, а также несколько рабочих групп по проведению и координации его проектов, составлен координационный план работы. Настоящее время в работу по приоритетному направлению «Социальная сфера» включены социологические подразделения академических учреждений практически всех союзных республик, 30 вузов, а также ряд социологических исследовательских групп различных министерств и ведомств.

Работе, связанной с подготовкой исследовательских программ, предшествовали обобщение и анализ итогов теоретической разработки и эмпирического изучения проблем социального развития советского общества, образующих его классы и группы, что нашло отражение в трехтомной коллективной монографии, первый том которой «Социальная сфера: совершенствование социальных отношений» вышел в свет к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Опубликована также монография «Социальная политика КПСС».

Разработан прогноз развития социальной структуры советского общества до 2010 г. с учетом коренной перестройки хозяйственного механизма, возрастания роли трудовых коллективов, а также новых тенденций социальной мобильности трудящихся, их региональных особенностей, выявленных в предшествующих исследованиях. Исследуется взаимосвязь базисных (социально-экономических) и надстроечных показателей развития социальной структуры (в частности отношений власти, образованности различных групп населения). В научном докладе «Социальная структура советского общества и проблемы демократии», представленном в Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС в порядке подготовки к XIX Всесоюзной партийной конференции, дан анализ представительства основных общественных групп и слоев в органах власти и управления, их фактического участия в хозяйственной, политической и идеологической деятельности, рассмотрен состав руководящих кадров, дана характеристика молодежи в системе советской демократии, высказаны предложения по совершенствованию государственного устройства СССР.

Получен большой объем эмпирической информации о структуре рабочего класса и индустриального отряда трудящихся, о социальной эффективности различных видов профессионального образования, о причинах, тормозящих повышение трудовой и политической активности наиболее массовых отрядов интеллигенции, о трудностях и противоречиях, характерных для начала трудового пути молодежи. Вскрыт ряд противоречий в деятельности РАПО, проанализированы новые тенденции в социальном развитии колхозного крестьянства и села. Даны социологические обоснования необходимости перехода к единой системе непрерывного образования.

ИСИ АН СССР совместно с Харьковским государственным университетом и ССА проведена Всесоюзная научная конференция «Проблемы совершенствования социально-классовых отношений советского общества». К конференции издано 15 сборников, общим объемом более 45 п.л. В рамках конференции состоялось рабочее совещание исполнителей по реализации приоритетной темы «Социальная сфера: показатели, основные направления и тенденции развития».

В области изучения проблем совершенствования образа жизни, как интегративного показателя состояния и развития всех сфер общества, выявлены три группы тенденций: устойчивые позитивные, способствующие решению задач перестройки и обновлению общества; негативные тенденции, выступающие тормозом демократизации и внедрения нового хозяйственного механизма; возникающие новые процессы в ходе революционного преобразования общественной жизни. Разрабатывается методология нового подхода к формированию системы показателей образа жизни: а) интегральные показатели как диалектически противоречивого единства социальной активности, социального благополучия и культуры образа жизни; показатели новой дифференциации уровня жизни социальных и профессиональных групп.

Информационной базой теоретического осмысления противоречий реального образа жизни служат повторные всесоюзные социологические исследования, периодически проводимые (через 5 лет) по научно-обоснованной многоступенчатой выборке. Единицей анализа служат более 10 тысяч анкет, содержащих информацию о состоянии и динамике образа жизни, позволяющую раскрыть его развитие как противоречивое единство прошлого, настоящего и ближайшего будущего.

Социальное содержание структурных сдвигов в системах материального производства, культуре, организации быта, ценностей и потребностей людей раскрывает коллективная монография «Общее и специфическое в образе жизни социальных групп советского общества».

В области социального прогнозирования и проектирования исследовались методологические и методические вопросы прогнозного проектирования в социальной сфере. Результаты работы нашли отражение в сборниках статей Межотраслевого научного коллектива (МНК) «Прогнозное социальное проектирование в условиях НТП» и в представленной в издательство «Наука» коллективной монографии «Прогнозное социальное проектирование теоретико-методологической проблемы», а также в вышедшей в свет монографии И.В. Бестужева - Лады «Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества. Опыт систематизации».

В соответствии с договором о творческом сотрудничестве между Межотраслевым научным коллективом и НИИПИ Генерального плана г. Москвы в 1987 г. состоялась организационно-деятельностная игра-семинар «Концепция социального развития Москвы и механизм обеспечения ее реализации», проведенная по решению Московского городского Совета народных депутатов и МГК КПСС.

В результате групповой работы руководителей партийных, советских органов города и области ученых, градостроителей, архитекторов и др. были выработаны подходы к социально сбалансированному развитию городского организма как целого, к созданию нового механизма реализации социальной политики в городе в условиях перехода от преимущественно административных форм регулирования городской жизни к демократическим.

В области изучения социальных проблем интенсификации общественного производства разработана принципиальная схема совершенствования планирования, организации и стимулирования социалистического производства, социальная сущность которой заключается в общественной оценке и управлении трудовыми коллективами только через конечные результаты их производственной деятельности, в научно-обоснованном их распределении по соответствующим нормативам. Научное обоснование такого подхода к перестройке управления экономикой, конкретные предположения ученых нашли отражение в окончательном тексте Закона о государственном предприятии (объединении), принятого в 1987 г. Верховным Советом СССР в качестве второго варианта полного хозрасчета на уровне предприятий (статья 3, п.1).

На базе Всесоюзной выборочной сети по промышленности (120 предприятий различных отраслей) проведен всесоюзный опрос «Стратегия ускорения», результаты которого нашли широкое освещение в средствах массовой информации. Данный опрос является первым в ряду опросов всесоюзного ежегодного мониторинга по проблеме ускорения социально-экономического развития общества.

Итоги исследований социального поведения трудовых коллективов в условиях крупномасштабного экономического эксперимента, явившегося важным этапом в подготовке, разработке и обосновании основных положений современной перестройки управления экономикой страны представлены в монографии Н.И. Алексеева «Экономический эксперимент: социальные аспекты» (1987 г.)

В области изучения социально-демографических проблем проведены комплексные социально-демографические обследования населения Камчатской области, исследования в Корякском и Чукотском автономных округах подготовлены три научных доклада: «Историко-демографический опыт воздействия на демографические процессы». «Тенденции рождаемости и жизненного цикла семьи г.Москвы», «Отношение человека к здоровью и продолжительности жизни».

Разработанная методика «Анализ и раскрытие демографической ситуации», в которой сформулирована система критериев для оценки демографической ситуации на региональном уровне, представлен комплекс социальных, экономических, демографических последствий современной демографической ситуации в СССР, получила высокую оценку Госплана СССР и в настоящее время проходит этап апробации и внедрения.

Опубликованы монографии: «Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР»; «Миграция населения: прогнозы, факторы, политика.» Особый интерес представляет последняя монография, где обосновывается концепция трехстадийности миграционного процесса, специфика миграции как объекта социального управления, рассматриваются элементы механизма управления: ситуационный анализ, прогнозирование, факторы и причины миграции. Особое место в работе занимает теория миграционного поведения, миграционной политики и ее эффективности.

В области методологии и истории социологии впервые подготовленный труд «История социологии в дореволюционной России», в котором последовательно и комплексно анализируется процесс становления и развития русской социологической мысли в дореволюционный период, дается целостное рассмотрение процесса ее развития на основных этапах истории страны с учетом условий и возможностей этих этапов, задач, вставших перед общественной мыслью, целями и идеалами представителей различных социальных сил в их взаимодействии и взаимовлиянии. Показана вся сложная палитра богатства социологической традиции в России и тем самым заполнены имеющиеся на карте отечественной социологии «белые пятна».

Вышла в свет монография В.В. Витюка и С.А. Эфирова «Левый терроризм на Западе: социальная философия и практика». Подготовлены и сданы в издательство «Наука» коллективные монографии: «Теоретические основы марксистско-ленинской социологии», «Социальные изменения: проблемы и перспективы», «США глазами американских социологов», «ФРГ глазами западногерманских социологов», «Франция глазами французских социологов». Издан сборник «Из истории буржуазной социологической мысли в дореволюционной России». Завершена работа над первым вариантом международного словаря социологических терминов. Подготовлены к изданию 1-2 тт. Социологического словаря (рук.д.ф.н. Г.В. Осипов)

В области изучения социологических проблем пропаганды проведены ряд комплексных исследований в различных регионах страны, данные которых использованы партийными комитетами и органами управления. Опубликована коллективная монография «Идеологическая борьба» и социологические исследования».

В области общественного мнения продолжалось дальнейшее расширение спектра проблем изучения общественного мнения по внутривнутриполитическим и международным вопросам. Ядром теоретической концепции исследований выступало определение общественного мнения как элемента целостного процесса общественной жизни, выполняющего специфические функции в механизме социального управления. Проведено свыше 30 крупномасштабных и локальных опросов. Важнейшие из них относятся к особенностям функционирования общественного мнения в политической системе социализма (отношение населения к эксперименту по выборам в много мандатных избирательных округах, гласность на местах, борьба с бюрократизмом и др.), выявлению роли средств массовой информации в перестройке различных сфер жизнедеятельности общества. Большой общественной резонанс вызвали опросы, проведенные в рамках исследовательского проекта «Международного барометра мира», активно поддержанного не только социологами социалистических, но и ряда капиталистических стран.

Материалы ряда опросов общественного мнения были использованы партийными государственными органами при подготовке решений по актуальным внутренним и международным проблемам, систематически освещались в советских и зарубежных СМИ.

Социальные проблемы борьбы с пьянством и наркоманией. Проведено комплексное исследование по социальным проблемам наркомании в гг. Москве и Алма-Ате. По проблемам пьянства и алкоголизма представлен научный доклад Мурманскому обкому КПСС об алкогольной ситуации в регионе и социальных мерах преодоления данного негативного явления, выводы и рекомендации которого активно используется на практике. Проведена всесоюзная научная конференция «За здоровый образ жизни. Борьба с негативными явлениями» (г. Суздаль, 1987 г.), в которой приняли активное участие наряду с учеными представители различных ведомств и организаций,

практических работников. Политиздатом выпущена в свет монография Б.М. Левина «Мнимые потребности» по проблемам пьянства и алкоголизма.

В области методического математического и информационного обеспечения вышли в свет коллективные монографии «Интерпретация и анализ данных в социологических исследованиях», «Логика социологического исследования».

Более чем в 20-ти социологических центрах и подразделениях страны внедрены пакеты прикладных программ по обработке и анализу эмпирических данных, разработанные ИСИ АН СССР. ППП внедрились в соответствии с договорами о передаче научно-технических достижений по новой технике.

Впервые на базе разработанной ИСИ АН СССР методики телефонного опроса проведены сравнительные международные опросы (совместно с социологами Франции и США), получившие широкий резонанс мировой общественности.

Директор ИСИ АН СССР
д.ф.н. В.Н.Иванов

Социология молодежи: становление науки (1983-1988 гг.)

К середине 1980-х годов усилиями отечественных социологов был накоплен значительный опыт проведения исследований среди молодежи. Их предметом становились различные социальные проблемы молодежи в сферах образования, труда, быта, культуры, политической жизни. Молодежная проблематика была представлена и в исследованиях, проводимых учеными института социологических исследований АН СССР. Н.В. Андреевской – проблемы социализации молодежи, Н.М. Блиновым - проблемы труда, С.Н. Быковой, В.А. Мансуровым и В.Ф. Сбытовым – проблемы молодой интеллигенции, В.И. Староверовым – проблемы сельской молодежи, В.И. Чупровым – проблемы студенческой и научной молодежи, Ф.Р. Филипповым – проблемы образования и социальной мобильности молодежи. В классификации, разработанной в 1983 г. Ф.Р. Филипповым и В.И. Чупровым, все многообразие молодежных проблем подразделяется на две большие группы¹.

К первой относятся специфически молодежные социальные проблемы, вытекающие из сущности молодёжи как социально-демографической группы, из особенностей ее роли и места в воспроизводстве общества, положения в социальной структуре. Они определяются противоречиями, связанными со спецификой запросов, потребностей, интересов, ценностей и способов деятельности молодого поколения; с особенностями процесса социализации молодых людей, их социально-профессиональных ориентаций и адаптации в коллективе; с особенностями их интеграции в различные общественные структуры; с социальными и субкультурными аспектами деятельности не-

формальных объединений и движений молодежи; ее отношениями с представителями других поколений и общественных групп.

Другую важную область проблемной ситуации составляют противоречия, возникающие в обществе и распространяющиеся на молодежь как на его составную часть. Это общесоциологические проблемы, которые в тоже время либо преимущественно касаются молодёжи (проблемы образования, семьи, брака и др.), либо находят специфическое проявление в молодежной среде (особенности воспитания, эффективности его различных форм, средств и методов, развития социальной и политической активности, роли и места молодежи в структурах власти и др.).

Таким образом, определилась особенность социологического подхода к изучению молодежи. Она рассматривается, с одной стороны, как часть общества, и изучается с позиций существующих общесоциологических теорий. С другой стороны, выделяется социально-групповая специфика молодежи и предметную область ее изучения составляют специальные социологические теории. Исследователи молодежи используют структурно-функциональные, психо-аналитические, культурологические и другие теоретические подходы.

Однако до середины 1980-х гг. различные концептуальные подходы в исследовании этой социальной группы объединяла общая парадигмальная направленность на поиск эффективных методов воздействия на молодежь, преимущественно идеологического, социальных институтов. То есть, в отечественной социологии молодежи в то время доминировал монопарадигмальный подход, в соответствии с которым молодежь рассматривалась в качестве объекта воздействия со стороны общества.

Начавшаяся горбачевская перестройка послужила толчком к поиску новых подходов в социологическом изучении молодежи. Все больше стала осознаваться потребность в теоретическом осмыслении накопленного эмпирического материала, а также в переходе от разрозненных исследований частных проблем к осуществлению фундаментального социологического изучения молодежи. На это ориентировало и принятое в 1984 г. постановление Секции общественных наук Президиума АН СССР «О развитии научных исследований проблем молодежи». Данное постановление было направлено на исполнение постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи».

Реализуя назревшую потребность в фундаментальной разработке молодежных проблем, в 1985 г. в институте социологических исследований АН СССР создается сектор социальных проблем молодежи (заведующий сектором В.И. Чупров).

Первым шагом явилась разработка сотрудниками сектора Е.П. Васильевой, М.М. Малышевой, Р.А. Мамедовым, Ю.Л. Качановым, А.В. Кинсбургским, Л.А. Коклягиной, В.В. Семеновым, М.Н. Топаловым, М.Р. Тульчинским, М.Ф. Чернышем под руководством В.И. Чупрова социально-воспроизводственного теоретического подхода к социологическому изучению молодежи. В данном подходе молодежь рассматривается как становящийся субъект общественного воспроизводства. Отличительное социальное качество молодежи связывается с тем специфическим положением, которое она занимает в процессе воспроизводства социальной структуры и определяется способностью молодого поколения наследовать, воспроизводить и совершенствовать сложившуюся на момент его становления структуру общественных отношений. Выделяемые в этой связи специфические социальные функции молодежи - воспроизводственная, инновационная и трансляционная – выступают сущностными характеристиками, определяющими ее социально-групповую специфику. Подобный подход позволил по-новому представить «молодежь» как базовое понятие социологии молодежи.

Основные концептуальные положения были изложены в докладе на тему: «Актуальные проблемы социального развития советской молодежи» заведующего сектором В.И. Чупрова на заседании Секции общественных наук Президиума АН СССР под председательством академика Кудрявцева В.Н. в январе 1985 г. В обсуждении доклада приняли участие д.ф.н. Алексеева В.Г. (институт философии АН СССР), д.ф.н. В.Н. Иванов (институт социологических исследований АН СССР), д.ф.н. Ильинский И.М. (высшая комсомольская школа), д.ф.н. Мансуров В.А. (институт социологических исследований АН СССР), к.ф.н. Панкратов А.С. (высшая комсомольская школа), д.ю.н. Соколов Н.Я. (институт государства и права АН СССР), д.ф.н. Шорохова Е.В. (институт психологии АН СССР)². По итогам обсуждения концепция была одобрена.

Социально воспроизводственная концептуализация субъектности молодежи позволяет исследовать ее в целостности, во всем многообразии связей этой социальной группы с обществом. Она во многом определила переход от монопарадигмальности к полипарадигмальности в разработке социологических теорий молодежи.

Предметом изучения с теоретических позиций такого подхода стали неформальные объединения молодежи. Поводом послужила статья Ю.П. Щекочихина «По ком звонит колокольчик?», опубликованная в журнале «Социологические исследования»³. Известный журналист, рассуждая о появлении все новых форм молодежного фанатизма, задается вопросом о причинах подобного явления в молодежной среде. По инициативе редакции с комментариями статьи выступили на страницах журнала И.М. Ильинский, И.С. Кон и В.И. Чупров⁴.

По итогам состоявшегося обсуждения статьи сотрудниками сектора была предпринята попытка углубленного исследования социальной природы молодежных объединений. Опираясь на теоретические положения социально-воспроизводственного подхода, неформальные объединения рассматривались в исследовании как форма самоорганизации молодежи, способствующая проявлению ее субъектности в социальном самоопределении. Объектом исследования стали участники неформальных объединений⁵.

Анализ результатов исследования, многочисленные встречи с участниками различных неформальных объединений способствовали обоснованию нового подхода к пониманию сущности данного явления. В отличие от бытовавших взглядах о «влиянии западной моды», о контркультурной направленности молодежных объединений, об их девиантном характере, утвердилось представление о стремлении к самоорганизации как внутреннему качеству, присущему молодежи. При таком подходе участие молодых людей в неформальных объединениях рассматривается в индивидуально-личностном плане в качестве фактора социализации, а в социально-групповом – социального развития молодежи.

Различные взгляды на природу этого явления, стремление проследить его социально-исторические корни, выявить тенденции распространения его основных форм, противоречия и проблемы, возникающие в этой связи были проанализированы в сборнике «Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня... А Завтра⁶. В состав авторского коллектива вошли сотрудники сектора В.В. Семенова, М.Н. Топалов, М.Ф. Черныш, В.И. Чупров, а также ведущие специалисты, изучающие эту проблему – к.ф.н. И.Н. Андреева и Л.Г. Новикова (Белорусский госуниверситет), к.ф.н. Г.М. Вохминцева (Свердловский педагогический институт), д.ф.н. В.Ф. Левичева (Высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ), д.ю.н. Г.Н. Хохряков (Всесоюзный институт усовершенствования работников юстиции).

Очередным шагом стала разработка концепции социального развития молодежи. В ней получили теоретическое обоснование следующие положения. Являясь частью общества, молодежь соотносится с ним как часть с целым. Как становящийся субъект общественного воспроизводства она находится в изменяющемся состоянии, а развитие является ее имманентным свойством. В развитии молодежи, с одной стороны, отражаются основные закономерности и тенденции общественного развития, а с другой, действуют внутренние механизмы социально-групповой саморегуляции. Направленность развития молодежи является равнодействующей сил, возникающих в противоречивом взаимодействии этих сторон.

В отличие от функционирования развитие предполагает не только простое воспроизводство (преемственность) молодым поколением основных элементов социальной структуры, но и процесс совершенствования существующих

общественных отношений. Поэтому в конкретно социологическом плане социальное развитие молодежи определяется как соотношение преемственности и новаторства на разных стадиях становления молодого поколения.

Социальное развитие молодежи находит отражение в приобретении и изменениях собственного социального статуса в ходе интеграции в структуру общества, а также в характере идентификаций с различными социальными группами. Этот процесс, именуемый транзицией, представляет собой определенную последовательность ее статусных переходов в процессе воспроизводства и обновления социальной структуры, позитивным результатом которых является достижение социальной зрелости. В эмпирическом плане эти переходы могут иметь форму восходящей или нисходящей мобильности. Позитивная (восходящая) направленность изменения социальных характеристик молодежи в ходе ее становления в качестве субъекта общественного воспроизводства свидетельствует о развитии этой социальной группы.

Социологическое понимание социального развития связано с такими его свойствами, как необратимость, означающая постоянство процессов накопления количественных и качественных перемен; направленность – ту линию или линии, по которым совершается накопление; закономерность – не случайный, а необходимый (обусловленный) процесс накопления таких перемен. Проявление названных свойств составляет главное отличие развития от изменений, отражающих любые бессистемные колебания (флуктуации).

Направленность, рассматриваемая как заданность, характерна для представления о линейной динамике развития. В современных условиях изменчивости общества, спонтанно возникающие в нем случайные процессы, приобретают нелинейную форму. Нелинейность предполагает эволюционный характер развития.

Реализуя свои групповые социальные функции, молодежь становится субъектом общественного производства и общественной жизни, обеспечивая тем самым и собственное развитие, и развитие общества. Оно предполагает изменение групповых и индивидуальных качественных характеристик молодежи. В условиях нелинейной социальной динамики изменение этих характеристик определяется на групповом и индивидуально-личностном уровнях внутренней целесообразностью, путем саморефлексии и самостоятельного выбора возникающих альтернатив. Поэтому развитие в этих условиях альтернативно и многовариантно. Оно приобретает характер саморегуляции. То есть, в процессе становления собственной субъектности в общественном воспроизводстве, молодежь определяет направленность и своего развития.

Но общество не может быть индифферентно по отношению к этому процессу, поскольку от характера общественного воспроизводства во многом зависит возникновение альтернатив развития и молодежи. Через общественные

институты оно стремится поддерживать одни альтернативы и препятствовать другим, оставляя за собой роль субъекта развития молодежи. Поэтому направленность носит не однозначно заданный, а вариативный характер. Выбор же в каждом конкретном случае остается за молодыми людьми. Таким образом, заданность, по крайней мере, частично снимается в результате проявления субъектности самой молодежи.

В вариативности развития молодежи заложено множество противоречий. Главное противоречие, лежащее в основе развития молодежи, коренится между диалектически противоположными сторонами общественного производства, в которые включена молодежь (производства жизненных средств и производства жизненных сил самого человека). При столкновении тенденций ее становления в качестве субъекта производства жизненных средств (условий жизни) и субъекта производства жизненных сил (духовных и физических) и возникает то главное противоречие, которое является основным источником развития молодежи.

Теоретические положения концепции социального развития молодежи послужили основой при дальнейшей разработке специальных социологических теорий социологии молодежи. Они нашли отражение в публикациях сотрудников сектора, а также в коллективной монографии⁷.

При разработке критериев и показателей социального развития молодежи авторы исходили из следующих принципов. Во-первых, молодежь как часть целого развивается под влиянием общества, внося собственный вклад в его развитие. Поэтому изучение тенденций развития молодежи возможно лишь во взаимосвязи с анализом более общих процессов, общественного воспроизводства. Во-вторых, как социальная группа молодежь существует в целостности, поэтому показатели ее развития должны охватывать целостный процесс ее взаимодействия с обществом.

Критерии развития отражают направленность социальных изменений, а показатели – их качественное и количественное состояние. Наиболее общим критерием социального развития молодежи является достижение молодым поколением социальной зрелости. В ней отражается определенный результат становления социальной субъектности молодежи, достигнутый в ходе ее транзитуции.

Социальная зрелость характеризует меру социального взросления молодого поколения и эмпирически определяется как соотношение уровня простого воспроизводства (преемственности) и общественно-значимых инноваций (новаторства) в его социальных характеристиках. Эмпирически это выражается в приобретении молодыми людьми собственного социального статуса и направленности социальных идентификаций. О направленности изменений, происходящих в сознании и социальном положении молодежи, следует су-

дять по степени воспроизводства в данном конкретном поколении социально-исторической целостности. В этом своем качестве данный критерий приобретает свойство общественно-значимой нормы социального развития.

Показатели социального развития молодежи разбиваются на две группы. Первую группу составляют показатели, отражающие развитие молодежи как субъекта жизненных средств (условий жизни). Вторую - показатели развития молодежи как субъекта человеческих (духовных и физических) сил. В каждой группе процесс развития оценивается в соответствии с изменением специфических сущностных характеристик молодежи и социальной деятельности на основе следующих эмпирических индикаторов: - социального положения (статуса), занимаемого молодежью в обеих сферах производства (материального и духовного); - личностного потенциала молодежи (коммуникативные, эмоциональные, практические способности); - мотивационной сферы сознания (потребности, интересы, ценности), а также показателей социальной деятельности, являющихся способом реализации сущностных сил этой социальной группы.

Об уровне, темпах, тенденциях развития молодежи на основании этих показателей можно судить путем сравнения стартовых и достигнутых позиций молодежи в каждой возрастной группе (внутрипоколенный анализ); путем сравнения позиций представителей молодежи аналогичных возрастных групп (сравнительный анализ); путем сравнения с родительским поколением (межпоколенный анализ).

Эмпирическую апробацию разрабатываемая система показателей получила в исследованиях, проведенных сотрудниками сектора в период 1985-1988 гг.⁸. Результаты исследований были опубликованы в сборнике «Показатели и тенденции социального развития молодежи (выпуск 2)»⁹. Они послужили базовыми основаниями для изучения в мониторинговом режиме динамики социального развития молодежи¹⁰.

В условиях экономических и социальных изменений в стране возникла потребность в научном обосновании новых подходов к государственной молодежной политике и в создании правовой базы ее реализации. Работа над Концепцией государственной молодежной политики началась в секторе в 1988 г. в содружестве с учеными Института комплексных социальных исследований Ленинградского госуниверситета (В.Т. Лисовский). В дальнейшем решением Отделения философии, социологии и права АН СССР для разработки Концепции была создана объединенная комиссия из представителей академических институтов, а также НИЦ ВКШ. Общее руководство этой работой было возложено на сектор социальных проблем молодежи ИСИ АН СССР. В состав комиссии вошли: В.И. Чупров – руководитель, В.И. Переведенцев, В.Н. Шубкин (Институт международного рабочего движения АН СССР), Н.Я. Соколов (Институт государства и права АН СССР), Е.В. Шорохова (Ин-

ститут психологии АН СССР), В.С. Боровик (Институт социологии АН СССР), С.В. Алещенок, В.А. Луков, (НИЦ ВКШ). Важную координирующую роль в работе над Концепцией сыграл Департамент молодежной политики Министерства труда СССР, возглавляемый заместителем Министра Е.Д. Катульским. В 1991 г. Концепция была одобрена Отделением философии, социологии и права АН СССР и представлена Министерством труда на утверждение в Совет Министров СССР. Однако решение не состоялось из-за распада Союза.

Вместе с тем основные теоретические подходы, сформулированные в процессе работы над Концепцией, были использованы при подготовке проекта Закона о молодежи и Основных направлений государственной молодежной политики в Российской Федерации, принятых в 1991 г.

Таким образом, данный период был отмечен разработкой важных теоретических направлений, определивших становление социологии молодежи как отраслевой социологической дисциплины.

Д.соц. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ В.И. Чупров

Возрождение московской советской школы аграрно-сельской социологии

Послевоенное возрождение некогда влиятельной, хотя и разнородной в идеологическом аспекте, включавшей в себя А.Большакова, А.Гайстера, Н.Кондратьева, Л.Крицмана, Л.Литошенко, А.Хрящеву, А.Чаянова и других корифеев довоенной московской школы аграрно-сельской социологии шло медленнее, нежели других направлений социального познания. Достаточно сказать, что на первой Всесоюзной конференции по социальной структуре в Минске (1966 г.) из московских социологов аграрно-сельского профиля выступил один Ю.В.Арутюнян, остальные его коллеги представляли Орел, Свердловск, Новосибирск и другие научные центры страны.

Когда я, имея 12 лет журналистской практики в центральных СМИ, поступил в 1965 г. в первую социологическую аспирантуру Института Философии – кстати, альма-матер первого социологического института, - то не нашел для себя руководителя с аграрно-сельской спецификацией научных интересов. К моему окончанию аспирантуры и защите мною диссертации по социальным проблемам сельской миграции ситуация изменилась мало.

Правда, в Институте Этнографии АН СССР появился сектор (Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробижева и др.), а в МГУ им. Ломоносова лаборато-

рия (И.М.Слепенков, Р.И.Косолапов и др.) сельской направленности, но первый интересовался по-преимуществу этнографическими проблемами традиционных (крестьянских) обществ, а вторая – спецификой сельского ресурса студенчества. Современную практику агродела и жизни села же исследовали преимущественно на периферии. Новосибирцы (Г.А.Пруденский, Т.И.Заславская, В.И.Переведенцев - через призму изучения сельских трудовых ресурсов), орловчане (И.Т.Левыкин, В.Н.Ладенков – образа жизни и ориентаций сельской молодежи) и молдавские обществоведы (В.Н.Ермуратский, Г.С.Енте-лис, А.И.Тимуш – сельского труда и быта). Между тем многие из них признавались, что их интерес к социологическому познанию этой тематики появился у них под влиянием проведенного в начале 60-х годов московскими учеными под руководством Г.В.Осипова оригинального повтора «Копанка 25 лет спустя». Он, наряду с ленинградским исследованием «Человек и его работа», дал толчок системному возрождению советской социологии.

Возникшие на базе возглавлявшегося Г.В.Осиповым сектора новых форм труда и быта Отделение социальных исследований Института Философии, а затем самостоятельный академический Институт конкретных социальных исследований сельской проблематикой не интересовались. По окончании аспирантуры я на первых порах числился в них м.н.с. Отдела оперативных исследований, а через год стал с.н.с. группы (Л.В.Карпинский, Н.С.Злобин, Ю.Г.Буртин и др.) подготовки докладов ИКСИ для директивных органов. По замыслу нашего директора академика А.М.Румянцева доклады должны были просвещать и, чем черт не шутит, «потрясать» ЦК КПСС, Правительство и Верховный Совет глубиной социологических подходов к решению злободневных проблем.

Ситуация с аграрной тематикой изменилась с приходом директором ИКСИ М.Н.Руткевича. Оказалось, что Институт обязался разработать в 1971/5 гг. тему о социальных проблемах НТР в сельском хозяйстве, попавшую в кондуит заданий Госплана СССР, но никто ею не занимался, хотя близился уже срок промежуточного отчета. Известный публицист сельского склада зав. отделом Социального планирования Г.С.Лисичкин заявил директору, что тема не соответствует профилю возглавляемого им подразделения и его личным, политэкономическим, интересам, а зав. сектором Социального планирования села А.И.Волков, что он уезжает в Прагу помогать становлению международного журнала «Проблемы мира и социализма». Больше деревеньщиков не было, поневоле в центре внимания оказался я.

Обрисовав директору объем предстоящей работы по теме, я заявил, что одиночке он, да еще в укороченные сроки, не по силам. Вняв моим доказательствам, он передал в мое подчинение двух м.н.с. и оформил приказом создание Рабочей группы.

Не успели мы развернуть толком работу по теме НТР, как меня вновь вызвали к директору, который, оказывается, обнаружил в сейфе еще одно госплановское задание и заодно депешу из ГКНТ СССР с требованием сообщить, в каком состоянии находится ее разработка. Речь в них шла об известной мне теме «Прогноз развития советской деревни до 1990 и перспективу 2000 годов». Накануне пятилетки ее предложил ИКСИ Госграждансельстрой СССР. Комиссия, в составе О.И.Шкаратана, меня и упомянутых выше Г.С.Лисичкина и А.И.Волкова, обсудив предложение, пришла к выводу, что для реализации его в пятилетний срок необходим специальный Отдел из пяти секторов. Полагали, что на эти условия никто не согласился и тему передали другим институтам.

Ресурсов для создания Отдела у ИКСИ не было. Ограничились приданием Рабочей группе нескольких человек из расформированного подразделения, которым руководил уехавший в США В.Э.Шляпентох, преобразованием ее в сектор социологии деревни, а также созданием совместным решением ПАН СССР, ГКНТ СМ и Госстроя СССР межведомственной Комиссии под номинальным руководством М.Н.Руткевича. Я стал его заместителем, а сектор социологии деревни под моим руководством должен был обеспечить подбор членов этой Комиссии из числа руководителей или сотрудников исследовательских центров, так или иначе занятых агросельской проблематикой, а также координацию их деятельности как соисполнителей реализации темы.

Социальное прогнозирование в нашей стране, бывшей некогда его пионером, еще только возрождалось. Чтобы лучше уяснить для себя его сущность и механизмы, я принял участие в организации и проведении «1 Летней школы прогнозирования» социалистических стран (Польша. Рыня, 18-27.09.1972г.). Познакомился там с Э.Янчем, Г.Эделингом и другими известными футурологами и прогнозистами, был избран участниками этой школы редактором издания ее материалов на русском языке (опубл.1976 г) и, в принципе, понял, что надо делать, чтобы разработать запланированный нам прогноз советской деревни.

Редактирование докладов иностранных коллег из-за их слабого владения русским языком оказалось делом трудоемким, а надо было срочно готовить промежуточный отчет по теме. К тому же еще слабо зная персоналии тогдашнего московского научного мира, я затянул подбор участников Комиссии. Пришелец из Свердловска М.Н.Руткевич в этом отношении мало чем мог мне поспособствовать, поскольку агро-сельской тематикой он ранее не интересовался. Но у него была хорошая знакомая-аграрник Т.И.Заславская, с которой они одновременно стали член-корреспондентами АН СССР. И он сказал:

- В.И., знаю, что между вами черная кошка пробежала, и все-таки, как Вы смотрите, если мы пригласим Т.И. в Комиссию еще одним моим замом?

Я не возражал, поскольку, чтобы сделать дело, был готов хоть с дьяволом сотрудничать, ибо сомневался в своей тогдашней готовности к выполнению порученного мне столь сложного не только масштабами, но и новизной научных подходов задания. Да к тому же полагал в тот момент, что причина нашей распри с Т.И. лежит в ее честолюбии, которому я, мигрант-деревенщина, не сумел потрафить.

С приходом Т.И. деятельность Комиссии явно интенсифицировалась. Количество подключенных к ней исследовательских центров утроилось, число участников ее, в основном известных публикациями или практической работой аграрников, выросло до 85. На проводимых нами с Т.И. на базе сектора с периодичностью в месяц-полтора заседаниях Комиссии обсуждались доклады, пакеты инструментариев, результаты обследований и анализов, которые наш сектор оперативно размножал в количестве 90-100 экземпляров. Зримые прогностические контуры приобретали не только деревня как социально-территориальная подсистема, но и ее сегменты и степень их развития.

Однако вскоре стало обнажаться размежевание подходов членов Комиссии относительно целевых установок прогноза. Большинство из нас полагали, что целью его должна быть оптимизация развития всех сторон деревни, в т.ч. ее материальных основ, ради социального прогресса сельского населения, в частности, воспроизводства его цивилизационной субъектности. Т.И. и часть привлеченных ею в Комиссию экономистов в своих докладах, наоборот, доказывали, что социально-гуманитарное развитие сельского населения, его культуры, образования и т.д. должно в первую очередь обеспечивать повышение эффективности экономики как главной детерминанты существования деревни как одной из разновидностей системы расселения.

Эти идеи были заявлены Т.И. в ее выступлении на УП ВСК в Варне (Болгария, 1970 г), в ставшей нам известной позднее Записке в ЦК КПСС (1972 г.), в которой она излагала положения концепции ликвидации малых, неперспективных по ее оценке, деревень, а также в докладе на IУ Всемирном конгрессе социологов села (Польша, 1974 г.).

О последнем стоит сказать особо. Как член его Оргкомитета я неоднократно ездил в Варшаву для выработки согласованной позиции делегаций социалистических стран, поскольку к этому времени противоречия между ними стали приобретать уже обозримые очертания. Вместе с тем, несколько прямолинейно восприняв координационную функцию нашего института, которая как бы сама по себе вытекала из его академического статуса, я взял на себя порученные мне куратором ЦК КПСС Г.Г.Квасовым задачи формирования совет-

ской делегации. Были собраны заявки на участие в Конгрессе и тезисы выступлений, совместно с Ю.В.Арутюняном мы издали сборник их на русском и английском языках, будучи в Варшаве, я договорился о включении их в программы заседаний и т.д. Все эти функции логично было бы возложить в соответствии с рангом и реальной научной весомостью на Т.И.

Хорошо, что хватило сообразительности настоять перед куратором социологии Г.Г.Квасовым на том, чтобы на конечном этапе возглавлять делегацию поручили именно ей. Это временно приглушило назревавшие расхождения. Однако, разногласия в положениях наших выступлений в Торуне относительно институциональной природы и субъектности деревни оказались чреватými их возрастанием в последующем. Это подтвердил ход предзащиты моей докторской диссертации, которую я приурочил на время нашего возвращения с Конгресса, чтобы в ней могли принять участие Т.И. и другие его делегаты.

Т.И. вероятно раздумывала, как отнестись к диссертации, а тем временем выступило 8 докторов, оценив ее положительно. Ее молчение породило недоумение и лобовой вопрос председательствующего: «Т.И., а Ваше мнение, какое?». После этого она долго говорила, но непонятно, «за» или «против». Ясно было только ее недовольство моей «недооценкой марксистской детерминационной по отношению к социальным процессам роли экономики». Но на прямой вопрос: «А в целом? Работа заслуживает постановки на защиту или подождать?», она нехотя сказала: «В целом, заслуживает. Но мною сделано на полях много замечаний и хотелось бы, чтобы В.И. учел их».

Впрочем, мои последующие многолетние перипетии из-за попыток Т.И., ее соратника А.Г.Агенбегяна и их сторонников помешать одобрению диссертации ВАКом – особая статья. Разрыв нашего сотрудничества наступил раньше, когда вскоре после предзащиты наступил срок отчета по результатам разработки прогноза деревни до 1990 года. Пятилетка кончалась, тема была записана в Госплане за моим сектором, а Т.И. в Москву не приезжала, М.Н.Руткевич от руководства Институтом к этому ремени был освобожден, и я рискнул, обобщив уже обсужденные за последние два года доклады членов Рабочей Комиссии, представить заказчику коллективную аналитику. Одновременно, размножив в количестве 100 экз., послал ее Т.И. и членам Комиссии.

Последовал скандал, ибо в аналитике мельком, но отчетливо была отвергнута концепция неперспективных деревень. Прилетела Т.И. забрала из Госстроя и ГК НТ наш отчет под предлогом, что он не обсужден всем составом Комиссии, подготовила другой его вариант под своим единоличным авторством. Не знаю, обсуждался он или нет, меня от дальнейшей работы в Комиссии Т.И., став ее председателем, отстранила и более того, потребовала перевода нашего

детища с базы моего сектора на базу Института Экономики. Не вникнув в суть конфликта, наш директор Рябушкин Т.В. не возражал. Инициатор создания Комиссии был из нее выведен. Очевидно, предполагалось, что отлаженный механизм обеспечит ее функционирование и впредь.

Но за любым механизмом должен стоять заинтересованный в его действии субъект. Руководитель Отдела ИЭ, на базу которого перевели Комиссию, академик ВАСХНИЛ Тихонов В.А. концепцию неперспективных деревень не поддержал, а потому и Комиссию воспринял пассивно: «Т.И. необходимо, пусть ею и занимается, а у Отдела и своей работы хватает». Два представителя его в ней были солидными теоретиками, но не организаторами. Переведенная в ИЭ вместе с Комиссией сотрудница моего сектора была неплохим исполнителем, но не генератором организации. Т.И., проживая в Сибири, непосредственно следить за ее конкретикой не могла. В итоге, пофункционировав несколько месяцев на холостом ходу, Рабочая Комиссия прогнозирования деревни тихо скончалась, не оформив даже тот потенциально богатый теоретический задел, с каким ушла из нашего Института.

Наш отлученный от Комиссии сектор продолжил темы НТР в сельском хозяйстве и социальное планирование на селе, разработка которых позволила нам опубликовать серию книг в «Политиздате», «Науке», «Мысли» и внедрить планы социального развития в ряде колхозов и совхозов Новгородской и Тамбовской областей.

Тем временем в Институте сменилось руководство, и новый директор Иванов В.Н. озадачил нас темой социологического обоснования преобразований сельского Нечерноземья. Они должны были составить следующий после освоения целины мегапроект подъема советской деревни. Реализуя ее, мы провели комплексные социологические исследования в селах Брянской, Новгородской и Пермской областей, Удмуртии и Чувашии. Результаты их были положены в основание книг «Нечерноземье. Социальные проблемы современной деревни», «Советская деревня на этапе развитого социализма», «Социальный портрет сельской Чувашии», «Социальный облик удмуртской деревни», «Социальные противоречия сельского Нечерноземья» и др. Последняя монография, впрочем, будучи набрана и сверстана в «Науке», так и не вышла в свет из-за множества претензий, предъявленных новосибирским рецензента к ее «очернительскому характеру анализа перестройки». А полагаю, из-за критики ликвидации малых деревень.

Помимо экспертизы преобразований в Нечерноземье, сектор активно изучал социальную структуру и образ жизни сельского населения, влияние на них миграции его в города, агропромышленной интеграции и научно-биотехнической революции, анализу которых посвятил десятка полтора сборников и монографий. Много лет мы исследовали социальные факторы

повышения эффективности аграрного производства, классифицировали их и обосновывали формы оптимизации использования их в разного типа трудовых коллективов. Кроме того мы провели несколько монографических исследований знаменитого молдавского села Копанка, обобщенный анализ которых публикуется в качестве совместного с академиком Г.В.Осиповым научного проекта только сегодня.

Помимо этого, интересным и потенциально плодотворным направлением работы в 70-80 годы оказалась координационная деятельность нашего сектора по руральному направлению Комиссии международного сотрудничества академий наук социалистических стран. Здесь, казалось бы, безусловным монополистом должна была стать избранная академиком Т.И. Однако руководство решило иначе, представительство в Комиссии Вилен Николаевич по согласованию с органами поручил мне. Повлияло ли на это мое небезуспешное участие в работе упоминавшейся Летней школы прогнозирования (ПНР), УШ Всемирного конгресса социологов (Торонто), XII Европейского конгресса по социологии деревни (Будапешт) и т.д., или сказался скандал, возникший после того как секретный доклад Т.И. «верхам» о состоянии нашей деревни стал достоянием западных СМИ, я не вникал, а попытался, было, вовлечь в порученную мне работу коллег из Новосибирска, но безуспешно. Лишь много лет спустя удалось «рекрутировать» на одно выездное заседание Смирнова В.Д.

А задачи у этой Комиссии были для социологов архиинтересны. Предстояло изучить насколько и по каким направлениям возможно углубление интеграционных социально-экономических связей между странами Варшавского договора. Наибольшие сомнения вызывали перспективы по аграрно-сельскому направлению. Слишком контрастной была картина между ними по степени обобществления сельского хозяйства, традиционно используемым аграрным технологиям, материально-техническому обеспечению, национальному менталитету сельского населения и т.д. Чтобы нащупать возможные связи на первых заседаниях национальных делегаций разработали алгоритмы сопоставительных сравнений состояния деревни и агродела наших стран и график обсуждений докладов друг друга по каждому их этапу.

Наши заседания в форме сессий проходили поочередно в каждой из сотрудничающих стран и наряду с обсуждениями докладов мы знакомились с наиболее примечательными примерами реализации аграрно-сельской политики. Комиссия работала вплоть до середины горбачевской перестройки, и мы успели по несколько раз побывать друг у друга. Я свозил коллег из соцстран в АПК Молдавии, в перестраиваемые села Белоруссии, на спецкомплекс «Пермский» с его образцовым городком для животноводов, а также в смоленский колхоз Бизунова. Много примечательного увидели мы в ГДР, ПНР, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, более закрытыми оказались Юго-

славия и Румыния, где мы побывали лишь по одному разу, а деревни повидали лишь из окон автобусов.

Каждая наша встреча оформлялась предварительно (или пост-фактум) сборниками докладов, представляющих сегодня разве что исторический, а тогда и несомненный теоретический и практический интерес. Когда встречи пошли по третьему кругу, в этих докладах стали высвечиваться возможные линии программы налаживания интегративных связей международного, в рамках социалистического пространства, агропромбизнеса, и а перспективе - и субрегионального агропромышленного комплекса, который мог бы стать фундаментом быстрого прогресса всех социалистических стран. Однако наше последнее заседание прошло в Берлине в те дни, когда присутствовавший там Горбачев «сдавал» Хонекера. И в последующем не только наша руральная группа, но и Комиссия сотрудничества академий соцстран прекратили свое существование – соцлагерь и СССР были развалены.

Впрочем, сегодня, когда за попытками институализировать евразийский Таможенный союз маячат перспективы и иного характера интеграционных процессов тот давний опыт нащупывания возможных линий программы налаживания интегративных связей субрегионального агропромышленного комплекса на постсоветском пространстве может быть не безинтересен и для современных задач.

Д.ф.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ В.И.Староверов

Восьмидесятые годы: социология труда и производства.

Сектор социальных проблем трудовых коллективов ИС АН СССР в 80-е годы являлся по сути координационным центром в сфере промышленной социологии. Это было связано как с научно-исследовательской деятельностью сектора, так и с той организационной работой, которая проводилась сотрудниками сектора по всей стране.

Основные исследовательские проекты:

- формирование и развитие трудовых коллективов;
- социальные факторы повышения эффективности производства;
- внедрение бригадных форм организации труда;
- роль Советов трудовых коллективов в демократизации управления на предприятии;
- отношение работников к выборности руководителей;
- создание Всесоюзной выборочной сети по промышленности - опрос экспертов на базе сети.

Всесоюзный мониторинг изучения динамики изменения отношения людей к социально-экономическим преобразованиям («Перестройка» 1987 - 1992 гг.).

Востребованность изучения социально-трудовой сферы была обусловлена начавшимися в эти годы социально-экономическими преобразованиями. Значительное внимание уделялось социальным факторам повышения эффективности производства. Начиная с конца 60-х годов, по всей стране широкое развитие получило социальное планирование. Повсеместная разработка планов экономического и социального развития предприятий и организаций, городов и регионов стимулировала появления в штатном расписании предприятий инженеров-социологов и создание служб социального развития. Отсутствие вузовского социологического образования в стране привело к дефициту кадров. На должности инженеров-социологов зачислялись бывшие комсомольские работники, педагоги, журналисты, инженеры. В результате единственный на тот период академический Институт социальных исследований вынужден был взять на себя образовательные функции.

В 1972 году по инициативе зав. сектором информации ИСИ АН СССР В.Г. Васильева при Институте были открыты курсы повышения квалификации социологов, а в 1974 году под руководством зав. сектором социальных проблем трудовых коллективов Н.В. Андреевской был создан Центр повышения квалификации социологов, в котором первоначально обучались социологи Москвы и Московской области, но потребность в повышении квалификации была настолько велика, что на занятия стали регулярно приезжать социологи из близлежащих областей - Калуги, Рязани, Тулы, а потом и из более отдаленных регионов - Тамбова, Карелии и т.д. Сектором социальных проблем трудовых коллективов был подготовлен и издан полный библиографический указатель литературы по социальным проблемам труда и производства, целая библиотечка методических пособий и лекций, которые были прочитаны в Центре повышения квалификации социологов. Был проведен ряд научно-практических конференций, ведущими социологами прочитаны курсы лекций на КамАЗе и других предприятиях страны.

Большое значение имело принятие в 1983 году «Закона о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, организациями и учреждениями». Проект этого Закона широко обсуждался в трудовых коллективах.

В 1986 году было принято Постановление Госкомитета по труду и социальным вопросам, Президиума АН СССР и Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов «Об улучшении организации социологической работы в отраслях народного хозяйства и утверждении Типового положения о службе социального развития предприятия, организации, министерства, в подготовке которого сектор социальных проблем трудового коллектива ИСИ АН СССР принимал самое непосредственное участие. Был избран Совет заводских социологов, в который вошли представители заводских

социологических служб предприятий Москвы, Ленинграда, Перми, Норильска, Львова и др.

Задачи служб социального развития были связаны прежде всего с разработкой основных направлений социального развития трудовых коллективов, изучением социально-психологической атмосферы в коллективе, анализом социальных проблем, возникающих на предприятии, и поиском путей их решения.

Научное обоснование направлений социальной политики, демократизации, поиска механизмов социального развития, отслеживание тенденций и социальных последствий преобразования всех сторон жизни общества потребовали от социологов разработки нового адекватного перестроечным задачам инструмента анализа социальных процессов. Таким инструментом стал мониторинг социально-экономических преобразований в стране. Программа мониторинга была направлена на поэтапное создание системы периодических опросов населения по ключевым вопросам социально-экономического развития страны.

На первом этапе реализации этой программы на основе координации деятельности заводских социологических служб сектором социальных проблем трудовых коллективов ИСИ АН СССР была создана Всесоюзная выборочная сеть из 120 предприятий всех отраслей промышленности. Выборка была построена таким образом, что позволяла вести сравнительный анализ групп предприятий, находящихся на разных стадиях процесса перестройки и перехода на принципы самостоятельности, самофинансирования и самоокупаемости, представляющих различные отрасли промышленности и регионы страны. Между сектором социальных проблем трудовых коллективов и социологическими службами промышленных предприятий, входящих в выборку, были заключены Договора о творческом содружестве.

Первый опрос в рамках мониторинга был направлен на изучение экспертного мнения высшего эшелона управления предприятиями по вопросам стратегии хозяйственной перестройки. Он был проведен в 1986 году на 103 промышленных предприятиях. Всего были опрошены 1725 экспертов.

Второй Всесоюзный опрос «Стратегия ускорения» был нацелен на оценку хода перестройки и проведен в 1987 году на 108 промышленных предприятиях, входящих в выборочную сеть по промышленности. Всего было опрошено 11410 человек. Он положил начало ежегодным всесоюзным опросам, отслеживающим динамику изменения отношения людей к социально-экономическим преобразованиям в стране, которые продолжались до 1992 года.

При активной поддержке дирекции ИСИ АН СССР к концу 80-х годов Центр повышения квалификации социологов начал проводить летние школы социологов. Участники летних школ обсуждали результаты Всесоюзных мониторингов, обменивались опытом работы социологических служб предприятий, перед ними выступали ведущие социологи, в частности такие известные социологи, как «отец выборки» профессор Лесли Киш и другие. На эти

летние школы мы приглашали не только заводских социологов, но и студентов-социологов Московского, Самарского и Санкт-Петербургского университетов. Атмосфера летних школ позволяла социологам не только повысить свою квалификацию, но и обрести друзей и единомышленников, обсудить с коллегами различные проблемы, включиться в научную деятельность.

Из среды заводских социологов многие прошли стажировку в институте или закончили его аспирантуру, стали кандидатами и докторами социологических наук по специальности 09.00.09 - социология труда. Впоследствии по инициативе академика Т.И. Заславской эта специальность была преобразована в экономическую социологию и отнесена к экономической науке. Таким образом социология труда была исключена из ВАКовского перечня специальностей.

Исследований и соответственно публикаций по социальным проблемам труда и производства становилось все меньше и меньше. Социологических служб на промышленных предприятиях остались единицы. Часть социологов влились в ряды госслужащих, многие стали управленцами, депутатами Государственной Думы РФ и других стран бывшего Советского Союза. Профессиональные и личные связи промышленных социологов были разорваны. Был предпринят еще ряд попыток сохранить накопленный потенциал. В 1990 году при поддержке ФНИР в Москве был проведен съезд промышленных социологов и учрежден Союз социологов «Содружество».

В 1992 году была сформирована группа промышленных социологов для участия в 28 Международном социологическом конгрессе, который проходил в Германии. Выборочная сеть по промышленности легла в основу для Всероссийской выборки, используемой Институтом сравнительных социальных исследований для мониторинговых опросов населения Российской Федерации по изучению социально-экономической и политической ситуации в стране.

Зав. сектором Института К.ф.н. Андреевкова Н.В.

ВОЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ **(опыт 70-80-х гг. XX в.)**

Военная социология в Советский период, опираясь на отечественные теоретические и эмпирические исследования, стала организационно- и теоретико-методологически складываться с 70-х годов XX в. Наиболее концентрировано теоретические и прикладные социологические положения нашли отражение в книге д.ф.н. капитана I ранга Пузика В.П. «Предмет и методы конкретных военно-социологических исследований», работавшего на кафедре философии Военно-политической академии им. В.И.Ленина.

В ней были высказаны взгляды автора на содержание и специфику военной социологии, как отрасли знания, обоснована ее структура, рассмотрены программа и методы социологических исследований, особенности их реализации в воинских коллективах. Как учебная дисциплина военная социология стала преподаваться в Военно-политической академии с 1982 г., когда на педагогическом факультете, наряду с подготовкой философов, историков, психологов и других специалистов стали готовить для Вооруженных Сил военных социологов. Первым начальником кафедры этой дисциплины стал к.ф.н. капитан I ранга Егоров Л.Г.

Значительную роль в формировании актуальных проблем в военной социологии в этот период сыграли такой фундаментальный труд как «Война и армия. Философско-социологический очерк» (под редакцией Д.А.Волкогорова, А.С.Миловидова, С.А.Тюшкевича. М, 1977).

В этой книге, получившей широкое признание научной общественности, был дан обстоятельный анализ генезиса, сущности и содержания войны, обоснованы типологии войн, исследованы особенности войн в защиту Отечества, охарактеризованы законы войны и вооруженной борьбы, рассмотрены факторы воздействия на политику и войну различных государств. Вместе с этими важными теоретическими проблемами в книге были рассмотрены по существу впервые в отечественной гуманитарной мысли: социологические проблемы армии, как части общества, вскрыты закономерности ее развития, обоснована и содержательно охарактеризована связь политики и армии как инструмента государства.

Развитие творческих связей между Военно-политической академией и Малым театром, на сцене которого ставились героико-патриотические темы, побудило военных философов провести социологическое исследование. Его тема «Малый театр и зритель» (Разработчик программы и руководитель исследования – Ксенофонтов В.Н.). За основу исследования (метод анкетирования) были взяты два спектакля «Так и будет» (К.Симонова) и «Признание» (по роману С.Донгулова «Дипломаты»).

Среди респондентов значительную часть представляли слушатели и преподаватели Военно-политической академии. Наряду с социальным портретом респондентов были выяснены: эстетические оценки содержания спектаклей, предпочтения в изображаемых образах; мнения о героико-патриотическом репертуаре театра; эстетические предпочтения в художественной постановке. Все это нашло отражение в публикации «Малый театр и зритель» (М.: ВТО, 1976).

Приращению социологических знаний в Советских Вооруженных Силах, военно-учебных заведениях в особенности, способствовали фундаментальные работы докторов наук полковников В.Н.Ковалева и Н.Д.Табунова. Важно отметить, что глубокий по теоретическому содержанию труд В.Н. Ковалева «Социалистический воинский коллектив: социологический очерк» (М., 1980) обстоятельно опирался на разносторонние результаты прикладных исследований, органично сочетая тем самым теоретические социологические

взгляды по предмету анализа с реальной практикой жизнедеятельности армейских коллективов.

В труде Н.Д. Табунова «Личность и воинский коллектив» были разработаны важные социологические проблемы: типология личности советского воина, социологические законы формирования личности; социальная роль нравственных ценностей в формировании духовного мира воина; содержание, классификация и специфика воинского коллектива в Советских Вооруженных Силах и др. актуальные проблемы. Важно также подчеркнуть, что исследовательский труд Н.Д. Табунова, опирающийся на разносторонние эмпирические исследования, стал предметом широкого обсуждения среди гуманитариев Военно-политической академии и других военно-учебных заведений.

Концепция системного философско-социологического анализа Вооруженных Сил нашла рассмотрение в монографии полковника Ю.В. Мамонтова «Армия: целостность, система, организация (философско-социологическая концепция)» (М.: ВПА, 1986). Работа дала возможность молодым исследователям, в особенности социологам, уяснить философско-социологические взгляды по таким сложным проблемам как место и социально-политическая роль армии в современном государстве; основные детерминанты связи армии и общества, соотношение армии и Вооруженных Сил, структура армии и др.

Монография Ю.В. Лекмонтова создала предпосылки для исследования феномена армии, ее роли в исторической судьбе современных государств.

В 1987 г. в Ленинграде вышла совместная работа полковника Манько Ю.В. (г. Ленинград) и полковника Ксенофонтова В.Н. (г. Москва) «Философско-социологический анализ политико-морального состояния армии». В ней наряду с теоретическими вопросами анализируемой проблемы был также представлен и обобщенный эмпирический материал. Систематизированный анализ состояния и развития военной социологии в Советской Армии специально рассматривался на одной из научно-практической конференции, проведенной на базе Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Ее тема: «Актуальные проблемы развития военной социологии в свете решений XXVII съезда КПСС». В ходе проведения конференции, на которой обсуждались актуальные проблемы развития Вооруженных Сил, теории и практики воспитания выступили военные исследователи из ряда военно-учебных заведений страны». При этом их теоретические положения по вопросам состояния и перспектив теории армии, связи политики и войны, воинской дисциплины, правовых отношений в армейской среде и т.д. сочетались с крупномасштабными и обоснованными конкретными социологическими исследованиями.

Необходимо отметить, что обсуждению материалов конференции специально посвятили заседание кружка военно-научного общества Военно-политической академии им. В.И. Ленина, на которое с докладами были приглашены ее участники.

Значительный интерес в этот исторический период (70-80-е годы XX в.) для отечественных военных социологов представлял анализ трудов зарубежных исследователей.

Большое внимание в этой связи уделялось рассмотрению двух магистральных направлений в области состояния и развития зарубежной военной социологии. Одно из них связано с изучением теоретических и практическо-прикладных исследований в странах Восточной Европы; другое – с анализом зарубежных социологических трудов, издаваемых в государствах Западной Европы и США.

При этом необходимо отметить, что ряд крупных трудов зарубежных авторов приходилось переводить с языка оригинала на русский язык силами отечественных военных социологов, владеющих необходимыми для этого навыками.

Важно подчеркнуть, что военная социология достаточно плодотворно в 70-80-е гг. XX в. развивалась в таких странах как ПНР, БНР, ГДР. Именно в этих странах и армиях военно-социологическая мысль сосредоточивалась преимущественно, во-первых, на теоретико-методологических проблемах военной социологии, и, во-вторых, на конкретных социологических исследованиях применительно к изучению духовного состояния военнослужащих, а также взаимоотношению между обществом и армией.

С большим интересом обсуждались как среди военных философов, так и социологов в Военно-политической академии труды известных ученых-социологов из Польши. Это, прежде всего «Мораль и война» М.Михалика, «Социологические проблемы Народного войска Польского», «Война, милитаризм, мир» Ю.Боргоша, «Восприятие искусства в армии» Е.Циндровского и др.

В этих оригинальных для своего времени трудах были поставлены и раскрыты актуальные проблемы военной социологии. В обобщенном виде их можно представить в виде ряда проблем. Первое. Нравственная оценка войн различного типа, включая и возможную ядерную войну; соотношение моральных и политических ценностей в различных войнах; роль моральных требований в поведении военнослужащего в процессе боевых действий и др. (М.Михалик «Мораль и война»).

Второе. Взаимоотношение между различными категориями военнослужащих, духовные ценности воинов армии и их реализация в поведении и деятельности; проблемы формального и неформального лидерства в воинском коллективе; нравственные проблемы состояния и развития воинских коллективов; воинские традиции и церемониалы в духовной жизни Народного войска Польского (работа Ю.Боргоша «Социологические проблемы народного войска Польского»).

Третье. Теоретико-методологические проблемы классификации войн, их социологического анализа, вопросы политической сущности милитаризма и опасности его распространения; актуальные проблемы содержания мира, его

генезис, состояние и тенденции развития (Ю.Боргош «Война, милитаризм, мир»).

Четвертое. Социально-психологические основы восприятия различных видов искусства в воинской среде, исследование возвышенного и низменного, прекрасного и безобразного в содержании и художественном образе, ценностные ориентации воинов в художественной литературе и их приоритеты (Е.Циндровский «Восприятие искусства в Армии»).

В военном отделении Советской социологической ассоциации, в Военно-политической академии на кафедре социологии, а также в кружках военно-научных обществ активно проходили обсуждения книг известных болгарских военных социологов. Это такие как Г.Бонин «Личность и воинский долг», Д.Гилян «Литература и искусство в системе эстетического воспитания воинов БНР».

Знакомство с такими трудами дало возможность, во-первых, получить представления о теоретических взглядах авторов в области этики и эстетики и, во-вторых, увидеть специфику проведения конкретных социологических исследований в армии БНР и их результаты.

Наряду с изучением военно-социологических взглядов в странах Варшавского Договора военные социологи СССР уделяли внимание критическому анализу социологических воззрений в странах Западной Европы и США.

Широкому обсуждению подвергались в Московской ассоциации военных социологов книги таких зарубежных исследователей как: У.Вейсер «Стратегия прорыва», А.Реке «Солдат в ядерной ситуации в политической стратегии Бундесвера», К.Паон «Ядерные силы», Р.Габриэл «Новый Красный легион», У.Эван и С.Хилгатнер «Гонка вооружений и ядерная война».

В процессе обсуждения трудов зарубежных военных социологов Запада обращалось внимание на критический анализ их воззрений и тех положений, где они искаженно трактовали военную политику Советского Союза. Вместе с тем также учитывалась эволюция взглядов ряда зарубежных исследователей (например, У.Эван, С.Хилгатнер, Л.Мандевил, Ч.Москос), стремящихся доказать необходимость сокращения гонки вооружений, снижения порога накопленного ядерного оружия в мире, необходимости развития мер доверия в военно-политической сфере между Западом и Востоком.

В сотрудничестве между военными философами и военными социологами на базе Военно-политической академии им. В.И.Ленина проводился анализ статей по проблемам военной социологии, в издаваемых за рубежом журналах. Особое внимание уделялось статьям, помещенным в журналах: «Вооруженные силы и общество», «Журнал политической и военной социологии» (США).

Наряду с популярными зарубежными журналами по военно-социологической проблематике в среде отечественных исследователей объективному анализу подвергались также коллективные монографии и сборники. Среди них такие, как «Вооруженные силы и общество: социологические

очерки», «Новые военные», «Военная профессия и военные режимы», «Военная идеология и военное вмешательство», «Армия и общество: европейский опыт», «Военные больше, чем просто профессия?»).

При анализе этих трудов советскими военными социологами обращалось внимание на поставленный авторами ряд перспективных социологических направлений и их содержательное исследование. В том числе: взаимосвязь общества и вооруженных сил; военные организации и политика государства; вооруженные силы в системе международных отношений, право и вооруженные силы; роль военной социологии в предотвращении войны и укреплении безопасности в мире.

В процессе обсуждения трудов зарубежных ученых акцентировалось внимание на творческом учете всего позитивного, что осуществлено ими в теории и прикладных исследованиях.

Военные социологи в своих трудах не только исследовали чисто «ведомственные проблемы». Они стремились, особенно при рассмотрении зарубежных социологических концепций, дать им всестороннюю оценку. Это нашло достаточно полную реализацию в коллективном труде «Критика современной буржуазной социологии» (1988 г. Ответственный редактор А.Е.Савинкин). В нем основной критический анализ был сосредоточен, во-первых, на обосновании несостоятельности утверждений некоторых западных социологов о приоритетности эмпирических исследований над теоретическими; во-вторых, вскрытии односторонности их подходов в исследовании сложных социальных проблем и противоречий в обществе как системе; в-третьих, показе некорректности воззрений западных исследователей на соотношение микрогрупп и макрогрупп в общественном развитии.

Вышедшие крупные работы побудили в последующем (в конце XX - начале XXI в.в.) исследователей обратить внимание на некоторые новые аспекты военно-социологических воззрений. К таким работам, по нашему мнению, относятся «Актуальные проблемы развития военной социологии в условиях перестройки армии и флота» (М., 1990), а также «Армия и общество» (Под ред. Н.А.Чалдымова и А.И.Черкасенко. М., 1990), монография д.ф.н. полковника В.Н.Иванова, д.ф.н. полковника Ксенофонтова «Мир и война в человеческом измерении». В этих трудах не только был дан анализ состояния военной социологии, но и обоснованы актуальные направления ее последующего развития, показан характер взаимоотношений между структурными организациями советского общества и армией.

Наряду с теоретическими разработками в области военной социологии в анализируемый период ее представители активно занимались и организационными практическими вопросами. Так, под руководством генерал-майора В.К.Коноплева возглавлявшего Отдел военно-социологических исследований Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота, был проведен ряд крупных и значимых исследований. Их тематика: морально-политическая и психологическая подготовка войск в ходе крупномасштабных войсковых учений и дальних походах; взаимоотношения в вой-

сковых коллективах; повышение эффективности партийно-политической и идеологической работы в войсках и силах флота и др. В этих исследованиях приняли активное участие такие известные военные социологи доктора наук как Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И., Пузик В.М., Егоров Л.Г.

Появление учебно-методического пособия по организации и проведению исследований в армии и на флоте «Военно-социологическое исследование» (1987 г.) дало возможность в последующем ученым и практикам использовать новые, хорошо зарекомендовавшие себя социологические и психологические методики. Это обстоятельство создало предпосылки для того, чтобы в перспективе расширить проблематику социологических исследований по таким проблемам: изучение морально-психологического состояния личного состава армии и флота; структура ценностных ориентаций военнослужащих; динамика состояния воинской дисциплины и др.

В 1987-1989 гг. проводилось мониторинговое исследование в Белорусском военном округе «Новое политическое мышление и перестройка идеологической работы в войсках». Оно проводилось среди руководящего состава БВО и офицеров воинских частей (гарнизон Уручи). Всего было охвачено опросом 864 чел. (Разработчик программы – руководитель исследования – полковник В.Н.Ксенофонтов).

Проведенное масштабное исследование, во-первых, дало возможность оценить знание офицерских кадров в области соотношения политики и войны в ядерную эпоху; во-вторых, изучить точки зрения офицеров на изменение политико-воспитательной работы в условиях динамики международных отношений; в-третьих, проследить тенденции изменения духовных ценностей офицерских кадров в связи с перспективами развития Вооруженных Сил в новых исторических условиях. Результаты исследования нашли отражение в учебном пособии «Новое политическое мышление и его реализация в сознании и деятельности советских военных кадров» (М.: ВПА, 1990).

Следует отметить целеустремленную и весьма необходимую для Вооруженных Сил разностороннюю деятельность в 70-80-е годы XX в. проблемной лаборатории военно-правовых исследований при военно-юридическом факультете Военного института Министерства обороны СССР. Несмотря на ее в значительной степени закрытый характер, она осуществляла масштабную исследовательскую работу, результаты которой побуждали руководство Советской Армии учитывать их в практической деятельности в сфере права.

Достаточно сказать, что лаборатория под руководством полковника юстиции Бирюкова Ю.А. и при активном участии полковников Лунеева В.В. и Баженова Н.И. провела крупномасштабные социологические исследования по таким проблемам, как причины и характер неуставных отношений в воинских коллективах; взаимоотношения между начальниками и подчиненными в армейской среде; суицид: причины и следствия; причины и условия, способствующие совершению воинских преступлений, характер и содержание преступлений против военной службы, причины и формы уклонения от испол-

нения обязанности военной службы. Выполненные на солидной методологической основе исследования, имели достаточно репрезентативный характер. Опросы респондентов как правило дополнялись экспертными опросами.

Полученные результаты сыграли свою положительную роль в последующем в деятельности аппарата партийно-политической работы и войсковых юристов различного уровня в деле обеспечения правопорядка, укрепления воинской дисциплины и формирования уставных взаимоотношений в армейских коллективах.

Советские военные социологи, начиная с 1966 г., принимали активное участие в работе Международной социологической ассоциации. Они плодотворно работали в исследовательском комитете «Вооруженные силы и общество». Представители отечественных ученых входили в руководящие органы этой организации. Так, ее вице-президентами избирались доктора наук генерал-майоры В.К.Коноплев и С.А.Тюшкевич. Заметим при этом, что д.ф.н., профессор, Заслуженный деятель науки, генерал-майор Тюшкевич С.А. длительное время возглавлял Военное отделение Советской социологической ассоциации, а д.ф.н. полковник Слесарев Н.А. – являлся его ученым секретарем.

Деятельность этих руководителей способствовала развитию военной социологии в Вооруженных Силах СССР.

Сделанное в 80-е годы создало хорошую основу как для исследовательской работы, так и для преподавания социологии, но теперь уже в Военном университете Министерства обороны, наследующим лучшие традиции недавнего прошлого.

**Ксенофонов В.Н.,
доктор философских наук, профессор
Председатель ассоциации военных
социологов г. Москвы,
профессор РАНХиГС при Президенте РФ**

О некоторых итогах деятельности Отдела социологических проблем пропаганды ИСИ АН СССР по контрпропагандистской проблематике (1980-1983 годы)

Работа Отдела социологических проблем пропаганды по выполнению известных партийных решений об усилении контрпропагандистской деятельности велась на протяжении последних лет по следующим основным направлениям:

-изучение противника, включающее анализ работ западных "советологов", "советологических" периодических изданий, некоторых ведущих органов капиталистической прессы, специальных пропагандистских изданий, контент-анализ текстов передач основных западных радиостанций;

-проведение социологических исследований по изучению информационно-идеологической обстановке в стране в условиях существования двух разнонаправленных информационных истоков-отечественных и западных СМИ, их острого противоборства, прежде всего с целью выявления факторов, могущих оказывать воздействие на эту обстановку;

-подготовка теоретических работ по контрпропаганде и контрпропагандистских материалов для использования непосредственно в идеологической, массово-политической работе в свете задач, поставленных партией.

Систематическое изучение содержания и методов подрывной пропаганды идеологического противника осуществляется прежде всего в плане непрерывного слежения за изменениями в тактике враждебной нашей стране пропагандистской деятельности, особо выделяются в процессе изучения такие масштабные формы ее ведения, как пропагандистские кампании : о «правах человека в СССР», о так называемой «советской угрозе», о «кризисе советской экономики» и другие. Серьезное внимание уделяется в Отделе изучению подготовки и проведения пропагандистских акций центров идеологических диверсий противника, приуроченных к важным внутривнутриполитическим событиям в нашей стране (съезды КПСС, пленумы ЦК КПСС и т.д.), к знаменательным, юбилейным датам в истории нашей страны, международного коммунистического движения.

По результатам изучения трудов «советологов» и враждебной пропаганды подготовлен целый ряд публикаций закрытого характера, предназначенных для информирования партийных инстанций и заинтересованных государственных ведомств, научных учреждений: сборники «новые тенденции международных отношений на рубеже 80-х годов и стратегия антикоммунизма» (1981 год), «Национальные отношения в СССР в освещении буржуазной советологии и пропаганды» (1982 год), «Советская интеллигенция как объект внешнеполитической пропаганды» (1982 год), «Сионизм-орудие антисоветизма» (1983 год) и другие. Ученые Отдела активно участвовали в ряде коллективных монографий, в которых разоблачаются теоретизирования западных «советологов» и идеологические диверсии империализма : «международный обмен информацией», 1980 год (Г.Н. Вачнадзе), «Развитой социализм и кризис советологии», 1982 год (В.Н.Иванов, Г.Л. Бондаревский, М.Ф. Дороговцев, Н.В. Мерзликин), «Сионизм в системе империализма», 1981 год, «Гегемонизм: с эпохой в конфликте», 1982 год (Л.Я. Дадиани), в 1983 году вышла в свет монография М.С. Савина «США: поход против прав человека».

Представление о характере направляемых в партийно-государственные инстанции аналитических записок может дать приводимый ниже перечень наименований некоторых документов такого рода, подготовленных в последние годы: « Об основных направлениях, формах и методах антисоветской пропаганды 70-х – начала 80-х годов», «Польские события в освещении

средств массовой информации и вопросы контрпропаганды», «новые веяния в панисламистской пропаганде», «анализ некоторых материалов западной «советологии» о национальных отношениях в СССР (по материалам 1980-1983 годов)», «Некоторые новейшие тенденции империалистической пропаганды и меры по совершенствованию контрпропаганды», « Буржуазия «советология» о положении в капиталистических странах лиц, выехавших из СССР на постоянное жительство», Буржуазная пропаганда о юбилее К.Маркса», «Буржуазная пропаганда об июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС» и т.д.

В проводимых сотрудниками Отдела социологических исследований постоянно учитывается необходимость осуществления исследовательского проекта по изучению аудитории западных средств массовой информации и пропаганды в СССР. Изучение этой аудитории проводится в более широком контексте изучения информационно-идеологической обстановки в стране и прежде всего выявления факторов, препятствующих или способствующих восприятию и возможному воздействию на различные слои и группы населения буржуазной пропаганды. Параллельное изучение по заданиям партийных органов состояния идеологической, массово-политической работы в отдельных регионах, общественного мнения по наиболее актуальным внешне- и внутривнутриполитическим проблемам позволяет выработать более конкретные рекомендации контрпропагандистского характера. В последнее время более активно стало изучаться общественное мнение населения относительно некоторых негативных явлений в советской действительности как факторов, могущих создать известную предрасположенность к восприятию буржуазной пропаганды в целом и подрывной в особенности. В этих целях с начала текущей пятилетки проведены опросы общественного мнения в различных регионах страны, в том числе в союзных республиках (Казахстан, Туркмения, Эстония, Литва), в городах Москве, Ленинграде, ряде краев, областей, автономных республик, областей и округов РСФСР, некоторых областях Украины. По результатам этих и других исследований (использовались также экспертные опросы, исследования местной печати, включенное наблюдение) подготовлено свыше 70 аналитических документов. Итоговые документы по завершённым исследованиям направлялись в инстанции и местные органы. На основе исследований подготовлен целый ряд публикаций, например, монография В.А. Мансурова и К.Г. Барбаковой «Молодой интеллигент развитого социалистического общества», 1981 год; в октябре 1983 года вышел в свет сборник (ДСП) «Социологические исследования и идеологическая работа» и другие. Значительно возросли в Отделе подготовка работ по социологии пропаганды и контрпропаганды, выход непосредственно контрпропагандистских материалов. Положительную оценку в партийных органах, государственных ведомствах, у научной общественности получила монография «Контрпропаганда и социологические исследования», подготовленная под редакцией и с ведущим авторским участием В.Н. Иванова, оказавшаяся в своем роде первым серьезным подходом к проблеме. Раздел «Идеологиче-

ские проблемы в системе империалистической пропаганды» (автор В.Н.Иванов) в монографии «Единство теории и практики развитого социалистического общества», 1981 г., теоретические статьи об антисоветских пропагандистских кампаниях, о социологии пропаганды в журнале «Социологические исследования» (1981 год; 1983 год) и другие того же автора также явились определенным вкладом в теорию и практику контрпропаганды.

Большой резонанс в нашей стране и за рубежом вызвала публикация яркой в контрпропагандистском плане книги Н.Н. Яковлева «ЦРУ против СССР, в 1983 году отрывки и главы из книги публиковались многими массовыми центральными органами печати, Госкомиздат СССР обязан довести общий тираж книги до I миллиона экземпляров, автор книги удостоен премии Ленинского комсомола. Книга Н.Н. Яковлева «Силуэты Вашингтона», (Полиздат, 1982 год,) показывает преимущество проведения враждебной социализму политики американского империализма всеми послевоенными администрациями США. Издательством «Педагогика» в 1982 году для юношества массовым тиражом выпущена книга Н.Н.Яковлева «ЦРУ-орудие психологической войны». Разоблачению мифов буржуазной пропаганды и механизма ее действия посвящены монографии О.Л.Степановой «Холодная война: историческая ретроспектива» (1982 год), Г.Н. Вачнадзе «Антенны направлены на Восток», «Чужие голоса в эфире», вышедшие ранее, в 1983 году издана книга Г.Н. Вачнадзе «Заговор против Польши».

Ученые Отдела постоянно публикуют статьи контрпропагандистского характера в периодической печати. К наиболее удачным образчикам такой продукции можно отнести статьи Г.Л. Бондаревского «Образование СССР и народы Востока» (50-51, 1982 год), «Неприсоединение в современном мире» (9, 1983 год), статья Н.Н. Яковлева «Камикадзе «холодной войны», разоблачающая подоплеку американского воздушного шпионажа и злобной антисоветской пропагандистской кампании по поводу катастрофы южнокорейского самолета (39, 1983 год)- в политическом еженедельнике «Новое время» и целый ряд других.

Работы ученых Отдела используются и во внешнеполитической пропаганде, заказываются, переводятся и издаются на иностранных языках издательствами АПН, «Прогресс»: книги Л.Я. Дадзани «Сионизм-враг мира и прогресса» (1982 год), Н.Н. Яковлева «Тайная война ЦРУ» (1983 год), Г.Л.Бондаревского «Ленин, Иран и народы Востока» (издана на фарси в Иране, 1983 год), «КПСС и Индия» (в Индии 1983 год), «Кому выгодна фальсификация советских планов захвата нефти и баз Ближнего Востока» (Нью Йорк таймс, 6.7.83 г.- через АПН) и т.п., материалы контрпропагандистского характера готовились также и для передач иновещания Гостелерадио СССР, и для внутрисоюзного вещания.

Ученый секретарь отдела

к.ф.н. Г.Г.Зареев

Социологические службы партийных комитетов КПСС – особое явление в истории отечественной социологии.

Обычно, когда пишут о возрождении социологии в конце 1950 – начале 1980-х годов, упускают из вида особое специфическое явление в этом процессе – возникновение, становление и развитие социологических служб при партийных органах КПСС, которые сыграли заметную роль в развертывании социологических исследований в стране.

Как правило эти службы были двух видов. Во-первых, это были специальные научные подразделения при высших учебных заведениях КПСС – Академии общественных наук при ЦК КПСС и высших партийных школах. Во-вторых, это были отделы, лаборатории или группы в вузах страны – университетах, институтах, а также в академических структурах, которые выполняли поручения или проводили систематические исследования по отдельным программам.

А начиналось это с ректора Академии общественных наук при ЦК КПСС академика Ю.П.Францева, который был и был в составе первой научной делегации, участвующей в работе международного социологического конгресса в 1956г. и стало предтечей создания Советской социологической ассоциации, одним из учредителей и первым президентом которой он стал в 1958г. Этому способствовала его собственная творческая научная деятельность, что нашло отражение в его пожалуй самой известной монографии «История социальной мысли в СССР». Будучи назначенным ректором АОН при ЦК КПСС в 1958г., он открыл лабораторию социологических исследований во главе с первым ее руководителем кандидатом философских наук, доцентом И.Г. Петровым. Эта лаборатория на первых порах концентрировала свои усилия на исследованиях средств массовой информации. В дальнейшем она стала частью кафедры научного коммунизма, когда ее руководителями стали сначала Ю.П.Францев, а затем В.Г.Афанасьев, будущий главный редактор «Правды». Оба они исповедовали одну идею – теорию научного коммунизма невозможно развивать без социологических исследований. В этом они отличались от позиции профессора А.М.Ковалева, который на философском факультете МГУ решал задачи развития теории научного коммунизма в рамках концепции исторического материализма без выхода на конкретные исследования.

Созданная в 1960г. лаборатория сразу же проявила себя и в научном и учебно-методическом плане. Выпускников этой кафедры начали готовить как социологов, что потом нашло отражение в работах первых ее выпускников, ставших известными социологами – В.Г.Байковой, А.Земцова, Т.Дучал, исследовавших бюджеты времени, интеллигенции, рабочих и крестьян (они выпустили книгу о свободном времени, известную до сих пор). Примеру Академии последовали и ряд высших партийных школ. В становлении социологиче-

ской лаборатории в Минской ВПШ активное участие принимал Г.С.Давидюк, известный белорусский философ, в Ленинградской ВПШ – В.А.Ядов и А.Г.Здравомыслов (последний работал в ней как преподаватель), в Ташкентской ВПШ (там начинал свою деятельность известный башкирский философ и социолог Д.М.Гилязитдинов), в Киевской ВПШ – В.И.Волович, в Хабаровской ВПШ - Г.С.Хохлюк.

К концу 1960-х годов эти лаборатории были созданы во всех партийных школах, которые выполняли задания по исследованию проблем того или иного региона. Примечательно, что в деятельности этих лабораторий занимали не сами проблемы партийной работы – в большинстве случаев это были вопросы, касавшиеся тех процессов, которые протекали в трудовых коллективах.

В 1960-е годы интенсивно начали развиваться и социологические подразделения в вузах и научно-исследовательских институтах. Наряду со своими научными заданиями ино получали задания от партийных комитетов, которые или прямо надавали задания или, что особенно важно, давали задания нижестоящими партийным организациям оказывать содействие социологам. А так как эти исследования сопровождалось только небольшими затратами – (бумага, командировки сотрудников), все остальные работы выполнялись полностью или в основном на энтузиазме, хотя иногда они носили характер партийного или комсомольского поручения. Кстати, в опросах самое активное участие на принципах личной заинтересованности в новом деле принимали тысячи и тысячи людей, выполнявших функции пропагандистов, агитаторов и ли тех, кто входил в партийный или особенно комсомольский актив. Привлечение искренне заинтересованных людей потребовало от социологов новой формы работы – обучение новичков, демонстрация навыков, проверку качества их работы, а потом ознакомление с полученными данными тех, кто помогал в этом новом становящемся деле. Одно несомненно, что такое использование добровольных помощников минимизировало затраты и средства на проведение социологических исследований, которые кстати были сами по себе невелики. Среди этих организаций, которые наряду со своими научными планами были Институт комплексных социальных исследований при Ленинградском университете, первым руководителями которой были Ельмеев и Д.А.Керимов; в Уральском университете - М.Н.Руткевич, в Иркутском университете -Г.И.Мельников, в Красноярском пединституте и университете - М.И.Сергеев, Ж.Т.Тощенко, в Орловском пединституте - И.Т.Левыкин, в Мордовском университете - А.И.Сухарев), в Куйбышевском (Самарском) политехническом институте, затем университете - Е.Ф. Молевич, при Нижегородском университете - С.Ф.Фролов, в Уфимском авиационном институте - Н.А.Аитов. Именно при помощи партийных комитетов были проведены крупномасштабные – всесоюзные, всероссийские и региональные конференции. Назову некоторые из них. В Уфе под руководством Н.А.Аитова и при самом активном участии Башкирского обкома

КПСС проводились научно-практические конференции по проблемам социального планирования, социальным проблемам городов. В республике гордились тем, что по прямой инициативе были составлены планы социального развития всех крупных предприятий республики, а затем всех городов и районов при активном участии и методическом обеспечении социологов учебных заведений и главным образом Уфимского авиационного института. Аналогичная работа осуществлялась и Донецким обкомом компартии Украины при опоре на социологов Института экономики Украинской академии наук. В Красноярске по инициативе крайкома КПСС, когда первым ее секретарем стал бывший директор Норильского комбината В.И.Долгих, было принято постановление бюро крайкома КПСС по развитию социологических исследований и их участию в обеспечении эффективного развития предприятий и городов. Именно при его активном участии в 1969 и 1971 г. были проведены Всесоюзные конференции «Научное управление обществом», что дало мощный толчок по использованию труда социологов в решении насущных социально-экономических и культурных программ. В этот период проявили себя социологи Свердловской, Челябинской, Оренбургской, Горьковской, Орловской, Саратовской и Воронежской областей. И надо сказать, что во многом их деятельности способствовали специальные решения партийных органов этих регионов.

Стали развиваться социологические подразделения при академических институтах, которые выполняли задания партийных комитетов. Это были подразделения в созданном в 1968г Институте конкретных социальных исследований, где на первых порах эти поручения выполняли отделы и сектора, которые возглавляли В.С.Коробейников, Н.Н.Бокарев, В.Ф.Сбытов,

В Институте экономики Уральского отделения РАН такие обязанности нес отдел, возглавляемый Л.Н.Коганом, а в Новосибирске - отдел под руководством Т.И.Заславской в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР.

Особое место в становлении социологических исследований занял комсомол. В 1960-е годы многие комсомольские организации и их руководители также приняли активное участие в становлении и развитии социологических исследований, что нередко забывается или игнорируется. Так в истории социологии много написано о том, как становился социологический путь такого известного социолога как Б.А.Грушин. Говорится о том, как он организовал первый в стране Институт общественного мнения в 1960г., как это направление им развивалось и отстаивалось. Но нередко за кадром остается упоминание о том, что эту идею поддерживал и благословил главный редактор тогдашней «Комсомолки» Г.Воронов, помогавший, по воспоминаниям Б.А.Грушина, не только публикацией некоторых материалов, но и материально, рассылая десятки и сотни интервьюеров по стране за счет редакции. Кстати, эти инициативы Грушина поддержал и партийный журнал «Пробле-

мы мира и социализма» (международный журнал КПСС и компартий всего мира), куда он в 1964г перешел работать.

Стоит также подчеркнуть, что и официальные органы комсомола активно откликнулись на нововведения, почувствовав необходимость в социологической информации еще в 1960- годы. В аппарате ЦК ВЛКСМ была создана специальная социологическая группа, которая прямо выполняла задания по исследованию проблем молодежи. Именно при ее участии были проведены крупномасштабные исследования по самым различным вопросам. Именно из недр этой группы вышли такие социологи как Г.Т.Журавлев, А.С.Кулагин, В.И.Чупров. В дальнейшем центр этих исследований переместился в Высшую комсомольскую школу, при которой сначала был образован отдел, а затем и институт, который возглавляли сначала Ю.Е.Волков, а затем И.М.Ильинский.

И это был не один комсомольский вклад в развитие социологии. В эти годы активно включился в развитие социологии А.С.Капто, работавший в комсомольских органах Украины и защитивший диссертацию по социальной активности молодежи. Именно в эти годы первые опыты использования социологических исследований продемонстрировали комсомольские организации Урала, Сибири, некоторых регионов Европейской части России. Во многом под эгидой и с участием комсомола было проведено несколько сибирских конференций молодых экономистов и социологов России, среди организаторов которых особенно ярко проявили себя социологи Л.Г.Борисова и В.Н.Турченко.

На следующем этапе развития в 1970- 80-е годы активность партийных комитетов по поддержке социологов не только продолжилась, но и вышла на новый уровень. Появились центры, которые прямо работали на нужды партийных комитетов, как это было сделано при создании Центра изучения общественного мнения при ЦК Компартии Грузии во главе с Н.Бетанели. Был создан специальный отдел в Институте социологии (тогда Института социологических исследований) под рук. В.Н.Иванова.

Стало нормой создание кафедр социологии и соответственно организация учебного процесса в университетах марксизма-ленинизма, которые существовали при многих городских и районных комитетах партии, в которых не только партийные и советские работники, но много и специалистов различных отраслей народного хозяйства получали социологическую информацию и обучались возможностям применения социологических исследований на своих предприятиях.

Стоит особо отметить, что во второй половине 1970- начале 1980г. была проведена серия Всесоюзных научных конференций под непосредственным руководством ЦК КПСС по самым различным вопросам экономической,

социальной и культурной жизни (в Ленинграде, Киеве, Баку и других городах). Например, при подготовке в Баку такой конференции по нравственному воспитанию было проведено крупномасштабное исследование в самой Азербайджанской ССР и повторено в ряде городов, что потом нашло отражение в ряде публикаций

Что касается АОН при ЦК КПСС, то созданная там лаборатория трансформировалась в отдел по исследованию эффективности партийной пропаганды и политической агитации (такое несколько вычурное название было у этого отдела) в связи с созданием специальной кафедры идеологической работы. Этой лабораторией были исследованы проблемы партийной пропаганды, политического просвещения и экономического образования (рук. С.И. Мосягин, затем Ж.Т. Гощенко). В этом отделе трудились такие известные в последствие социологи как М.К. Горшков, А.С. Кулагин, В.Д. Попов, В.Г. Пивоваров, Л.Н. Жилина, Е.П. Тавокин и др. Этой лабораторией был осуществлен мониторинг процесса принятия Конституции СССР в 1978г. Многие предложения, собранные в ходе этих исследований, были переданы в Конституционную комиссию. Так как я сам был руководителем этого мониторинга, могу сказать, что это было достаточно заинтересованное и творческое обсуждение, хотя не обходилось и без формального отношения к обсуждению этого документа. Пожеланий было настолько много, что мы затруднялись с обработкой информации и попытках ее классифицировать.

Процесс функционирования этого отдела постепенно привел исследователей к выводу, что идеологическая работа таила в себя огромное количество формальностей. Была ориентирована не столько на содержание, сколько на соблюдение неких ритуалов. Именно эта убежденность привела исследователей к выводу, что в идеологической работе надо заниматься не столько сверху спущенными заданиями, а исследовать сознание и поведение людей, чтобы знать, что людей волнует, что их интересует, что они поддерживают, а что отвергают. Была выдвинута концепция, которая нашла отражение в новом учебнике «Идеологическая работа» (отв. ред. Ж.Т. Гощенко), где анализировались не работа семинаров и кружков по политическому просвещению и экономическому образованию, а процесс формирования политической, экономической, правовой, нравственной и других форм культуры. Именно по степени их развитости в можно было судить о том, насколько успешно формируется мировоззрение людей. В соответствии с этой принципиально новой установкой в 1986-1991 г. была проведена серия исследований по экономическому, политическому, нравственному и историческому сознанию, которые высветили насущные и неотложные работы по совершенствованию всей партийной, в частности идеологической работе. Однако эти данные никакого впечатления на Отдел Пропаганды ЦК КПСС не произвели и все катилось по многолетнему привычному руслу.

Стоит сказать, что социологические службы в стране развивались неравномерно. Для многих обкомов, горкомов, ЦК компартий союзных республик осталось темой и деятельностью, которых они избегали. Тем не менее были люди, в основном возглавляющих отделы пропаганды и агитации или отделы школ и учебных заведений, которые понимали роль и значение социологических исследований и всячески способствовали их развитию. И есть прямая зависимость от того, какой был партийный секретарь по идеологии и степень развитости социологии в данном регионе или республике. Именно поэтому среди социологов были известны имена Л.Н. Пономарева, секретаря Свердловского обкома КПСС, М.И. Ненашева, секретаря Челябинского обкома КПСС, В.П. Поляничко, секретаря Оренбургского обкома КПСС, Т.И. Быковой, секретаря Пермского обкома, П.Г. Макеевой, секретаря Красноярского крайкома КПСС. Нужно сказать, что большую помощь и содействие социологам оказывал А.С. Капто, работая секретарем ЦК ЛКСМ Украины, а потом и секретарем ЦК компартии Украины. Именно усилиями этих руководителей и состоялись многие социологические службы в этих регионах. В самом ЦК КПСС социологи постоянно получали поддержку со стороны первого зам. Заведующего отдела пропаганды Г.Л. Смирнова, консультанта этого отдела Л.А. О니кова. Самый широко известный проект Б.А. Грушина в Таганроге не мог бы состояться, если бы не мощная поддержка этих двух людей, которые прямо или косвенно поддереживали и защищали социологов, отстаивали их интересы. Это тем более показательно, что партийные лидеры Москвы и Ленинграда болезненно реагировали на все, что исходило от социологов, если в их выводах не звучали утверждения, что эти организации и дела в этих городах «самые лучшие», «самые передовые». В Ленинграде это обернулось определенными репрессиями против Ядова и его коллег. А в Москве долгое время не складывались коллективы, которые бы уподобились своим коллегам в ряде республик, краев и областей. Кстати, реакция ряда руководителей на социологическую информацию была достаточно болезненной, так как в ней всегда содержалась критические выводы и предложения. По собственному опыту знаю, что и мою информацию в высоких партийных инстанциях нередко встречали репликами «Вот ты опять какую-то гадость принес». И в самом деле, в наших исследованиях было немало того, что не подтверждало желание ряда партийных органов, что у них все «хорошо», что их руководство «мудро» и «идет правильной дорогой». Но все же среди работников партийных аппаратов было немало тех, кто понимал важность и значение социологических данных и внимательно вслушивалось в наши выводы и рекомендации.

Во второй половине 1980-х годов наступил такой период, что практически в каждой республике, крае, области стало правилом постоянно прибегать к помощи социологов, поддерживать исследования, которые были связаны с изучением многих процессов общественной и государственной жизни. Признанием роли и значения социологии на этом этапе стало долгое время подготавливаемое постановление «Об усилении роли марксистско-ленинской

социологии в ускорении социально-экономического развития страны», принятого в 1988г.

В его подготовке, в формулировании задач самое непосредственное участие приняли В.Н.Иванов, Ж.Т.Тощенко, Т.И.Заславская. Именно это постановление уже официально институционализировало статус социологии как самостоятельной, и благословило открытие социологического образования в стране.

Это постановление решало и судьбу социологических подразделений не только в стране, при университетах и в системе Академии наук СССР, но и в партийных учебных заведениях. При АОН при ЦК КПСС был образован Центр социологических исследований (директор Ж.Т.Тощенко), лаборатории при высших партийных школах, открытие при них как при других вузах и академических институтах докторантуры и аспирантуры с последующим созданием соответствующих диссертационных советов.

Характерно, что при крупнейших всесоюзных мероприятиях – съездах партии, а потом и на Всесоюзном съезде народных депутатов официально работали специально образованные социологические службы, которые проводили опросы не только среди участников этих съездов, но и предваряли их всесоюзными исследованиями о состоянии общественного сознания, о проблемах, волнующих советских людей. Эта информация становилась достоянием каждого депутата. Но, к сожалению, эта информация использовалась очень своеобразно – в большинстве случаев для демонстрации каких-то отдельных тезисов и не воспринималась в целостном ее звучании. Помню, негативную реакцию и руководства КПСС и государства, когда до их сведения доводилась негативная информация о состоянии дел в стране и снижались оценки их деятельности.

Хотя ради истины надо сказать, что именно в эти годы стала развиваться та отрасль нашей науки, которую мы называем политической социологией. Особым сигналом в ее развитии стали первые исследования, которые впервые были разрешены в 1988г.– это первые рейтинги политических лидеров страны, к становлению которых большую роль сыграл М.К.Горшков, бывший в то время работником ЦК КПСС.

В эти годы стали официально направляться аналитические записки в ЦК КПСС непосредственно руководству партии, и насколько это мне известно, с ними знакомили не только аппарат отделов науки и пропаганды, а непосредственно первых лиц. Но какие выводы делались из этих записок, ответ остается за кадром. Но это имеет прямое отношение к дискуссиям о судьбе СССР. Напомню, что в исследованиях социологов цифры в поддержку сохранения СССР практически совпадали с данными проведенного в марте 1991г. всесоюзного референдума, почти 73% взрослого населения Советско-

го Союза выступали за его сохранение в обновленном виде. Поэтому удивительным и поразительным является тот факт, что практически через полгода эта воля народа была перечеркнута амбициозными действиями тогдашних трех лидеров России, Украины и Белоруссии – Ельцина, Кравчука и Шушкевича. Кстати, нужно сказать, что несколько позже уже после распада СССР учеными Институтами системного анализа был проведен анализ факторов, приведших к падению ряда империй –Отоманской, Британской, Французской, Испанской и других. Созданная ими модель была применена к анализу краха СССР. На этой основе был сделан поразительный вывод, что при той ситуации, которая сложилась в нашей стране в 1991г при всех имеющихся провалах и недостатках, она могла бы существовать еще 220 лет.

Осмысливая этот аспект жизни социологической науки в стране, необходимо заметить, что в этих социологических подразделениях был накоплен богатейший эмпирический материал, но к сожалению нередко утраченный. Часть из этих материалов попало в Центральный социологический архив, часть хранится в архивах тех организациях, по заказу которых проводились исследования (газета «Правда», Архивы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ и др.). Но к сожалению они разрознены или требуют специального поиска. Хотя ряд из них сохранилось, но в основном в печатных изданиях для служебного пользования и поэтому мало известны. Например. В настоящее время мы с профессором В.Э.Бойковым проводим через 25 лет повторные исследования экономического, политического и нравственного сознания, которые дают богатейший и интереснейший результат.

В заключение хотелось сказать, что из партийных и комсомольских работников вышло немало социологов, сделавших достаточно много для ее развития. Только среди ныне здравствующих можно назвать В.А.Ядова, Б.М.Фирсова, М.К.Горшкова, В.К.Левашова, А.С.Капто, В.Э.Бойкова, Г.Ф. Шафранова-Куцева, Ж.Т.Тощенко и еще сотни активистов, искренне и добросовестно выполнявших свой гражданский и общественный долг, а впоследствии также искренне служивших социологии.

Член-корр. РАН, д.ф.н. профессор Ж.Т.Тощенко

Восьмидесятые годы: советско-американское сотрудничество.

В восьмидесятые года были временем, когда советско-американское сотрудничество в области социологии начало развиваться быстрее, чем это когда-либо было в прошлом. Развитие шло просто семимильными шагами, то есть, чтобы перейти от одного шага к следующему, иногда требовались годы.

В организационном плане сотрудничество было организовано через две основные организации - с американской стороны the American Council of Learned Societies and the Social Science Research Council, а с советской - Ака-

демию Наук СССР. В те годы была сформирована совместная Комиссия по гуманитарным и социальным наукам СССР - США, под эгидой которой и происходили все дальнейшие события. На начальном этапе сотрудничество заключалось в основном в обмене учеными, которые работали над своими индивидуальными проектами, обмене литературой, мнениями в рамках совместных семинаров и встреч, то есть носило в основном ознакомительный характер. Организатором такой работы со стороны США была организация IREX. Многие люди, которые занимались организацией таких контактов между учеными США и СССР были настоящими энтузиастами этой идеи и приложили очень большие личные силы, время и таланты, чтобы ее осуществить. К таким людям относится в первую очередь Весли Фишер - человек, к которому я лично испытываю огромную благодарность и до сих пор вспоминаю с большим уважением.

Важной вехой в организации советско-американского научного сотрудничества послужила встреча представителей всех заинтересованных организаций в 1975 г. в США. Именно на этой встрече было решено начать сотрудничество не только в форме обмена учеными и литературой, но и в форме совместных исследовательских проектов. Основной темой предстоящей совместной работы была выбрана очень популярная в те годы в американской социологии тема социальных показателей. В 1976 году в Институт социологии приехала американская делегация, которую с американской стороны возглавляли Элеонора Шелдон и Альберт Рейс, а с советской - директор Института Рябушкин, Г.В. Осипов, Ф.Р. Филиппов, В.Д. Патрушев, В. Коробейников и В.Г. Андреенков, работавший в отделе Осипова. На этой встрече были определены четыре конкретные научные темы для будущих совместных проектов: «Социальная структура», «Бюджеты времени», «Мотивация труда», «Социология массовых коммуникаций».

После длительных обсуждений и согласований в вышестоящих структурах и ЦК началась работа над предложениями-программами к проектам по этим темам. По результатам этих обсуждений делегация советских социологов была приглашена на совместный семинар в знаменитый Институт социальных исследований (ISR) Мичиганского университета в Энн Арборе. Это было одно из наиболее значимых событий в моей профессиональной жизни и оказало огромное влияние на то, что и как я делал многие дальнейшие годы. Мне удалось приехать в Энн Арбор в период наибольшего расцвета Мичиганского университета и его исследовательского центра. В то время там работали такие корифеи американской, а теперь можно уже считать, что и мировой социологии, как Ангус Кемпбел (директор ISR), Френк Эндрюс, Лесли Киш и многие другие специалисты мирового класса, работы которых определили целые направления и школы в социологии и в области массовых опросов. Возглавлял советскую делегацию директор ИСИ АН СССР Т.В. Рябушкин, входили в нее Ф.Р. Филиппов, В.Д. Патрушев, В. Коробейников, В.Г. Андреенков (с мая 1979 года я стал зав. отделом методических исследований), В. Листьев и В. Погостин (как переводчик делегации). Отношение и

американцев, и нас, советских ученых, к тому, что реализация совместных проектов вообще возможна, было очень скептическим. Мы просто не верили, что такая невиданная ранее затея будет доведена до конца. Такие сомнения имели серьезные основания. Для американцев советские социологи были почти инопланетными существами, в нас было так мало общего - мы воспитывались на разной профессиональной литературе, имели разных кумиров и признанных лидеров, от терминов и понятий до концепций и методов исследования - все скорее разделяло, чем объединяло нас. Мы же со своей стороны не могли поверить, что сможем выйти победителями в борьбе с вышестоящим начальством в АН и ЦК, получим возможность свободно работать совместно с иностранными учеными. Советская делегация состояла тогда из очень опытных и знающих людей, и весь их опыт и знания говорили о том, что реализовать эти проекты в Советском Союзе просто нельзя.

У каждого из четырех намеченных на тех эпохальных встречах проектах, была своя судьба, которая тесно переплелась с судьбой тех, кто стали их авторами и исполнителями.

Я думаю, одним из решающих моментов во всей затее стало то, что, кроме молодых энтузиастов более тесного научного сотрудничества с мировой социологией с советской стороны, к работе присоединились молодые американские ученые с примерно таким же настроением. И в первую очередь речь идет о Джоне Робинсоне, человеке, который посвятил потом советско-американским проектам более 20 последующих лет, не обращал внимание ни на какие преграды и привнес в наш коллектив американскую уверенность, что если немного больше постараться, то обязательно получится. Д. Робинсон, теперь уже один из наиболее известных американских ученых в области измерения установок, работал над международным проектом по бюджетам времени Салаи (Szalai), в который входила и Россия. Полевая часть его была проведена тогда в г. Пскове в России и в г. Джэксон в США. По его результатам была опубликована одна из наиболее обстоятельных работ в области сравнительного анализа бюджетов времени, которая цитируется до сих пор - *The Use of Time. Daily Activities of Urban and Suburban Populations in Twelve Countries* / Szalai A. The Hague and Paris: Mouton. 1972. В этом смысле советско-американский проект по бюджетам времени в организационном плане явился логическим продолжением сотрудничества, начатого по проекту Салаи - именно таким образом к работе подключились Д. Робинсон и Филипп Стоун, оказавшие впоследствии огромную помощь в реализации наших совместных планов. Этот контакт и стал решающим в реализации совместного советско-американского проекта по бюджетам времени. Возникла идея повторить проект Салаи в тех же городах и по схожей методике и возникла уникальная возможность зафиксировать динамику изменений во времени в обеих странах.

Над оставшимися тремя направлениями исследований также продолжалась некоторая работа, но в отличие от бюджетов времени жгучего инте-

реса ни у одной из сторон эти направления не вызывали, не нашлось таких энтузиастов, людей, которые могли бы посвятить много сил этим проектам.

«Социальная структура». Первоначально это направление совместных исследований выглядело совершенно тупиковым и прежде всего из-за совершенно различных научных традиций. Во время дальнейших визитов в США я попытался найти решение этой проблемы и мне в конце концов посоветовали обратиться к Эрику Райту (Erik Olin Wright), который занимался изучением социальной структуры с неомарксистских позиций. Я поехал к нему в Университет Висконсин, где он тогда работал и работает до сих пор, и нашел в нем заинтересованного сотрудничеству с нами ученого. Я сказал об этом Весли Фишеру, который всячески содействовал сотрудничеству в этом направлении. С советской стороны в работу над проектом включился Ф.Р. Филиппов, другие сотрудники его сектора, а также В.А. Мансуров. Для меня работа над созданием этого исследования стала огромной личной профессиональной школой, где я смог применить опыт, полученный в ходе работы над проектом по Бюджетам времени и изучением американского опыта и подходов в организации массовых опросов. Многие месяцы были потрачены, и не без пользы, на работу над инструментарием, тестированием его и разработку конкретной методики его проведения. Дальнейшие непосредственные работы по реализации, организационная работа проводилась В.А. Мансуровым. Полевую стадию исследования провели лишь в феврале 1991 года (в России - по Европейской части России, в США был проведен национальный опрос), а по результатам его появились многочисленные публикации и защищены научные диссертации в США. В России в начале 90-х большого внимания и широкого освещения этот проект, к сожалению, не получил. В дальнейшем уже после окончания работы в рамках советско-американского сотрудничества, американские ученые продолжали работу над этой темой, используя данные различных опросов населения, которые проводились в 90-е годы. Однако это уже другая страница истории российских опросов населения и основная линия этой истории проходила уже не в стенах Института социологии.

«Мотивация труда». ISR в Энн Арборе работал над этой темой задолго до начала советско-американского сотрудничества. К нашему приезду были опубликованы несколько фундаментальных трудов сотрудников Института под редакцией Стенли Сिशора и его коллег. Т.о. их собственные проекты по труду были уже закрыты и смысл и необходимость проводить совместную работу с советскими учеными была для них не очень ясна. Этот смысл, к сожалению, так и не был найден. С нашей стороны тоже не нашлось сильного энтузиаста в этом направлении.

«Использование времени и его показатели» - так официально был назван проект по бюджетам времени. Начало проекта можно отнести к октябрю 1979 года. Естественным образом сформировалась рабочая группа проекта - Дж. Робинсон, В.Д. Патрушев, В.Г. Андреенков. В этом проекте я выступал в роли методолога - занимался разработкой инструментария, всеми этапами создания методики этого проекта, а также реализацией всей полевой

части проекта. Именно в это время я почувствовал на себе, что значит быть двигателем такого сложного дела как международный проект. Конечно, это было бы невозможно без поддержки сначала Т.В. Рябушкина (по крайней мере он не мешал), а затем В.Н. Иванова, как директоров института социологии. Я до сих пор поражаюсь их толерантности и долготерпению, когда из года в год мы отчитывались, что проект движется, хотя на самом деле процесс международных согласований занимал огромное время. В целом на этот проект ушло почти 10 лет. Но эти десять лет сформировали мое понимание методологии массовых опросов, предопределили то, как и над чем работал мой отдел «методических исследований» в Институте социологии, заложили основы современных подходов в массовых опросах и сравнительных исследованиях, получивших полное развитие уже в 90-х годах.

Восьмидесятые ознаменовались сильным похолоданием отношений между двумя странами и это прямо сказалось на возможности (точнее невозможности) и совместной работе над проектом и даже возможностями для советских ученых ездить в США. Этот барьер смог преодолеть со своей стороны Дж. Робинсон - он приезжал в СССР практически каждый год, проводил с нами огромное время, осваивал «русскую жизнь по-советски», спорил и не понимал нас, а потом понимал и еще больше спорил. Так и не выучив больше трех слов по-русски, в результате своим любимым певцом называл В. Высоцкого. Руководству Института социологии было также очень непросто отстаивать эти проекты перед партийным начальством, не давать им закрыться.

К 1983 году мы достигли этапа, когда инструмент для опрос (кроме традиционных дневников бюджетов времени он включал солидный вопросник) был готов и мы начали стадию пре-теста - его провели в г. Керчи в СССР и в трех городах штата Мэриленд в США. Зимой 1986 года, через 15 лет после проведения исследования Салаи, была проведена полевая стадия проекта в г. Псков и г. Джэксон. В 1988 году по результатам этого исследования в США вышла книга «Ритм каждодневной жизни: как проводят время советские и американские люди», в России было опубликовано несколько статей.

Андреенков В.Г., Патрушев В.Д. Использование времени жителями города. М.: ИСИАН СССР, 1987. Вып. 1-4.

The Rhythm of Everyday Life: How Soviet and American Citizens Use Time. Westview Press, 1988 (J.Robinson, V.Andreenkov and V.Patrushev).

Помимо работы над вышеназванными проектами это сотрудничество дало толчок многим другим проектам и методическим нововведениям в нашу собственную исследовательскую деятельность.

Наряду этими проектами, которые проводились в рамках официально советско-американского сотрудничества, в 80-е годы было осуществлено еще несколько по настоящему знаковых проектов, которые стали вехами в развитии сравнительных исследований в России.

Исследование по детям . 80-е годы - период напряженности в советско-американских отношениях породил естественное желание изучить, как эта

напряженность, угроза ядерной войны повлияла на умы молодежи. В 1985 году возникла идея, а в 1986 и последующие годы была проведена целая серия исследований по изучению восприятия молодежью (школьниками старших классов) угрозы ядерной войны в мире. Исследования включали несколько волн и масштабные опросы школьников по школам в СССР и США. Над этим работали Джон Робинсон с привлечением ряда коллег из разных университетов и я, а позднее и специалисты из Института США и Канады и МГУ.

News Media Use and Adolescents' Information about Nuclear Issues: A Soviet-American Comparison //Journal of Communication 39(2), Spring 1989 (J.Robinson, V.Andreenkov, N.Popov)

American and Soviet Teenagers' Concerns about Nuclear War and the Future //The New England Journal of Medicine. 1988, vol.319, N 7 (E.Chivian, J.Robinson, J.Tudge, V.Andreenkov, N.Popov)

Мнение школьников в СССР и США о войне и мире//Соц. исследования, 1988, N 3 (В. Андреенков, Н.Попов, Е.Чивиан, Дж.Робинсон, Дж.Тадж)

Robinson J.P., Kurbanov E., Andreenkov V., Slepencov I. Detski Mir: Socio-Political Perceptions of Post-Soviet Youth. Final Summary Report for National science Foundation Project 940916-8369 on Attitudes and Behaviors among Youth in Post-Soviet Societies, February 1998

Всемирный проект по изучению ценностей (World Value Survey) - хорошо известный в настоящее время мировой проект, в нашей стране начался в 1984 году, когда Отдел Методических Исследований Института социологии, используя международный инструментарий, провел опрос населения Тамбовской области. Хотя этот опрос был проведен в одной отдельно взятой области, значение его для развития методики массовых опросов было очень велико. На этом опросе были апробированы многочисленные идеи по созданию случайной вероятностной выборки населения, над которыми я работал многие годы. Опрос в Тамбовской области был проведен на дому у респондента методом самозаполнения. В последующие годы были проведены новые волны этого исследования уже на всероссийских выборках и методом личного интервью (ЦЕССИ в 1993, в рамках совместного российского-финского проекта ценности в 1996, 1999, 2002 и 2005 гг., а также рядом других исследовательских организаций в России, сотрудничавших с Р. Инглхартом в США, и в других странах бывшего СССР).

Надо добавить, что все вышеназванные проекты проводились практически без какого-либо дополнительного финансирования на поле, если не считать нашу зарплату и командировочные расходы.

Было много попыток продвинуть в СССР/Россию других очень важных и ценимых всеми социологами проектов. Когда движение за социальные показатели проникло практически во все ведущие страны, особую значимость приобрел пример американского проекта - GSS (Общее социальное исследование), осуществляемого до сих пор на базе NORC Чикагского университета. Аналоги этого исследования появились во всех развитых странах. Мои по-

пытки уже после ухода В.Н. Иванова с директорства создать что-то подобное в Институте социологии не увенчались успехом, ибо В.А. Ядов не считал в то время опору на репрезентативные национальные опросы по стране необходимыми для развития Института. Даже участие в международном модуле - ISSP не встретило понимания. Ну ни Институт социологии, так ВЦИОМ, а теперь Центр Левады регулярно собирают данные в рамках этого всемирного проекта. В настоящее время существенным продвижением в накоплении сопоставимых трендовых данных по разным странам является включение России в проект «Европейское социальное исследование» (см. www.ess-ru.ru).

Работа в рамках советско-американского научного сотрудничества и проведения различных международных проектов оказала огромное влияние на развитие методов проведения массовых опросов в России от создания инструментария и создания выборки до методов обработки и архивации данных.

Разработка методологии сравнительных социологических исследований. Включенность в сотрудничество по совместным советско-американским проектам стимулировало мою и, соответственно, всего Отдела методических исследований ИС работу над проблемами методологии сравнительных исследований - в то время и до сих пор весьма инновационного направления исследований. Мной в 1982 году был организован первый специальный симпозиум на эту тему «Проблемы сравнительных социологических исследований», а в 1988 году в Москве международный симпозиум «Методологические проблемы эмпирических социологических исследований», также в основном посвященный методологии сравнительных исследований. В этот же период мы начали регулярную публикацию материалов исследований на тему сравнительной методологии.

Проблемы сравнительных исследований. Тезисы всесоюзного симпозиума / Т.В. Рябушкин, В.Г. Андреенков и др. М.: ИСИ АН СССР, 1982. Раздел 1-У.

Методологические и методические проблемы сравнительного анализа в социологических исследованиях. М.: ИСИ АН СССР, 1983

Сравнительный анализ и качество эмпирических социологических данных М.: ИСИ АН СССР, 1984

Выборка. Прежде всего я бы хотел обратить внимание на вклад идей Лесли Киша в создание современной модели национальной выборки в СССР. Мне очень повезло в том, что поездки в ISR в Энн Арборе дали мне возможность познакомиться с Лесли Кишем и заинтересовать его проблемой построения случайной вероятностной выборки населения в СССР. Мы много обсуждали с ним различные подходы к построению национальных выборок, искали наилучшие варианты. В те годы у нас господствовала идея построения национальных выборок на основе типологий и многомерной классификации областей. У меня обоснованность подобного вызывала большие сомнения. Обсуждения с Кишем натолкнули меня на возможность построения вероятностной выборки, если перейти от уровня областей к уровню районов.

Мысль простая, но нужно было догадаться до этого и поверить в то, что нам для построения выборки было достаточно той статистики, которая была доступна в ЦСУ. Кроме того нужно было догадаться, что на этапе отбора домохозяйства в выборочном кластере, список домохозяйств надо создавать самим. Эти идеи были доведены до реальной модели совместно с Г.Н. Сотниковой. Был сделан доклад в ИС для специалистов, где мы представили эту новую концепцию национальной выборки по СССР. В дальнейшем эта модель стала базовой для всех опросов, которые мы проектировали в Отделе методических исследований ИС и созданном мной и коллегами в 1989 году независимом Центре сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) (ныне Институт сравнительных социальных исследований). Модель прошла обкатку у многих ассо по методике выборки и, в частности, у Воррена Миттофского, с которым нам довелось в дальнейшем много сотрудничать. Насколько я знаю, эта модель с определенными модификациями используется сейчас в некоторых проектах ИС, а также рядом независимых опросных центров. К сожалению, в явном виде она так нигде и не была опубликована и многие уже забыли, откуда этот подход появился.

Позже, в 1991 году по нашему приглашению Лесли Киш побывал в Москве и участвовал в работе одной из школ для сотрудников социологических служб предприятий, которой руководила Н.В. Андреевкова.

Телефонные опросы. Фактически в 1986-1988 годах Институт социологических исследований стал родоначальником телефонных опросов населения в стране. Методика, в современном ее понимании, до тех пор не использовалась социологами. Конечно, это тоже было прямое влияние американского опыта использования методики. Мне довелось побывать во многих исследовательских центрах, где эта методика бурно развивалась в то время. Как результат, Отдел методики ИС адаптировал этот подход к нашим условиям, и была проведена масса исследований на актуальные темы тех дней. В Институте даже был создан кол-центр с кабинками и другими атрибутами, но, конечно, без специализированного софта. В основном опросы концентрировались по Москве, но было несколько опросов по столицам республик. К сожалению, после ухода В.Н. Иванова и распада института этот кол-центр был ликвидирован.

Программное обеспечение. ISR оказал нам огромную поддержку, передав нам после долгих дебатов статистическую систему OSIRIS для обработки социологических данных. Новая машина - Минск-32, которая была в то время смонтирована в ИС, с удовольствием проглотила эту программу и обработка данных существенно упростилась и ускорилась. Поколение того времени и директор ИС В.Н. Иванов, наверное помнят, как мы организовывали обучение работой этой программой. В дальнейшем OSIRIS сменил на этой большой машине SPSS, которую привез Майкл Сваффорд. Но это уже ветвь другой истории, в которой я тоже принимал активное участие.

Архив данных социологических исследований. Конечно, нельзя не упомянуть это направление. Первым энтузиастом его был Н.С. Мансуров,

насмотревшийся этого чуда организации в Центральном Архиве (ЗА) в Кельне в Германии и в дальнейшем я, когда мне повезло тесно познакомиться с Архивами в том же ISR в Эн Арборе, а также в Роуперовском Архиве, возглавлявшемся тогда Эверетом Ладом, а также получать все необходимые консультации от директора ЗА Экхарда Мохмана. В то время Отдел методики потратил довольно много сил, чтобы создать в более или менее нормальном виде Архив ИС и привлечь туда данные из Ленинграда и Новосибирска. Дальнейшие преобразования института и нашего общества в целом застопорили этот процесс, хотя Архив в ИС существует до сих пор.

В дальнейшем этот тонкий ручеек сотрудничества расширился до огромного потока.

Зав. Отделом ИСИ АН СССР
к.ф.н.

В.Г. Андреенков

Деятельность Проблемной комиссии «Социальные процессы в социалистическом обществе» в 1981-1985 гг.

Первое учредительное совещание Комиссии состоялось в 1974 г. в Варшаве, а ее научно-исследовательская программа и структура рабочих органов Комиссии была уточнена в 1975 г. в Москве. В 1976-1980 гг. вначале шел процесс формирования международных коллективов рабочих групп, а затем развертывалась работа по решению исследовательских задач. В связи с этим 1981-1985 гг. были периодом, когда с одной стороны, уже могли появиться некоторые результаты этой деятельности — довольно значительное количество совместных публикаций, с другой стороны, уже в это время появилась необходимость осуществления некоторых изменений и уточнений в разрабатываемой проблематике, а впоследствии и в структуре рабочих органов Комиссии и даже ее названия.

Основные изменения были связаны с некоторым смещением центра тяжести в исследовательской проблематике с вопросов социальной структуры социалистического общества на социальные процессы в нем, а также на актуальные проблемы, имеющие прикладное значение для дальнейшего развития сотрудничающих социалистических стран. В связи с этим Комиссия, которая до 1983 г. работала по проблеме «Эволюция социальной структуры социалистического общества. Социальное планирование и прогнозирование», с 1984 г. (решением Совещания Вице-президентов Академий Наук социалистических стран по общественным наукам на основе предложения Комиссии) несколько модифицировала свой профиль и работает с 1985 г. по проблематике, определенной как «Социальные процессы в социалистическом обществе».

Главным координатором Комиссии остается Польская Академия Наук, которая поручила эти задачи Институту философии и социологии²⁹ ПАН. С 1982 г. председателем Комиссии является проф. д-р Казимеж Доктур, директор этого Института.

В отчетный период в Комиссии сотрудничали следующие Академии Наук: Болгарская Академия Наук; Академия Общественных Наук ЦК ВСРП и Венгерская Академия Наук; Академия Общественных Наук при ЦК СЕПГ и Академия Наук ГДР; Академия Наук Кубы; Академия Наук МНР; Польская Академия Наук и Академия Общественных Наук ПОРП; Академия Общественных и Политических Наук СРР; Академия Наук СССР; Чехословацкая Академия Наук и Словацкая Академия Наук.

В деятельности Комиссии участвовали институты академий наук разрабатывающие соответствующую социологическую, демографическую и прогностическую проблематику. Согласование научно-исследовательских планов Комиссии с планами этих институтов являлось основой в постановке задач перед рабочими группами Комиссии. Институты играли роль координаторов и организаторов совместных программ и мероприятий. Однако в научной деятельности Комиссии постоянно принимали участие и другие исследовательские учреждения, например, болгарский Научно-исследовательский институт молодежи при ЦК ДКЛСМ, Пражский Карлов Университет, Экономический Университет им. Карла Маркса в Будапеште, Главная Школа планирования и статистики в Варшаве или Комитет демографических наук ПАН и другие. В общей сложности в деятельности Комиссии в сотрудничающих странах участвовало около 20 научных учреждений.

Рабочими органами Комиссии, осуществляющими научно-исследовательскую программу, были прежде всего ее рабочие группы. В течение 1981-1985 гг. завершили свою программу две группы, которые совместно реализовали программу «Сближение рабочего класса и интеллигенции». Обобщающим ее итогом является пятитомная монография под тем же названием, изданная в 1985 г. в Праге на русском языке.

В связи с этим на IX Совещании Проблемной комиссии в Таллине (1983 г.) было выдвинуто предложение о расформировании этих рабочих групп и об открытии новых направлений исследований. С некоторыми уточнениями эти предложения были одобрены совещанием Вице-президентов Академий Наук (София 1984 г.). В рамках Проблемной комиссии в отчетный период имелись рабочие группы:

- а) только начинающие свою научно-исследовательскую деятельность, разрабатывающие свои программы и формирующие международные коллективы;
- б) продолжающие реализацию начатых ранее программ;
- в) завершающие свои программы.

²⁹ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ 1986. Ответственные редакторы по странам: НРБ – Г. Горнев, ВНР – Д. Варнаи, ГДР – В. Броницкая, ПНР – З. Суфин, СРР – О. Хофман, СССР – З.Т. Голенкова, ЧССР – В. Баух.

Остановимся более подробно на деятельности рабочих групп Комиссии, действовавших в 1981-1985 гг.

Итак, рабочие группы «Рабочий класс в социальной структуре социалистического общества» (координатор Институт социологических исследований АН СССР, В.В. Колбановский, затем Г.В. Осипов) и «Интеллигенция в социальной структуре социалистического общества» (координатор Академия общественных наук при ЦК СЕПГ, М. Летч), завершили свою совместно реализованную программу по теме «Сближение рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции» и в 1983 г. расформированы.

Продолжала свою исследовательскую деятельность рабочая группа: «Крестьянство и социальные вопросы деревни в социалистическом обществе» (координатор Академия общественных наук при ЦК СЕПГ, К. Крамбах). Были подготовлены и изданы сборники статей, разработана программа эмпирического сравнительного исследования по этой теме. Рабочей группой «Планирование и прогнозирование социальных процессов» (координатор Институт философии и социологии ЧСАН, Ф. Кутта) издан ряд трудов, начата работа по подготовке коллективных монографий. В группе «Образование и социальная мобильность в социалистическом обществе» (координатор Институт социологии ВАН.Р. Андорка), подготовлена и издана коллективная монография по результатам сравнительного исследования. Группой «Формирование социалистического образа жизни» (координатор Институт философии и социологии ПАН, З.Суфин и Институт философии и социологии АОН ПОРП, С. Видершпиль) изданы два сборника трудов, еще один находится в печати.

Рабочая группа «Опыт социологических исследований» (координатор Институт социологических исследований АН СССР) реализовывала две независимые программы: по подготовке исторического очерка о развитии социологии в социалистических странах в послевоенный период, и по разработке словаря социологических терминов. До конца отчетного периода завершен первый этап работ по определению содержания терминов до буквы «О» включительно.

Группа «Демографические процессы и социальная структура социалистического общества» (координатор Институт социологии ВАН, М. Минков) является главной формой сотрудничества демографов социалистических стран. Именно поэтому в ней параллельно велась работа по реализации нескольких, относительно независимых программ: по разработке марксистско-ленинской теории народонаселения (Л.И. Рыбаковский, ИСИ АН СССР), издана книга; по вопросам миграции населения в большие города (В. Мировски, ИФиС ПАН) — осуществлен сбор эмпирического сравнительного материала, проводится его статистическая обработка; по вопросам семьи как фактора воспроизводства социальной структуры социалистического общества (А. Г. Харчев, ИСИ АН СССР) осуществлено эмпирическое сравнительное исследование, готовится монография, обобщающая его результаты; по вопросам пожилого населения готовится исследовательский проект.

В 1984 г. было принято решение о новых направлениях научно-исследовательской работы, в связи с чем были сформированы соответствующие им новые рабочие группы:

а) «Динамика социальной структуры социалистического общества» — координаторы Институт общественных наук ЦК ВСРП (Т. Колоши) и Академия общественных наук при ЦК СЕПГ (М. Летч).

Был разработан предварительный проект с предложениями о проблематике, которая должна разрабатываться группой, а также о несколько новой организации ее работы, суть которой сводится к разработке отдельных аспектов данной проблематики (включая эмпирическую проверку показателей, шкал и т.д.) и базируется на системе двухстороннего сотрудничества. Одновременно предполагается проведение методологических семинаров, объединяющих весь состав группы. До конца отчетного периода имело место двухстороннее сотрудничество, в частности, по вопросам неравенства в материальных условиях жизни (ИОН ЦК ВСРП и ИФиС ПАН), а также между Институтом социологии БАН и Институтом философии и социологии САН по теме «Научно-техническая интеллигенция как фактор и движущая сила интенсивного экономического развития».

б) «Социальные факторы повышения эффективности труда» (координатор Институт социологии БАН, Ч. Кюранов). Состоялись два семинара, на которых обсуждался проект программы, а также теоретические и методологические проблемы исследования данной проблематики.

в) «Изучение общественного мнения» (координатор Институт социологических исследований АН СССР). Выясняется целесообразность и возможность ведения работы в этой области в системе многостороннего сотрудничества Академий Наук. В большинстве стран действуют специализированные по этой проблематике неакадемические центры, которые имеют собственные международные связи, в то время как в институтах, сотрудничающих в Комиссии, нет соответствующих специалистов.

г) «Показатели социального развития социалистического общества» (координатор Институт социологических исследований АН СССР, Г. Осипов) — состоялся учредительный семинар, на котором была поддержана инициатива разработки системы индикаторов для нужд социального планирования, государственной отчетности и статистики в странах СЭВ.

Рабочие группы Комиссии проводят эмпирические сравнительные исследования, накапливают социальную информацию и методический опыт, обобщают полученную информацию в виде монографии, сборников статей, ведут работу по совершенствованию понятийного и категориального аппарата марксистско-ленинской социологии (см. с. 189), развивают теорию социалистического общества.

Этой последней цели служит также и такая форма деятельности Комиссии, как организация научных симпозиумов с широким участием специалистов по данной проблематике. В отчетный период симпозиумы организовывались либо Комиссией в целом, либо отдельными рабочими группами. В

первом случае они проходили во время пленарных совещаний Комиссии. В частности состоялись симпозиумы: «Социалистический образ жизни» (1981 г. Варшава); «Социологическая теория и практика развития социальной структуры социалистического общества» (1983 г., Бухарест); «Система показателей социального развития социалистического общества» (1983 г., Таллин); «Система индикаторов социалистического образа жизни» (1985 г., Варна).

Что касается проведения других симпозиумов, то чаще всего они проводились демографической рабочей группой. Они проходили по темам: «Семья и социально-демографическое развитие», «Демографические и социальные проблемы пожилого населения», «Демографическое развитие и демографическая политика в социалистических странах», «Демографические прогнозы потребностей социально-экономического развития».

Подобные симпозиумы организовывали также и некоторые другие рабочие группы.

Главной формой решения научно-исследовательских задач Комиссии в отчетный период была публикация совместных книг. Итак, в 1981-1985 гг. вышли в свет следующие наиболее важные публикации:

1. Система образования и социальная структура общества (Институт социологии ВАН, Будапешт 1981).
2. Демографические процессы в социалистическом обществе (Издательство «Статистика», Москва 1981).
3. Социалистический образ жизни и изменения в социально-классовой структуре социалистического общества (т. 1 и 2, ИФиС ЧСАН, Прага 1981).
4. Демографическая политика (АН ГРД, Берлин 1981).
5. Теория и практика планирования и прогнозирования социальных процессов в социалистических странах (ИФиС ЧСАН, Прага 1981).
6. Сближение рабочего класса и интеллигенции. Исходный материал международного исследования (т. 1, 2, 3, ИФиС ЧСАН, Прага 1981).
7. Молодежь и высшее образование (Институт молодежи при ЦК ДКЛСМ, София 1982, на русском и английском языках).
8. Семья и социально-демографическое развитие (ИС БАН, София 1982).
9. Теория и методология социального прогнозирования (ИФиС ПАН, Варшава 1983).
10. Социальное равенство и неравенство в условиях социализма. Сравнительный анализ Польши и Венгрии (Изд. Сейдж, Лондон 1983 на английском; АОН ЦК ВСРП Будапешт 1984, на венгерском, 1985 на русском и Изд. Оссолинеум, Вроцлав 1984 на польском языках).
11. Эволюция крестьянства в социалистических странах в послевоенный период (ИСИ АН, Москва 1984).
12. Деревня и крестьянство социалистических стран (ИСИ АН, Москва 1984).

13. Молодежь и высшее образование в социалистических странах (Издательство «Наука», Москва 1984).

14. Сближение рабочего класса и интеллигенции (Монография, ИФиС ЧСАН, т. 1, 2, 3, 4, 5, Прага 1985).

15. Влияние социально-экономических факторов на рождаемость в социалистическом обществе (АН ГДР, Берлин 1985).

16. Демографическое прогнозирование и социально-экономическое развитие (ГШПиС, Варшава 1985).

17. «Информационный Бюллетень 03 Проблемной комиссии» (выпуск 1983/84, Государственное научное издательство, Варшава 1985).

Наша Комиссия является основной формой многостороннего сотрудничества в области социологии, демографии и социального прогнозирования. Реализуемые в ее рамках проекты исходят из марксистско-ленинской методологии и ставят перед собой цель — выявление закономерностей общества реального социализма, определение того, что является общим, а что специфическим, национальным.

Программа Комиссии содействует развитию представленных в ней наук, являясь стимулом для разработки новой проблематики, обмена исследовательским опытом, подготовки новых кадров (для этой цели использовались материалы эмпирических проектов), создана международная социологическая школа, четыре заседания которой состоялись в 1981-1985 гг.

Решение задач Комиссией составляет важную часть научно-исследовательских планов сотрудничающих институтов (АН и АОН), а итоги работ, публикуемые в научных книгах, используются также для прикладных целей и в идеологической работе.

Характер проектов, реализуемых рабочими группами Комиссии, определяет также и стратегию решения научно-исследовательских задач. С этой точки зрения можно выделить три формы сотрудничества.

Первая характеризуется проведением сравнительных эмпирических исследований; проекты: «сближение рабочего класса и интеллигенции» — завершен; «Молодежь и высшее образование» — завершен; «Семья как фактор воспроизводства социальной структуры общества» (реализован опрос); «Миграция населения в большие города» (реализован опрос); «Общее и специфическое в социальной структуре крестьянства и деревни как подсистемы социалистического общества» (готовится).

На первом этапе проводятся симпозиумы, которые ставят своей целью ознакомление с положением дел и итогами исследований в участвующих странах. Затем разрабатывается теоретическая программа исследования и методика, проводится сбор эмпирического материала, данные которого обрабатываются по согласованной программе. По результатам исследования готовятся сравнительные отчеты, и на их основе монографии, обобщающие итоги исследований.

Эта стратегия является самой сложной и трудоемкой. В пике работ, которым является эмпирическое исследование, в отдельной стране занято даже

до 100 работников в течение 1-2 месяцев, т.е. необходима большая концентрация сил и материальных средств. Много организационных усилий требует также этап статистической обработки данных. Эта стратегия решения задач является очень чувствительной на неравномерность темпов работы в отдельных странах, так как темпы работы по проекту в целом определяются запаздывающими. Переход к последующему этапу работы осуществляется на очередном семинаре авторского коллектива, поэтому слишком редкие семинары замедляют работу. Опыт показывает, что ускоряет ее не только использование почты, но и непосредственная совместная одно-двухнедельная работа отдельных частей коллектива (например, международных соавторов глав монографии, ее редколлегии и т.д.), согласно логике проекта и принятому международному разделению труда.

Когда речь идет об определенной теоретической проблематике (например, народонаселении или прогнозировании и планировании), координаторы рабочей группы определяют важнейшие вопросы и по ним проводятся международные симпозиумы. Материалы, подготовленные к симпозиумам, затем подвергаются авторской и редакционной доработке и издаются в виде книги.

При подготовке социологического словаря стратегия состояла в подготовке словника, а после его обсуждения — в последовательной разработке содержания всех терминов. Координатором подготовленные тексты посылаются ученым, составляющим группу, которые проводят их анализ. На семинаре проходит работа по совершенствованию текста.

С точки зрения осуществления определенных планов Комиссии на 1981-1985 гг. задач, эффективность работы в целом надо оценить положительно. Появились соответствующие публикации (например: Молодежь и высшее образование, Семья и социально-демографическое развитие, Теория и методология социального прогнозирования и т.д.). Состоялись запланированные симпозиумы (например, по проблемам системы социальных показателей).

Однако не было проведено сравнительное эмпирическое исследование по вопросам социалистического образа жизни в этой пятилетке. Более подробный анализ показывает, что имело место некоторое замедление в темпах редакционной доработки отдельных монографий; одна из национальных глав исторического очерка по развитию социологии в социалистических странах не совпадала по времени представления со всеми остальными; работа групп, проводящих свои семинары или симпозиумы слишком редко, продвигалась медленно. Это доказывает, что имеются резервы и возможности дальнейшего повышения эффективности работы Комиссии.

Стоит отметить, однако, что имело место также некоторое перевыполнение плана: издательского (например, Эволюция крестьянства в социалистических странах в послевоенный период), теоретического (например, по социологическому словарю) и по проведению эмпирических исследований (осуществление сбора информации в проектах «Семья» и «Миграция»).

Несколько слов о связях Комиссии с соответствующими международными научными ассоциациями. Как правило, рабочие группы готовят специальные труды или доклады для международных конгрессов, на которых организуются соответствующие научные сессии (например, в Мексике в 1982 г. на X ВСК, Конгрессе Международной Социологической Ассоциации), или на Конгрессе Европейской Ассоциации Социологии деревни (Португалия, 1986 г.).

Если в одной из наших стран проводится семинар или заседание Исследовательского Комитета такой Ассоциации, то к его проведению обычно приобщается соответствующее мероприятие рабочей группы в целях расширения участия ученых социалистических стран в семинаре Ассоциации, хотя и соблюдается принцип разделения их во времени и по проблематике. Такие мероприятия имели место в 1984 г. в НРБ и ВНР, а в 1985 г. в ЧССР. Иногда используются также издательские возможности Международных Ассоциаций (см. труд, указанный под № 10).

И в заключение несколько слов о самом «Информационном бюллетене» Комиссии. Он издается Государственным научным издательством (ПНР) в объеме 20 печатных листов, как периодическое издание, в рамках издательского плана Института философии и социологии ПАН.

В нем помещаются научные статьи (в каждом выпуске по определенной проблематике, связанной с деятельностью Комиссии); библиографии трудов, изданных в сотрудничающих странах; рецензии на книги, главным образом информационного характера; информация о деятельности Комиссии и ее рабочих групп, а также информация о сотрудничающих в Комиссии институтах.

В международной Редколлегии представлены по одному соредактору от ВАН, ВАН, АН ГДР, ПАН, АО и ПН СРР, АН СССР и ЧСАН. Редколлегия возглавляют главный редактор и ученый секретарь Редколлегии (от ПАН). Редколлегия собирается раз в год для обсуждения, оценки и экспертизы материала, его редакционной доработки и планирования содержания очередного выпуска. Национальные редакторы работают с авторами и организуют в своих странах работу по подготовке соответствующих материалов. Вопросы, связанные с «Информационным бюллетенем», обсуждаются на пленарных совещаниях Комиссии.

В отчетный период появился в свет выпуск 1983/84 (проблематика социальных индикаторов в области сближения рабочего класса и интеллигенции); печатался — выпуск 1985 г. (проблематика крестьянства и деревни); был передан в издательство данный выпуск 1986 г. (проблематика социальных показателей социалистического образа жизни).

Ученый секретарь комиссии Мария Ярославска (ПНР)

**Доклад директора на объединенном заседании Ученого Совета и
партийного бюро ИСИ АН СССР
20.06.1988.**

Товарищи! Сегодня мы с Вами обсуждаем долгожданный документ - принятое ЦК КПСС Постановление «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества». История его подготовки хорошо известна и я на ней останавливаться не буду. В подготовке документа наряду с ССА и другими организациями участвовал и наш институт. Постановление знаменует начало нового этапа в развитии марксистско-ленинской социологии в нашей стране.

Сегодня с удовлетворением мы можем сказать, что тридцатилетняя борьба за возрождение социологии успешно завершилась. Социология получила права гражданства наравне с другими общественными науками.

Наверное, нет необходимости подробно пересказывать содержание Постановления. Его основные положения изложены в центральных газетах – «Правде» и других. Хотелось бы отметить, что в нем подчеркивается необходимость усиления роли марксистско-ленинской социологии в научном обеспечении перестройки, в решении узловых теоретических и практических проблем социализма, формировании социально-политического мышления у широких масс трудящихся, что предъявляет качественно новые требования к развитию социологии как науки, использованию результатов социологических исследований в практике управления общественными процессами.

Центральный Комитет отметил вместе с тем, что современное положение дел в социологии не отвечает потребностям общества. В Постановлении высказаны критические замечания в адрес нашего Института, Президиума АН СССР и ССА. Замечания в наш адрес связаны с недостатками осуществления функций головного научного учреждения в области социологии. ЦК КПСС поставил в этой связи конкретные задачи и определил важнейшие направления деятельности социологов страны.

В их числе:

- 1) разработка на методологической основе марксизма-ленинизма научных основ целостной концепции социального развития советского общества в условиях перестройки и путей достижения его качественно нового состояния, научное обоснование целей и средств реализации социальной политики;
- 2) социологический анализ экономических, политических и духовно-нравственных процессов перестройки общественных отношений и их противоречий;
- 3) обоснование сущности научных концепций общественного производства, трудовой, общественно-политической и идейно-познавательной активности трудящихся;

4) исследование социально-классовой структуры, интересов и потребностей социально-демографических и профессиональных групп и слоев; особенности их положения в обществе; проблем социальной дифференциации и интеграции, закономерности развития регионов, городов и сел, трудовых коллективов;

5) изучение социалистического образа жизни, национальных и межнациональных отношений, путей утверждения социальной справедливости, мотивов и стимулов, социальных ценностей людей; изменения содержания труда, быта, семейно-брачных отношений, социальных негативных явлений и процессов;

6) социологическое обеспечение законодательства, управленческих решений с учетом национальных, региональных, демографических и культурно-исторических особенностей; разработка методических и методологических основ социального планирования, прогнозирования и проектирования социальных экспериментов, социальных нормативов; обеспечения надежной обратной связи между руководящими органами и населением;

7) активное участие научного обеспечения в совершенствовании политической системы, всесторонней демократизации общества, реализации принципов социалистического самоуправления, критики и самокритики, гласности, изучения общественного мнения;

8) исследование проблем социологии личности, ее развития в социалистическом обществе, социологических аспектов образования и воспитания;

9) изучение процессов развития и утверждения идеологии обновления, состояние и тенденции развития общественного сознания, средств и методов его формирования; многообразия духовной жизни; социалистического плюрализма мнений; образования и воспитания; науки и культуры; средств массовой информации и пропаганды;

10) анализ международных аспектов политики и идеологии перестройки; формирования нового политического мышления; повышения роли общечеловеческих ценностей; путей развития в современных условиях мировой цивилизации; проблем мира и предотвращения угрозы термоядерной войны, других глобальных проблем;

11) творческое освоение современного мирового опыта развития социологии; практики развития социологических исследований в социалистических странах, новых направлений развития немарксистской социологии; критику реакционных социологических концепций.

Как видно из данного перечня, успешная реализация исследовательских задач предполагает тесный контакт социологов с философами, юристами, психологами, экономистами. Иначе говоря, данное постановление затрагивает так или иначе все институты Отделения. Может быть, есть смысл посвятить ему одно из объединенных заседаний Ученых Советов Институтов или по одному из основных направлений или тем предусмотренных постановлением исследований. Такой темой мог бы быть процесс формирования социально-политического мышления у широких масс трудящихся в свете

решений XIX Всесоюзной партийной конференции. От решения этой проблемы зависит сегодня чрезвычайно много: и преодоление социальной апатии, равнодушия и политического отчуждения и развитие политической активности всех групп населения их реальное приобщение к управленческой практике и функционирование самой системы управления, ее действительная перестройка. К сожалению, должен констатировать, что не все в Институте уже осознали важность этой проблемы. И дирекции и партбюро предстоит в этом плане поработать. Найти оптимальные пути формирования социально-политического мышления - задача наша и других обществоведов.

ЦК КПСС потребовал осуществить систему мер, направленную на обеспечение комплексности и результативности социологических исследований.

В ИСАН создан в первом приближении Проект программы деятельности Института по выполнению данного Постановления. Состоялось совместное заседание Ученого Совета и партийного бюро. В первом приближении применительно к нашему Институту как головному академическому учреждению первоочередные меры изложены в Проекте Программы деятельности ИСАН, которую мы сегодня обсуждаем. Программа ИСАН составлена с учетом того, что наряду с общими для всех социологов задачами в Постановлении есть задачи и требования, адресованные непосредственно нашему Институту. Он преобразуется в Институт социологии АН СССР. Ему вменяется разработка фундаментальных теоретических, методологических и методических проблем социологии, координация социологических исследований в стране, осуществление главным образом международных, всесоюзных и межрегиональных исследований.

Готовы ли мы сейчас к такому шагу?

Думаю, что по большинству исследуемых нами проблем не готовы. И в теоретическом и особенно в методическом плане. В системе мер, которые предстоит осуществить в качестве первоочередных, следует отметить:

Разработка методологических проблем социологии как самостоятельной науки, уточнение ее предмета, объекта и структуры.

Работу в этом направлении мы вели. Но она оказалась недостаточно успешной. Специальное обсуждение этого вопроса на бюро отделения существенно не продвинуло нас, хотя сам факт его проведения, интерес, который оно вызвало, сыграли свою роль.

Работа в этом направлении должна быть продолжена. Недавно на заседании Президиума ССА был поставлен вопрос о проведении широкой дискуссии по вопросу о предмете марксистско-ленинской социологии. Он встретил поддержку.

Сейчас особенно важно его решить. От этого зависит и место социологии в системе общественных наук и ее преподавание в вузах.

Среди актуальных теоретических проблем, хотелось бы в первую очередь подчеркнуть важность разработки концепции развития советского общества в условиях перестройки.

Ее решение потребует более тесных контактов с представителями других общественных наук.

Должна быть продолжена работа по дальнейшему развитию концепции социальной сферы в свете решений XIX Всесоюзной партийной конференции - нашего главного исследовательского проекта, утвержденного Отделением и Президиумом АН СССР в качестве приоритетной темы.

В системе мер, намечаемых Институтом, нельзя обойти сегодня вниманием вопросы методической работы. Ее состояние является самым существенным тормозом перестройки работы Института. Здесь следует выделить три наиболее острых вопроса: 1) отсутствие постоянной платной всесоюзной сети интервьюеров; 2) отсутствие фундаментальных исследований и разработок в области надежности эмпирических данных; 3) недостаточное развитие методической и компьютерной базы для обработки и анализа данных.

Состояние этого важнейшего участка нашей работы отстает от уровня мировых стандартов настолько серьезно, что требует экстренных мер.

Мы неоднократно обращались в Президиум АН СССР с просьбами о пересмотре системы финансирования нашего Института, а именно о выделении внештатного фонда, необходимого для оплаты труда интервьюеров. Однако финансирование ИСИ продолжается по традиционной схеме, сложившейся для институтов, не имеющих полевых исследований, характерных для социологии. От решения этой задачи зависит научная обоснованность и надежность эмпирического базиса нашей науки, повышение оперативности наших исследований, практической значимости их результатов и, наконец, это - упрочение международного авторитета советской социологии.

Мы все должны осознать необходимость развивать фундаментальные исследования в области методов сбора данных как факторов надежности и обоснованности социологического знания. Большинство наших исследований основаны на использовании опроса как единственного метода получения эмпирических данных. При этом чаще всего эксплуатируем всего одну его разновидность - групповое анкетирование по месту работы.

Ясно, что эта популярность возникла, как говорится, не от хорошей жизни. Скорее - это следствие все той же финансовой и организационной необеспеченности, отсутствия сети интервьюеров. В мировой практике опрос по месту работы не пользуется популярностью, ситуация опроса по месту работы считается неблагоприятной для качества данных. И в наших условиях в связи с переходом на хозрасчет предприятия будут считать не только деньги, но и время, так что это «поле» возможно станет для нас менее доступным.

Но вот что показательно: мы сегодня не располагаем экспериментальными данными, которые позволили бы нам дать обоснованные оценки реальных достоинств и недостатков этой или любой другой разновидности метода опроса. Нет у нас и достаточно разработанной теории опроса, мы довольствуемся представлениями о познавательных возможностях этого метода на уровне здравого смысла, интуитивного обобщения исследовательского методического опыта. Нет у нас и специализированных исследований теоретиче-

ского и экспериментального характера по специфике метода наблюдения в социологическом исследовании. Также обстоит дело и с анализом документов, экспериментом и т.п. Как будто первые и единичные работы конца 60-х годов, связанные с критическим анализом опыта зарубежной социологии, исчерпали проблему их применения. Но наши зарубежные коллеги именно сейчас активизируют исследования в области методов сбора данных. В нашей же литературе публикации, посвященные специализированным исследованиям методов сбора данных остаются единичными.

Опять-таки эта ситуация во многом является следствием недостаточного разделения труда на различных этапах исследовательского процесса. Нет сети интервьюеров, значит, нет систематического и централизованного накопления методической информации, невозможны стандартные и высококачественные пилотажные исследования, нет условий для методических экспериментов на репрезентативных выборках, нет возможности изучать влияние различных методов сбора данных на получаемые результаты, нет эмпирической базы для оценки качества результатов.

В современных условиях, когда от Института ждут фундаментальных разработок проблем развития социологической науки, настало время включить проблемы надежности и качества методик сбора данных в число приоритетных направлений нашей работы. Развитие методического обеспечения нашей науки - это функция академического института. Эту работу никто за нас не сделает, ни ВЦИОМ, ни отраслевые службы.

Нужно признать, что методикой мы занимались до сих пор по «остаточному» принципу, у нас до нее часто «руки не доходили» и мы мирились с этим, поскольку на первом плане были задачи оперативного производства эмпирической информации для многочисленных заказчиков. Теперь, когда число социологических служб оперативно-прикладного характера будет активно расти, нам нужно уточнить приоритеты и активизировать исследования в области методов сбора и анализа данных.

Нельзя сказать, что мы не видели этой проблемы раньше. Определенные шаги в этом направлении были сделаны. Так, мы создали специально методический кабинет для широкого ведения консультационной работы. Но в кадровом отношении его не обеспечили соответствующим образом. До сих пор господствует подход методического самообеспечения секторов. Он объяснялся связью методики с содержательными задачами. Но, как показывает опыт, методическая работа в секторах на невысоком уровне. Более того, есть постоянные попытки обойти наш научно-методический экспертный Совет.

Методика не стала у нас объектом научного исследования. Мы с большими трудностями идем на кадровые перестановки для того, чтобы поддержать перспективные новшества. Так, например, до сих пор не обеспечена должным образом группа телефонных опросов, хотя ее необходимость ни у кого не вызывает сомнения. На местах положение еще хуже. Об этом в частности говорит полученное мною недавно письмо из Баку от заводского со-

циолога Е.В. Торгашевой, которая пишет, что в Баку заражены анкетоманией, что анкеты составляют все, кто умеет писать, и дело это никем не контролируется. К этому голосу следует прислушаться. Нерешенность организационных и собственно методических вопросов серьезно затрудняет борьбу с мелкотемьем. Я бы сказал, в известной мере даже детерминирует его. Складывается парадоксальная ситуация, когда тема сама по себе является важной и социально значимой, а характер исследовательской работы по теме выглядит как нечто локальное, малопредставительное – мелкое.

Я напомним, что после июньского (1983 года Пленума ЦК КПСС) мы существенно сократили и количество плановых тем и соответственно количество подразделений. Но затем постепенно стали появляться новые задания, не подкрепленные должным образом ни в кадровом, ни в финансовом отношении.

Так, например, решением бюро Отделения каш Институт объявлен головным в изучении проблем пьянства, алкоголизма, наркомании. Актуальность понятна всем. Нами сделаны определенные шаги с учетом наших небольших возможностей. ГКНТ обещал их увеличить и создать на базе нашей группы сектор. Нам обещали 7-10 ставок, но обещание остается невыполненным. В то же время почти 7 тыс. человек исправно трудятся и получают зарплату из Госбюджета в учреждениях Всесоюзного общества трезвости. Мы создали еще одну бюрократическую, малополезную организацию. Должна ли она быть в нашей стране? Да! Но как сугубо общественная организация, тесно контактирующая с наукой.

Отсутствие научной проработки этого вопроса, односторонность принимаемых мер завело борьбу с пьянством в тупик. Как сообщил зам. начальника Главного Управления охраны общественного порядка МВД СССР В. Баркун, только в текущем году за нарушение антиалкогольного законодательства к ответственности привлечено 2,7 млн. человек. Выявлено более 270 тыс. фактов самогонварения, что уже составляет около 70% от всех за 1987 год, изъято почти 3 млн. литров браги и самогона, 55 тыс. перегонных аппаратов.³⁰ Нужна срочная помощь ученых в этой работе с тем, чтобы она приобрела необходимую комплексность, ибо административно-запретительные меры себя исчерпали. Конечно, развертывание всесоюзных исследований будет идти не на пустом месте. Есть опыт. Всесоюзное исследование социальных показателей – Осипов Г.В., всесоюзное исследование образа жизни – Левыкин И.Т., всесоюзное исследование работы СМИ – Коробейников В.С., всесоюзное исследование по типу мониторинга "Как идет перестройка?" - Андрееенкова Н.В.

Крупные исследования по социально-демографическим проблемам отдела Рыбаковского Л. Л. Всесоюзным является и наш генеральный проект «Социальная сфера: показатели и тенденции развития».

Всесоюзными могут и должны стать и наши спецпрограммы как ответвления генерального проекта, его конкретизация.

³⁰ См. «Советская Россия». 1986. 26 июня.

Социология, чтобы стать элементом управления, должна быть достаточно мобильной. Организуя научные исследования, мы должны исходить из потребностей перестройки, из учета того, что нынешний этап ее становится все более сложным. Становится все более очевидным действие факторов социальной напряженности и протеста. Мы писали об этом в материалах к XIX партийной конференции в Отдел науки и экономический отдел ЦК КПСС. В стране складывается новая кадровая ситуация. До сих пор мы серьезно изучали проблему кадрового дефицита, которого при более внимательном рассмотрении нет или он есть в отдельных регионах. Мы могли бы сделать доклад по данной теме на Отделении.

Введение полного хозрасчета, самофинансирования в сфере производства приведет к высвобождению значительного количества ныне работающего населения. Так, только из сферы управления по некоторым оценкам может высвободиться с пользой для страны половина, т.е. около 9 млн. чел. Очень верно отметил писатель Иван Васильев: «Сложность нынешней ситуаций в сфере управления». Что значит «изменить образ жизни» человеку из сферы управления? На каждом этаже пирамиды он свой, и если разглядывать поэтапно, то вроде бы в корне и менять нечего, разве только подновить кое-что. Суровая действительность в том, что большей половине «населения» всех этажей предстоит понять ошибочность своей судьбы, своего выбора. Постичь ненужность обществу своей работы, следовательно, и себя как работника на данном месте. Нужно ли говорить, что это трагедия «постичь свою ненужность» тем более, если делу этому отданы многие годы.

Все большую сложность и остроту приобретает проблема национальных и межнациональных отношений.

Сейчас в Институте эта работа сконцентрирована в основном в Отделе социологических проблем пропаганды. Собран также определенный материал в отделах методологии и истории социологии и демографических проблем социальной сферы. Работу эту следует вести более концентрированно в тесном содружестве с учеными союзных республик и Центром при институте этнографии. У нас недавно на методологическом семинаре выступила зам. директора этого института проф. Дробижева Л.М. Ее выступление убеждает, что в наших исследовательских подходах много общего. Среди факторов социальной напряженности следует назвать ухудшение материального положения определенной части населения в связи с удорожанием жизни (пенсионеры, малообеспеченные семьи). С тревогой ожидают люди радикальную реформу цен и т.д.

Отнюдь не однозначна реакция разных групп населения на идущие в стране дискуссии, методы ликвидации «белых пятен» в истории. Не все уяснили необходимость плюрализма мнений, воспринимая его как идеологическую вседозволенность и т.д.

Большую важность приобретает для деятельности Института проблема реализации результатов наших исследований. Здесь очень важно постоянно

укреплять связи с партийными, советскими и хозяйственными органами. В этом отношении есть хорошие предпосылки.

Так, Институт по существу становится в настоящее время головным научным учреждением бюро Совмина СССР по социальному развитию. Наши ведущие ученые вошли в Научный Совет при бюро, 1-ым зам. председателя этого Совета является директор нашего Института. Есть неплохие связи с Госкомтрудом СССР и другими организациями. Однако нужен поиск новых форм взаимодействия с практикой. Одной из них должна стать социальная экспертиза (что не менее важно, например, чем экспертиза экологическая). Почему не работают многие наши законы, даже принятые в последние годы? Так, действие важнейшего сегодня закона о государственном предприятии оценивается, прямо скажем, не высоко. Специально проведенное к XIX партийной конференции исследование в 9 крупных промышленных центрах (1800 опрошенных) дало такие результаты: закон выполняется успешно - 11,3%, выполняется без большого успеха - 40,4, практически не выполняется - 22,7; затруднились ответить - 25,6%.

Данные мониторинга (ежегодно проводимого по теме «Как идет перестройка?») показывают, что оценивают работу Советов трудовых коллективов как успешную 2,7% опрошенных, как еще не проявивших себя в полной мере - 52,8, избранные Советы бездействуют - 18,3, их нет - 11,1, затруднились ответить - 15,3%.

Говоря о новых формах организации научной работы, следует отметить межотраслевой научный коллектив по социальным проблемам градостроительства московской агломерации, созданный на базе нашего сектора социального прогнозирования и проектирования. Коллектив, созданный по решению бюро Отделения философии и права, объединил работу специалистов разного профиля: психологов, социологов, дизайнеров, экономистов и т.д.

Его усилиями была проведена по решению Моссовета организационно-деятельностная игра-семинар. В течение нескольких дней с отрывом от производства более 100 специалистов проводили «мозговую штурм», результатом которого явились интересные материалы, которые несомненно будут полезны при дальнейшей разработке концепции градостроительства в Москве и Московской области. Но как говорится, все чревато своей противоречивостью. Рабочая группа Моссовета приняла решение сделать наш Институт головным по этой проблеме, о чем нас уведомил зам. председателя Моссовета т. Писарев. Мы вынуждены ответить отказом.

Недавно на дирекции был обсужден вопрос о создании хозрасчетного Центра управленческих нововведений на базе уже действующей лаборатории, работающей по заданиям и на деньги Минавиапром. Идея получила поддержку.

В системе мер, которые нам предстоит осуществить, важное место должна занять координационная работа, объединение усилий социологов

страны, работающих не только в академической науке, но и в вузовской и в отраслевой.

Главные усилия должны быть сосредоточены на нашей приоритетной теме «Социальная сфера: показатели и тенденции развития», на ее составных частях - спецпрограммах. В процессе заслушивания на Ученом Совете должен обязательно ставиться вопрос: как дела у соисполнителей по спецпрограммам. Нельзя запаздывать как это нередко было и с теоретическим обобщением полученных результатов. Нужно своевременно планировать издание коллективных работ по опыту издания 3-х томного труда, излагающего концепцию нашего генерального проекта.

Наша роль как Головного научного Центра состоит не только в осуществлении координационной функции, но и в оказании методологической и методической помощи социологам на местах, участии в их подготовке и переподготовке.

Осуществление координационных функций предполагает такой союз с Советской социологической ассоциацией.

Наши контакты и сейчас носят деловой характер и мы их будем всячески развивать. С нашей стороны всегда было и будет понимание важности этой работы. В условиях демократизации и страны, и науки роль научной общественности будет возрастать и мы будем этому всячески способствовать. Впереди XIII ВСК в Испании, заседание Национального Совета МСА, которое намечено провести в 1989 году в Москве. А если заглянуть еще дальше - то и следующий конгресс 1994 г. – тоже будет в Советском Союзе (скорее всего).

Остается важной задачей организация служб социального развития на предприятиях, объединениях, отраслях.

Мы должны помочь им и в информационном обеспечении. Здесь многое зависит от функционирования созданного в Институте всесоюзного банка социологических данных.

Особо хотелось подчеркнуть значение нашей издательской деятельности в выполнении Институтами роли головного научного учреждения АН СССР в области социологии.

Мизерные тиражи наших книг, даже если они очень хорошие, не могут оказать должного теоретико-методологического воздействия. Порой их не знают и социологи-профессионалы. Нужно срочно изыскать возможность для увеличения тиражей издания социологической литературы, учебной в том числе.

У нас, например, готова вторая книга «Америка глазами американцев», но выйдет в свет она только в 1990 году.

Мы не можем привлечь к совместной работе над книгами ученых из других союзных республик, хотя опыт в этом деле есть: издана книга «Социальная структура общества в СССР», в издании которой участвовали ученые многих республик. Нам нужно, например, написать историю советской со-

циологии. Здесь тоже есть свои «белые пятна». Очень неплохо было бы привлечь «людей со стороны».

Мы могли бы объединить усилия и с писателями-публицистами, которые ближе всех к нашим проблемам и смелее нас в их постановке. По предложению отдела Г.В. Осипова мы хотим подготовить и провести конференцию по истории советской социологии.

Мы предполагаем усилить помощь в подготовке социологических кадров. При институте создан Центр повышения квалификации социологов для Москвы и Московской области. Он может и должен стать всесоюзным.

Сейчас уже принято решение о создании в Институте филиала кафедры МГУ по изучению общественного мнения.

Могут быть созданы и другие кафедры. Но этим наше сотрудничество с вузами не исчерпывается.

Следует расширить стажировку студентов в Институте, чтение курсов лекций по прикладной социологии. Все это должно продолжаться, но с учетом новых требований и задач.

Объединение вокруг института социологов, работающих в разных организациях и учреждениях, требует активизации их участия в проводимых Институтом мероприятиях. Сегодня речь идет не только о научных и научно-практических конференциях, семинарах, совещаниях, но и о творческих дискуссиях. Проведенная в мае с.г. такого рода дискуссия по проблемам социальной справедливости вызвала значительный интерес.

Творческие дискуссии должны войти прочно в практику нашей научно-исследовательской работы.

Постановлением ЦК КПСС предусматривается создание научно обоснованной системы изучения общественного мнения. Мы должны принять участие в разработке концепции системы и в ее претворении в жизнь, органично «вписаться» в эту систему, точно определить свое место в ней.

Сегодня ясно, что создание ВЦИОМ по социально-экономическим проблемам создает возможность для нас сосредоточить свое внимание на изучении общественного мнения по социально-политическим и социально-идеологическим проблемам. Известный опыт в этом деле имеется.

Хочу напомнить, что февральский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул первостепенное значение идеологического обеспечения хода перестройки. Это обстоятельство должно быть в полной мере учтено нами. В последнее время ЦК КПСС, Президиум АН СССР предприняли значительные шаги по созданию необходимых организационных структур для изучения социально-экономической проблематики. Однако кадровое и прочее обеспечение исследований социально-политических и социально-идеологических проблем остается явно недостаточным.

В Постановлении ЦК КПСС поставлена задача Госкомстату СССР совместно с соответствующими министерствами и ведомствами осуществить поэтапное формирование системы изучения ОМ по важнейшим проблемам внутренней и международной жизни.

Нам представляется, что в этой системе в ближайшее время на базе нашего ЦИОМ должен быть создан самостоятельный Всесоюзный Центр изучения ОМ по социально-политическим вопросам. В этой системе должен быть создан также Центр изучения ОМ по международной проблематике совместно с МИД СССР, Центры, изучающие социально-идеологические и социально-перестроечные проблемы и, конечно, ведомственные Центры: при Гостелерадио, Госкомиздате и т.д. Свои центры должны иметь партийные и комсомольские комитеты.

В последнее время, особенно в связи с подготовкой к XIX Всесоюзной партийной конференции, ИС АН СССР активизировал связи со СМИ: и в газетах, и ЦТВ анализируются наши данные, обсуждаются на брифингах с иностранными журналистами. Созданы рубрики в журналах «Агитатор» и «Новое время», активизирована связь с «Политическим самообразованием», с журналом «Общественные науки». Не хватает в этой работе систематичности и плановости. Нужна постоянная рубрика на ЦТВ и Московском ТВ.

Успех перестройки во многом определяется изменениями в общественном сознании, в повсеместном утверждении идеологии обновления.

В Институте идеологической проблематикой занимались главным образом два подразделения: ЦИОМ и ОСПП³¹. Несколько слов о последнем.

Думается, что изучение проблем пропаганды и контрпропаганды - этого сегодня мало. Есть необходимость сосредоточить усилия отдела на анализе социальных проблем утверждения идеологии обновления, развития социалистического плюрализма, идущих в стране идеологических процессов. Соответственно, должно быть изменено и его название.

Связь с партийными комитетами республик будет продолжаться. Здесь накоплен значительный опыт.

Наше участие в идеологической работе должно быть активизировано с учетом потребностей утверждения нового политического мышления, его формирования на основе социалистической идеологии.

Многое предстоит сделать нашему журналу. Переход на 12 номеров в год - дело серьезное и сложное.

Предстоит укрепить журнал в кадровом отношении, серьезно поработать с его авторским активом, пополнить редакционный портфель. Если не принять экстренных мер, то с января 1989 г. мы перейти на 12 номеров не сможем.

В системе намечаемых нами мер важное место занимает улучшение международных связей. Объем международных исследований растет. Институт активно участвует в работе многосторонней проблемной комиссии «Социальные процессы в социалистическом обществе» академий наук соц. стран. Мы участвуем в 7 рабочих группах, в некоторых из них являемся страной-координатором.

³¹ЦИОМ – Центр изучения общественного мнения,
ОСПП – Отдел социологических проблем пропаганды.

К этому нужно добавить двустороннее сотрудничество с соц. странами и с кап. странами. В течение 10 лет идет сотрудничество с социологами Финляндии.

Хороший старт сделал исследовательский проект «Международный барометр мира», для обеспечения которого создан временный научный коллектив - сектор социальных проблем нового политического мышления. Продолжая работу, начатую ЦИОМ, он в короткие сроки провел исследование о встречах в верхах, о советско-американских и советско-французских, советско-японских отношениях. Полученный материал широко использовался нашими СМИ (пресса и телевидение), а также на брифингах с иностранными журналистами. Новым моментом в этой связи явилось наше исследование по заказу газеты «Нью-Йорк таймс».

Большую важность приобретает проведение необходимой организационной работы. Главное здесь состоит в том, чтобы привести структуру в соответствие с поставленными институту задачами.

К этой работе нужно хорошо подготовиться. Что я имею в виду:

а) Подобрать кандидатуры на должности директора Института (при том не только москвичей) и провести выборы на конкурсных началах. Это еще раз подчеркнул Г.И. Марчук на расширенном заседании Президиума АН СССР. 15.06.1988.

б) Подобрать руководителей отделов и секторов, с учетом того, что некоторых из них предстоит заменить по возрасту.

в) Продумать и состав Научного Совета.

г) Предусмотреть в структуре Института временные научные коллективы с учетом рекомендации АН СССР: нужно, чтобы к 1990 году 1/3 научных сотрудников работала в таких коллективах.

д) Решить проблему омоложения кадров. Средний возраст у нас не выше среднего по академии (у нас 44,5, в академии - 45). Но притока молодежи в должном количестве не ощущается (с большим трудом мы приняли в этом году 2-х бывших аспирантов). Необходимо срочно завершить комплектование сектора изучения общественного мнения.

Должен сказать, что даже в масштабе Института нам крайне трудно осуществить маневр силами и средствами. Без гибкой структуры очень сложно это сделать. Создание временных научных коллективов идет крайне медленно.

Работа с кадрами в свете требований Постановления ЦК КПСС приобретает очень важное значение. Это не только их правильная расстановка. Это их повседневное воспитание и забота о повышении их квалификации.

Докторантура, аспирантура в ИСИ должны быть укреплены. Следует повысить роль наших специализированных Советов и методологических семинаров.

Следует улучшить также и работу наших аттестационных и конкурсных комиссий. В их работе были существенные недостатки. В оценке деятельности сотрудников преобладала ориентация на вал: кто больше написал.

Качественные критерии по существу не просматривались. Здесь многое предстоит пересмотреть.

Медленно появляются в нашей деятельности элементы хозрасчета. Но новый опыт появился. Так, Отделом математического и информационного обеспечения разработано математическое обеспечение обработки данных социологических исследований для ЭВМ ЕС. С февраля по июнь осуществлено его внедрение в 4 организациях. Экономический эффект составил 60.000 руб. На счет Института поступило 7.000 руб., в том числе 1900 на премирование разработчиков. Однако до сих пор нет ясности, сколько можно реально платить сотрудникам института за работу по заказам сторонних организаций.

Пришли отчисления по договорам и в Центр повышения квалификации социологов для Москвы и Московской области.

Мы должны перейти первыми на новую систему оплаты и создать модель перехода для других академических институтов.

Таким образом задачи, поставленные ЦК КПСС перед социологами страны и нашего Института в том числе - сложные и многообразные. Для их успешного решения нужна полная консолидация сил, мобилизация всех наших интеллектуальных и организационных возможностей.

За работу, товарищи!

О работе профкома ИСИ АН СССР

Наибольшее поле для работы и доверие заказчиков от прагматичных руководителей союзных министерств и ведомств социология получила к моменту, когда во главе Института социологии АН СССР был назначен нынешний чл.корр. РАН Вилен Николаевич Иванов. Кстати, пришедший на эту должность с должности руководителя практически автономного большого закрытого отдела того же Института. Неоднократно выходявшего к власти и общественности через прессу с результатами исследований, призывавших к необходимости подлинно демократических реформ. Давшего сотрудниками ИСИ АН СССР дорогу к творческой активности, использованию социологии во благо обществу. Причем это нашло отражение, как в производственной сфере, так и в общественной жизни. Что мне, как избранному в этот момент председателем профсоюзного комитета Института, было видно несколько больше, как участнику работы Дирекции. Будучи талантливым и очень работоспособным человеком, прекрасным организатором с мягкой, но деловой хваткой, Вилен Николаевич никогда не паразитировал на чужом труде и не ревновал к успехам коллег, являясь вполне самодостаточным человеком. Кстати, не только в научной сфере. Программы, рабочие документы, инструменты исследований, их анализ и обобщения делал лично. Писал статьи и отчеты, что было характерно не для всех наших руководителей, сам. И при том легким прозрачным слогом, не дуря заумной терминологией, за которой маскировались "переводчики", «надувавшие щеки» и не очень понимавшие суть

происходящего. Не был политиканом и хитрецом, прикрывающимся благообразной "демократической" фразой. С чем, к сожалению, в эпоху господства в Институте "переводчиков" пришлось столкнуться многим.

Поэтому когда уже в 1985 году меня (при альтернативном голосовании с известным культурологом д.ф.н Иониным Л.Г.), выбрали председателем профкома Института социологии, первое, с чем я пришел к директору Института Вилену Н. Иванову был вопрос о стимулах труда сотрудников. Об оздоровлении трудовых отношений. В частности, об организации социалистического соревнования. По инерции действовала, написанная предшествующим руководством, инструкция по его организации. В ней в силу расплывчатых критериев, образно говоря, "часы складывались с трусами, соленое умножалось на зеленое", а его организаторы сами и выигрывали назначенные себе все премии. Я спросил В. Н., а что бы он хотел получить в результате работы сотрудников института? И он сказал : хорошие исследования, хорошие монографии, хорошую прессу об Институте, в том числе публикациями о наших исследованиях. И я предложил: вот и сделать соревнование по этим критериям. Только добавить в этот список хорошие типовые методики сотрудников, поскольку в предшествующей работе мне очень помогала координация исследований с использованием типовых методик. По проблемам подготовки призывных контингентов³², эффективности теле- и радио- вещания при взаимодействии республиканских и областных редакций. Гостелерадио СССР и т.п., привлекавших к работе и активизировавших много талантливых людей из провинции, обогащавших идеями доброкачественными материалами, дающими ответы на предварительно общими усилиями сформулированную актуальную проблематику исследуемой сферы общественной жизни. К тому же координация избавляла от дублирования и мелкотемья. Помогала исследователям с мест публикации своих работ в центральной научной печати. Честное отношение к людям было мощным стимулом их энергии и обретения научной общественностью весомых результатов. Директор поддержал. Сами сотрудники отделов предложили членов Комиссии для подведения итогов соревнования, выбрали из числа предложенных отделами самых достойных. Путем голосования на альтернативной основе, в два этапа. По отделам и в Институте. Причем выдвинуть на ту или иную номинацию могли не только отделы, но и сами члены Комиссии работы сотрудников из других отделов. Таким образом был ослаблен "административный ресурс" руководства некоторых отделов. Так, например, статья А.Г. Вишневого, опубликованная в журнале "Коммунист", но не получившая признания в отделе демографии

³²О результатах работы была опубликована статья в Военно-историческом журнале Министерства обороны "О состоянии и перспективах исследований по проблемам военно-патриотического воспитания молодежи". Типовые методики, опубликованные в монографии Военно-патриотическая работа в пограничном районе, М., ВКШ при ЦК ВЛКСМ 1982 г. активно использовались в пограничных районах во время пребывания ограниченного контингента советских войск в Афганистане. За монографию Военно - патриотическое воспитание советской молодежи, М., «Воениздат», 1983 г. был награжден дипломом Минвуза как победитель конкурса научных работ.

Л.Л. Рыбаковского, где трудился А.Г.Вишневский, тем не менее, выдвинутая Г.С. Батыгиным, при голосовании институтской комиссии получила первое место как лучшая научная статья года. Исследовательские стратегии при Вилене Н. Иванове стали масштабнее, достойнее головного академического института.

Качественно изменилась и общественная жизнь институтского коллектива, работа и самого профсоюза Института. В частности, при подведении итогов даже отчетного (не перевыборного) профсоюзного собрания Института. На нем, вопреки традиции отчет в виде длинного доклада самого председателя, "скромно" подгребающего всю славу под себя, оставляя безвестным непосредственных тружеников, происходил иначе. За столом президиума перед собравшимися теперь сидели сами все члены профкома. Каждый коротко рассказывал сотрудникам о проблемах и работе по своему направлению. А сам директор, Вилен Николаевич Иванов, не нуждаясь в избыточном возвеличении, спокойно сидел в зале. Зато тех в профкоме, кто при обсуждении не мог убедить в эффективности своей работы, защите интересов коллектива сразу заменяли другим сотрудником. Научный коллектив института не только активизировался в интересных творческих дискуссиях, но спланировался и на отдыхе. У некоторых из моих коллег до сих пор больше всего осталось в памяти участие в секции верховой езды на Центральном московском ипподроме, безалкогольный (!) вечер самодеятельности и отдыха в ресторане "Черемушкинский", концерты с участием Жанны Бичевской, Валентина Никулина, других известных артистов кино, театра и филармонии. А у других - дешевые комплексные обеды из ресторана в прежде унылом институтском буфете.

Хлопот было много. Не связанных с вполне увлекавшей меня, как и многих моих коллег, собственно научной деятельностью, но те заботы вспоминаю без сожаления. Очень хотелось помочь прекрасному ученому, интереснейшему человеку, Юрию Николаевичу Давыдову. Беда свалилась: стал плохо видеть. А в итоге познакомился со знаменитым офтальмологом-Святославом Федоровым. При встрече с ним поразило меня в его рабочем кабинете количество телеэкранов. Больше чем в кабинете у Председателя Гостелерадио СССР С.Г. Лапина. У Сергея Георгиевича было в рабочем кабинете два десятка (на каждый часовой пояс, с отключенным звуком, только картинка). У Федорова - несколько десятков и на каждом экране было видно, как идет операция на глазе. Операцию Юрию Николаевичу сделали без очереди. Разве можно сравнить с чем-то удовлетворение от удачного исхода операции? А с будущим кандидатом в президенты страны С. Федоровым были интереснейшие разговоры о проблемах нашего общества.

Впоследствии, когда меня после удачного проведения социологического обеспечения эксперимента выборов по многомандатным округам пригласили на работу в Кремль в Группу научных консультантов Секретариата Верховного Совета СССР , партком, было заартачился, не желая отпускать с

работы. Однако, именно директор Института Вилен Николаевич Иванов, отговорил их от этой инициативы.

Доктор философских наук, профессор Е.Г. Андриющенко

Региональные социологические центры 1960-1980-х годов

В становлении социологической науки в 1960-е годы видную роль сыграли региональные социологические центры (лаборатории, кафедры) в ряде университетов и институтов Европейской части Советского Союза, Сибири, Урала, Дальнего Востока,. Хочу сразу оговориться – в этом анализе не будет социологических центров Москвы и Ленинграда, о которых много написано, многое известно, многое опубликовано. Я хочу остановиться на деятельности региональных центров, которые многое осуществили, чтобы произошло возрождение социологии. В известной степени я выступаю свидетелем того, что происходило в реальности в этот период времени и что, к сожалению, не получило освещения в литературе, даже в такой известной монографии как «Социология в России», в которой основное внимание было уделено тому, что происходило в Москве, в Институте социологии и в Ленинграде (Санкт-Петербурге) . Значительно больше уделено региональным центрам, их возникновению, развитию и функционированию в монографии «Вехи российской социологии» (1950-2000-е годы) (М.. 2008), в которой нашли отражение становление социологических исследований и социологического образования в основных республиках, краях и областях Европейской части, Поволжья, Урала , Сибири и дальнего Востока.

Прежде всего, назову эти центры (лаборатории, кафедры). При академических институтах в эти годы возникли отделы или сектора: в Институте экономики Уральского отделения Академии наук СССР (рук. Коган Л.Н.), в Институте экономики и организации промышленного производства (рук. Заславская Т.И.) и в Институте истории, философии и филологии (рук. Бойко В.И.) Сибирского отделения Академии наук, а также в Дальневосточном научном центре (рук. Рыбаковский Л.Л.). Гораздо большее число социологических подразделений и лабораторий было образовано при вузах: в Уфимском авиационном институте (рук. Аитов Н.А.), Уральском (рук. Руткевич М.Н.), Горьковском (Нижегородском) университетах (рук. Фролов С.Ф.), в Пермском политехническом институте (рук. Файнбург З.И.), Алтайском пединституте (рук. Барулин В.С. и Н.А.Воробьев), Красноярском университете (рук. Тощенко Ж.Т.) и Красноярском педагогическом институте (рук. Голосов В.Ф., Сергеев М.И.), Иркутском университете (Мельников Г.И.), в Хабаровской высшей партийной школе (рук. Хохлюк Г.С.). Именно в эти годы получили признание социологические подразделения Орловского пединститута (рук. Левыкин И.Т.), Мордовского университета (рук. Сухарев А.И.), Самарского

(Куйбышевского) политехнического института, а затем университета (рук. Молевич Е.Ф.). Саратовского политехнического института (Ярская В.Н.)..

В эти годы весомо и значимо звучал голос социологов Харьковского университета (Якуба Е.А.), Львовского университета (Олесевич О.), Белорусского университета (Давидюк Г.П.), Ташкентского университета (Гилязитдинов Д.М.), а также таких специфических, но важнейших направлений как исследование наркотизма (Тбилиси, Габиани А.А.). Необходимо также сказать, что в 1960-е годы активно функционировали социологические центры в странах Балтии, особенно в Эстонии (М.Титма) и Литве (А.Матуленис).

Какие специфические черты были характерны для этих подразделений?

Во-первых, все они получили развитие и поддержку в рамках других научных подразделений и в первую очередь в философии и экономики. Именно эти науки стали пристанищем и убежищем для новой ветви социальных наук и сыграли большую роль в воспитании и подготовке специалистов нового профиля.

Другая ветвь подготовки кадров связана с вузами, в которых базой, опорой и местом проведения исследований стали во многих случаях кафедры научного коммунизма. И хотя деятельность этих кафедр была впоследствии заклеяна как догматическая, идеологически зашоренная (что вполне справедливо по отношению к ряду таких кафедр, особенно в Москве и Центральной части России), на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке многие из них стали настоящими социологическими исследовательскими центрами, которые провели масштабные эмпирические исследования, получившие признание в стране и за рубежом. И преподавалась на этих кафедрах теория научного коммунизма в социологическом разрезе, как анализ конкретных ситуаций в стране, в регионе или том или ином городе, населенном пункте или организации, что вызывало у студентов живой интерес и часто через него шло пополнение желающих стать социологами.

Во-вторых, эти центры комплектовались самыми различными специалистами – философами, экономистами, историками, юристами, а также представителями точных и естественных наук – математиками, инженерами, физиками, биологами. Впрочем, такая ситуация была характерна для всей страны. Такое разнообразие, с одной стороны, говорило о том, что этим специалистам нужно было многому учиться заново, усваивать то, что было необходимо для квалифицированного выполнения проводимых исследований. А с другой стороны, такое многообразие обогащало становящуюся науку, так как каждый представитель иного научного профиля привносил с собой что-то

свое, особенное, которое содействовало всестороннему и комплексному анализу решаемых

проблем. Такое родство многих наук приводило к таким принципиальным достижениям как исследование Устинова, которое во многом легло в основу математического обеспечения социологических исследований, хотя саму свою работу он построил на исторических источниках из сибирских архивов .

В-третьих, для этих центров была характерна ярко выраженная особенность – они развивались при мощной поддержке хозяйствующих субъектов – предприятий и организаций. Руководители заводов, строительных трестов, производственных объединений остро чувствовали потребность в анализе социальных факторов развития и ждали от социологов реальной помощи в решении проблем, которые их волновали. Вот что говорил мне, например, директор огромного растущего предприятия - Красноярского алюминиевого завода Василий Венедиктович Стриго « Я хорошо знаю возможности техники и технологии, я знаю управленческие функции, я знаком с передовым отечественным и зарубежным опытом в области металлургии. Но по большому счету я не знаю людей, которыми руковожу, чем они живут, что думают, к чему стремятся. И я чувствую, что без этого знания я не могу коренным образом улучшить свое руководство».

Нечто аналогичное говорил мне и В.П.Абовский, руководитель Главкрасноярскстороя, организации ведущей строительство не только в Красноярском крае, но и в Тувинской и Якутской республики и насчитывающей несколько десятков тысяч человек.

С такими заказами обращались многие руководители предприятий и на Урале, и в Сибири, и в Европейской части СССР.

В-четвертых, многие из этих центров стали инициаторами крупных всесоюзных, всероссийских и даже международных конференций. Так, в Сведловске систематически проводились различные научные встречи: по социальной структуре советского общества, которая повторилась в нескольких вариантах в Минске, Львове, по проблемам социологии культуры, по проблемам молодежи. Уфа стала центром проведения многочисленных конференций по проблемам социального планирования на предприятиях, селе, регионах и городах. В Новосибирске почти десятилетие проводились регулярные конференции молодых социологов и экономистов Сибири (среди вдохновителей и организаторов которых всегда была энергичная и оптимистическая Л. Г.Борисова и не менее деятельный и авторитетный В.Н.Турченко), что во многом способствовало привлечению и становлению новых сил в нашу науку. В Красноярске состоялись две всесоюзные конференции (в 1971 и 1973гг) по проблемам управления социальными процессами, на которых с

прекрасным и смелыми докладами выступал бывший директор Норильского комбината и только что избранный первым секретарем крайком КПСС В.И.Долгих.

И наконец, считаю необходимым отметить ряд партийных руководителей обкомов и крайкомов партии, которые искренне поддерживали социологов на местах, понимали роль эмпирических исследований в реальном представлении о проблемах, помогали решать насущные проблемы. Они многое не только сделали, но и защищали (в отличие от своих так называемых коллег в Москве и Ленинграде) их от всевозможных нападок. Это как правило были секретари по идеологии: М.И. Ненашев (Челябинск, в дальнейшем проявивший себя на должности главного редактора газеты «Советская Россия» с яркими и бескомпромиссными материалами в годы брежневского застоя), Л.Н. Пономарев (Свердловск), П.Г.Макеева и К.М.Чернов (Красноярск), В.А.Панова (Пермь), В.А.Смирнов (Горький). На Украине многое сделал для развития социологических исследований секретарь ЦК ВЛКСМ, а затем и секретарь КПУ А.С.Капто, который был известен в социологическом мире своими публикациями по социальной активности молодежи.

Говоря об этих центрах, хочу сказать о направлениях их деятельности в эти годы, о поисках, раздумьях и размышлениях, о том несомненном вкладе, который был достигнут этими первыми социологическими ростками.

Прежде всего, хочется отметить плодотворную работу по поиску и исследованию социальных резервов в промышленности. Этой проблематикой занимались многие исследователи, среди которых нужно отметить уфимскую школу социологии во главе с Н.А.Аитовым и пермяков во главе с З.И.Файнбургом. В этих центрах проводились самые разнообразные исследования, волновавшие руководителей производства – стимулирование труда, движение рабочей силы, подготовка молодежи к труду, трудовая дисциплина. На Пермском телефонном заводе, где руководил социологической лабораторией В.И.Герчиков, даже осуществлялся такой эксперимент как роль функциональной музыки на повышение эффективности труда, для чего при мощной поддержке директора завода Титаренко были созданы специальные комнаты. Много новаторского и нового внесли исследования С.Ф.Фролова в Нижнем Новгороде (Горьком), который одним из первых выпустил монографию о проблемах социального планирования на предприятиях. «Молодежь и производство» - эта тематика долгие годы была ведущей в работе свердловских социологов, проводивших исследования на многих предприятиях Урала, проводивших конференции и регулярно выпускавших сборники и коллективные монографии по этим проблемам.

Своеобразной модификацией этой производственной тематики стали исследования социологической лаборатории Красноярского университета по

общей проблеме «Становление и развитие новых производственных коллективов» (См. подробнее об этом

статью Ж.Т.Тощенко «Социальные проблемы новых производственных коллективов» (Социол. исслед. 1975, №4) и социологической лаборатории Иркутского университета, исследующих «Социальные проблемы новых городов»). Выбор этой тематики был продиктован тем, что, например, только в Красноярском крае существовало 15 Всесоюзных ударныхстроек и несколько региональных, что означало, что в край прибыло несколько десятков тысяч добровольцев по комсомольским путевкам с желанием воздвигать стройки века. Но на их пути стояли проблемы освоения и получения новых профессий, организации труда, жилищные и бытовые проблемы, желание учиться и отдыхать. Решение социальных проблем «тыла» запаздывало и не по вине молодежи, в результате чего стройки лихорадило, замедляло вход их в строй. В общем выходило, что создание нового шло с большими издержками. И в этом во многом были повинны решения «сверху», которые ориентировали руководителейстроек и их коллективы на решение в первую очередь производственных задач, откладывая социальные вопросы «на потом».

В этот же период и с аналогичными проблемами столкнулись и наши иркутские коллеги (Г.И.Мельников, Г.Ф.Куцев). Их увлек анализ возникновения и способы решения насущных проблем новых городов - Братска, Ангарска и других городских поселений, которые возникали на базе строительства электростанций, нефтеперерабатывающих предприятий, целлюлозно-бумажных комбинатов. Как строить новые города? Опыт их сооружения показал, что это не просто архитектурные. Строительные или территориальные проблемы – это не менее важные социальные вопросы, которые надо решать сразу же, не откладывая. Вот, например, Братск начал формироваться как разные поселки городского типа в связи с их ведомственной принадлежностью – гидростроителей, эксплуатационников, целлюлозно-бумажного комбината и предприятий стройиндустрии. А так как не было единого плана, в результате стал формироваться город, крайне неудобный для совместного проживания, плохо связанный между собой единой обслуживающей системой. А на исправление просчетов требовались такие деньги, которые можно было бы сэкономить. Если бы эти вопросы решались предварительно. Несомненно, что выводы и рекомендации социологов были той частью предложений, которые были учтены к сожалению лишь частично.

Социально-экономическими проблемами производства плодотворно и эффективно занималась новосибирская экономико-социологическая школа, исследующая проблемы современного села. Коллектив под руководством Т.И.Заславской многие годы изучал состояние, образ жизни, трудовую деятельность сельских тружеников. Они не только исследовали, но и провели ряд интересных экспериментов по повышению

производительности труда на селе в Алтайском крае и Новосибирской области (об этом см. подробнее монографию «Новосибирская экономико-социологическая школа»). Сельской тематикой очень обстоятельно и кропотливо занимались в Орле. Под руководством И.Т.Левыкина была осуществлена серия исследований по социальному и духовному состоянию российской сельской глубинки, которая к сожалению не получила развития по некоторым объективным и субъективным обстоятельствам. Что касается сельской проблематики, то долгое время ею занимались и в Минске – в этой связи следует напомнить труды В.Писаренко.

Среди направлений социологического поиска в эти годы громко и убедительно заявила о себе уральская школа социологии культуры, которую вел долгие годы Л.Н.Коган. Пожалуй, в эти годы не было в стране таких подразделений, которые бы так плодотворно и успешно исследовали проблемы культуры. И это были не надуманные исследования – они были тесно связаны с реальной жизнью. Изучалась деятельность учреждений культпросветучреждений (клубов, библиотек, киносети), их влияние на сознание и поведение молодежи. Стоит отметить, что здесь были заложены первые исследования театра, филармоний, деятельности художников и писателей – всего того, что в последствие составило такую отрасль социологии как социология искусства.

Стоит особо отметить и усилия уральских социологов и по разработке проблем социальной структуре советского общества. Именно в эти годы выпустили свою книгу М.Н.Руткевич и Ф.Р.Филиппов «социальные перемещения», где не употребляя «буржуазное» слово «стратификация» они впервые в поставили вопрос о том, что и рабочий класс и инженерно-техническая интеллигенция глубоко дифференцированы, что стоит говорить о таких группах как «рабочие-интеллигенты», «Интеллигенты-рабочие», а также о ряде других групп, которые серьезно не только по квалификации, но и по другим социальным признакам – образ жизни, общественная и трудовая активность – серьезно отличались друг от друга.

Логично, что именно такая всесторонняя заинтересованность в исследовании социальных проблем привела к объединению этих многоаспектных исследователей к работе над одним из впечатляющих коллективных произведений – подготовке «Методических рекомендаций по планированию социального развития коллектива», Три издания, а затем таких же рекомендаций для региона и отрасли. В планах социального развития и ученые и практики видели действенный инструмент решения социальных проблем предприятия, региона, отрасли. И они сыграли огромную роль в развитии самостоятельности трудовых коллективов, и в меньшей мере – для городов и районов. Это движение научных работников и представителей производства было настолько мощным,

действенным и необходимым, что в Конституции СССР, принятой в 1978г. была законодательно закреплена обязанность составлять планы экономического и социального развития на всех уровнях социально-экономической организации общества. К сожалению, такая директивность сыграла плохую шутку – планы стали составляться для отчета, для проверяющих комиссий, а не как инструмент реальных дел. Инициатива, которая шла с низу, была во многом задавлена бюрократическим рвением. Нужно отметить, что в эти годы вышли первые монографии по обобщению опыта социального планирования в 1969г монография С.Ф.Фролова о социальном планировании на предприятии (Горький, 1969) и Ж.Т.Тощенко о социальном планировании на всех уровнях развития общества, в том числе и с учетом анализа зарубежного опыта (Красноярск, 1971).

Получили признание своей глубиной и полнотой исследования общественной трудовой и политической активности, которые вели на Урале Ю.Е.Волков и В.Г.Мордкович, а в Харькове – Е.А.Якуба. В этой связи особо хочется отметить работы рано ушедшего из жизни В.А.Смирнова, книга которого по социальной активности рабочих пользовалась большой популярностью.

Развивались и специфические области научного поиска, среди которых наиболее заметными были исследования, которыми руководил член-корреспондент Академии наук В.И.Бойко: он изучал социальные проблемы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. Его исследования представляли собой своеобразный синтез исторических, этнографических и социологических исследований, результаты которых были использованы при подготовке законодательных актов, касающихся этих народов. Эти результаты, насколько я помню, сопоставлялись с исследованием канадских и американских ученых, совместно обсуждались и дискутировались, так как и в этих странах были схожие проблемы, связанные с дальнейшим развитием этих народов.

Не были в стороне периферийные исследователи от того, что составляет фундамент социологической теории – ее фундамент – теория, методология и методы. Помимо упомянутого выше Устинова, сделавшего огромный вклад в разработку и обоснование математических методов в обработку социальной информации, нужно отметить работы алтайского исследователя Воробьева, подготовившего фундаментальный труд по методологии и методам работы с социологическими данными.

Особо хотелось бы отметить факт начала интенсивной разработки проблем социологии образования. Наиболее яркими инициаторами этого направления стали новосибирские социологи В.Н.Турченко и Л.Г.Борисова. Если Турченко разрабатывал общие проблемы образования,

уделяя внимание высшей школе, то Борисова была просто влюблена в школу, в проблемы жизни учителей, в содержание и методы обучения

подростающего поколения. В дальнейшем этой тематикой стали особо интенсивно заниматься красноярские социологи во главе с А.М.Гендиным и М.И. Сергеевым, которые в своих исследованиях охватили весь спектр проблем образования – от детских дошкольных учреждений до высшей школы, до эффективности работы людей получивших те или иные виды образования.

И наконец, особо надо сказать о таком знаменательном феномене как заводская социология. Логика ее становления связана с поэтапным осознанием социологами, занятыми в этой области, специфики содержания и жанра своей деятельности – в отличие от академических ученых-исследователей.

На первом этапе – в 1960-е годы – заводскую социологию создавали главным образом академические и вузовские социологи. Во всяком случае так было на первом этапе – в 1960-ые годы, которые можно назвать периодом накопления теоретического и прикладного багажа знаний, методов решения практических проблем на производстве. В 60-е годы широко развернулись конкретные исследования социальных проблем труда сначала в Ленинграде и далее в Свердловске, Горьком, Перми, Львове, Уфе, Минске, Красноярске, Иркутске, Барнауле. Речь шла об уменьшении текучести кадров и сокращении числа конфликтов, внедрении прогрессивных систем, адаптации молодежи, гибком графике работы, мотивации труда, системах профотбора и профориентации, новых формах организации труда (НФОТ).

Конец 1960 – начало 1970-х гг. отмечен рождением собственно заводской социологии. Это время создания первых социологических служб (лабораторий, групп, а иногда состоящих из одного социолога). Первоначально социологические и психологические службы на предприятиях формировались прежде всего для обеспечения научно-методического и профессионального уровня работы в сфере социального планирования. По существу, до середины 1980-х гг. оно оставалось основным объектом деятельности заводских социологов. Если вопросы теории и методологии социального планирования разрабатывались в основном академической (вузовской) наукой – это работы Н.А.Аитова, Ю.Е.Волкова, В.И.Герчикова, Л.Н.Когана, Н.И.Лапина, А.Русалинова, Б.И.Максимова, В.Г.Подмаркова, В.Р.Полозова, М.Н.Руткевича Ж.Т.Тощенко, З.И.Файнбурга, С.Ф.Фролова, Б.Г.Тукумцева, А.В.Тихонова и др., то методическое обеспечение и организация работы в основном стали предметом усилий социологических служб отраслей и предприятий.

В этот период их достойно представляли службы Пермского телефонного завода, московского завода "Красный пролетарий", ленинградского объединения "Светлана" , Рижского ПО "Коммутатор", завода ЗИЛ (Новиков),

Главмосавтотранса (В.В.Щербина), объединения "Татнефть", Днепропетровского металлургического завода и некоторых других. Наиболее известными заводскими социологами того времени были В.Герчиков, Ю.Дуберман, В.Дудченко, Ю.Неймер, Б.Максимов, Л.Меньшиков, В.Новиков, В.Нещадин, А.Зайцев, В.Гуревич, И.Громов, В.Федотова, А.Ющенко, А.Величко, В.Чичилимов, С.Железко, А.Тихонов, В.Щербина и др. (стоит отметить, что многие из них стали известными социологами нашей страны). В 1970-е–1980-е гг. в социологических и психологических службах широкое распространение получили автоматизированные информационные системы АСУ "Кадры", "Социальное развитие", "Здоровье" и т.п. Так, в Рижском ПО "Коммутатор" был разработан целый набор автоматизированных систем социального управления (в том числе АСУ прогнозирования профпригодности, аттестации ИТР и руководителей, комплектования коллективов, формирования резерва на выдвижение). В Министерстве тяжелого машиностроения были создана отраслевая запросная система по руководящим и инженерно-техническим кадрам, осуществлявшая задачи учета и анализа кадров, занимающих номенклатурные должности резерва. В целом в этот период насчитывалось более 500 заводских служб.

В заключение хотелось бы отметить и такой факт. Именно в эти годы в недрах этих социологических подразделений выросли и окрепли социологи, которые потом стали заметными и крупными исследователями реальной социальной действительности. В Новосибирске – Р.В.Рывкина, Е.Г.Антосенков, Ф.М.Бородкин, Л.Г.Борисова, В.Н.Турченко, на Урале – Ф.Р.Филиппов, Г.Е.Зборовский, Ю.Г.Вишневский, Л.Я.Рубина, В.П.Шапко, в Уфе – Ф.С.Файзулин, Д.М.Гилязитдинов, Попов, в Красноярске – Г.Ф.Куцев, Л.Л.Шпак, В.Г.Немировский, Н.Гапоненко, П.П.Великий, на Алтае – С.И.Григорьев, Ю.Растов, в Горьком (Нижнем Новгороде) – Л.А.Зеленов.

Член-корр. РАН Ж.Т.Тощенко

Советская социологическая ассоциация

В тесном контакте с Институтом социологических исследований проводит свою работу Советская социологическая ассоциация (ССА) – профессиональная научно-общественная организация, основанная в 1958 году и объединяющая коллективы и отдельных специалистов, занятых исследованиями в области социологии. ССА работает под руководством Секции общественных наук Президиума академии наук СССР. В настоящее время ССА объединяет около 1500 коллективных и свыше 5000 индивидуальных членов.

В своей деятельности ССА ориентирует социологическую общественность на разработку наиболее актуальных социальных проблем в СССР, координирует по основным направлениям социологические исследования, проводимые в стране.

В составе ССА работает 38 центральных и 151 региональная научно-исследовательская секция по всем основным направлениям социологического знания.

ССА АН СССР является коллективным членом Международной социологической ассоциации (МСА). Представители ССА активно участвуют в работе руководящих органов МСА, а также в 14ти исследовательских комитетах МСА.³³

³³ См. Институт социологических исследований АН СССР. М. ИНИОН АН СССР, 1986 г, с.18

Содержание

Предисловие.....	4
На директорском посту, или Социологическое «наступление».....	7
Постдиректорские будни.....	91
Приложение.....	129

Если бы мне теперь довелось заняться методологическими проблемами социологии, я бы обязательно обратил внимание на ее генетическую связь с художественной литературой. Именно последняя породила первую.

Весь наш литературный мир

Наверно, нынче знает это:

Социология - всегда ориентир

Для каждого серьезного поэта.

Конечно, не только для «поэта», но и для каждого серьезного литератора.

Встав на ноги и обретя должный познавательный потенциал, социология в свою очередь помогает художественной литературе познавать тайны бытия.